ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА XVIII–XX вв.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

II, 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

НА АРАБСКОМ, ПЕРСИДСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

ЧАСТЬ 2

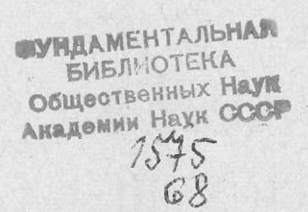
НАДПИСИ XVIII–XX ВВ.

Издание текстов, переводы,
комментарии, статья и приложения
Л. И. Лаврова

МОСКВА · 1968

CN

Ответственные редакторы:
О. Г. БОЛЬШАКОВ и *В. К. ГАРДАНОВ*

Вторая часть публикации (первая часть — надписи X—XVII вв.—издана в 1966 г.) содержит тексты и перевод надписей, комментарий и приложения (хронологическая таблица и указатели). Вступительная статья излагает некоторые основные выводы относительно эпиграфических памятников как источника по истории Северного Кавказа. Издание содержит также таблицы с фотографиями и прорисовками публикуемых надписей.

1-6-2
204-67

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(на арабском, персидском и турецком языках)

ЧАСТЬ 2

Утверждено к печати
Ученым советом Института этнографии Академии наук СССР

Редактор *С. С. Цельникер* Технический редактор *С. В. Цветкова*
Художественный редактор *И. Р. Бескин.* Корректоры *Г. В Стругова* и *О. Л. Щигорева*

Сдано в набор 18/VII 1967 г. Подписано к печати 11/VI 1968 г. А-01792.
Формат 84×108$^{1}/_{16}$. Печ. л. 15,5. Усл. п. л. 26,04. Уч.-изд. л. 21,44. Тираж 1000 экз
Изд. № 1483. Зак. 782. Цена 1 р. 66 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б Кисельный пер., 4

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

ТЕКСТЫ. БОЛЬШАЯ СЕРИЯ

I. Ким Бусик, *Самкук саги*. Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии М. Н. Пака, М., 1959.

II. Фирдоусӣ, *Шāх-нāме*. Критический текст.

Т. I. под редакцией Е. Э. Бертельса, М., 1960 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1963; изд. 3-е, стереотипное, М., 1966).

Т. II. под редакцией Е. Э. Бертельса, составители текста А. Е. Бертельс, Л. Т. Гюзальян, О. И. Смирнова, М.-Н. О. Османов, А. Т. Тагирджанов, М., 1962 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1963; изд. 3-е, стереотипное, М., 1966).

Т. III. Составитель текста О. И. Смирнова. Под редакцией А. Нушина, М., 1965.

Т. IV. Составители текста Р. М. Алиев, А. Е. Бертельс и М.-Н. О. Османов. Под редакцией А. Нушина, М., 1965.

Т. V. Составитель текста Р. М. Алиев. Под редакцией А. Нушина, М., 1967.

Т. VI. Составитель текста М.-Н. О. Османов. Под редакцией А. Нушина, М., 1967.

Тт. VII—VIII в печати, т. IX готовится к изданию.

III. Са'дӣ, *Гулистāн*. Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. М. Алиева, М., 1959.

IV. *Путешествие Ун-Амуна в Библ*. Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960.

V. Зайн ад-Дӣн Ва̄ṣифӣ, *Бадāӣ' ал-вақāӣ'*. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961.

VI. *Арабский аноним XI века*. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича, М., 1960.

VII. Амӣр Х̣усрау Дихлавӣ, *Маджнӯн и Лайлӣ*. Критический текст и предисловие Т. А. Магеррамова, М., 1964.

VIII. *Юань-чао би-ши* (*Секретная история монголов*). 15 цзюаней. Т. I. Текст. Издание текста и предисловие Б. И. Панкратова, М., 1962.

IX. Мухаммад ибн Хиндӯшāх Нахчивāнӣ, *Дастӯр ал-кāтиб фӣ та'йӣн ал-марāтиб* (*Руководство для писца при определении степеней*). Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. Т. I, часть 1, М., 1964.

X. Мухаммад ибн Наджӣб Бакрāн, *Джахāн-нāме* (*Книга о мире*). [Ч. I.] Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960.

XI. Мухаммад ал-Хамавӣ, *Ат-Та'рӣх ал-манṣӯрӣ* (*Мансурова хроника*). Издание текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича, М., 1960 (изд. 2-е стереотипное, М., 1963).

XII. Усāма ибн Мунқиз, *Китāб ал-манāзил ва-д-дийāр* (*Книга стоянок и жилищ*). Издание текста, предисловие и указатели А. Б. Халидова, М., 1961.

XIII. Мухаммад-Кāзим, *Нāме-йи 'āламāрā-йи нāдирӣ* (*Мироукрашающая надирова книга*).

Т. I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1962).

Т. II. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой, М., 1965.

Т. III. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елисеевой, М., 1966.

XIV. Хюсейн, *Беда'и' ул-века'и'*. (*Удивительные события*). Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1—2, М., 1961.

XV. *Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ*. Издание текстов и предисловие Л. Н. Меньшикова, М., 1963.

XVI. Оцуки Сигэтака и Симура Кокё, *Канкай ибун* (*Удивительные сведения об окружающих морях*). Тетрадь восьмая. Словарь. Издание текста и предисловие В. Н. Горегляда, М., 1961.

XVII. Низ̤а̄мӣ, Ганджавӣ, *Лайлӣ и Маджнӯн*. Критический текст А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева, М., 1965.

ТЕКСТЫ. МАЛАЯ СЕРИЯ

I. Фида̄'ӣ, *Кита̄б би хида̄йат ал-му'минӣн ат̤-т̤а̄либӣн* (*«История исмаилизма»*). По таджикской рукописи издал, предисловием и примечаниями снабдил А. А. Семенов, М., 1959.

II. ʿОмар Х̮аййа̄м, *Руба̄ʿиййа̄т*. Подготовка текста, перевод и предисловие Р. М. Алиева и М.-Н. О. Османова. Под редакцией Е. Э. Бертельса. Ч. 1—2, М., 1959.

III. ʿОмар Х̮аййа̄м, *Трактаты*. Перевод Б. А. Розенфельда. Вступительная статья и комментарии Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича, М., 1961.

IV. Хорезми, *Мухаббат-наме*. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджипа, М., 1961.

V. *Вторая записка Абӯ Дулафа*. Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова, М., 1960.

VI. *Пэкрён чхохе*. Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом. Издание текста, перевод и предисловие Д. Д. Елисеева, М., 1960.

VII. *Нишань самани битхэ* (*Предание о нишанской шаманке*). Издание текста, перевод и предисловие М. П. Волковой, М., 1961.

VIII. *Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь «Десять благих знамений»* (*Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии*). Издание текста, предисловие, перевод и комментарии Л. Н. Меньшикова, М., 1963.

IX. Михри Хатун, *Диван*. Критический текст и вступительная статья Е. И. Маштаковой, М., 1967.

X. Гомбоджаб, *Ганга-йин урусхал* (*История золотого рода владыки Чингиса. — Сочинение под названием «Течение Ганга»*). Издание текста, введение и указатель Л. С. Пучковского, М., 1960.

XI. *Оросиякоку суймудан* (*Сны о России*). Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. Под редакцией академика Н. И. Конрада, М., 1961.

XII. Амӣр Х̮усрау Дихлавӣ, *Шӣрӣн и Х̮усрау*. Критический текст и предисловие Г. Ю. Алиева, М., 1961 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1966).

XIII. Ахмед Хани, *Мам и Зин*. Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. Б. Руденко, М., 1962.

XIV. Мӣрза̄ ʿАбдалʿаз̤ӣм Са̄мӣ, *Та'рӣх̮-и сала̄т̤ӣн-и мангӣтӣйа* (*История мангытских государей*). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962.

XV. *Ссянъчхон кыйбонъ* (*Удивительное соединение двух браслетов*). Издание текста, перевод и предисловие М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич, М., 1962.

XVI. Камалашила, *Бхаванакрама* (*Трактат о созерцании*). Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера, М., 1963.

ПЕРЕВОДЫ

I. Мух̮аммад-Ка̄з̤им, *Поход На̄дир-шаха в Индию* (*Извлечение из Та'рӣх̮-и ʿа̄лама̄ра̄-йи на̄дирӣ*). Перевод, предисловие и примечания П. И. Петрова, М., 1961.

II. *Законы Ману*. Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным, М., 1960.

III. *Дхаммапада*. Перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова, М., 1960 (Bibliotheca Buddhica. XXXI).

IV. ʻАбд ар-Раҳма̄н ал-Джабартӣ, *ʻАджа̄ʼиб ал-а̱са̄р фӣ-т-тара̄джим ва-л-аҳ̮ба̄р* (*Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий*).

T. III, ч.1: *Египет в период экспедиции Бонапарта* (*1798—1801*). Перевод, предисловие и примечания И. М. Фильштинского, М., 1962.

T. IV: *Египет под властью Муҳаммада ʻАлӣ* (*1806 — 1821*). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг, М., 1963.

V. *Брихадараньяка упанишада*. Перевод, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1964.

VI. Эвлия Челеби, *Книга путешествия* (*Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века*). Перевод и комментарии. Выпуск I. Земли Молдавии и Украины, М., 1961.

VII. Арья Шура, *Гирлянда джатак или сказания о подвигах Бодхисаттвы*. Перевод А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. Предисловие и примечания О. Ф. Волковой, М., 1962.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ

I. *Сказание о Бхадре* (*Новые листы сакской рукописи «Е»*). Факсимиле текста. Транскрипция, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложение В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской, М., 1965.

II, 1. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Часть I. Надписи X — XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, вступительная статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1966.

III. *Документы на половецком языке XVI в.* (*судебные акты Каменец-Подольской армянской общины*). Транскрипция, перевод, грамматический комментарий, словарь и предисловие Т. И. Грунина. Под редакцией Э. В. Севортяна. Вступительная статья Я. Р. Дашкевича, М., 1967.

IV. *Китайская классика в тангутском переводе* (*Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин*). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова, М., 1966.

V. Ṣа̄ҳиб, *Дафтар-и дилкуша̄* (*«Сочинение, радующее сердца»*). Факсимиле текста. Предисловие, аннотированное оглавление, краткий текстологический комментарий и указатели Р. Хади-заде, М., 1965.

VI. *Чхандогья упанишада*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1965.

VIII, 1. *Документы по истории японской деревни*. Часть 1. *Конец XVII—первая половина XVIII в.* Перевод, предисловие и приложения О. С. Николаевой, М., 1966.

IX. Симеон Лехаци, *Путевые заметки*. Перевод с армянского, предисловие, примечания и указатели М. О. Дарбинян, М., 1965.

XI. *История халифов анонимного автора XI века*. Факсимиле арабской рукописи, предисловие и указатели П. А. Грязневича и М. Б. Пиотровского, М., 1967.

XIII. *Идзумо-фудоки*. Перевод с японского, предисловие и комментарии К. А. Попова, М., 1966.

XIV. *Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР* (*письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.*). Автографические копии, транскрипция, перевод, вводная статья и комментарий Н. Б. Янковской, М., 1968.

XVI. *Упанишады*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарий А. Я. Сыркина, М., 1967.

XX. *Книга правителя области Шан* (*«Шан цзюнь шу»*). Перевод с китайского, предисловие и комментарий Л. С. Переломова, М., 1968.

XXI. Шараф-ҳа̄н ибн Шамсаддӣн Бидлӣсӣ, *Шараф-на̄ме.* Том I. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой, М., 1967.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

VII. Бхамаха, *Поэтические украшения.* Перевод с санскрита, предисловие и комментарий Э. Н. Темкина.

X. Лубсан Данзан, *Алтан тобчи* (*«Золотая пуговица»*). Перевод с монгольского, предисловие, комментарий и приложения Н. П. Шастиной.

XII. *Дэн Сицзы.* Перевод с китайского, введение, комментарий и приложение В. С. Спирина.

XV. *Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци.* Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна.

XVII. Рашӣд ад-Дӣн, *Переписка.* Перевод с персидского, введение и комментарий А. И. Фалиной.

XVIII. *Цой чхун джон* (*«Повесть о верноподданном Цое»*). Факсимиле корейской рукописи, перевод, предисловие и комментарий Д. Д. Елисеева.

XIX. *Чхун Хян джон* (*«Повесть о Чхун Хян»*). Факсимиле корейской рукописи, перевод, предисловие и комментарий А. Ф. Троцевич.

XXII. Абӯ-л-Фаӡл Байхаҡӣ, *История Масʻӯда (1030—1041).* Перевод с персидского, вступительная статья, комментарий и приложения А. К. Арендса. Издание второе, исправленное и дополненное.

XXIII. Йӯсуф ибн Закарӣйа̄ʼ ал-Магрибӣ, *Дафʻ ал-иṣр ʻан кала̄м ахл Миṣр* (*«Удаление бремени с речи жителей Египта»*). Факсимиле арабской рукописи. Предисловие и указатели А. С. Аввада.

XXIV. Закарий Канакерци, *Хроника.* Перевод с армянского, предисловие, комментарий и указатели М. О. Дарбинян.

XXV. *Море письмен.* Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и указатель К. Б. Кепинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского.

XXVI. Чжао Хун, *Мэн-да бэй-лу* (*«Полное описание монголо-татар»*). Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения Н. Ц. Мункуева.

XXVII. Фаӡлалла̄х ибн Рӯзбиха̄н Исфаха̄нӣ, *Михма̄н-на̄ме-йи Буха̄ра̄* (*«Записки бухарского гостя»*). Факсимиле рукописи. Перевод с персидского, введение, комментарий и указатели Р. П. Джалиловой. Под редакцией А. К. Арендса.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй части «Эпиграфических памятников Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках» представлены надписи XVIII — начала XX в., продолжающие хронологическую линию ранее опубликованных эпиграфических источников X—XVII вв. (см. первую часть этой работы, изданную в 1966 г.). Позднее происхождение памятников, собранных во второй части, не умаляет их научного значения, так как они содержат дополнительные материалы для характеристики важнейшего периода в истории Северного Кавказа, когда происходило присоединение его к России. Ценность эпиграфических памятников этого периода состоит в том, что только они, оказывается, могут ответить на многие темные вопросы, например уточнить некоторые миграционные процессы внутри адыгейцев, абазин, кабардинцев, балкарцев, лакцев и ногайцев, осветить политические настроения отдельных групп горского населения, последовательность правления среди феодальных династий Аварии, Кайтага, Цахурии и пр., время постройки отдельных памятников архитектуры, даты жизни исторических лиц, культурную деятельность русских перебежчиков среди горцев во время Кавказской войны, подробности некоторых исторических событий и т. д. В ряде случаев поздние надписи содержат ценные сведения о более ранних событиях и исторических деятелях. В этом отношении особенно важны хронографы из Кочхюра, Шиназа и Лучека, единственные известные родословные аварских ханов, адыгейских *хъаныкъу* (султанов) и потомков осевшего в XV в. в Дагестане йеменского ученого, некоторые строительные надписи и др.

Введение в научный обиход публикуемых эпиграфических памятников позволит полнее отобразить историю народов Северного Кавказа.

Книга состоит из текстов с переводами, вступительной статьи, комментариев, указателей и таблиц с фотографиями и прорисовками надписей.

Л. И. Лавров

МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭПИГРАФИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Публикуемые в обеих частях настоящего издания эпиграфические памятники X — начала XX в. содержат многие, зачастую очень важные, сведения об экономической, политической, культурной и бытовой истории народов Северного Кавказа на протяжении тысячи лет. В комментариях автор пытается показать научное значение отдельных надписей и дать их объяснение. Остановимся на некоторых общих вопросах.

Прежде всего нужно отметить, что, хотя эпиграфические памятники касаются истории многих народов, все же этническая терминология в этих памятниках сравнительно немногочисленна. В надписях встречаются названия лишь следующих народов: абадзехи (1808 по В. А. Потто), арабы (1227-28 по И. Я. Лерху, 1644-45, 1785-86), венгры (1829), египтяне (1775-76), едисанцы (XVII — XVIII, 1815-16), йеменцы (1899-1900 применительно к 1450 г.), кабардинцы (1829), кавказцы (1896 применительно к рубежу XVII — XVIII вв.), монголы (1775-76), русские (1726-27, 1906-07 применительно к 1850 г.), рутульцы (1432), сирийцы (1878 применительно к более раннему времени), татары (1241, 1242 и 1250-51 применительно к 1239 г.), турки-османы (1726-27), тюрки (1432), хазары (нач. XX в. применительно к давним временам), чемгуи, или темиргоевцы (1808 по В. А. Потто), черкесы (1831-32, 1896), черноморские казаки (1-я половина XIX в.). Добавим, что русские часто скрываются в поздних надписях под термином *куффāр*, а этническое название «черкес» встречается в надписи из Рутула 1284 г. в качестве личного имени мастера.

В надписях упоминаются отдельные страны, области, горы, озера и урочища: Авария (1831-32, 1834, 1855-56, 1904-05, 1905-06), Гилян (1184), Дагестан (1741, 1798-99 применительно к 1709-10 г., 1824-25 то же, 1855-56), Кайтаг (1798-99 применительно к 1535-36 г., 1824-25 то же), Ķамыш-тāла, урочище в Балкарии (1715), Крым (1896 применительно к рубежу XVII — XVIII вв.), Ķулан-вӣр, озеро в окрестностях лезгинского селения Кимихюр (1356), Кюре, лезгинская область (1798-99 применительно к 1511-12, 1824-25 то же), Месопотамия (VIII—X по И. Г. Герберу), Россия (1829), Сирия (VIII — X по И. Г. Герберу, 1710), *Т-р-ķ-р*-ķӣл, гора юго-западнее лезгинского селения Курах (1356), Хаджжиев камень, урочище восточнее того же селения (1356), Черкесия (1552-53), Чечня (1842-43), Ширван (XV, 1438-39, 1663-64, 1674-75, начало XVIII, 1726-27) и Эльбрус (1829).

Особую ценность представляют ранние известия надписей о селениях, сущест-

вование которых зафиксировано лишь в поздних документах. Так, из эпиграфических памятников узнаем о существовании современных цахурских селений: Цахур в XIII в., Мишлеш и Сегуд в 1624 г. и Муслаг в 1668-69 г.; рутульских: Ихрек в 1239 г., Рутул в 1432 г., Михрек и Вруш в 1848 г.; лезгинских: Архит, Кимихюр, Куркуркент, Курах, Рухун, Титель, Хипетар, Хпюк и Цилинг в 1356 г., Ахты в 1536-37 г., Гельхен в 1622 г. и Хурюг в 1700-01 г.; агульских: Рича в 1239 г., Друштул в 1356 г. и Тпиг в 1614-15 г.; табасаранских: Джерак в 1265-66 г. и Хfamредж в 1356 г.; лакского Кумух в 1536-37 г.; даргинских: Кала-Корейш не позже XIII в. и Урари в 1780 г.; аварского Гидатль в 1475-76 г.

Сам по себе факт нахождения в населенном пункте старой надписи также может служить косвенным свидетельством существования населенного пункта, хотя название последнего надпись не упоминает. Поэтому перечислим старейшие эпиграфические памятники в тех селениях, которые известны по документам более позднего времени. Так, надписи найдены в цахурских селениях: Цахур и Мишлеш (XI—XII вв.) и Гельмец (1161 — 1164 гг.); в рутульских: Ихрек (около X в. и 1016-17 г.), Рутул (1150 г.), Лучек, Кина, Михрек, Амсар, Шиназ и Хнов (не позже XIII в.); в лезгинских: Кочхюр (X в.), Кара-Кюра (X — XI вв.), Ахты (XI — XII вв.), Зрых (1167-68 г.), Ашага-Стал, Цмур, Нютюг и Гельхен (не позже XIII в.), Хпедж (1443-44 г.), Лгар (1785-86 г.); в агульских: Тпиг, Арсуг и Архит (не позже XIII в.), Буркихан (1790-91 г.); в табасаранских: Татиль (1219-20 г.), Кюряг (1265-66 г.), Джули, Афна, Ругудж, Хурик, Хилипенджик, Ханаг и Марага (не позже XIII в.), Дулдуг (1682-83 г.) и Гуми (1688-89 г.); в татских: Рукель (1117-18 г.) и Метаги (XI — XII вв.); в азербайджанских селениях под Дербентом: Джалган, Дарваг, Бильгади и Гемейди (XI — XII вв.); в лакских: Хосрек (XI — XII вв.), Кумух (1278-79 г.; поздние надписи сообщают о строительстве в этом селении в 771-72 и 778-79 гг.), Хури (1462-63 г.), Сумбатль (XV в.), Хюли (1720-21 г.), Убра (1733-34 г.), Цуликана (1734 г.) и Вихли (1758-59 г.); в даргинских: Кубачи, Кала-Корейш и Уркарах (XI — XII вв.), Сулевкент (1267-68 г.), Шири и Наци (не позже XIII в.), Кадар (конец XV в.), Акуша (1572 г.); в аварских: Хунзах (1333-34 г.), Кванада (1641-42 г.), Корода (1658-59 г.) и Куяда (1697-98 г.); в кумыкских: Улубий-аул (1297-98 г. — по И. Лерху), Темир-аул (около 1777 г.); в осетинском селении Хазнидон (1741-42 г.); в балкарских: Хулам (1715 г.) и Кюнюм (1734-35 г.).

Кроме перечисленных в надписях упоминаются и другие населенные пункты. Среди них города: Алеппо (VIII — X вв. — по И. Г. Герберу), Анапа (1797-98 г.), Баку (1368-69 г.), Дербент (1382-83, 1438-39 и 1712-13 гг.), Медина (1767-68 г.), Мекка (1551-52, 1572-73 и 1767-68 гг.), Урмия (1837 г.) и Шемаха (1433-34, 1535-36 и 1726-27 гг.). Из селений упоминаются: цахурское Курдул (1906-07 г.), лезгинские Мюшкур (1709-10 г.) и Штул (1875-76 г.), даргинские Акуша (до XIX в.) и Мегеб (1907-08 г.), аварские Хунзах (1851-52 г.), Гиничутль, Гидатль и Гимры (1855-56 г.), кумыкское Кахулай (1832 г.), черноморская казачья станица Гривенская (1-я половина XIX в.) и убыхское селение Ворданэ (1824-25 г.).

Эпиграфические памятники являются единственными источниками для установления ряда этнических переселений в прошлом. Надпись 1710 г. из Горячего Ключа подтверждает народное предание о том, что адыгейское племя бжедугов некогда обитало в горной части бассейна р. Псекупс, и указывает время, когда это имело место. Надпись 1749-50 г. из-под Карачаевска позволяет установить, что до 1753 г. там обитали абазины-кячевцы, а другая надпись 1797-98 г. из окрестностей Ессентуков указывает место, где тогда обитали предки жителей кабардинского селения Малка. Шиферная плитка 1715 г. из Хулама является важным документом, проливающим свет на предысторию заселения балкарцами-урусбиевцами Баксанского ущелья. Эпиграфический памятник 1734-35 г. доказывает, что лакское селение Цуликана, основанное на даргинской территории, существовало еще до XVIII в.

Надписи слабо отразили хозяйственную деятельность населения, за исключением строительства. Курахская надпись 1356 г. знает ток для молотьбы, загон для скота, конюшню и содержит самое раннее для Северного Кавказа упоминание водяной мельницы. Упоминание лошадей в эпитафии 1843-44 г. из Кабарды и коров в хронографе 1906-07 г. из Лучека не представляет интереса. Если верить Герберу, то одна из ранних надписей (может быть, VIII — X вв.) из Нижней Табасарани сообщала о пшене и коровьем масле, которые поступали из Месопотамии и Алеппо для содержания местного гарнизона. Эпитафию 1780 г. из лакского селения Хури, которая посвящена местному мастеру (*устāд*), умершему на чужбине, очевидно, можно считать самым ранним свидетельством об отхожем промысле лакских ремесленников. Из мастеров северокавказские надписи знают только строителей и, что по существу то же самое, каменщиков. В надписи XVII в. из аварского селения Корода речь идет то ли о «каменном мастере», то ли о «серебрянике».

Эпиграфические памятники довольно подробно освещают деятельность строителей в Дагестане. Это были преимущественно местные жители, что доказывается нисбой, которая иногда стоит при их имени. Так, среди производивших строительные работы в цахурском селении Мишлеш упоминаются мастера из того же Мишлеша (1624) и из соседних селений Сигуд (1624), Муслаг (1668-69) и Цахур (1724). Только в Дербенте известны строители из Баку (1368-69) и из Урмии (1837).

Составители северокавказских надписей обозначали мастеров-строителей следующими терминами: *баннā'*, *ми'мāр*, *устāẕ*, *устāд*, *устā*. Первые два термина относятся собственно к строителям зданий и могут быть переведены как «архитектор», или «зодчий». Арабское *устāẕ* вместе с персидским *устад* и азербайджано-персидским *устā* (вариант *уста*) означает вообще «специалист, мастер», а также «учитель». Если *устāẕ* и *устāд* на Северном Кавказе встречаются на памятниках XII — XX вв., то *баннā'* — преимущественно на памятниках XII — XV вв., а *устā* — лишь на поздних памятниках с XVII в. Что касается термина *ми'мāр*, то он зафиксирован нами всего дважды, в 1438 г. и в 1712-13 г. (оба раза в Дербенте). Сходную картину дают и надписи соседнего Азербайджана, где термин

устāд встречается в XI — XIX вв., *баннā'* — преимущественно до XIV в., *устā* — в XIX в., а *ми'мāр* — в XI — XV вв.[1].

Пользуясь эпиграфическими источниками, А. Р. Шихсаидов составил список архитектурных памятников Дагестана с указанием имен строителей и времени постройки. Список этот, содержащий 30 архитектурных памятников, построенных до XIX в.[2], можно увеличить, как это видно из приложенной ниже хронологической таблицы, на 100 других архитектурных объектов Северного Кавказа, в том числе и дополнительно выявленных в Дагестане.

Эпиграфические памятники отражают две формы землевладения — общинную и княжескую. Надпись 1356 г. из лезгинского селения Курах и надпись 1715 г. из балкарского селения Хулам указывают точные границы двух разных земельных владений, в первом случае самого Кураха, а во втором — балкарского князя Исмаила Урусбия. Этнографическая литература о Северном Кавказе знает существовавшее в прошлом право первой заимки и систему повинностей, которые несли позже поселившиеся члены сельской общины в пользу первопоселенцев. Надпись 1734-35 г. из лакского селения Цуликана не случайно отмечает, кто именно из местных жителей может считаться первопоселенцем. В лезгинском селении Ахты сохранились следы куфической надписи, о которой говорят, что она фиксировала право жителей старейшего квартала взимать дань с жителей других, позже образовавшихся кварталов того же селения.

Надписи неоднократно упоминают сельскую общину (*джамā'ат*), существовавшую в условиях феодализма. Речь обычно идет о строительной деятельности общины: постройке или ремонте мечетей и минаретов (сел. Мишлеш 1677-78 г., сел. Хурюг 1700-01 г., сел. Тпиг 1701-02 г., сел. Рутул 1795-96 г. и сел. Кумух 1905-06 г.), мавзолеев (сел. Курах 1824-25 г. и сел. Штул 1875-76 г.), зданий неизвестного назначения (сел. Рутул 1227-28 г.) и мостов (сел. Тпиг 1614-15 и 1835-36 гг.). Кажется, по решению сельских общин были построены также некоторые медресе (сел. Кубачи 1404-05 г.) и крепости (сел. Тпиг не позже XIII в. и сел. Цахур 1432 г.). Постройка крепостей сельскими общинами могла иметь место, так как последние в ряде случаев брали на себя решение и политических вопросов. Так, жители цахурского сел. Мишлеш в 1814-15 г. постановили дружелюбно относиться к христианам.

Важное значение имеет известие надписи не позже XIII в. о феодальном правителе в сел. Ахты, которое позже являлось центром одного из так называемых «вольных обществ». До сих пор естественно было предполагать также, что рутульцы и цахурцы до XVI в., а агулы до XVIII в. также были организованы в «вольные общества». Но эпиграфические памятники доказывают, что в XII в. у рутульцев, а в XIII в. у цахурцев и агулов существовали эмиры (буквально «повелители»). Один из агульских эмиров того времени украсил свое имя многочисленными пышными эпитетами. Все это, вместе взятое, заставляет пересмотреть

[1] Бретаницкий и Саламзаде, стр. 25.

[2] Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*, стр. 129, 130.

установившееся мнение, будто «вольные общества» Дагестана в своем историческом развитии отставали от соседних народов, знавших власть феодальной знати. С другой стороны, оказывается, что лезгинское селение Курах, резиденция Сурх̣ай-х̣āна II Казикумухского и Аслāн-х̣āна Кюринского, судя по всему, было в XIV в. центром одного из «вольных обществ».

Надписи сообщают имена многих феодальных правителей и членов их семей, а также время, когда они жили. Это относится к феодалам цахурским, рутульским, ахтынским, агульским, дербентским, табасаранским, кайтагским, казикумухским, аварским, кумыкским, ногайским, осетинским, балкарским, кабардинским, абазинским, адыгейским и убыхским. Кроме того, упоминаются ширван-шахи, ширванские беглербеки, иранские шахи, турецкие султаны и паши, а также русский царь Николай I. Особый интерес вызывают известия о тех северокавказских феодальных правителях, которые не упоминаются в других источниках, например: Бу'дай-шамх̣āл б. 'Амал-Мух̣аммад б. Усми (ум. в 1566-67 г.), Сурх̣ай-шамх̣āл б. Бу'дай-шамх̣āл (ум. в 1571-72 г.), Сурх̣ай-шамх̣āл б. 'Алӣ-бек (ум. в 1640-41 г.), аварский правитель Дуг̣ри-нӯсāл б. 'Умма-нӯсāл (ум. в 1667-68 г.), дербентские правители эмир Х̣āджжӣ-Амӣр б. Х̣аджжӣ-Таваклӣ (1301 г.), Африбурӯз б. Т̣ахмӯрас̱ (1368-69 г.), Мазӣд б. Амӣр ад-Дӣн (1454 г.) и Исфандийāр б. Мух̣аммад-Х̣амза-аг̣ā (ум. в 1462 г.), кайтагский правитель Ах̣-*с̣-б-р* б. Х̣ӣздан (не позже XIII в.), кайтагский правитель Мух̣аммад-х̣āн б. Султ̣āн-Ах̣мад (ум. в 1596-97 г.), цахурские правители Амӣр Бадал б. Мāлāх̣ (1247 г.) и Амӣр-х̣ан-султ̣āн (1749-50 г.), рутульский феодал 'Абд ас̣-С̣амад б. Налкӣ (?, 1150 г.), владелец крепости в лезгинском сел. Ахты *Д-й-р* (или *Д-й-н*) б. *С̣-й-б* (не позже XIII в.), агульские феодалы Сабадж б. Сулаймāн (1241 г.), эмир *Й-г̣-р-л-з* (или *Й-г̣-р-л-н*) б. Бек (1242 г.) и эмир Адам б. 'Абд ал-Малик б. Мух̣аммад (1250 г.) и др. Большого внимания заслуживают уникальные родословные аварских ханов (в эпитафии 1834 г.) и одной из ветвей адыгейских султанов (в эпитафии 1896 г.). Надписи содержат новые сведения о многих ранее известных исторических деятелях (имена их отцов, годы правления и смерти и пр.). Только благодаря эпиграфическим памятникам удалось установить, что династия дагестанских шамхалов лишь в XVII в. превратилась в кумыкскую, а до этого была лакской и имела резиденцию в сел. Кумух.

Для понимания структуры феодального общества северокавказских народов имеют значение упоминаемые в надписях должности и почетные звания, список которых приводим:

Аг̣ā, дворянин, военнослужащий. Встречается в Дербенте (1462—отец дербентского правителя), в Закубанье (1814-15) и в окрестностях Сочи (1775-76, 1792-93 и 1824-25), в том числе среди жителей убыхского селения Ворданэ и среди убыхской дворянской фамилии Бāрзек.

'Āлим, знаток мусульманского права, ученый. Встречается только в Дагестане: 1450—в лакском селении Кумух (1899 — 1900), 1552-53—шейх в агульском селении Рича, 1571-72 или 1590-91—мулла в табасаранском селении Кюряг, 1598-99—в сел. Кумух.

Амӣр, правитель, князь, государь, эмир: 1242 — *Й-г-р-л-н*, приказавший построить крепость в агульском селении Рича; 1247 — Бадал, по приказанию которого построена мечеть в цахурском селении Мишлеш; 1250 — Адам, по приказанию которого восстановлена джума-мечеть в сел. Рича; 1304-05— Саʻид ад-Дӣн, погребенный в татском селении Рукель; 1411-12 — Исфандийāр в гор. Дербенте; 1462 — Исфандийāр, погребенный там же; 1474-75— ширваншах, который справедливостью превосходит других эмиров (Дербент); XVIII — султан Мухаммад Цахурский (1724, Мишлеш); 1741-42— Муртадā-ʻАлӣ б. Сурхай-хāн Казикумухский (Кумух); 1788-89 — Мухаммад-хāн Казикумухский (1905-06, Кумух); 1800-01 — ʻУмма-хāн Аварский (1904-05); 1803-04—Сурхай-хāн II Казикумухский (Рича) и Рāдӣ-усӯмӣ Кайтагский (Кала-Корейш); 1809-10 — Кāн-Мухаммад-бек и его отец Манçӯр-бек, абазинские (?) феодалы; 1834 — члены ханского дома в Аварии (1855-56, Хунзах); 1872-73 — темиргоевский (адыгейский) князь Каламат Бӯлатук, служивший сельским старшиной в ауле Хатажукай.

Баннā', строитель, архитектор. Встречается только в Дагестане: 1177—строитель жилого дома в сел. Рутул; не позже XII — сделавший надпись в Дербенте; 1227-28 — строитель в сел. Рутул; 1368-69 — уроженец гор. Баку, восстановивший джума-мечеть в гор. Дербенте; 1432 — два брата, построившие крепость в сел. Цахур; до 1734-35 — основатель лакского селения Цуликана; 1803-04 — мастер, отремонтировавший мечеть в сел. Рича.

Бек, князь, вельможа, дворянин: не позже XIII и 1795-96 — в сел. Рутул; 1624— в цахурском селении Мишлеш; 1626-27 — XIX — в гор. Дербенте; 1-я четверть XVII—XIX — у лакцев (Кумух); 1715 — у балкарцев (Хулам); 1709-10 — у ногайцев (Краснодар); 1710—XIX — у адыгейцев; 1749-50 и конец XVIII — у абазин; 1761-62 — у даргинцев (Акуша); не позже XVIII — у табасаранцев; 1813-14 — у убыхов.

Бӣке, госпожа: 1787-88 — Тӯтӣ-хāнум, жена дербентского хана; не позже XVIII— Зāзā, табасаранская правительница; 1832 — Бāхӯ-Мисиду, аварская ханша.

Валӣ, правитель, старший среди полусамостоятельных феодалов, нечто вроде древнерусского великого князя: 1741—вали Дагестана, не оказавшие сопротивления нашествию Нāдир-шāха; 1832—Абӯ Нӯсāл-хāн, валӣ Аварский.

Гāзӣ, почетный титул воина, сражающегося за правое дело, в том числе за торжество ислама: 1797-98 — турецкий султан Салӣм; 1830—1832 — имāм Дагестана Гāзӣ-Мухаммад (1832, Тарки и 1855-56, Хунзах); 1800-01 —ʻУмма-хāн Аварский (1904-05, Белоканы).

Гилмāн, слуги, рабы: ок. XVI — владелец их в аварском селении Хунзах.

Дустӯр, советник эмира: 1741-42 — Муртадā-ʻАлӣ б. Сурхай-хāн Казикумухский.

Имāм, религиозный вождь, в XIX в. также политический и военный глава шариатского государства в Дагестане: 1598-99 — *ʻāлим* и верховный судья у шамхала Мухаммад б. Исмаʻил в лакском селении Кумух; 1832—Гāзӣ-Мухаммад Гимрийский (Тарки, Хунзах 1955-56); 1832 — Хамза б. ʻАлӣ-

Искандāр Гоцатлинский (Хунзах 1855-56); 1834, 1848, 1855-56 — Шамӯйил, т. е. Шамиль.

Ḳāдӣ, судья: 1375-76 — погребенный у городища Маджары (Прикумск); 1686-87 — в гор. Дербент; 1774-75 — у сел. Чегем II в Кабарде; 1780 — в даргинском селении Сулевкент.

Ḳāдӣ ал-ḳудāт, «судья судей», верховный судья: 1598-99 — *ʻāлим* имāм Муḥаммад б. Исмаʻил в сел. Кумух.

Ḳарт, сельский староста: 1712-13 — *ḳарт* Талгинского народа Едисанской орды ногайцев (Курское).

Мāлик, царь, князь: 1454 — ширваншах Ḫалӣлаллāх (Дербент); 1598-99 — шамḫāл Казикумухский (Кумух).

Миʻмāр, архитектор, строитель: 1438-39 и 1712-13 — в гор. Дербенте.

Мирзā, *мӯрза*, дворянин, князь: 1688-89—XIX—у адыгейцев; ок. 1693, 1781-82— у кабардинцев; не позже XVII—у цахурцев; 1829—Ḫусрау, принц иранский (Пятигорск).

Муʼаẕẕин, призывающий к молитве: не позже XIII — ʻУс̱мāн в сел. Цахур; ок. нач. XIX — Маḫмӯд в сел. Кумух (1899-1900).

Муллā: 1219-20 — в табасаранском селении Татиль; не позже XIII — в рутульском селении Ихрек; 1552-53 и 1674-75 — в агульском селении Рича; 1571-72 или 1590-91 — в табасаранском селении Кюряг; 1667-68, 1668-69, 1670-71 и XVII — в цахурском селении Мишлеш; 1697-98 — в аварском селении Куяда; 1800-01 — в лезгинском сел. Хурюг; 1702-03 — в агульском селении Тпиг; 1770-71 — в лезгинском селении Ахты; 1774-75 — в осетинском селении Н. Чми; 1775-76 — в окрестностях нынешнего гор. Сочи[3].

Муршӣд, наставник, руководитель: не позже XVIII — Ḳулӣ-бек б. Муḥаммад-бек в Дербенте.

Мухāджир, совершивший переселение из-за религиозных преследований: 1855-56— Шамиль (Хунзах).

Нāʼиб, наместник: 1835-36 — в Агуле; 1855-56 — в Аварии.

Нӯсāл, титул аварских ханов: 1667-68, 1832 и 1834-35 — в сел. Хунзах.

Саййид, господин, потомок пророка Муḥаммада: 1450 — йеменец Аḥмад в лакском селении Кумух (1899-1900).

Султāн, титул феодальных правителей: 1382 — в татском селении Рукель; 1405-06 — среди ногайцев (?) у ингушского селения Плиево; между 1382—1417, 1438-39, 1454-55 и 1474-75 — титул ширваншахов (Дербент); 1620-21, 1654-55, 1673 или 1708-09, 1793-94 — титул правителей гор. Дербента; 1662-63, 1667-68, 1670-71, 1691-92, 1724 и кон. XVIII — нач. XIX — титул цахурских правителей; 1709-10 — титул Мурāда Дагестанского (Шиназ 1798-99, Гельхен 1824-25); 1715 — титул кабардинского князя Батӯмара Ḳайтуḳа (Хулам); возможно XVIII — титул Аḥмада в Кайтаге; 1712-13 — Ḫусайн-шāх

[3] Сведения о муллах в XIX—XX вв. мы опускаем.

Иранский (Дербент); 1797-98 — Салӣм III и его отец Мусṭафā III, турецкие султаны (Анапа); 1829 — Николай I, русский царь (Пятигорск).

Телохранитель (имāма Шамиля): 1848 — Муḫаммад (Ведено).

Усмӣ (*уçӯмӣ*), титул правителя Кайтага: 1803-04 и 1809-10 — в сел. Кала-Корейш.

Устāз (*устāд*, *устад*, *устаз*, *устā*, *уста*, *усда*), мастер: 1161-62 или 1163-64 — в цахурском селении Гельмец; 1227-28 — в сел. Рутул; 1247, 1624, XVII и 1724 — в цахурском селении Мишлеш; 1438-39, 1453-54 или 1454-55, 1654-55 и 1712-13 — в гор. Дербент; 1674-75 — в агульском селении Рича; 1770-71 — в лезгинском селении Ахты; 1780 — в лакском селении Хури; 1785-86 — в лезгинском селении Лгар; 1790-91 — в агульском селении Буркихан; 1702-03 и 1835-36 — в агульском селении Тпиг.

Х̱ᵛāджа, господин; евнух: 1136 — султаны отец и сын, в гор. Дербенте; 1411-12 — строитель крепостных ворот, там же; 1618-19 — некий житель того же города.

Х̱āджжӣ (*х̱āджжи*, *х̱аджжи*), совершивший паломничество в Мекку[4]: ок. XIII — в рутульском селении Ихрек; не позже XIII — в сел. Рутул; 1668-69 и 1724 — в цахурском селении Мишлеш; 1674-75 — в агульском селении Рича; 1711-12 — у ногайцев; 1798-99 — в рутульском селении Шиназ; 1301, 1438-39, 1440, 1666-67 и 1783-84 — в гор. Дербент; 1364-65 и конец XVIII — начало XIX — в сел. Цахур; 1484-85 и 1554-55 — в лакском селении Кумух; 1770-71 — в лезгинском селении Ахты; 1779-80 — в аварском селении Ботлих; 1790-91 — в агульском селении Буркихан; 1710 — среди адыгейского племени бжедугов (Горячий Ключ); 1710-11 и 1714-15 — среди ногайцев (Курское); 1748-49 — в районе кабардинского селения Чегем II; 1749-50 — в районе селения Гунделен; 1780 — в районе селения Заюково; 1781-82 — в районе селения Леченкай; 1775-76 — среди убыхов или джикетов.

Х̱āн, титул феодальных правителей и членов их семей: 1626-27 — иранский шах ʻАббāс I; 1629-30 и 1666-67 — иранские беглербеки Ширвана; 1737 — усмий кайтагский; 1758-59 — Амӣр-х̱āн Ширванский; 1790 или 1791 — правитель Дербента Аḫмад б. Фатх̱-ʻАлӣ-х̱āн; 1793-94 и 1805-06 — правитель гор. Дербента Шайх̱-ʻАлӣ; 1797-98 — турецкие султаны Салӣм III и его отец Мусṭафā III; 1820-21 — турецкий султан Маḫмӯд; 1800-01, 1832 и 1834 — нӯсāлы аварские; XVIII — 1858 — правители казикумухские; XVIII — 1896 — султаны, ***гирайи*** или ***хануко***, адыгейские потомки крымских ханов; конец XVIII — начало XIX — правители цахурские и их сыновья.

Х̱анӯм, ханша; госпожа: 1787-88 — правительница гор. Дербента, ханша Ṭӯṭӣ.

Х̱аṭӣб, проповедник: 1227-28 — в сел. Рутул.

Х̱āтун, госпожа; жена, женщина; 1247 — жена эмира цахурского (Мишлеш); 1815-16 — Фамӣ адыгейка.

Х̱āфиẓ, лицо, знающее наизусть Коран: 1724 — в цахурском селении Мишлеш.

Шамх̱āл, титул казикумухских и кумыкских правителей: XVI — 1-я половина

---

[4] Известия XIX—XX вв. опущены.

XVII — в сел. Кумух; XVIII—XIX — в кумыкских селениях Улубий-аул, Тарки и Кафыр-Кумук.

Шейх, глава племени; духовный вождь, наставник, святой: 1242 — эмир в агульском селении Рича; 1297-98 — в кумыкском селении Улубий-аул (по И. Я. Лерху); 1453 или 1454-55 — павший на войне сын мастера в Дербенте; 1462 — дербентский эмир; 1552-53 — почитаемый святой в Рича; 1670-71 и XVII — в цахурском сел. Мишлеш; 1682-83 — в агульском сел. Дулдуг; 1721-22 — в Кабарде; 1785-86 — почитаемый святой в лезгинском сел. Лгар; нач. XX — выходец из исторической Хазарии в кумыкском сел. Верхние Казанищи.

Эфендӣ, духовное лицо, чиновник, господин: 1824-25 — сын муллы в лезгинском сел. Гельхен.

Кроме того, в надписях встречаются следующие титулы и звания применительно к монархам и высокопоставленным лицам в Ширване, Иране, Турции и России.

Бāша, паша: конец XVIII — начало XIX — ʿУс̱мāн-бāша, отец Ḳāсум-Челебӣ, похороненного на Таманском полуострове.

Йанāрал ал-макавāлирӣ, генерал от кавалерии: 1829 — командующий (русскими) войсками на Кавказской линии Г. А. Емануель.

Пāт-шāх (*пāдишāх*), царь: 1829 и 1850 — Николай I.

Рā'ис, глава, начальник: 1850 — главнокомандующий Кавказской армии кн. Воронцов.

Риджāл-кāхинӯн, «мужи-предсказатели», ученые: 1829 — участники научной экспедиции на Эльбрус, организованной Петербургской Академией наук.

Ḥāким, начальник: 1829 — «*ḥāким* границ горной страны», т. е. командующий войсками на Кавказской линии генерал Г. А. Емануель.

Шāх, *шāханшāх*: 1605-06, 1609-10 и 1626-27 — иранский шах ʿАббāс I; 1666-67 — ʿАббāс II; 1712 — Султ̣āн Ḥусайн.

Шӣраншāх (*шӣрбан-шāх*, шах Ширвана), титул феодального правителя Ширвана, более известный в форме *ширвāншāх*: 1438-39 и XV — Ḫалӣлаллāх I; 1474-75 — ФарруḪ-Йассāр.

Эпиграфические памятники Дагестана отмечают в населенных пунктах не только мечети, но и оборудованные для общественного пользования источники и водопроводы питьевой воды, а также находящиеся при мечетях помещения с бассейнами для омовений. В Дербенте известны базар (1712 г.), почтовая станция (1301 г.) и деление города на территориально-административные части («кварталы»), так называемые *маḥаллы* (1712 г.)

Надписи отмечают практику сбора средств среди населения на ремонт мечети (1712 г.), индивидуальные пожертвования на те же цели (1724, 1790-91 и 1803-04 гг.), передачу бассейнов для омовения и оборудованных источников питьевой воды в вакуфное имущество мечетей и почтовой станции (1301, 1654-55 и 1868-69 гг.),

а в области семейного быта обычай аталычества у ногайцев (XVII—XVIII вв.), гостеприимство у абазин (не позже 1830-х годов) и иногда встречавшуюся в Дагестане практику указывать после женского имени не отчество, а имя матери (1247, 1559-60 гг., XVI—XVIII и до XIX вв.).

Трудно переоценить значение эпиграфических памятников для освещения конкретной истории народов Северного Кавказа. Несмотря на присущий им лаконизм изложения, они содержат часто уникальные материалы о политических событиях, стихийных бедствиях и эпидемиях. Именно эпиграфические источники позволили восстановить картину такого крупного события в истории Северного Кавказа, как монгольское нашествие в XIII в. Важное значение имеют известия надписей о нападении мусульман на агульское сел. Тпиг не позже XIII в., о неудачной попытке тюрок и рутульцев овладеть сел. Цахур в 1432 г., о распространении власти ширваншаха Х̱алӣлаллāха I на лезгинское сел. Ахты в XV в., о разорении ширваншахом Шайх̱-шāхом лезгинской области Кюре в 1511-12 г., о причастности Шāх-Рӯх̱а к Кайтагу до утверждения его ширваншахом в 1535-36 г., о сожжении сел. Ахты лакцами и рутульцами в 1536-37 г., о неудачном походе шамхала в Кабарду в 1552-53 г., о сожжении иранцами сел. Ахты в 1620-21 г., о разорении лезгинского сел. Мюшкур неким султаном Мурāдом Дагестанским в 1709-10 г., о трехлетней войне жителей лезгинского сел. Хурюг против жителей сел. Ахты и сел. Рутул в 1774—1777 гг., о подробностях сражения войск Сурх̱ай-х̱āна II Казикумухского с царскими войсками у лезгинского сел. Курах в 1812 г., о выселении царскими войсками жителей рутульского сел. Лучек в 1850 г. и т. д. Ценны известия надписей о моровых болезнях в 1404-05, 1450, 1571-72 или 1590-91, 1688-89 и 1749-50 гг., а также о землетрясениях в Дагестане перед 1240 г. и в 1668 г.

Хронологическая последовательность распространения арабских, персидских и турецких эпиграфических памятников увязывается с известными фактами из политической и религиозной истории Северного Кавказа и проливает свет на некоторые темные вопросы этой истории.

Еще Н. В. Ханыков утверждал, что «превосходство памятников куфической письменности Самурского округа (бассейна р. Самур.— *Л. Л.*) перед всеми другими местами Дагестана ясно указывает нам, что там преимущественно и скорее, чем где-либо, принялся и привился арабский элемент, внесенный туда последователями пророка с огнем и мечем»[5]. Вывод Н. В. Ханыкова и теперь остается правильным, но к нему нужно сделать две оговорки. Во-первых, нет оснований предполагать арабскую колонизáцию в долине р. Самур, и поэтому под «арабским элементом» правильнее подразумевать политическое господство халифата и сопутствующую ему насильственную исламизацию населения. Во-вторых, районом древнейшего проникновения ислама нужно считать гор. Дербент, захваченный арабами в VIII в. В Дербенте и его окрестностях действительно имела место

[5] Ханыков, *Археологическое известие*, № 52.

арабская колонизация и до сих пор сохранилось большое число памятников куфической письменности.

Если в X в. ислам распространился по всей долине р. Самур, то в более северных районах горного Дагестана его успехи к этому времени были еще весьма незначительны и от них не осталось материальных следов, если не считать мечети в Кумухе, постройку которой поздние надписи относят в VIII в. Встретив сопротивление в средней и северной частях горного Дагестана, арабская экспансия (во всяком случае идеологическая) более успешно распространилась в приморской полосе Дагестана и далее в степях Северного Кавказа, откуда уже к XI в. ислам проник в горы Карачая. Но политическое ослабление халифата и одновременная активность христианской пропаганды, шедшей из Крыма, Тамани, Абхазии и Грузии, помешали исламу занять крепкие позиции на Северном Кавказе, и он вынужден был временно отступить. Вряд ли случаен тот факт, что мусульманских памятников XII—XIII вв. за пределами Дагестана не обнаружено, если не считать фрагмента надписи из Маслова Кута, датируемой XI—XII вв. Однако в Дагестане зона ислама расширилась и в XII—XIII вв. В XIV в. она включала уже центральные районы Аварии. Появление в XIV в. значительного числа арабских эпиграфических памятников в Маджарах связано с исламизацией Золотой орды при Узбек-хане.

Однако после XIV в. арабские надписи становятся редкими в степной полосе Северного Кавказа. Это объясняется не отступлением ислама в ту пору, а другими причинами. Известно, что в степях нет природного камня, а привозной перестал поступать туда после того, как в 1395—1396 гг. Тимур разрушил Маджары и другие городские центры татар на Северном Кавказе. Кроме того, казачья и крестьянская колонизация этого края во второй половине XVIII в. приводила к использованию в строительстве городских руин, мавзолеев и надгробных памятников, в том числе и содержавших надписи.

Хронологический обзор распространения мусульманских памятников склоняет к выводу, что в XV—XVI вв. и в течение почти всего XVII в. пропаганда ислама на Северном Кавказе не имела большого успеха. Положение резко изменилось с конца XVII в. и особенно в XVIII в., когда мусульманские надписи широко распространились по всей горной и предгорной полосам Центрального и Северо-Западного Кавказа. Активная мусульманская пропаганда шла в это время из Турции, поэтому не случайно, что среди эпиграфических памятников Центрального и особенно Северо-Западного Кавказа немалая часть написана на турецком языке.

Нужно сказать, что появление мусульманских надписей в том или ином районе еще не указывает на время проникновения туда ислама. Последнее, как правило, не совпадает хронологически с появлением надписей, а предшествует ему. Из исторических сочинений известно, что арабы утвердились в Дербенте в VIII в., а временно захватывали его даже в VII в., но достоверно датированные мусульманские надписи в этом городе не восходят дальше XI в. Русские документы XVI в. называют кабардинцев мусульманами, а старейшие эпиграфические дока-

зательства ислама в Кабарде имеются только от рубежа XVII—XVIII вв. Из крымских и турецких источников видно, что отдельные подразделения адыгейцев исповедовали ислам до XVII в., а мусульманских надписей в Закубанье старше конца XVII в. неизвестно. Между проникновением ислама и появлением мусульманских эпиграфических памятников существует, как видим, хронологический разрыв, нередко доходящий до 200—300 лет. Это можно объяснить не только гибелью старейших памятников. Обращенные в ислам не сразу приступали к строительству мечетей, медресе и мавзолеев и не сразу среди обращенных оказывались грамотные муллы, способные украшать надписями здания и могилы. Известно, например, что даже в XIX в., во время мюридизма, многие адыгейские селения не имели мечетей и для коллективных молений верующие адыгейцы пользовались просторными кунацкими.

Сказанное должно предостеречь от поспешных выводов, будто ислам не мог проникнуть к лезгинам до X в., в Карачай — до XI в., а в Аварию — до XIV в. Для окончательного суждения по этому вопросу нужны добавочные изыскания.

Распространение ислама началось с арабского завоевания и продолжалось путем опустошительных военных экспедиций Тимура, татарских ханов и турецких султанов. Однако исламу, как и христианству, гораздо больше подходила роль феодальной идеологии, нежели господствовавшим до этого народным верованиям, которые сложились на базе первобытных производственных отношений. Ко времени распространения ислама на Кавказе происходило становление феодализма, и поэтому принятие новой веры нужно рассматривать как неизбежность, подготовленную предыдущим историческим развитием кавказского общества. Однако уровень социальных отношений у разных народов был неодинаков, поэтому и процесс исламизации протекал здесь не одновременно. Так, андо-дидойцы, чеченцы, балкарцы, карачаевцы и так называемые «демократические племена» адыгейцев оставались долго при первобытных верованиях, в то время как кайтагцы, табасаранцы, лакцы, кумыки, аварцы, кабардинцы, «аристократические племена» адыгейцев, ногайцы и другие народы, дальше ушедшие по пути феодализма, перешли в ислам сравнительно рано.

Теоретически ислам должен был консолидировать разноплеменные народы в единую «общину Муҳаммада», но на деле он не обеспечивал горцам даже сокращения междоусобных войн. Ислам принес горцам письменность, и через нее проникали к ним некоторые достижения культуры Ближнего Востока. Но результаты этого бесспорно положительного явления оказались на деле гораздо меньшими, чем следовало бы ожидать, так как письменность была на чуждом населению арабском языке (позже также на персидском и турецком), знакомом преимущественно лишь духовенству, а в культуре Ближнего Востока большое место занимала схоластика, которая не способствовала прогрессу населения, «одичавшего,— по выражению В. И. Ленина,— в средневековом застое»[6].

[6] В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений*, т. 23, стр. 146.

Эпиграфические материалы расширяют наши знания в области истории культуры народов Северного Кавказа, особенно Дагестана. Само присутствие этих материалов свидетельствует о существовании грамотных людей, которые их создавали. Имена писцов до XIX в. сопровождаются нисбой лишь в пяти случаях, которые можно отметить в надписях гор. Дербента и двух цахурских селений, Цахур и Мишлеш. Однако показательно, что за исключением Маҳмӯда Гилянского, оставившего надпись 1184 г. в гор. Дербенте, все другие оказываются местными жителями (в сел. Цахур в 1239 г. Луķман Ихрекский и в 1432 г. ʽӢса̄ Цахурский, а в сел. Мишлеш в 1624 г. Ḥа̄физ̦ и в 1724 г. ʽАлӣ Мишлешские). Правда, эпитафии на мраморных памятниках XVIII—XIX вв. в Закубанье и на Черноморском побережье принадлежат малоазиатским мастерам. Иноземные писцы изготовили, очевидно, и ряд строительных надписей в Дербенте и Анапе. Но основная масса эпитафий и надписей о постройке жилых домов, сельских мечетей и минаретов, а также мавзолеев, сооружений над источниками и бассейнами сделана безусловно местными жителями. То были представители духовенства, о чем свидетельствуют иногда присутствующие указания, что писец был муллой (1774-75), *ḥат̣ӣбом* (1227-28), *му'аз̱з̱ином* (не позже XIII), *ḥа̄физ̦ом* (1724), *ķа̄д̣ӣем* (1780) или сыном муллы (1614 и 1668-69). Однако встречаются среди писцов строители и каменщики (1161-62 или 1163-64).

Обилие эпиграфических памятников на Северном Кавказе, особенно в Дагестане (где их создавали на протяжении почти тысячи лет), требует пересмотра ходячего представления, будто народы Северного Кавказа до недавнего времени были бесписьменными. Правда, письменность эта была не на родных языках, но и широкое пользование латынью в средневековой Европе само по себе не означало отсутствия у европейских народов письменности.

Памятники эпиграфики свидетельствуют о попытках применения арабского алфавита для местных языков. В этом отношении важное значение имеют сведения об аварской надписи 1663-64 или 1673-74 г. в сел. Корода и сохранившаяся надпись 1715 г. на балкарском языке. Само собой разумеется, что появление этих памятников нельзя считать результатом сознательного стремления к созданию национальной письменности. То, что писец балкарской надписи взял из арабской графики только формы, присущие отдельно стоящим буквам, показывает слабое знакомство его с арабской письменностью и объясняет причину составления им надписи на родном языке. Очевидно, арабского или турецкого он просто не знал.

Надписи сообщают о постройке в 1150 г. общежития для суфиев в сел. Рутул, об открытии медресе в 1404-05 г. в сел. Кубачи и в 1474-75 г. в гор. Дербенте, а также о двукратном восстановлении последнего (в 1789-90 и в 1805-06 гг.). Интересно известие надписи из пос. Горячий Ключ о том, что черноморский казак Николай Золотаревский из станицы Гривенской, перебежавший к абадзехам в первой половине XIX в., основал у них светскую школу. Среди целого ряда улемов (улама, ед. число алим), т. е. знатоков мусульманского права, особо нужно отметить выходца из Йемена, умершего среди лакцев в 1450 г. Аḥмада б. Ибра̄ҳӣма,

автора сочинений юридического содержания. Эпиграфические памятники сохранили нам интересные по содержанию хронографы, один из которых составлен в 1710—1712 г. в Южном Дагестане, второй в 1855-56 г. в аварском сел. Хунзах и третий в 1906-07 г. в рутульском сел. Лучек. Только на основании эпиграфики удалось установить время жизни автора до сих пор распространенных в Кабарде изречений Джаба̄ғи Қаза̄нуқа (ум. в 1749-50 г.) и лакского поэта Муḥаммада Убринского (ум. в 1733-34 г.). Ряд стихотворных надписей является образцами поэтических вкусов населения, причем удалось установить, что в некоторых дагестанских надписях XVI—XVII вв. содержатся цитаты из сочинений арабского поэта Абӯ-л-ʻАта̄хӣи, жившего в конце VIII и в начале IX в. Надпись 1797-98 г. из гор. Анапы упоминает турецкого поэта Сурурӣ, но, будучи написана по заданию турецкой администрации, она не отражает культуру кавказских народов. То же относится и к мемориальной надписи на арабском языке, выполненной по приказу генерала Емануеля, об Эльбрусской экспедиции Академии наук 1829 г.

Неоднократно встречаются в эпиграфических памятниках упоминания фольклорных сюжетов и исторических лиц далекого прошлого: лев (*асла̄н*), преследующий чудовище (*ṣуʻба̄н* — буквально «змий», 1356); лев (*асад*) как символ мужества (не позже XIII в.); герои из *Ша̄х-на̄ме*: Рустам, Гӯдарз и Гив (1462); персонажи библейской истории: Адам, Нӯḥ (Ной), Ибрахӣм (Авраам), Мӯса̄ (Моисей), Сулайма̄н (Соломон) и ʻӢса̄ (1798-99 и 1824-25 г.); распространенные на Переднем Востоке и воспринятые исламом сказания о народе Йа̄джӯдж (Йа̄джӯдж и Ма̄джӯдж — мусульманские варианты библейских Гога и Магога), против которого Искандар Двурогий (Александр Македонский) будто бы построил стены Дербента (1438-39, 1798-99 и 1824-25); сасанидские цари Хосрой и Йездигерд (по Эвлия Челеби); деятели первых времен ислама: ʻАбдалла̄х б. ʻАбба̄с — двоюродный брат пророка Муḥаммада (1798-99 и 1824-25), халифы Абӯ Бакр (не позже XIII в.), ʻУмар (1780 и 1822-23), ʻУṣма̄н (1822-23) и ʻАлӣ (не позже XIII, 1136 и начала XVII), полководец и государственный деятель халифата Абӯ Муслим (не позже XVIII, 1785). Упоминаются также Ḥайдар (т. е. «лев», эпитет халифа ʻАлӣ — 1462, 1666-67 и 1805-06), его легендарная раздвоенная сабля *зӯ-л-фика̄р* (1462) и райский источник Кавṣар (1666-67).

Хронологическая таблица важнейших фактов, сообщаемых надписями

728 или 734	— Восстановление городских стен в гор. Дербенте (по Д. К. Кантемиру).
733-34	— Постройка джума-мечети в гор. Дербенте (надпись 1368-69 г.).
770	— Постройка или ремонт ворот в южной городской стене гор. Дербента.
771—772	— Сооружение бассейна с водопроводом в лакском сел. Кумух (надпись 1907-08 г.).

778-79	— Постройка джума-мечети там же (надпись поздняя).
923-24	— Сражение мусульман с иноверцами, в котором погиб ал-Мандала б. ʽАбдаллāх, погребенный в сел. Кумух (надпись XIX в.).
VIII—X	— Присутствие арабского гарнизона в Нижней Табасарани (по И. Г. Герберу).
VIII—X	— Смерть в Дагестане «знаменитого шейха» Х̣анифы из Хазарского эмирата. Похоронен в кумыкском сел. Верхние Казанищи (надпись поздняя).
X	— Постройка неизвестного здания в лезгинском сел. Кочхюр.
Ок. X	— Старейшая мусульманская надпись в рутульском сел. Ихрек.
1016-17	— Постройка мечети в том же селении, взамен разрушенной.
1021	— Смерть знатного дербентца Ах̣мада б. Саʽда б. ал-Мāлика.
1044	— Свидетельство о проникновении ислама на территорию нынешнего Карачая.
1044	— Постройка ворот Орта-капы в гор. Дербенте. Мастера: Ах̣мад б. Абӯ (?) и ʽАлӣ б. Йӯнус.
1076-77	— Сражение мусульман с иноверцами, в котором убит Мах̣мӯд б. Абӯ-л-Х̣асан, погребенный в гор. Дербенте.
1086-87	— Сражение, в котором убит Султ̣āн Йӯсуф, погребенный там же.
1117-18	— Смерть Султ̣āн Мах̣мӯда, погребенного в татском сел. Рукель.
1136	— Сражение, в котором убит Султ̣āн Шамс ад-Дӣн б. Рукн ад-Дӣн, шиит по вероисповеданию. Похоронен в гор. Дербенте.
1150	— В сел. Рутул построено общежитие для суфиев (*х̱āнакāх*) по приказанию ʽАбд ас̣-С̣амада б. Налкӣ (?).
1161-62 или 1163-64	— Постройка минарета в цахурском сел. Гельмец. Мастера: Х̣āджжӣ..., С̣артāн и Т̣асджӣ.
1167-68	— Постройка неизвестного здания в лезгинском сел. Зрых.
1177	— Постройка дома Фӯгāна б. С̣āбӣ в сел. Рутул. Мастер Кӯтӯ Абӯ Мисāк.
1184	— Возможное время сооружения ворот Дубары-капы в южной городской стене гор. Дербента. Надпись на воротах, кроме даты, содержит имена: Мух̣аммад б. Мах̣мӯд и Йӯсуф б. Бāбā б. ʽАлӣ-Ибрахӣм, а написал Мах̣мӯд Гилянский.
1191-92	— Возможное время ремонта или перестройки тех же ворот, имеющих надпись с указанной датой.
XI—XII	— Постройка дома Абӯ ʽАлӣ б. Ах̣ада в сел. Цахур.
То же	— Постройка мавзолея в окрестностях нынешнего сел. Стародубское (Маслов Кут) на Ставрополье.

То же	— Свидетельство об исламе в лезгинских селениях Ахты и Кара-Кюре, татском сел. Метаги, азербайджанских селениях Дарваг, Джалган, Бильгади и Гемейди, лакском селении Хосрек и кайтагских селениях Кала-Корейш, Уркарах и Кубачи.
То же	— То же в цахурском сел. Мишлеш, согласно надписи на новоперсидском языке, старейшей на Северном Кавказе.
Не позже XII	— Постройка ворот Таш-капы в городской стене Дербента. Работа выполнена благодаря заботам Джа̄бара б. Ибрахӣма.
1218-19	— Постройка неизвестного здания в сел. Зрых.
1219-20	— Свидетельство об исламе в азербайджанском сел. Татиль.
1227-28	— Постройка здания в сел. Рутул. Мастер Саййид.
20.X.1239	— Нападение «татар» (монголов) на агульское сел. Рича.
Ок. 15.XI.1239	— Взятие и разорение Ричи монголами. Среди разрушенных построек была и соборная мечеть.
1239	— Постройка минарета в сел. Цахур. Мастер Йаʻк̣ӯб. Исправление сделано ʻАлӣ б. Сайдаром, а надпись написал Лук̣ман Ихрекский.
Перед 1240	— Землетрясение, разрушившее минарет в сел. Ихрек.
1240	— Восстановление того же минарета.
1241	— Постройка крепости в сел. Рича по приказанию Сабаджа б. Сулайма̄на.
1242	— Постройка крепости там же по приказанию эмира *Й-г-р-л-за* (или *Й-г-р-л-на*) б. Бека.
1247	— Постройка мечети в цахурском сел. Мишлеш по приказанию Амӣр Бадала б. Ма̄ла̄х̱а и при участии его жены Ба̄дин-х̱а̄тӯн дочери З̱аллы. Мастер Х̱асан б. Мух̱аммад.
1250	— Восстановление соборной мечети, которую в 1239 г. разрушили монголы в сел. Рича. Работа произведена по приказанию эмира Адама б. ʻАбд ал-Малика б. Мух̱аммада.
Сер. XIII	— Постройка мечети в сел. Рутул. Мастер Ламӯ б. Мух̱аммад.
1265-66	— Погребение Мух̱аммада Джерагского в табасаранском сел. Кюряг.
1278	— Постройка мечети и минарета в сел. Цахур по приказанию Хадиджи дочери Мух̱аммада. Работа выполнена благодаря старанию С̣афӣ б. К̣адир-бека. Мастера Харис̱ и Х̱асан.
1278-79	— Старейшая мусульманская надпись в сел. Кумух.
1279-80	— Постройка мечети в сел. Рича *М-р-х̱-д-лом* б. Бассаджем и его женой, дочерью Хуса̄ма.
1284	— Постройка мечети в сел. Рутул. Мастер Джарказ б. Ламӯ.
1297-98	— Смерть шейха из саййидов (потомков пророка Мух̱аммада)

	и погребение его у нынешнего кумыкского сел. Улубий-аул (по И. Я. Лерху).
Не позже XIII	— Нападение мусульман на агульское сел. Тпиг, после чего там построена крепость. Мастер Сулайман.
То же	— Постройка трех неизвестных зданий в сел. Рича: 1) произведенная *К-р*-ма̄ном (?) б. [Ба]са̄джем и его женой, 2) мастером Муҳаммадом и 3) мастером *М-х-л-лом*.
То же	— Постройка неизвестного здания в сел. Мишлеш. Мастер ʻУмар б. ʻАлӣ.
То же	— Постройка минарета взамен разрушенного в сел. Ихрек.
То же	— Постройка или ремонт мечети там же.
То же	— Восстановление мечети в рутульском сел. Лучек.
То же	— Постройка дома там же. Мастер *Б-л-ф*-рӣн.
То же	— Постройка минарета в сел. Рутул. Мастер *Б-л-в-д* (или *Й-л-в-д*).
То же	— То же, произведенное Ṣалиҳом б. ʻАлӣ (?) б. Аҳмад-ҳа̄джи.
То же	— *Д-й-р* (или *Д-й-н*) б. *Ṣ-й-б* в сел. Ахты владеет крепостью, которую построил *Ш-л*-раҳа.
То же	— Постройка минарета в гор. Дербенте. Мастер Саʻӣд б. Ху-да̄йшар.
То же	— Постройка неизвестного здания там же.
То же	— Правление Аҳ-*ṣ-б-ра* б. Ҳӣздана в кайтагском селении Кала-Корейш.
То же	— Присутствие памятников арабской письменности в цахурском сел. Гельмец, рутульских селениях Кина, Михрек, Лучек, Амсар, Шиназ и Хнов, лезгинских селениях Гельхен, Цмур, Нютюг и Ашага-Стал, табасаранских селениях Джули, Афна, Ругудж, Ханаг, Хуриг, Хилипенджик и Марага, агульских Арсуг и Архит, даргинских Шири и Наци.
Ок. XIII	— Миссионерская деятельность в сел. Ихрек Ҳаджжи Гӯкаса б. Зайда и его жены Ҳаджжи Дидж дочери Лашкара, прибывших из сел. Цахур, и постройка ими мечети в сел. Ихрек.
То же	— Постройка неизвестного здания в сел. Мишлеш. Мастер Ма̄май б. Ҳурсан.
1301	— Ҳа̄джжи Амӣр б. Ҳа̄джжи Таваклӣ пожертвовал родник в гор. Дербенте в пользу почтовой станции (по А. В. Комарову).
1302	— Постройка дома ʻАблаг̄ара б. Аттабека и его жены Ҳӯмри, дочери Муҳаммада, в сел. Цахур. Мастера: Ибрахӣм, ʻАхад и Сулайма̄н.

1304-05 — Смерть Амӣр Са'д ад-Дӣна, похороненного в сел. Рукель.

1333-34 — Надпись на мечети в аварском сел. Хунзах, содержащая имена. Возможно о постройке мечети.

1356 — Община лезгинского сел. Курах зафиксировала в надписи свои земельные владения в границах от мельницы сел. Хипетар до ровного места сел. Рукун, Хаджжиева камня, вершины горы сел. Куркуркент, горы сел. Архит, моста у сел. Харедж, тока, принадлежащего сел. Друштул, вершины горы у сел. Хпюк, озера Қулан-вӣр, горы *Т-р-қ-р*-қӣл, местности выше сел. Кимихюр, речки, протекающей ниже сел. Титель, и конюшни у сел. Цилинг.

1364-65 — Постройка мечети и минарета в сел. Цахур, произведенная Х̣аджжи Да̄'ӯдом б. Ридва̄н и его женой 'А̄йшей дочерью Мух̣аммада.

1368-69 — Восстановление рухнувшей джума-мечети в гор. Дербенте. Инициатор восстановительных работ Африбурӯз б. Т̣ахмӯрас̱ (правитель Дербента?). Мастер Та̄дж ад-Дӣн б. Мӯса̄ Бакинский.

1368-69 — Ремонт (?) Кырхларских ворот в северной городской стене Дербента (по Д. К. Кантемиру).

1346—1376 — Существование гор. Маджары на р. Куме, подтверждаемое эпиграфическими памятниками.

1382 — Смерть Мах̣мӯда б. Мах̣мӯд-ша̄ха из рода султанов в сел. Рукель.

1398-99 — Постройка джума-мечети в сел. Кубачи.

1404-05 — Моровая болезнь и постройка медресе там же.

1405-06 — Постройка мавзолея на могиле Султ̣а̄н-бека б. Х̣уда̄йна̄да у ингушского сел. Плиево.

1411-12 — Правитель Дербента — эмир Исфандийа̄р.

То же — Постройка ворот Киямат в северной городской стене Дербента. Мастер Рукн ад-Дӣн б. Наджм ад-Дӣн.

Между 1382 и 1417 — Дербент в составе владений ширваншаха Шайх̣ Ибра̄хӣма Дербентского.

Между 1382 и 1417 — Перестройка неизвестного здания в гор. Дербенте.

1421-22 — Ремонт джума-мечети в сел. Кумух (надпись 1905-06 г.)

То же — Ремонт минарета в сел. Мишлеш, по инициативе Сайфа б. Патакана и его жены, дочери Ибра̄хӣма.

1422-23 — Постройка дома Ба̄шӣйра (?) б. Исла̄ма в сел. Кала-Корейш.

1432 — Тюрки, пришедшие из территории Азербайджана, и рутульцы трижды совместно штурмовали сел. Цахур, но, потеряв 200 чел. убитыми, отступили. После этого в Цахуре в том

	же году построена крепость. Мастера братья Мухаммад и Карӣм ад-Дӣн.
1433-34	— Завоевание султаном Искандāром Ķарā Ķӯйунлӯ гор. Шемахи (надписи 1798-99 и 1824-25 гг.).
Перед 1438-39	— (Очевидно, в 1433-34 г.). Попытка отнять Дербент у ширваншаха Халӣлаллāха I (произведенная скорее всего Искандāром Ķарā Ķӯйунлӯ).
1438-39	— Ширваншах Халӣлаллāх I владеет Дербентом. По его приказанию произведен ремонт участка северной городской стены от цитадели до Кырхларских ворот включительно. Мастер Хāджжи Ахмад.
1443-44	— Постройка мечети в лезгинском сел. Хпедж. Мастер Ибрāхӣм.
1450	— Моровая болезнь, от которой умерли в сел. Кумух ученый из Йемена саййид Ахмад б. Ибрāхӣм и его дети. Ахмад был автором ряда сочинений, в том числе по мусульманскому праву под названием «Соответствие предмету желаний» (надпись 1899-1900 г.).
1454	— Правитель Дербента Мазӣд б. Амӣр ад-Дӣн, подданный ширваншаха Халӣлаллāха I.
То же	— Постройка в Дербенте Махалла-мечети.
1454-55	— Убийство Шайх Манçӯра сына Устāд Бӯкула. Погребен в гор. Дербенте.
Между 1417 и 1462	— Крепостью сел. Ахты владеет ширваншах Халӣлаллāх I.
1462	— Война, в которой погиб дербентский эмир Исфандийāр б. Мухаммад-Хамза-агā вместе с 20 своими воинами.
1474-75	— Дербент является составной частью владений ширваншаха Фаррух-Йассāра.
То же	— Постройка медресе в Дербенте по приказу ширваншаха.
1475-76	— Распространение ислама в аварском обществе Гидатль (надпись, очевидно, поздняя).
1476-77	— Постройка большой мечети в сел. Кубачи.
Кон. XV	— Надпись на мечети в кумыкском сел. Кадар, видимо строительная (по Д. Н. Анучину).
1504-05	— Постройка мечети в сел. Рутул.
1511-12	— Разорение лезгинской области Кюре, в том числе сел. Курах, ширваншахом Шайх Шāхом, т. е. Ибрāхӣмом II (надписи 1798-99 и 1824-25).
1527-28	— Постройка квартальной мечети в сел. Хунзах. Мастер Мухаммад б. Сурнадж.
1535-36	— Завоевание гор. Шемахи Шāх-Рӯхом Кайтагским (надписи 1798-99 и 1824-25 гг.).

1536-37	— Сожжение сел. Ахты лакцами и рутульцами (то же).
1-я пол. XVI	— Усми б. Усми из рода шамхалов, похороненный в сел. Кумух.
То же	— ʽАмал-Муҳаммад б. Усми из того же рода, похороненный там же.
То же (?)	— Богатый христианин Иван сын Гавургайа Гавургалау в сел. Хунзах. Его сын перешел в ислам.
1552-53	— Поход войск шамхала в Кабарду и гибель там Муҳаммада брата Буʽдай-шамҳāла. Похоронен в сел. Кумух.
То же	— Убийство *ʽāлима* Шайҳ ʽАлӣ б. Муллā ʽАбд ар-Раҳмāна. Похоронен в сел. Рича.
1565-66	— Мисиду дочь Аҳмад-ḳāна из рода шамхалов, похороненная в сел. Кумух.
1566-67	— Убиты в сражении с иноверцами Буʽдай-шамҳāл и его брат Сурҳай, сыновья ʽАмал-Муҳаммада. Похоронены там же.
1571-72	— Смерть Сурҳай-шамҳāла б. Буʽдай-шамҳāла. Похоронен там же.
1572	— Сражение с иноверцами, в котором убит *Т-б-ḳ* б. Наджм ад-Дӣн, похороненный в даргинском сел. Акуша.
1572-73	— Сражение, в котором убиты ʽУмар б. ʽАлӣ и Шаʽбāн б. Муҳаммад, похороненные в лакском сел. Хосрек.
То же	— Мисиду дочь шамхала, похороненная в сел. Кумух.
1571-72 или 1590-91	— Моровая болезнь, от которой умер в табасаранском сел. Кюряг *ʽāлим* Муллā Шаʽбāн б. Муллā Муҳаммад.
1596-97	— Убийство кайтагского усмия Муҳаммад-ҳāна б. Султāн Аҳмада. Похоронен в сел. Кала-Корейш.
1598-99	— Смерть *ʽāлима* Муҳаммада б. Исмāʽӣла, верховного сӯдьи в государстве шамхалов. Похоронен в сел. Кумух.
Не позже XVI	— Появление мусульманских надписей на тюркском языке на городище Верхний Джулат (Татартуп) около нынешнего осетинского сел. Эльхотово (по Эвлия Челеби).
XVI	— Перенесение резиденции табасаранских *маʽçӯмов* из сел. Хучни в сел. Джерак (по А. Р. Шихсаидову).
Нач. XVII	— Ремонтные работы в цитадели дербентской крепости.
1605-06	— Завоевание гор. Шемахи шахом ʽАббāсом I (надписи 1798-99 и 1824-25 гг.).
1609-10	— Восстановление ворот джума-мечети в гор. Дербенте во время правления шаха ʽАббāса I.
1610-11	— *М-м* б. Сур[ҳай], из рода шамхалов, похороненный в сел. Кумух.
1614-15	— Постройка моста через р. Чирах-чай общиной сел. Тлиг.
1620-21	— Сожжение сел. Ахты Барҳудāр-султāном Дербентским и

	Йӯсуф-ҳāном беглербеком Ширванским (надписи 1629-30, 1798-99 и 1824-25 гг.).
1622	— Постройка мавзолея Аҳмада в сел. Гельхен. Мастера Су-май (?) и Муҳаммад, сыновья Шāх Қулӣ. Первое упоминание Гельхена.
То же	— Сел. Рича является владением шамхала Казикумухского.
1624	— Ремонт мечети в сел. Мишлеш по инициативе Шāх Муҳаммад-бека б. Зухрāб-бека и его жены Мисидӣй. Мастера: Муҳаммад-Джāн, Маҳмӯд, Абāк Сегудский и *Н-дж*-зāб Мишлешский.
1624	— Постройка минарета в сел. Рича.
1-я четв. XVII	— Смерть ʻАлӣ-бека б. Буʻдай-шамҳāла, погребенного в сел. Кумух.
1626-27	— Постройка Кырхларской мечети в Дербенте, по инициативе дербентского правителя (?) Қара-ҳāн-бека сувāзлӯ сына Пӯлāд-бека, от имени шаха ʻАббāса I.
1629-30	— Восстановление неизвестного здания в сел. Ахты, разрушенного во время сожжения селения в 1620-21 г. Мастер ʻАлӣ сын мастера Муҳаммада.
1635-36	— Смерть Илдар-шамҳāла б. Сурҳай-шамҳāла. Похоронен в сел. Кумух.
То же	— Смерть Муҳаммада б. Сурҳайа из рода шамхалов. Похоронен там же.
То же	— Постройка кладбищенской мечети в лакском сел. Хури.
1640-41	— Смерть Сурҳай-шамҳāла б. ʻАлӣ-бека. Похоронен в сел. Кумух.
То же	— Смерть Мирзы б. Нури-ҳāна из рода шамхалов. Похоронен там же.
1641-42	— Постройка или ремонт мечети в аварском сел. Кванада. Мастер Була-ʻУмар.
То же	— Смерть Мисиду дочери Сурҳай-шамҳāла, сестры Илдар-шамҳāла. Похоронена в сел. Кумух.
1644-45	— Постройка мавзолея Муҳаммада в рутульском сел. Хнов.
1653	— Мусульманская надпись в районе нынешнего гор. Туапсе, старейшая на северо-западном Кавказе (по П. С. Уваровой).
1654-55	— Правитель Дербента Бāйазӣд-султāн б. Бахрāм-султāн, пожертвовавший баню в пользу мечети.
1662-63	— Восстановление неизвестного здания в сел. Мишлеш по почину цахурского султана.
1666-67	— Устройство водопровода в Дербенте по приказу шаха ʻАббāса II и Наджафқулӣ-ҳāна Ширванского. Мастер Ҳāджжӣ Йаʻқӯб.

1667-68	— Умер правитель Аварии Дуӷри-нӯсāл б. ʻУмма-нӯсāл. Похоронен в сел. Хунзах.
I. 1668	— Землетрясение, разрушившее сел. Мишлеш. Погибло в нем 110 чел., в том числе под развалинами мечети — 93 чел. (надпись 1668-69 и 1670-71).
1668-69	— Восстановление мечети, разрушенной землетрясением в сел. Мишлеш, по почину Х̣āджжи ʻАлӣ б. Саййид-Назара и его жены, родом из сел. Цахур. Мастер Букар Муслагский.
1670-71	— Правление у цахурцев Х̣алӣл-султ̣āна.
То же	— Восстановление мечети, разрушенной землетрясением в сел. Мишлеш. Инициатор Шайх̮ Амӣр б. Муллā Х̣асан.
1663-64 или 1673-74	— Постройка дома мастера в аварском сел. Корода. Надпись об этом сделана на аварском языке.
1674-75	— Восстановление минарета в сел. Рича по инициативе Х̣āджжӣ Мух̣аммада и Х̣āджжӣ Рамадāна б. ʻАбдаллāха Ширванского.
1677-78	— Восстановление минарета в сел. Мишлеш силами общины.
1682-83	— Постройка мавзолея в агульском сел. Дулдуг. Мастер Ибрāхӣм-Х̣алӣл сын шейха Мух̣аммада.
1686-87	— Погребение в гор. Дербенте кубачинского (?) судьи Қāдӣ *Р-в-джа*.
1688-89	— Моровая болезнь в табасаранском сел. Гуми.
То же	— Эпитафия Бāтуқ-мурзы б. Қара-мурзы, старейшая турецкая надпись в Закубанье.
1680-е	— Постройка адыгейцем Арслан-беем Черч укрепления на месте нынешнего г. Новороссийска (по Дж. С. Беллу).
1696-97	— Возможное время постройки или ремонта ворот Джарчи-капы в северной городской стене Дербента. Надпись на этих воротах, кроме даты, содержит имя Йаʻқӯб.
XVI—XVII	— Х̮āн-Зад дочь шамх̮āла, похороненная в сел. Кумух.
То же	— Мисиду дочь ʻАлӣ-бека из рода шамхалов, похороненная там же.
Кон. XVII—нач. XVIII	— Ссора крымского царевича Султ̣āн Ислāм-Гирāй-х̮āна с правительницею Крымского ханства и переселение его в Адыгею (надпись 1896 г.).
1700-01	— Постройка минарета в лезгинском сел. Хурюг силами общины. Мастер Шайх̮ Саʻд б. Муллā Х̣алӣф Мух̣аммад.
1702-03	— Постройка мавзолея С̣ӯфӣ Да'ӯда в сел. Тпиг. Мастера: Саʻбан-Арай, Мух̣аммад б. Ибрāхӣм, Муллā Шаʻбāн б. Муллā Мух̣аммад и др.
1708-09	— Постройка здания с куполом над источником в сел. Гуми.

То же	— Ремонт сооружения над источником в Дербенте. Мастер шейх Ṣалāḥ б. Муḥаммад-ʿАлӣ.
То же	— Умер Махди из рода шамхалов, похороненный в сел. Кумух.
1709-10	— Разорение лезгинского сел. Мюшкур Султ̣āн Мурāдом Дагестанским (надписи 1798-99 и 1824-25 гг.).
1710	— Бжедуги (подразделение адыгейцев), в частности предки жителей аула Лакшукай, обитают в районе нынешнего пос. Горячий Ключ.
То же	— Паломничество в Мекку бжедугского князя Айтек-бека и его *воркъ'а* (дворянина) Ḥāджжи Ḥапāджа Лāḳшӯḳа. Смерть последнего на обратном пути в Сирии.
1710-11	— Постройка мавзолея у нынешнего кабардинского сел. Заюково.
1710—1712	— Составление в Южном Дагестане хронографа, содержащего библейскую историю и рассказ о событиях XV — нач. XVIII вв. (надписи 1798-99 и 1824-25 гг.).
1712-13	— Ремонт Кырхларской мечети в гор. Дербенте в правление шаха Султ̣āн Ḥусайна. Мастер строитель Маḥмӯд Дербентский.
То же	— Известие о базаре в гор. Дербенте.
1714-15	— Умер Джамāм-Бат б. Ḥāджжӣ Бакр, староста (*ḳарт*) у ногайцев Едисанской орды. Похоронен у нынешнего сел. Курское на Ставрополье.
1715	— Переселение балкарского князя Исмāйла Варисбия (Урусбиева) на некую территорию в восточной части Большой Кабарды. Право Исмāйла на владение этой территорией признали: кабардинский князь Аслан-бек сын Батӯмар-султана Ḳайтуḳ, дигорский владетель Сафарʿалӣ Ḳараджāва, а также сын Битара, сын Базанта и Рашāд-бек. Надпись об этом составлена на верхнебалкарском диалекте балкарского языка.
1717—1721	— Обитание ногайцев в районе городища Нижний Джулат в Кабарде.
1722	— Сожжение кумыкского сел. Карабудахкент войсками царя Петра I (по Я. А. Федорову).
1724	— Ремонт мечети в сел. Мишлеш по решению цахурского эмира Султ̣āн Муḥаммада и его жены. Мастера Ḥāджжӣ ʿАлӣ б. Бабӣт (?) и Шаʿбāн б. Нӯрӣ Цахурский.
До 1726	— Сурḫай б. Гирай Казикумухский завоевал гор. Шемаху и Ширван, но выступление турок и русских заставило его вернуться в свою землю (надписи 1726-27 и 1862-63 гг.).
1726-27	— Постройка мечети в сел. Кумӯх у базара по решению Сурḫая б. Гирая Казикумухского (ставшего потом ханом).

1-я четв. XVIII	— Правление в Аварии Мух̣аммад-Шамх̣а̄л-нӯса̄ла б. Амӣр Х̣амза-нӯса̄ла б. ʻУмма-нӯса̄ла б. Булач-нӯса̄ла б. Мух̣аммад-Мардӣ-нӯса̄ла б. Дурʻи-нӯса̄ла (надпись 1834 г.).
То же	— Правление в Аварии Шамх̣а̄л-нӯса̄ла б. Мух̣аммад-Шамх̣а̄л-нӯса̄ла (то же).
2-я пол. 1720-х	— Правление в Аварии ʻУмма-нӯса̄ла б. Шамх̣а̄л-нӯса̄ла (то же).
Ок. 1730	— Правление в Аварии ʻАндуник-нӯса̄ла б. ʻУмма-нӯса̄ла (то же).
1733-34	— Смерть лакского поэта Мух̣аммада Убринского. Похоронен в лакском сел. Убра.
1734-35	— Потомки строителя Мух̣аммада, основавшего лакское сел. Цуликана, фиксируют в надписи свои преимущественные права в этом селении.
То же	— Старейшая мусульманская надпись в балкарском сел. Кюнюм.
V.1737	— Смерть Ах̣мад-х̣а̄на усмия Кайтагского. Похоронен в сел. Кала-Корейш.
1730-е	— Правление в Аварии Дурʻи-нӯса̄ла б. ʻАндуник-нӯса̄ла (надпись 1834 г.).
1730-е	— Правление в Аварии ʻУмма-нӯса̄ла б. Дурʻи-нӯса̄ла (то же).
1740-41	— Ремонт (в надписи: «постройка») джума-мечети в сел. Кумух. Мастера: Сулайма̄н, Мух̣аммад и ʻУмар.
1741-42	— Смерть Муртада̄-ʻАлӣ б. Сурх̣ай-х̣а̄на, героя войны с иранскими войсками На̄дир-ша̄ха. Похоронен на ханском кладбище в сел. Кумух.
То же	— Постройка мавзолея у дигорского сел. Хазнидон. Старейшая мусульманская надпись в Осетии.
1742-43	— Постройка мавзолея Анз̣ӯра б. Башӯк̣а в окрестностях нынешнего гор. Ессентуки.
1748-49	— Смерть кабардинского князя Х̣а̄джжӣ Батӯк̣а и сооружение мавзолея над его могилой у нынешнего кабардинского сел. Чегем II.
1749-50	— Смерть кабардинского мудреца Х̣а̄джжи Джаба̄г̣и б. К̣аза̄нук̣а. Похоронен у нынешнего балкарского сел. Гунделен.
То же	— Правление у цахурцев Амӣр-х̣а̄н-султ̣а̄на.
То же	— Моровая болезнь, от которой умерло 450 человек в сел. Мишлеш.
То же	— Постройка неизвестного здания в сел. Мишлеш, произведенная Х̣аджжӣ б. Мух̣аммад-Валӣ б. Мух̣аммад-Валӣ.
1749-50	— Смерть абазинского князя Ах̣мад-бека сына Ка̄джа (Кячева) и сооружение мавзолея на его могиле на правом берегу р. Кубани против нынешнего города Карачаевска.
2-я четв. XVIII	— Постройка мавзолея ногайского мурзы Мисоста сына Кара Мурзы у городища Нижний Джулат в Кабарде.

1752-53	— Смерть дигорского владетеля Аҳмад-ҳāна б. Сафар-ʻАлӣ б. Ҡараджава. Похоронен вместе с Муҳаммадом б. Курхӯҡом в мавзолее у дигорского сел. Хазнидон.
1758-59	— Постройка мечети в лакском сел. Вихли.
1762-63	— Смерть кабардинского князя Тимур-Бӯлата б. Бек-мӯрзы и сооружение мавзолея на его могиле у нынешнего кабардинского сел. Чегем II.
Ок. 1764	— Смерть кайтагского феодала Султ̣āна б. Ҳāн Муҳаммада. Похоронен в сел. Кала-Корейш.
1767-68	— Смерть кабардинского князя Муҳаммада б. Бāт̣ӯҡ-бека и сооружение мавзолея на его могиле в кабардинском сел. Баксаненок.
1770-71	— Постройка дома ʻАбд ал-Ғанӣ б. Муллā Ҳāджжӣ Йаз-ʻАлӣ в сел. Ахты. Мастер Ҳāджжӣ Ибрāҳӣм.
До 1773	— Постройка мавзолея Абата (?) б. (?) Ҳалӣла у осетинского сел. Заманкул.
1773	— Смерть кабардинского князя генерала Эль-Мурзы сына Бек-Мурзы и постройка мавзолея на его могиле у кабардинского сел. Чегем II (по И. А. Гильденштедту).
1773-74	— Убийство кабардинского князя Бāтыр-Гирай-бека б. Ҳāджжӣ Гирай-бека б. Тимур-Бӯлата и сооружение мавзолея на его могиле там же.
1773-74	— Восстановление (в надписи: «постройка») Махалла-мечети в Дербенте.
(1741—1774)	— Правление в Аварии Муҳаммад-нӯсāла б. ʻУмма-нӯсāла (надпись 1834 г.).
1774-75	— Смерть осетинских (иронских) владетелей Нанӣ-Марӯҡā и Ҳасана, сыновей Аҳмада б. Йалāлдӣ. Похоронены у осетинского сел. Даллаг-кау.
То же	— Погребение ʻАлӣ-Гирāя б. Ҡāлабат-ҡāдӣ б. Ҡанāмат-ҡāдӣ у нынешнего кабардинского сел. Чегем II.
1775-76	— Смерть кабардинского первостепенного дворянина ʻАлибека б. Давлат-Гирая б. Ҡудай-Ната и постройка мавзолея на его могиле у нынешнего кабардинского сел. Леченкай.
То же	— Погребение Давлатӯҡа монгола у нынешнего осетинского сел. Заманкул.
То же	— Погребение египтянина Муллы Ҳусайна сына Ҳāджжи Муст̣афā-аги в окрестностях нынешнего гор. Сочи.
1774 — 1776	— Трехлетняя война между жителями сел. Ахты и сел. Рутул, с одной стороны, и жителями сел. Хурюг — с другой.
1776-77	— Ремонт мечети в аварском сел. Корода.
1777-78	— Погребение ʻАлӣ-бека б. Муртаḍā-ʻАлӣ в сел. Кумух.

30.VII.1779	— Смерть жанеевских князей, братьев Зāур-бека и ʿУс̱мāн-бека Зан. Похоронены под гор. Анапой.
1780	— Смерть строителя башни Адиюх (у нынешнего абазинского сел. Инджичкун) кабардинского князя Ҳāджжӣ Тимруḳ-бека б. Муḥаммад-бека и постройка мавзолея на его могиле, у устья р. Гунделен в Кабарде.
1780	— Смерть Муртаḍā-ʿАлӣ б. Муḥаммада из рода казикумухских ханов. Погребен в сел. Кумух.
То же	— Смерть на чужбине мастера Муḥаммада б. Ḥаджжи из сел. Хури. Возможное свидетельство об отхожем промысле у лакцев.
То же	— Постройка мечети в даргинском сел. Сулевкент. Надпись сделал Ḳāḍӣ Муḥаммад из даргинского сел. Урари.
1751-52 или 1780-81	— Постройка мавзолея б. Исмаʿӣла в Кабарде (место, где найден камень с этой надписью, не установлено).
1781-82	— Смерть кабардинского первостепенного дворянина Алḥаṣа б. Шāх-Бāз-Гирая б. Ḳудайната. Похоронен в кабардинском сел. Шалушка.
1783-84	— Постройка мавзолея Ḥāджжӣ Мӣрзā-бека б. Фархāд-бека в гор. Дербенте.
1784-85	— Смерть кабардинского первостепенного дворянина Сӯта Ḳудайната. Похоронен у сел. Леченкай.
1785-86	— Возобновление мавзолея корейшита шейха Пир Сулаймāна в лезгинском сел. Лгар шейхом ʿĀшур-беком. Мастер Ḳ... б. Джигар-ḫāн.
1787-88	— Смерть Ṭӯṭӣ-ḫāнум-бӣке, жены Фатḥ-ʿАлӣ-ḫāна Дербентского. Похоронена в мавзолее Ḥāджжӣ Мӣрзā-бека в Дербенте.
1788-89	— Ремонт джума-мечети в сел. Кумух при Муḥаммад-ḫāне Казикумухском.
1789-90	— Восстановление медресе в гор. Дербенте Сулṭāн Шайх-ʿалӣ-ḫāном.
1790-91	— Ремонт мечети в агульском сел. Буркихан. Мастера: Йатай Муḥаммад и ʿУмар.
(1791)	— Смерть Аḥмад-ḫāна б. Фатḥ-ʿАлӣ-ḫāна Дербентского. Похоронен в гор. Дербенте.
1792-93	— Смерть Ḥаввы дочери Муḥаммад-аġи из рода убыхских феодалов Бāрзек. Похоронена в окрестностях нынешнего гор. Сочи.
До 1793	— Постройка шести мавзолеев кабардинских князей Джамбулатовых у нынешнего кабардинского сел. Куба-Таба.

1795-96	— Постройка минарета в сел. Рутул. Мастера: Аҳмад, Илали и Адам.
1796-97	— Постройка мавзолея у нынешнего кабардинского сел. Заюково.
То же	— Сражение, в котором убит Гирай б. Муҳаммад-ʻАлӣ, похороненный у кумыкского сел. Андрей-аул.
1797-98	— Постройка мавзолея Исмāʻӣла б. Ашāба в окрестностях нынешнего гор. Ессентуки.
То же	— Постройка мавзолея Башлы-пир в табасаранском сел. Хучни.
То же	— Постройка крепости в гор. Анапа по приказу турецкого султана Салӣма III.
XVI—XVIII	— Лакские феодалы, похороненные на шамхальском кладбище в сел. Кумух: Сурҳай-султāн б. Муҳаммад, Сурҳāй, ʻУмар б. Ҳудад, Мисиду дочь Мисиду.
XVIII	— Имāм ʻАлӣ б. Султāн Аҳмад, кайтагский феодал, похороненный в сел. Кала-Корейш.
То же	— Постройка мавзолея ʻАлӣ у нынешнего кабардинского сел. Чегем II.
Кон. XVIII—нач. XIX	— Убийство Кичи-ҳāна и Ҳусайн-ҳāна, сыновей Аҳмад-ҳāна в правление ʻАлӣ-султāна Илисуйского (Цахурского).
То же	— Постройка мечети в сел. Цахур. Мастера: Муҳаммад сын Шаʻбāна, Ҳāджжи Саʻӣд сын Муҳаммад-Сайкума и Сайкум сын Ҳāджжи Вакӣла.
Не позже начала XIX	— Моровая болезнь, истребившая жителей сел. Кала-Корейш. В живых осталось 40 человек. Надпись написал ʻАлӣ Акушинский.
1800-01	— Смерть правителя Аварии ʻУмма-ҳāн-нӯсāла. Похоронен в гор. Закаталы в Азербайджане (надписи 1832 и 1904-05).
1803-04	— Смерть кайтагского правителя Рāдӣ-усӯмӣ б. Амӣр Ҳамза-усӯмӣ б. Ҳāн Муҳаммада. Похоронен в сел. Кала-Корейш.
То же	— Смерть Муҳаммада б. Махдӣ-шамҳāла. Похоронен в кумыкском сел. Тарки.
То же	— Восстановление мечети в сел. Рича в правление Сурҳāй-ҳāна II Казикумухского. Мастера: Муҳаммад, ʻАбдаллāх, Ḳара-Ḳулӣ и Ибрāхӣм.
1805-06	— Шайҳ ʻАлӣ-ҳāн Дербентский восстановил медресе в Дербенте после временной потери им этого города.
1806-07	— Смерть кайтагского правителя Амӣр Ҳамза-усмӣ б. Ҳāн Муҳаммада. Похоронен в сел. Кала-Корейш.
То же	— Убийство абазинского (?) феодала Мурзā-бека б. Амӣр Ҳāн Муҳаммад-бека б. Амӣр Манҫӯр-бека. Похоронен у нынешней ст. Зеленчукской.

1808	— Сражение темиргоевцев (подразделение адыгейцев) с абадзехами (то же) на р. Уль и гибель темиргоевского князя Безрука Болотокова (по В. А. Потто).
1811-12	— Восстановление ворот Баят-капы в южной городской стене Дербента.
1812	— Гибель 39 воинов во главе с Чӯба̄ном и Аḳаем при обороне сел. Курах от царских войск (надпись 1824-25).
1814-15	— Постановление, вынесенное общиной сел. Мишлеш, быть заодно с христианами «в добре и зле».
1820-21	— Участие жителей лакского сел. Хуна на стороне Сурх̱а̄й-х̱а̄на II Казикумухского в сражении его с царскими войсками у сел. Хосрек.
То же	— Очевидно, строительная надпись из Анапы с *ṯуг̣рой* турецкого султана Мах̱мӯда II.
1822-23	— Убийство (на войне?) адыгейского феодала Тавх̱уḳ-султ̣а̄на б. Х̱аṯуḳа.
1824-25	— Постройка мавзолея на месте гибели 39 воинов в 1812 г. у сел. Курах.
То же	— Йа'ḳӯб сын 'Абдалла̄х-аг̣и из убыхского сел. Ворданэ, похороненный в окрестностях нынешнего гор. Сочи.
1829	— Эльбрусская научная экспедиция генерала Г. А. Емануеля и первое восхождение на вершину Эльбруса, совершенное кабардинцем Кила̄ром.
То же	— Посещение персидским принцем Х̱усрау-мӣрзой вершины горы Машук.
1830-31	— Смерть Махдӣ-х̱а̄н-шамх̱а̄ла б. Баммат-х̱а̄н-шамх̱а̄ла. Похоронен в сел. Тарки.
1832	— Гибель в сражении има̄ма Г̣а̄зӣ Мух̱аммада Гимрийского и первоначальное погребение его у сел. Тарки.
То же	— Избрание има̄мом Х̱амза б. 'Алӣ-Искандāра Гоцатлинского.
То же	— Постройка культового здания в сел. Хунзах по почину Ба̄х̱ӯ-Мисиду-бӣке дочери 'Умма-х̱а̄на Аварского, в правление Султ̣а̄н Абӯ Нӯса̄л-х̱а̄на Аварского.
1834	— Истребление има̄мом Х̱амза аварских эмиров, в том числе Сурх̱ай-х̱а̄на б. Габада̄-х̱а̄на б. Мух̱аммад-нӯса̄ла.
То же	— Убийство има̄ма Х̱амза и избрание има̄мом Шамиля (Шамӯйил).
1835-36	— Община сел. Тпиг построила устои моста в правление Асла̄н-х̱а̄на Казикумухского и Кюринского и во время на̄'иба

	Рамадāна. Мастера: Муллā Исмаʻӣл, Муллā Йаḥйā, Йӯнус, Муḥаммад, Муḥаррам, ʻУмар и др. Слово «устой» написано по-агульски («джабхар»).
(1839)	— Падение «крепости ислама» Аḥул-Куḥ (Ахульго) и гибель ее защитников, кроме Шамиля.
1842-43	— Участие жителей аварского сел. Годобери в боевых действиях Шамиля в Чечне.
1843-44	— Убийство кабардинского князя Исмаʻӣла б. Джāн-Ḥӯта. Похоронен в балкарском сел. Советское.
1848	— Смерть Муḥаммада, служившего телохранителем у Шамиля. Похоронен в чеченском сел. Ведено.
1848	— Разорение Шамилем рутульских селений Михрек, Вруш, Лучек и Кина (надпись 1906-07).
Не позже сер. XIX	— Ḳāсум-Челебӣ сын ʻУс̱мāн-бāши (анапского коменданта?), похороненный на Таманском полуострове.
1850	— Насильственное выселение жителей сел. Лучек царскими войсками из излучины рек Самур и Кара-Самур и закладка там укрепления (надпись 1906-07 г.).
1851-52	— Насильственное переселение жителей цахурских селений Гельмец и Кардул и их разрушение (то же).
То же	— Убийство Ḥāджжи Мурāда Хунзахского. Похоронен в сел. Кыпчах в Азербайджане.
До 1855-56	— Дабир Гинечукский, нā'иб Аварский в государстве Шамиля.
1858	— Смерть Ағалар-ḫāна б. ʻУмара б. Шāх Мардāна Казикумухского. Похоронен в сел. Кумух.
1860-61	— Ремонт здания над источником рядом с джума-мечетью в сел. Кумух.
1862-63	— Смерть ʻИмран-бека б. Ṭāхир-бека б. Шāх-Мардала б. Муḥаммад-ḫāна Казикумухского. Похоронен в сел. Курах.
Между 1820 и 1863	— Побег к адыгейцам черноморского казака из станицы Гривенской Николая Золотаревского и открытие им школы у абадзехов.
1863-64	— Уход царских войск из сел. Лучек и разрушение ими этого селения (надпись 1906-07 г.).
1868-69	— Починка источника шейха Ṣалāḥа в Дербенте.
1872-73	— Смерть темиргоевского князя эмира Каламата б. Джāнбӯлата б. Ḥатаға̱зӯḳа ал-Бӯлатуḳи (Келемета Болотокова). Похоронен в адыгейском ауле Хатажукай.

1881 — Смерть ʿАдалāба б. Фата-ʿАлӣ б. Сурх̮āй-х̮ана Аварского. Похоронен в сел. Хунзах.

1896 — Смерть Султ̣āн ʿАз̣амат-Гирāй-х̮āна б. Султ̣āн Саʿāда-Гирāй-х̮āна, племянника адыгейского историка и этнографа Султан-Хан-Гирея. Погребен в адыгейском ауле Хатукай. Эпитафия сообщает, что отец последнего Султ̣āн Мух̣аммад-Гирāй-х̮āн был сыном Султ̣āн Аслāн-Гирāй-х̮āна б. Султ̣āн Саʿāда-Гирāй-х̮āна, сына переселившегося из Крыма Султ̣āн Ислāм-Гирāй-х̮āна.

1906-07 — Составление хронографа в сел. Лучек о событиях XIX в.

НАДПИСИ
(ТЕКСТЫ, ПЕРЕВОДЫ И СВЕДЕНИЯ О НАДПИСЯХ)

XVIII в.

463. **Сел. Эльхотово.** В начале 80-х годов XVIII в. у городища Татартуп Я. Рейнеггс видел надгробные надписи восьмидесятилетней давности[1], т. е. рубежа XVII—XVIII вв.

[1] Reineggs, S. 236.

464. **Ст. Ахметовская** Лабинского р-на Краснодарского края. Турецкая надпись на надгробном памятнике, случайно обнаруженном в 1965 г. Фотография его была прислана в Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР.

زيارتن موراد	[1]	«Цель посещающего —
همان دعادر بوكون	[2]	— только молитва! Если сегодня
بكا ايسه يارين سكادر	[3]	[это случилось со] мной, то завтра [то же случится с] тобой!
المرهوم[1] شعبان بن احمد	[4]	Умерший Ша'бāн б. Аҳмад.
روحنه (فا)تحه	[5]	Душе его — *Фāтиху!*
١١١	[6]	111».

1111 г. х. = 29.VI.1699 — 17.VI.1700 г.

[1] Ошибка, вместо المرحوم.

465. **Гор. Дербент**. На надгробном памятнике на склоне горы, южнее цитадели. Списана нами в 1959 г.

هذ القبر مرحوم	[1]	«Это могила умершего
قاضى بن	[2]	Ķāдӣ б.
عوز ١١١٢	[3]	'Авиза. 1112».

1112 г. х. = 18.VI.1700 — 7.VI.1701 г.

466. **Сел. Хурюг** Ахтынского р-на. В основании минарета. Перевод напечатан А. Р. Шихсаидовым:

[1] «Вот построил (бана) этот минарет джамаат Хурюгский сельский ...

[2] мастер Шейх Сад сын молла Халифа Мухаммеда —
[3] да простит их аллах обоих и ...»
Между 1 и 2-й строками прибавлено: «Год 1112»[1].
Дата совпадает с предыдущей.

[1] Шихсаидов, ***Арабские строительные надписи***, стр. 124.

467. **Закубанье**. На мраморном надгробном памятнике турецкого производства. Хранится в Краснодарском краеведческом музее. Фотоснимок и эстамп сделаны нами в 1959 г.
После изречений, написанных на турецком языке:

... بو طاشه	[5]	«...этому камню
ملك سيم بنت على كوقه	[6]	—Малик-Сӣм дочери ʻАлӣ-Гӯḳа.
روحنه الفاتحه	[7]	Душе ее — *Фāтиḫу!*
١١٣ سنه	[8]	Год 113».

Очевидно, 1113 г. х. = 8.VI.1701 — 27.V.1702 г.

468. **Сел. Тпиг** Агульского р-на. В северной стене пира Ṣӯфӣ Дā'ӯда. Перевод издан А. Р. Шихсаидовым:

[1] «Вот построен (бана) этот дом ради Суфи Дауда.
[2] Дата — тысяча сто четырнадцатый год хиджры
[3] пророка избранного»[1].

1114 г. х. = 28. V. 1702 — 16. V. 1703 г.

[1] Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*, стр. 122.

469. **Там же**. На той же стене. Перевод издан А. Р. Шихсаидовым, который считает, что эта надпись того же времени, что и предыдущая:
[1] «Вот построил этот дом уста Са'бан Арай, уста Мухаммед сын Ибрахима,
[2] Уста уста молла Ша'бан сын молла Мухаммеда Иса четыре ... Ма-к-р-д, Ал-в, Абдаллах, Мухаммед, Раджаб»[1].

[1] Шихсаидов, ***Арабские строительные надписи***, стр. 122.

470. **Гор. Дербент**. На склоне горы южнее цитадели в 1959 г. мы переписали следующую эпитафию:

هذ القبر المر	[1]	«Это могила умер-
حوم [المحتاج] الى رحم	[2]	шего, [нуждающегося] в милости
الله بدرجهات	[3]	Аллаха Бадраджахāт
بن مرزا خان بك	[4]	б. Мирзā-ḫāн-бека.
سنة ١١١٩	[5]	Год 1119».

1119 г. х. = 4.IV.1707 — 22.III.1708 г.

471. **Сел. Кумух**. На могильном памятнике, стоящем на Шамхальском кладбище. В центре плиты.

هذ قبر مهد غفر ...	«Это могила Махди, да простит...
التاريخ سنة مائة و عشرون بعد من نبى	Дата: сто двадцать лет спустя после
هجرة	хиджры пророка».

1120 г. х. = 23.III.1708 — 12.III.1709 г.

472. **Гор. Анапа**. В Кубанском областном музее была поступившая из местного Статистического комитета «мраморная плита, выс. 1 арш., шир. 8 в., с арабской надписью, в которой встречаются, в начале „Мустафа" и в конце „1120 г."»[1]. Дата совпадает с предыдущей[2].

[1] Сысоев и Щербина, стр. 29; Живило, стр. 115.
[2] У В. М. Сысоева и В. А. Щербины, а также у К. Т. Живило неправильно: 1704 г.

473. **Сел. Гуми**. На сооружении типа мавзолея, выстроенном над источником питьевой воды. Сфотографирована нами в 1959 г.

قد بنى هذه القبّة ...	[1]	«Этот купол был построен...
تاريخ السنة بعد الف ومائة و عشرون هـ	[2]	Дата: тысяча сто двадцатый год х[иджры]».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

474. **Гор. Дербент**. Над источником шейха Ṣāлиḥа, на южной окраине города. Текст и азербайджанский перевод персидской надписи изданы М. Х. Нейматовой[1].

تعمير شد چشمه شيخ صالح	[1]	«Починен источник шейха Ṣāлиḥа,
صلوات الله الرحمن ... عليهم ... سنة ۱۱۲۰	[2]	да благословит Аллах милостивый... их... в 1120 году».

Дата совпадает с тремя предыдущими.

[1] Нейматова, *Эпиграфические памятники*, стр. 28.

475. **Гор. Краснодар**. В 1802 г. М. Гутри сообщала, что в Петербурге ее внимание привлекли каменные бабы, «присланные сюда несколько лет назад князем Потемкиным и найденные мною стоящими открыто на дворе в пренебрежении и забытыми после смерти генерала ... также как и античная мраморная колонна, найденная фельдмаршалом графом Суворовым на Кубани»[1]. Далее М. Гутри писала, что «античная мраморная колонна, найденная фельдмаршалом Суворовым зарытой в земле на берегах Кубани, поблизости от каких-то древних военных укреплений ... имела 9 английских футов высоты и 4 фута в окружности и была покрыта надписями на каком-то языке, неизвестном всем нашим переводчикам в Коллегии иностранных дел, хотя они знакомы с татарским, персидским, арабским, турецким и китайским языками». М. Гутри издала рисунок колонны и высказала предположение, что последняя поставлена в честь боспорского царя Левкона II, а надпись ее «написана на языке Севастополиса», т. е. на колхском, «господствовавшем тогда в горах Кавказа»[2].

Известный толкователь Тмутараканского камня Н. А. Оленин в 1806 г. переиздал рисунок М. Гутри, сообщил новые подробности, как нашли колонну и высказал некоторые соображения о ее надписях. Он писал: «В бытность победоносного князя Суворова Италийского на реке Кубани, в присутствии его превосходительства А. В. Поликарпова (который мне сие происшествие устно пересказывал) при урочище так называемом Римское укрепление, где ныне построен город Екатеринодар (теперь Краснодар. — *Л. Л.*), открыт был камень ... с надписью, которую никто разобрать не мог. Сей камень немедленно отослан к князю Потемнику Таврическому. А ныне (сколько я мог о том узнать) находится в Польше и украшает великолепный сад княгини Радзивиловой ... Буквы на нем изображенные меня удивили сходством своим с древними египетскими письменами». Последнее обстоятельство натолкнуло Н. А. Оленина поставить вопрос: не воздвигнута ли эта колонна египетским фараоном Сезострисом во время его похода к берегам Дона ? [3]

С предположением Н. А. Оленина не согласились А. Л. Шлёцер и И. Д. Фиорилло, хотя первый из них тоже признал, будто буквы на колонне «очень похожи на те, которые госп. Денон обнаружил на египетских мумиях» [4].

К. Риттер в 1819 г., исходя из рисунка М. Гутри, пришел к тому же выводу. «Шрифт на колонне, — писал он, — должен иметь много общего с тем, который Денон встретил на египетских мумиях». Но К. Риттер заметил, что колонна содержит не одну, а две разные надписи, именно древнейшую, возможно восходящую к египетскому письму, «и вторую более позднюю, которая, судя по рисунку, отличается от первой по очертаниям, и распространяется снизу до верху ... При беглом взгляде эта надпись представляется специалисту как имеющая древнеславянский шрифт» [5].

Интерес, возбужденный надписями на колонне, заставил П. И. Кеппена в 1823 г. отправиться на ее розыски. Он нашел ее в «Аркадии», как называлось имение княгини Радзивил, около гор. Лович (под Варшавой). Эстамп, снятый П. И. Кеппеном, позволил ему издать относительно хороший рисунок и дать новое толкование этому памятнику. Надписи, покрывавшие колонну, действительно оказались двумя разными по времени и языку. Старейшая из них представляла собою христианскую эпитафию на греческом языке не старше XII в., а другая, нанесенная после нарочитого уничтожения части первой надписи, оказалась арабской. О последней у П. И. Кеппена говорится: «Я обязан госп. надворному советнику Хаммеру следующим ее толкованием:

Первым словом, кажется, является Б а т е р и к или Б а т р и к (بطرق или بطريق) — это п а т р и а р х. Вторая строка начинается словом ... и б н, с ы н ... Следующее затем имя написано непонятно. Оно еще раз встречается в десятой строке, именно в несколько неправильном написании. Нужно читать примерно **Ин** или **Ис**? Строка 3 ... М и р з а, это слово изображено здесь с неправильно начертанным началом. В десятой строке оно выражено отчетливо. Второе слово этой строки, похожее на арабское احد, о д и н, остается необъяснимым, как и обе затем следующие строки. Здесь камень, кажется, пострадал, и это место необходимо еще раз тщательно осмотреть».

Арабский текст 6—14 строк И. Хаммер сопроводил транслитерацией и немецким переводом [6].

Об этой же колонне позже писали искусствовед Г. Д. Филимонов [7] и эпиграфисты-эллинисты А. Бёк с И. Францем [8] и И. В. Помяловский [9], однако для понимания арабского текста они ничего не прибавили к тому, что сделали П. И. Кеппен и И. Хаммер.

انا لله و انا	[6]	«Мы принадлежим Аллаху и мы
اليه راجعون	[7]	к нему возвращаемся.
الحكم لله المرحوم	[8]	Решение принадлежит Аллаху. Умерший,
و المغفور و الشهيد	[9]	получивший прощение, мученик
... بن	[10]	...б.
... بك	[11]	...бек [10].
تاريخ	[12]	Дата:

سنة [13] год
١١٢١ [14] 1121».

1121 г. х. = 13.III.1709—1.III.1710 г.

[1] Guthrie, p.405
[2] Ibid., pp. 413, 414, pl. II, ill. 7.
[3] Оленин, стр. 34—36 и рис. в углу карты.
[4] Schlözer, S. 261, 265.
[5] Ritter, S. 221—224.
[6] Köppen, S. 33—38 (= отд. изд. SS. 37—48), Taf. № 8. Ср. Кеппен, стр. 77, 78.
[7] Филимонов, стр. 73, 74.
[8] Boeckhius, inscr. № 8887, p. 387, tabl. XV.
[9] Помяловский, надпись № 39, стр. 2), табл. 6, рис. 17 и табл. 8, рис. 18.
[10] У И. Хаммера: «Измир, Измирза (ايز ميرزا) или Инмирза сын Деви (?) или Дави (?) бак — Динумбег (دونم بك)».

476. **Пос. Горячий Ключ** Апшеронского р-на Краснодарского края. Турецкая надпись, вырезанная на цилиндрическом надгробном памятнике из серого мрамора. Последний, очевидно, переделан из обломка византийской колонны. Первоначальное местонахождение памятника неизвестно, так как он перевезен сюда перед 1867 г. из какой-то местности в пределах территории тогдашнего Псекупского полка Кубанского казачьего войска. Н. Л. Каменев в 1867 г. сообщал, что в числе предметов созданного здесь полкового музеума были надгробные памятники, представлявшие собой «обломки цилиндрических столбов из карарского мрамора работы генуэзцев: они высотою от двух с четвертью до двух с половиной аршин и в диаметре имеют до 9-ти дюймов. Арабская надпись на них по каллиграфии и работе принадлежит местному мулле, не умевшему, как видно, подготовить для нее поверхность». Памятники эти, как сообщал Н. Л. Каменев, были тогда врыты в землю перед помещением музеума [1].

Музеум просуществовал недолго, но один из его памятников сохранился [2]. В 1892 г. о нем сообщал В. М. Сысоев: «В местечке Горячий Ключ ... не доходя немного до лечебных ванн стоит круглый столб из беловатого мрамора. На северной стороне столба в рамке вырезана восточная надпись. Высота столба около 1 1/2 арш.» [3].

Султан Довлет-Гирей в 1908 г. опубликовал следующий пересказ содержания этой надписи: «Этот памятник сделал бжедухский князь Айтеч Хаджи в честь своего любимого дворянина и спутника Хапача Лакшокова, ездившего с ним в Мекку в качестве паломника и скончавшегося на возвратном пути в городе Дамаске-Сирии. Памятник поставлен 1132 геджир месяца шеваль» [4].

В 1910 г. появился в печати перевод, принадлежащий Н. Хаджимукову: «Здесь покоится Локшок-оглы, прощенный всеблагим и всемилостивейшим богом. Он вместе с князем Хаджи-Айтечем был в священной Каабе и скончался в священной Сирии. Месяц шеваль 1112 г. гиджры» [5].

В 1959 г. мы сфотографировали надпись и сняли с нее эстамп. Памятник (выс. над землей 115 *см*, диаметр 42 *см*) стоит на территории парка, вблизи Дантова ущелья.

مرحوم و مغفور [1] «Умерший и получивший прощение
لاقشوق اوغلى [2] ал-Х̣а̄джжи Х̣апа̄дж, сын Ла̄ḳшӯḳа,
الحاج حپاج ايتك [3] вместе с Айтек-беком,
بك ايله كعبه شرعى [4] побывав в законной Ка'абе, я
واردقده شام [5] умер в славном Дамаске. Да
شريفده مرحوم [6] будет Аллах доволен *Фа̄тих̣ой*

اولمشدم روحيجون [7] за [мою] душу!
الله رضا بيجون فاتحه [8]
ماه شوال سنه ١١٢٢ تاريخ [9] Дата: месяц шаввāл 1122 года».

Шаввāл 1122 г. х. = 23.XI — 21.XII.1710 г.

[1] Каменев, Несколько слов.
[2] Волкова, стр. 276.
[3] Сысоев, *Археологическая экскурсия*, стр. 114.
[4] Султан Довлет-Гирей, стр. 91, 92.
[5] Хаджимуков, стр. 36.

477. **Там же.** Надпись на турецком языке на надгробном памятнике, который «не сохранился в целости и часть его отбита». Обнаружена вместе с предыдущей тем же Султан Довлет-Гиреем. Тогда этот памятник находился «в том же местечке при его станичном училище». В 1959 г. этого памятника мы уже не нашли. Султан Довлет-Гирей говорит, что надпись его подобна надписи предыдущего памятника, «откуда видно, что и этот памятник поставлен тем же лицом и в один и тот же год»

По словам Султан Довлет-Гирея, надпись гласила:

«Заурбеч, поставлен он в месяц зиль-кийда»[1]. Сходство надписи с предыдущей позволяет предполагать, что этот памятник относится к 1-й четверти XVIII в.

[1] Султан Довлет-Гирей, стр. 91, 92.

478. **Сел. Заюково** Баксанского р-на Кабардино-Балкарской АССР.

На южной стороне четырехгранного мавзолея, стоявшего на правом берегу р. Баксан, в местности Ханнэгок, против нынешнего сел. Заюково. Надпись эту видел в 1888 г. археолог В. И. Долбежев, по свидетельству которого она содержала дату 1122 г. х.[1] = 2.III.1710 — 18.II.1711 г.

[1] Бобринский, стр. CCXCVII, CCXCVIII; Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 100; Иессен, стр. 31.

479. **Сел. Курское** одноименного р-на Ставропольского края. В неопубликованном дневнике П. И. Кеппена говорится, что отправившись из сел. Владимировки (Реброво) в гор. Моздок, не доезжая до сел. Курского, 26 августа 1829 г. он «остановился близ ногайского кладбища Таукюгонь, где и списал с надгробных вертикально при могилах стоящих камней ... надписи»[1].

В другом месте в бумагах П. И. Кеппена сказано, что одна из этих надписей обнаружена «в Ногайской степи, во владениях Едисанской орды между Кумою и Тереком, верстах в 30 на полдень от Владимировки Ал. Фед. Реброва. Собственно между рекою Горькою (Аччулак) — урочищем Би-тобе (Княжескою могилою), от сей последней к с ... верстах в 10 или 12»[2]. В фонде П. И. Кеппена имеются два чертежа этой надписи, текст, русская транслитерация и два одинаковых ее перевода[3].

المرحوم (الم)غفور [1] «Покойный, получивший прощение
جان على بن [2] Джāн-ʿАлӣ б.
حاجى محمد على [3] Х̣āджжӣ Мух̣аммад-ʿАлӣ.

غفر الله	[5]	Да простит Аллах
لهما ١١٢٣	[6]	их обоих. 1123
فى سنة	[7]	в году».

1123 г. х. = 19.II.1711 — 8.II.1712 г.

[1] Фонд Кеппена № 145, л. 74.
[2] Там же, № 146, л. 37.
[3] Там же, № 145, л. 74; № 146, лл. 37, 39.

480. **гор. Дербент**. Персидская надпись в стихах на михрабе Кырхларской мечети. Текст, прорисовка и азербайджанский перевод изданы М. Х. Нейматовой[1].

حمد بيحد وحد يكتا بخد اوند خالق اكبر در زمان شه عدالت دين	[1]	«Безмерная хвала единственному господу, величайшему творцу! Во время справедливого и правоверного шаха
شاه سلطان حسين دين پرور ابتداء بهار و موسم گل جمع گشتند مردمان اكثر	[2]	Шāх Султāн Ḥусайна, покровителя веры, в начале весны и сезона цветов собралось большинство людей,
بذل كردند تحفهٔ هر يك بهر تعمير مسجدِ و منبر در ثوابش محلهَ و بازار	[3]	каждый щедро пожертвовал в пользу ремонта мечети и мимбара. Им в награду [за это] квартал и базар
يكسر انجمله صالح كار(؟) معمار مَسجد غرا استاد محمود دَربندى سنة الف ماة عشرين اربعة	[4]	сразу (?) украсились добрым делом. Зодчий лучезарной мечети мастер Маḫмӯд Дарбандӣ. Тысяча сто двадцать четвертый год».

1124 г. х. = 9.II.1712 — 27.I.1713 г.

Так как в надписи есть указание на время года, то более точной датой нужно считать весну 1712 г.

[1] Нейматова, 1954, стр. 740; ее же, *Эпиграфические памятники*, стр. 44, 45, рис. 13.

481. **сел. Курское**. На надгробном памятнике П. И. Кеппен видел дату «124», которую он исправил на 1240[1]. Однако правдоподобнее видеть здесь 1124 г. х. = 9. II. 1712 — 27. I. 1713 г.

[1] Фонд Кеппена, № 145, л. 74 об.; № 146, лл. 37, 39 об.

482. **Там же**. Турецкая надпись на надгробном памятнике того же кладбища. Два рисунка, текст, транслитерация русскими буквами и перевод имеются в фонде П. И. Кеппена[1].

قبايل يدسا	[1]	«Племен йедиса—
ن ... قرت	[2]	нцев... староста[2]

طولعاه خلق	[3]	ṭӯлṛāхского народа,
...ك اتالق	[4]	...воспитатель.
هذ الميت جمام	[5]	Это покойник Джамāм-
بت بن حاجى	[6]	-Бат б. Ḥāджжӣ
بكر ١٢٦	[7]	Бакр. 126».

1126 г. х. = 17.I.1714 — 6.I.1715 г.

[1] Фонд Кеппена, № 145, л. 74 об.; № 146, лл. 37, 39 об.

[2] Это слово П. И. Волочков прочел П. И. Кеппену как نيزت и перевел как «начальника».

483. **Сел. Хулам** Советского р-на Кабардино-Балкарской АССР. Надпись на верхнебалкарском диалекте балкарского языка, нанесенная на обеих сторонах шиферной плитки, размерем 21×13 *см*. В 1903 г. о ней сообщал Н. П. Тульчинский, как о вырезанной «арабскими буквами на горском языке» и найденной в 1890-х годах[1]. По словам М. К. Абаева, надпись гласила: «Спор о границах земель народов Малкар, Безенги, Хулам, Чегем и Баксан (Урусбий), с одной стороны, владений крымского хана, занятых Кабардою, — с другой, решен третейским судом». Кроме того, М. К. Абаев писал, что, по сообщению этой надписи, в третейском суде, «кроме избранных из своей среды представителей, участвовали приглашенные — сванетский князь Отар Отаров (Дадешкилиани) и кумыкский Агалар Хан. В подписи указаны пограничные пункты и помечены день, месяц и год по мусульманскому летоисчислению, именно сказано: „Документ сделан в последний день раджаба 1117 г", можно считать и 1127 г., так как, к сожалению, третья цифра слова не ясна и несколько слита с соседней цифрой. Тем не менее несомненно, что документ составлен приблизительно в 1700 году»[2].

Шиферная плитка эта была обнаружена нами в 1954 г. среди предметов неизвестного назначения в музее гор. Нальчика. Согласно инвентарной книге, плитка поступила в музей в 1925 г. из окрестностей сел. Хулам. Мы опубликовали прорисовку надписи вместе с некоторыми соображениями, касающимися ее содержания[3].

До тех пор пока специалисты по балкарскому языку не дадут точного перевода этой надписи, мы вынуждены ограничиваться лишь кратким изложением ее содержания. В надписи говорится, что Аслан-бек сын Батӯмар-султана Ḳайтуḳ, Сафарʿалӣ сын Ḳараджāва совместно с сыном Битара, сыном Базанта и Рашāдбеком в качестве понятых свидетельствуют, что за Исмаӣлом Варисбием признано право на владение некоей территорией, границы которой указаны разными урочищами. Последняя строка гласит: «Год 1127» = 7.I. — 26.XII.1715 г.

[1] Тульчинский, *Пять горских обществ*, стр. 169; Тамбиев, стр. 59, 60.

[2] Абаев, стр. 596.

[3] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 114, 115, рис. 11.

484. **Ст. Котляревская** Майского р-на той же республики. На городище Джулат в 1807 г. Г. Ю. Клапрот видел могильный памятник, считавшийся ногайским, на котором был обозначен 1130 г. х.[1] = 5.XII.1717 — 23.XI.1718 г.

[1] Klaproth, *Reise*, Bd II, S. 362; idem, *Voyage*, t. II, p. 156.

485. **Там же**. На другом памятнике, который также приписывали ногайцам, Г. Ю. Клапрот прочел дату 1133 г. х. [1] = 2.XI.1720 — 21.X.1721 г.

[1] Klaproth, *Reise*, Bd II, S. 362; idem, *Voyage*, t. II, p. 156.

486. **Сел. Хюли** Акушинского р-на. На могильном памятнике. Сфотографирована в 1957 г. Э. В. Кильчевской

الموت حق و الحيات باطل صاحب هذا القبرُ ... نجم الدين بن	[слева]	«Смерть истина, а жизнь обман. Обладатель этой могилы... Наджм ад-Дӣн б.
فرنحبدين ابن مم ابن بشرل غفر الله لهم التاريخ ثلاثة و ثلثون بعد الف و مائة	[справа]	Фарнаẋ-*б*-дӣн б. Мами б. *Б-ш-р-л*, да простит их Аллах! Дата: тысяча сто тридцать третий [год]».

Дата совпадает с предыдущей.

487. **Кабарда**. На могильном памятнике «около кургана Шекер». Фотоснимок 1955 г. получен нами от П. Г. Акритаса.

شيخ ...ى بن ...سق كرى غفر الله سنة ١١٣٤	«Шайẋ-...й б. ...суķ-Гирай, да простит Аллах. 1134 год».

1134 г. х. = 22.X.1721 — 11.X.1722 г.

488. **Сел. Карабудахкент** одноименного р-на. Ныне утерянный камень с надписью, о котором рассказывает Я. А. Федоров: «Надпись на арабском языке, которая была на камне, вмурованном в стену главной мечети, ныне разобранной. По сообщению одного из нынешних информаторов, Изамутдина Казиева, надпись гласила: „1134 г. ... Белый царь сжег Карабудахкент". Камень утерян, но Казиев сохранил копию надписи» [1].

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Федоров, стр. 58.

489. **Сел. Хюли**. На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

الموت حق و الحياة باطل	[1]	«Смерть—истина, а жизнь—обман.
صاحب هذا القبر	[2]	Обладатель этой могилы
هذا مات محمد	[3]	это умерший Муẋаммад
ابن سليمان	[4]	б. Сулайма̄н.
غفر الله لهما	[5]	Да простит Аллах их обоих!

التاريخ سنة خمسة و ثلثون و ماية (و الف) بعد ...	[слева]	Дата: [тысяча] сто тридцать пятый год после...»

1135 г. х. = 12.X.1722 — 30.IX.1723 г.

490. **Гор. Дербент**. На могильном памятнике Южного кладбища эпитафия с датой 1136 г. х. = 1.X.1723 — 19.IX.1724 г.

491. **Сел. Мишлеш.** У входа в минарет. Фотоснимок доставлен З. А. Никольской. Опубликована нами [1].

ان الله لاصنع اخرة للمحسين[2]	[1]	«Воистину Аллах сотворил будущую жизнь для благотворителей!
قد جددة هذا المسجد مسدى بنت امير سلطان محمد زوجة شاه (?) محمد	[2]	Восстановила эту мечеть Мисидӣ дочь эмира Султа̄н Муха̄ммада, жена Шах(?), Муха̄ммада
]بعد (?)[خراب فى شهر شعبان فى اوسط الربيع فى تاريخ سنة ست و ثلثين و الفا مية	[3]	[после (?)] разрушения, в месяце ша'ба̄н, в середине весны в дату: тысяча сто тридцать шестого года.
و استاذ حاج على بن ببيت و شعبان بن نورى الزاخورى غفر الله لهم جمعين	[4]	Мастер Ха̄джжи 'Алӣ б. Бабӣт (?) и Ша'ба̄н б. Нӯрӣ аз-За̄хӯрӣ, да простит их всех Аллах!
و كتب هذا الحجر على (?) حافظ بن (?) ... وق محمد المشلشى غفر الله لهما اجمعين	[5]	а написал этот камень 'Алӣ (?) Ха̄физ б. ... Муха̄ммад ал-Мишлашӣ, да простит Аллах их обоих!»

Ша'ба̄н 1136 г. х. = 25.IV — 23.V.1724 г.

---

[1] Лавров, *Материалы*, стр. 177, 178.

[2] Вероятно, لِلمُحْسِنِين.

492. **Сел. Кумух**. В 1951 г. мы нашли каменную плиту с надписью, валявшуюся в грязи около небольшого заброшенного здания, возведенного над бассейном около базара. В 1952 г. плиту для сохранности перенесли в помещение сельсовета, а в 1959 или 1960 г. она попала в краеведческий музей в гор. Махачкале. Надпись ее мы опубликовали [1]. В 1954 г. эту плиту видел М. С. Саидов, который также опубликовал ее надпись. Пользуясь сведениями, очевидно, полученными от автора настоящей работы, передавшего М. С. Саидову копию эстампа в 1951 г., он ошибочно пишет, будто существуют две аналогичные плиты, из которых одна «сохранилась в стене (? — *Л. Л.*) муллы (бассейна) у пруда», а другая «с точно такой же надписью ... в помещении сельсовета» [2].

بَنى هَذا المسجد سرُخاى بن كرىُ فاتح الشماخى و الشروان	[1]	«Построил эту мечеть Сурха̄й б. Гирай, завоеватель Шемахи и Ширвана

في سنة ١١٣٩ وَ تحرك في تلك السنين ال عثمان و الروس و اخرج حجره من درف كن	[2]	в 1139 году. А в те годы пришли в движение османиды и русские и отпали те стороны его от стороны обиталища (?)»[3].

1139 г. х. = 29.VIII.1726 г. — 18.VIII.1727 г.

[1] Лавров, СМАЭ, т. XVII, стр. 383, рис. 11.

[2] Саидов, *О некоторых памятниках*, стр. 130, 131.

[3] В предыдущей публикации мы неправильно читали это место: «Камень взят из колонны...» Неправ и М. С. Саидов, переводя: «Камень для постройки был добыт из Дяркъухьин».

493. **Таманский полуостров**. На могильном памятнике, хранящемся в Темрюкском музее (инв. № 98). Эстамп снят нами в 1960 г. Надпись турецкая.

قرتی مرحومه	[1]	«Старуха умершая
كول رو	[2]	Гӯла. Ду-
حيچون	[3]	ше ее
فاتحه	[4]	*Фāтиху!*
فا(ی) سنه	[5]	В году
... ١١٢ (или ١١٣)	[6]	112 (или 113)...».

1120-е — 1130-е гг. х. = 1708 — 1727 гг.

494. **Сел. Убра** Лакского р-на. Э. Ю. Кассиев сообщает: «На надгробном камне, находящемся недалеко от селения Убра, сохранилась дата смерти Магомеда Убринского 1146»[1] = 14. VI. 1733 — 2. VI. 1734 г.

[1] Кассиев, стр. 36.

495. **Сел. Кумух**. На могильном памятнике, который в 1954 г. сфотографировала Э. В. Кильчевская на кладбище, расположенном за Шамхальским кладбищем.

صاحب هذ ... القبر ... محمد ابن اسمعيل غفر الله لهما عليه السلم	[1]	«Обладатель этой... могилы... Мухаммад б. Исма'йл, да простит Аллах их обоих, да будет ему мир!
و التاريخ سبع و اربعون بعد مائة الالف سنة	[2]	а дата: тысяча сто сорок седьмой год».

1147 г. х. = 3. VI. 1734 — 23. V. 1735 г.

496. **Сел. Кунюм** Советского р-на Кабардино-Балкарской АССР. В 1941 г. П. Руденко опубликовал в газете фотоснимок позднего могильного памятника. Надпись в печати не получилась. Под рисун-

ком подпись: «Памятник 1147 года, находящийся в сел. Кюнюм, ... с надписью на арабском языке»[1].

1147 г. х. = 3.VI.1734 — 23.V.1735 г.

[1] *Памятник 1147* г.; Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 101.

497. **Сел. Цуликана** Акушинского р-на. В стене жилого дома. По словам жителей, камень с надписью прежде был вделан в стену местной крепости. Фотоснимок передала нам Э. В. Кильчевская в 1960 г. Издана нами[1].

محمد البانى ورثا الاوّلية غر نزل لكراى و لمع	[1]	«Строитель Мухаммад. Наследникам принадлежит первенство...
التاريخ مائة وَ الف و اربعون و سبعة ... (من) قحاف الى القمتى	[2]	Дата: тысяча сто сорок седьмой [год]... [от] стремительного потока до вершины».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Лавров, *Новые материалы*, стр. 290, 291, рис. 24.

498. **Сел. Кала-Корейш.** На могильном памятнике фамильного кладбища усмиев кайтагских. Упоминается Б. А. Дорном[1]. Прорисовка опубликована в его «Атласе»[2], а текст имеется в его бумагах[3]. Издана нами[4].

صاحب هذ القبر احمد خان الذى هنى فى ملك	[справа]	«Обладатель этой могилы Ахмад-ҳāн, который имел успех в царстве.
سنة خمسين و ماية فى المحرم التاريخ ...	[слева]	Дата: сто пятидесятый год, в мухарраме...»

Мухаррам 1150 г. х.[5] = 1.V — 30.V.1737 г.

[1] Дорн, *Отчет*, стр. 278; Dorn, *Bericht*, BAIS, S. 367; то же, MA, S. 463.
[2] Дорн, *Атлас*, отд. 2, табл. XIX, рис. 5.
[3] Фонд Дорна, № 106.
[4] Лавров, *Новые материалы*, стр. 291, 292.
[5] У Б. А. Дорна 1163 г. х.

499. **Сел. Кубачи.** На стене женской мечети. Текст имеется в бумагах Б. А. Дорна[1]. Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

و الحكم[2] لله واحد لا اله الا هو الرحمن الرحيم سنة ١١٥٢	«Решение принадлежит единому Аллаху. Нет божества кроме него милостивого, милосердного. 1152 год.

عمل ابو بكر [слева] Работа Абӯ Бакра
بن محمد [справа] б. Мухаммада».

1152 г. х. = 10.IV.1739 — 28.III.1740 г.

[1] Фонд Дорна, № 106.
[2] В надписи ошибочно الهكم.

500. **Сел. Кумух.** На стене джума-мечети. Опубликована М. С. Саидовым[1].

قد بنى هذا المسجد سليمان (و) محمد و عمر فى سنة ثلث و خمسين بعد الف مائة من هجرة ...

«Построил эту мечеть Сулайма̄н, Мухаммад и ʻУмар в тысяча сто пятьдесят третьем году[2] хиджры...»

1153 г. х. = 29.III.1740 — 18.III.1741 г.

[1] Саидов, *О некоторых памятниках*, стр. 124. Ср. Любимова, стр. 9.
[2] У М. С. Саидова 1151 г. х., а у Г. Н. Любимовой 1154 г. х.

501. **Там же.** На могильном памятнике Шамхальского кладбища.

هذا قبر سلطان بن ... [1] «Это могила Султа̄на б. ...
التاريخ الف و مائة [2] Дата: тысяча сто
و ار(ب)ع وخمسون [3] пятьдесят четвертый [год]».

1154 г. х. = 19.III.1741 — 7.III.1742 г.

502. **Там же.** На могильном памятнике во дворе кинотеатра (бывшей мечети), на месте кладбища Казикумухских ханов. Частично опубликована нами[1]. Нечеткая фотография напечатана П. М. Дебировым[2].

Начало по-персидски:

تعمت دنيا سراسر خورده كبر هر تماشا [1] «Протяжение этого мира из конца в конец—крошки огромного. Все зримое—
بكه ردى كرده كبر ملك دنيا چون [2] ничтожный клочок созданного мирового царства в то время, когда
نماند پايدار شرق مغرب بدست اورده [3] овладевший Востоком и Западом не остался неизменным.

Дальше по-арабски:

الملك لله تعا(لى) الكبير بالله تعا(لى) [4] Владычество принадлежит всевышнему Аллаху. Величие у всевышнего Аллаха.
هذا قبر مرتضى على ابن سرخاى خان غفر لهما [5] Это могила Муртада̄-ʻАлӣ б. Сурха̄й-ха̄на, да будет прощение им обоим!

التاريخ الف و مائة و اربع و خمسون	[6]	Дата: тысяча сто пятьдесят четвертый [год].
يايها الناس علموا ان هذا هو الامير	[7]	О люди, знайте, что это он эмир
الاعظم وان الدستور قهرما(ن) المعظم	[8]	самый великий [этого] времени, храбрый советник, прославленный.
ام و ابر شجعا رون ما الى ولات	[9]	Он явился, и повиновались храбрецы [этого] края, несмотря на то что правители областей
الداغ(ستـ)ان مخان هدا اهل ...	[10]	Даге[ста]на изменили, повести население...»

Дата совпадает с предыдущей [3].

[1] Лавров, СМАЭ, т. XVII, стр. 384, рис. 9.
[2] Дебиров, *Надмогильные памятники*, стр. 340, рис. 13.
[3] У П. М. Дебирова неправильно: 1748 год.

503. **Сел. Хазнидон** Ирафского р-на Северо-Осетинской АССР. На мавзолее, стоящем за рекой, вблизи селения. Из двух надписей этого мавзолея одна упоминалась в печати Б. Б. Бигулаевым, который относил ее к 754 г. х. (1853 г. нашего летосчисления) [1]. Среди бумаг, оставшихся после смерти этого исследователя, имеются неточные рисунки обеих надписей без перевода, но с припиской, что они 754 г. х. [2]. Другие рисунки их есть в неопубликованном альбоме Қ. Қазбекова. Приписка к одному из них гласит: «Написано или на персидском или на осетинском (языке.—*Л. Л.*). Дата напоминает 754 год (?)» [3].

Надписи изданы нами после ознақомления с ними на месте в 1961 г. [4].

Первая надпись на боковой (глухой) стене мавзолея:

لا اله الا الله	[1]	«Нет божества кроме Аллаха,
محمد رسول الله	[2]	Мухаммад посланник Аллаха».

Вторая на фасадной стороне, у левого края окошка. Она на турецком языке:

زيارتدن مراد بوكا	[1]	«Целью посещения [должна быть] за него
دعادر بوكون بكا ايرسه يرين سكادر سنه ١١٥٤	[2]	молитва. Если сегодня [это случилось] со мной, то завтра [то же случится] с тобой. Год 1154».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

[1] Бигулаев, *Краткая история*, стр. 12.
[2] Бигулаев, *Копии*, лл. 8, 9.
[3] Қазбеков, лл. 3, 3 об.
[4] Лавров, *Хазнидонские надписи*, стр. 107—109, рис. 1 и 2.

504. **Гор. Ессентуки**. На мавзолее, некогда стоявшем в 6 км от этого города, по дороге в гор. Қисловодск. До 1829 г., когда мавзолей разрушили, он был зарисован И. Бернардацци, и этот

рисунок в 1829 г. он передал П. И. Кеппену, в бумагах которого мы его отыскали вместе с текстом и русской транслитерацией находившейся на мавзолее надписи и ее переводом, сделанным П. И. Волочковым[1]. Рисунок и надпись опубликованы нами[2].

Первая строка не читается из-за дефектов копии.

المرحوم المغفور	[2]	«Умерший, получивший прошение.
هذ الحجر انظور	[3]	Этот камень Анӡӯра[3]
بن بشوق غفر الله	[4]	б. Башӯҝа, да простит Аллах
لهما ١١٥٥	[5]	их обоих! 1155».

1155 г. х. = 8.III.1742 — 24.II.1743 г.

[1] Фонд Кеппена, № 145, л. 58 об; № 146, лл. 41 об, 42.
[2] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 112 — 114, рис. 10.
[3] У П. И. Волочкова: «Анфалура» (انفلور).

505. **Сел. Хури**. На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

هذا قبر محمد بن حج عفى الله عنهما...	«Это могила Мух̣аммада б. Х̣аджжи, да простит Аллах их обоих... и да будет милость
...و رحمة الله امين سنة ١١٥٧	Аллаха! Аминь. 1157 год».

1157 г. х. = 15.II.1744 — 3.II.1745 г.

506. **Сел. Эльхотово.** На могильном памятнике между двумя мавзолеями или башнями, стоявшими в 5 км выше городища Татартуп, с одной стороны, и Татартупом — с другой. Транслитерация и немецкий перевод опубликованы И. А. Гильденштедтом:

Sahibe Hasel Hadscher Mahamet Ibni Tutuk Ismi Hathakuma Ruhinah Fatehah 1159[1].	«Обладатель этого камня Мух̣аммад б. Тутуҝ по прозвищу Хатакума[2]. Душе его — *Фāтиху!* 1159 [год]».

1159 г. х. = 21.I.1746 — 12.I.1747 г.[3]

[1] Güldenstädt, I, S. 507.
[2] В немецком переводе у И. А. Гильденштедта: Hatsakuma.
[3] У И. А. Гильденштедта 1745 г.

507. **Сел. Чегем II.** Над окошком мавзолея, некогда стоявшего на берегу р. Чегем. Неумелый исунок надписи обнаружен в неопубликованном альбоме Д. А. Вырубова[1]. Рисунок этот и чтение надписи напечатаны нами[2].

... دار البقاية رحلة ...	[1]	«...Жилище вечности путешествие...
الحاجى بطوق روحيچون الله لهما	[2]	ал-Х̣аджжӣ Батӯҝ. [Прочти Фāтих̣у] Аллаху за души их обоих!
فى سنة ١١٦٢	[3]	В 1162 году».

1162 г. х. = 22.XII.1748 — 10.XII.1749 г.

[1] Вырубов, л. 12.

[2] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 102, 103, рис. 2, табл. 1, надпись IV.

508. **Сел. Гунделен** Баксанского р-на Қабардино-Балкарской АССР. На надгробном памятнике в Кабардинском сквере гор. Нальчика, куда он перенесен из окрестностей Гунделена. Неточный рисунок имеется в неопубликованном альбоме Д. А. Вырубова [1]. Опубликована нами [2].

صاحب هذا	[1]	«Обладатель этого
المرحوم المغفور	[2]	умерший, получивший прощение
الحاج جباغ	[3]	ал-Х̣аджжи Джабаг̣и
بن قزانق	[4]	б. Қазāнуқ.
عفى الله تعالى	[5]	Да помилует всевышний Аллах
عنهما عامى روحينه	[6]	их обоих! [Прочтите] общую за его душу
فاتحه [تا]اريخ	[7]	*Фāтиху!* Дата:
سنة ١١٦٣	[8]	1163 год.
عمل شخالى	[9]	Работа Ших̣āли».

1163 г. х. = 11.XII.1749 — 29.XI.1750 г.

[1] Вырубов, л. 18, рис. «б».

[2] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 104, табл. 1, надпись IV.

509. **Гор. Карачаевск**. Над окошком девятигранного мавзолея, который теперь не существует. Обнаружена экспедицией ген. Г. А. Емануеля в 1829 г. Ее упоминает принимавший участие в этой экспедиции А. Я. Купфер [1]. Другой участник той же экспедиции, потом вторично посетивший те же места, И. Бернардацци писал, что 16 октября 1829 г. он «прибыл ... к Қаменному Мосту и в продолжение сего дня занимался съемкою различных черкесских надписей, которые находятся у самого моста. При самом впадении Теберды в Кубань приметна небольшая древняя гробница, отличающаяся от прочих изяществом отделки» [2].

Рисунок мавзолея и его надписи хранятся среди бумаг, оставшихся после П. И. Кеппена, который получил его в 1829 г. от И. Бернардацци. В неопубликованном дневнике П. И. Кеппена говорится, что он 16 августа 1829 г. «в Горячеводске посетил ... только г. Бернардацци, от коего получил присовокупленное при сем изображение одного из памятников, срисованных им при вершинах Кубани, около Қаменного Моста, верстах в трех выше находящейся там древней церкви. Арабская надпись доказывает, что сие надгробие принадлежит уже к позднейшим временам». От переводчика П. И. Волочкова П. И. Кеппен получил текст, русскую транслитерацию этой надписи и ее перевод. У рисунка мавзолея имеются две пояснительные надписи, одна из них по-французски: «Гробница у каменного моста на Кубани», а вторая по-русски: «В 3-х верстах выше церкви на р. Кубани на прав. берегу Кубани» [3].

Венгерский востоковед и путешественник Я. К. Бессе, также участвовавший в экспедиции 1829 г., писал, что недалеко от Қаменного Моста через р. Кубань, против того места, где в настоящее время существует гор. Карачаевск, «встретились у реки несколько мусульманских могил, из них некоторые были каменные в виде небольших домов с отверстием в шесть футов высотой,

ведущим в склеп. Самая примечательная из этих могил, в нескольких сотнях шагов от Моста, имеет надпись, которая переведена так». Далее следует ее французский стихотворный перевод:

«Когда я прихожу тебя поглядеть —
это мой большой долг.
Сегодня это тебе,
Завтра это будет мне» [4].

Пишущий эти строки опубликовал рисунок И. Бернардацци вместе с чтением П. И. Волочкова и исправлениями ошибок последнего [5]. Надпись оказалась турецкой:

زيارتدن همان بر دعادر	[1]	«От посещающего [требуется] только одна молитва.
بوكون بكا ايرسه يارين سكادور صاحب	[2]	Если сегодня [это случилось] со мной, то завтра [это случится] с тобой. Обладатель
المرحوم كاج اوغلى[6] احمد بك روحينه فاتحه	[3]	умерший Аҳмад-бек сын Ка̄джа [7]. Душе его — *Фа̄тиху!*
سنه	[4]	Год
١١٦٣	[5]	1163».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Kupffer, *Repport*, pp. 85,86; Kupffer, *Voyage*, p. 64, Купфера пересказывает Голицын, стр. 90.

[2] Бернардацци, *Христианские древности за Кубанью*, стр. 187. Ср. его же, *Христианские древности на Кавказе*.

[3] Фонд Кеппена, № 145, л. 63 об; № 146, лл. 35, 38. Ср. Кеппен, стр. 142, 143.

[4] Besse, p. 111.

[5] Лавров, *Материалы*, стр. 178—180, рис. 5.

[6] У П. И. Волочкова: الحاجى اوث ابن

[7] У П. И. Волочкова: Хаджи Авес сын Ахмед Бека.

510. **Сел. Мишлеш.** В стене какой-то постройки. Фотоснимок получен от З. А. Никольской. Издана нами [1].

قد جدد هذه العمارة حجى بن محمد ولى	[1]	«Восстановил это здание Ҳаджжӣ б. Муҳаммад-Валӣ
بن محمد ولى غفر الله لهم امين قد خرب فى الوباء	[2]	б. Муҳаммад-Валӣ, да простит их Аллах! Аминь. Погибло в чуму
اربع مائة و خمسين انسانا فى زمان امير خان سلطان ادام الله	[3]	четыреста пятьдесят человек. Во время Амӣр-ха̄н-султ̣а̄на, да продлит Аллах
دولته فى تاريخ سنة الف و مائة و ثلث ستين من هجرة	[4]	его правление! В дату: тысяча сто шестьдесят третий год хиджры
النبى المختار صلى الله عليه و سلم	[5]	пророка избранного, да благословит его Аллах и приветствует!»

Дата совпадает с двумя предыдущими.

[1] Лавров, СМАЭ, т. XVIII, стр. 337, 338, рис. 23.

511. **Сел. Хазнидон.** Четыре надписи на стенах мавзолея, стоящего рядом с мавзолеем 1741-42 г. Б. Б. Бигулаев и С. Джанаев считали, что это «надписи арабскими буквами осетинских слов» [1]. Перевод одной из этих надписей напечатан Б. Б. Бигулаевым: «Погребенный покойник, ушедший с этого света на тот свет, Ахметкан сын Нафау-Али (?) сына Карчу (?). Да простит ему Аллах его грехи. 1144» [2]. Среди бумаг, оставшихся после Б. Б. Бигулаева, есть рисунки, транскрипции и переводы этих надписей [3]. Рисунки их имеются и в неопубликованном альбоме К. Казбекова [4]. Проф. М. С. Тотоев, ссылаясь на какой-то неизвестный нам неопубликованный труд К. Казбекова, пишет, что одна из надписей этого мавзолея составлена будто бы «на дигорском диалекте осетинского языка арабскими буквами следующего содержания: Рохсаг уæд Хъарадзаути Сафаралий фурт Ахмæтхан. Мæнг дуне'æй рандæей æцæг дуйнемæ. Хуцауин ниххатир кæнæд æ тарагъæдтæ. Перевод: „Царство ему небесное Караджаеву Ахметхану сыну Сафарали. Ушел с этого ложного мира в мир действительный. Да простит ему бог грехи"» [5]. Во время посещения Хазнидона в 1961 г. мы сняли эстампы с надписей этого мавзолея и позже издали их [6]. Все они оказались арабскими.

Первая надпись на задней стене мавзолея:

لا اله الا (ا)لله	[1]	«Нет божества кроме Аллаха,
محمد رسول (ا)لله	[2]	Мухаммад посланник Аллаха».

Вторая надпись на той же стене:

ولا حوب	[1]	«Безгрешен
ولا فون الا	[2]	и бессмертен только
الله العلى العظيم	[3]	всевышний великий Аллах».

Третья надпись над одним из двух окошек мавзолея:

المرحوم محمد	[1]	«Умерший Мухаммад
ابن كرهوق غفر ا(ل)له لهـ(ما)	[2]	б. Курхӯқ, да простит Аллах их [обоих]!»

Четвертая надпись над вторым окошком:

المدفون المرحوم المنقول	[1]	«Погребенный, умерший, перешедший
من دار الدنيا الى الاخرت	[2]	из этого мира в загробный
احمد خان ابن سفر[7] على ابن	[3]	Аҳмад-ҳāн б. Сафар-ʿАлӣ б.
قرجو غفر الله من رثونه	[4]	Қараджав, да простит Аллах того, кто его оплачет!
سنة ١١٦٦	[5]	1166 год».

1166 г.х. = 8.XI.1752—28.X.1753 г.

[1] Бигулаев и Джанаев.
[2] Бигулаев, *Краткая история*, стр. 12.
[3] Бигулаев, *Копии*, лл. 4, 4 об.
[4] Казбеков, л. 1.
[5] Тотоев, стр. 137.
[6] Лавров, *Хазнидонские надписи*, стр. 109—112, рис. 3—6.
[7] Ошибка, вместо صفر.

512. **Сел. Акуша.** На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской в 1957 г.

قد مات عمر بن حبكور غفر الله لهما	[1]	«Умер ʿУмар б. Ҳубкӯр, да простит Аллах их обоих!

تاريخه سنة ثمنة و ستين و مائة بعد الف	[2]	Дата этого: тысяча сто шестьдесят восьмой год».

1168 г.х. = 18.X.1754 — 6.X.1755 г.

513. **Сел. Кадар.** На надгробном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской в 1959 г.

صاحب هذا القبر	[1]	«Обладатель этой могилы
على خان بن	[2]	ʻАлӣ-х̱ан б.
مرتضى على غفر	[3]	Муртаḍа̄-ʻАлӣ, да простит
الله لهما	[4]	Аллах их обоих!
امين	[5]	Аминь.
التاريخ بعد الف	[6]	Дата: тысяча
و مائة و ثمان و ستون	[7]	сто шестьдесят восьмой [год]
من هجرة النبى	[8]	хиджры пророка».

Дата совпадает с предыдущей.

514. **Гор. Дербент.** На могильном памятнике Южного кладбища. Сфотографирована нами в 1953 г.

كلّ من عليها فان	[1]	«Всякий, кто на ней, исчезнет!
هذا القبر المرحوم	[2]	Это могила умершего,
المغفور الى رحم الله تعالى	[3]	получившего прощение милостью всевышнего Аллаха,
جعفر ابن امير خا[ن]	[4]	Джаʻфара б. Амӣр-х̱а̄[на],
خان شيروانى	[5]	хана Ширванского.
تاريخ فى سنة ١١٧٢	[6]	Дата: в 1172 году».

1172 г.х. = 4.IX.1758 — 24.VIII.1759 г.

515. **Сел. Вихли** Кулинского р-на. На здании бывшей мечети мы в 1950 г. видели две надписи, говорящие о восстановлении ее в 1172 г.х. Дата совпадает с предыдущей.

516. **Сел. Акуша.** На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской в 1957 г.

قد توفى محمد بيك ... غفر الله ... تاريخه فى سنة خمس و سبعين و مائة بعد الف	«Умер Мух̣аммад-бек... да простит Аллах!.. Дата его: в тысяча сто семьдесят пятом году».

1175 г.х. = 2.VIII.1761 — 22.VII.1762 г.

517. **Сел. Чегем II.** Над окошком ныне не существующего мавзолея. Рисунок в альбоме Д. А. Вырубова с пометой, сделанной карандашом: «Юго-запад. На Чегеме»[1]. Этот рисунок и возможное чтение надписи опубликованы нами[2].

لا اله الا الله محمّد رسول الله	[1]	«Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха.
المرحوم المغفور من دار الفنا الى	[2]	Умерший, получивший прощение, из жилища бренности в
دار البقاية رحلة يلبين	[3]	жилище вечности перешедший
تمر بولت بن	[4]	Тимур-Бӯлат б.
بك مورزْ	[5]	Бек-мӯрза.
روحيجون الفاتحه	[6]	Душе его — *Фāтиху!*
فى سنة ١١٧٦	[справа]	В 1176 году».

Справа изображена тамга.
1176 г.х. = 23.VII.1762 — 11.VII.1763 г.

[1] Вырубов, л. 12.
[2] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 103, рис. 3, табл. 1, надпись V.

518. **Сел. Кадар.** На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

صاحب هَذا الحجر المرحوم محمّد بن على التاريخ سنة سبع و سبعان و بَعُد مائة الف	«Обладатель этого камня умерший Мухаммад б. ʿАлӣ. Дата: тысяча сто семьдесят седьмой год».

1177 г.х. = 12.VII.1763 — 30.VI.1764 г.

519. **Сел. Кала-Корейш.** На одном из памятников фамильного кладбища усмиев Кайтагских. Текст есть в записной книжке Б. А. Дорна[1]. Сфотографирована Э. В. Кильчевской в 1954 г.

صاحب هذا القبر	[1]	«Обладатель этой могилы
سلتان [2] بن خان محمد	[2]	Султāн б. Х̱āн Муḥаммад[3].
غفر الله لهما	[3]	Да простит Аллах их обоих!»

Около 1764 г.

[1] Фонд Дорна, № 105, тетрадь 4, л. 42.
[2] Ошибка, вместо سلطان.
[3] У Б. А. Дорна: «Султан-Хан-Мухаммед сын...».

520. **Сел. Эльхотово.** На могильном памятнике, который стоял рядом с памятником 1746-47 г. Транслитерация и немецкий перевод опубликованы И. А. Гильденштедтом.

Sahibe Hasel Hadscher Ķasi Hibni Mahamet Ibni Tutuk Ŗuhinah Fatehah 1179[1].

«Обладатель этого камня Ķāдӣ б. Муḫаммад б. Тутуķ
Душе его — *Фāтиху!* 1179».

1179 г.х. = 20.VI.1765 — 8.VI.1766 г.

[1] Güldenstädt, I, S. 508.

521. **Сел. Куяда.** На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

صاحب هذا الحجر كشطلو بن محمد

توفي تاريخ في سنة ١١٨١ من الهجرة النبية من مكة الى المدنة

«Обладатель этого камня Гашṭилау б. Муḫаммад...
Дата смерти: в 1181 году от хиджры пророка из Мекки в Медину».

1181 г.х. = 30.V.1767 — 17.V.1768 г.

522. **Сел. Баксаненок** Баксанского р-на Кабардино-Балкарской АССР. Над окошком мавзолея, стоящего рядом с кладбищем. Опубликована нами[1].

المرحوم المغفور	[1]	«Умерший, получивший прощение,
المرحل من در الفناء	[2]	перешедший из жилища бренности
الى در البقا محمد بن	[3]	в жилище вечности, Муḫаммад б.
باطوق بك غفر الله لهما	[4]	Бāṭӯķ-бек, да простит Аллах их обоих!
يا حنان	[слева]	О милосердный!
يا ...ن ١١٨١	[справа]	О..! 1181 [год]».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 105, 106, рис. 5, табл. 1, надпись VIII.

523. **Сел. Гунделен.** На надгробном памятнике, перенесенном в гор. Нальчик и поставленном рядом с памятником Джабāги Ķазāнуķа[1].

المغفاورة ...ان	[1]	«Покой[ная...]
بنت ...	[2]	дочь...
...	[3]	...
مغفل	[4]	возвратившийся
الله تعالى	[5]	всевышний Аллах
عنهما عا...	[6]	им обоим...
...	[7]	...
سنة ١١٨٣	[8]	1183 год».

1183 г.х. = 7.V.1769 — 26.IV.1770 г.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 109, 110.

524. **Сел. Ахты.** В стене жилого дома. Сфотографирована З. А. Никольской в 1952 г.

قد بنى الدار عبد الغنى	[1]	«Построил этот дом ʿАбд ал-Ганӣ
بن ملا حاجى ياز عَلى عَلى يد	[2]	б. Муллā Ҳāджжӣ Йāз-ʿАлӣ с помощью
اسُتد حاجى ابُراهيم فى تاريخ النبى	[3]	мастера Ҳāджжӣ Ибрāхӣма в дату пророка
١١٨۴	[4]	1184 [год]».

1184 г.х. = 27.IV.1770 — 15.IV.1771 г.

525. **Ст. Котляревская.** В 1773 г. И. А. Гильденштедт в окрестностях городища Джулат видел небольшой мавзолей, который русские называли Белой Мечетью. «Этот мавзолей,— пишет И. А. Гильденштедт,— является могилой Моисауоста (Moisauost) или иначе Сокур Хаджи, известного партизана, сына Кара-мурзы и отца Арсланбека... О нем свидетельствует воздвигнутая в Джулате татарская надпись»[1]. И. А. Гильденштедта пересказывает Г. Ю. Клапрот[2]. В другом месте у И. А. Гильденштедта сказано, что «мурза Арслан бек, известный под именем Сокур хаджи», умер в 1772 г.[3].

[1] Güldenstädt, II, SS. 11, 12. Ср. Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 98.
[2] Klaproth, *Reise*, I, S. 543; Klaproth, *Travels*, p. 302; Klaproth, *Voyage*, I, p. 322, 323.
[3] Güldenstädt, I, S. 500.

526. **Сел. Заманкул** Кировского р-на Северо-Осетинской АССР. Над дверью восьмигранного мавзолея, который существовал «на восточной стороне речушки Яманкул, около 3 верст от Бэташева кабака, на равнине к северу». По словам И. А. Гильденштедта, надпись эта «татарская», состоящая из 3 строк, которую ему «правда не смогли прочесть всю, однако имя погребенного здесь ясно: Кобан хан сын Бердебека и дата 860 сена (год хиджры.— *Л. Л.*), то-есть 1347 г., по рождестве Христовом». Кроме того, «видны также неясные следы такой же надписи около двери»[1]. В другом месте И. А. Гильденштедт говорит о первой надписи, что она «представляется с куфическими чертами»[2]. Но, судя по рисунку, приложенному к работе И. А. Гильденштедта[3], почерк ее не куфический, а *насх*. Г. Ю. Клапрот, следуя за И. А. Гильденштедтом, писал: «Надпись из трех строк на татарском языке. В ней невозможно ничего прочесть, кроме следующих слов: قوبان خان بن بردى بك سنة ٨٦٠ Кубан-хан, сын Берды-бека. Год 860»[4].

Однако рисунок И. А. Гильденштедта позволяет считать эту надпись арабской, и в ней можно разобрать:

الدنيا دار الفناء الاخرة	[1]	«Этот мир — жилище бренности, загробный мир —
دار البقاء صاحب قبّات ابت (؟) بن (؟) خليل	[2]	жилище вечности. Обладатель мавзолея Абат (?) б. (?) Ҳалӣл
... التاريخ ... السنة...	[3]	...Дата...год...»[5].

Что касается самой даты, то ее одинаково неуверенно можно прочесть 86, 860, 16 и 160. Остается удовлетвориться лишь тем, что надпись эта сделана до путешествия И. А. Гильденштедта, т. е. до 1773 г.

[1] Güldenstädt, I, S. 508.
[2] Ibid., S. XXIV.
[3] Ibid., Taf. 13, Abb. 6.
[4] Klaproth, *Reise*, I, S. 642; Klaproth, *Travels*, pp. 358—360; Klaproth, *Voyage*, I, pp. 439, 440.
[5] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 98, 99, рис. 1, табл. 1, надпись II.

527. **Сел. Баксан** одноименного р-на Кабардино-Балкарской АССР. В этих местах И. А. Гильденштедт отметил: «На западной стороне Баксана мы проехали много мавзолеев кабардинских князей, татарские (? — *Л. Л.*) надписи на которых содержат имена усопших и даты хиджры»[1].

XVIII в. до 1773 г.

[1] Güldenstädt, II, S. 11; Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 98.

528. **Закубанье.** Турецкая надпись на надгробном памятнике, хранящемся в Краснодарском историко-краеведческом музее. Памятник представляет собой песчаниковую плиту высотой 191 *см*, шириной 55 *см*, толщиной 25 *см*. Фотоснимок и эстамп сняты нами в 1956 и 1959 гг.

زيارتدن اهمان بر دعادرا مرحوم	[1]	«От посещающего [только одна молитва]. Умерший
و مغفور ...ث اوغلى	[2]	и получивший прощение, сын ...ç̣а,
بطر شاه	[3]	Баṭыр-шāх.
بكون بكا ايرسه يارين	[4]	Если сегодня [это случилось] со мной, то завтра
سكادور روحنه	[5]	[это случится] с тобой. Душе его —
الفاتحه	[6]	*Фāтиḥу!*
سنه ١١٨٧	[7]	1187 года».

1187 г.х. = 25.III.1773 — 13.III.1774 г.

529. **Сел. Чегем II.** Над окошком мавзолея, стоящего в 2—$2^1/_2$ *км* от селения, вверх по левому берегу р. Чегема. Об этом мавзолее писал С. С. Анисимов: «Одна из надписей имеет дату 1278 г. (? — *Л. Л.*) мусульманской эры. Она высечена на камне и покрыта красной краской, которая хорошо сохранилась. В переводе на русский язык надпись означает: ,,умер святым в бою Батыр-Гирей'', дальше стоит приведенная выше дата»[1]. Другой перевод (принадлежащий Х. У. Эльбертову) опубликован П. Г. Акритасом: «Патриотом павший покойный Батыр-Гирей-бей, высокодушный сын Тембулата». П. Г. Акритас прибавляет: «С левой стороны этой надписи видна дата 1187... При чтении даты нас смутило одно обстоятельство, а именно, как известно, арабское письмо, в том числе и дата, пишутся налево (? — *Л. Л.*), а тут дата написана слева направо»[2].

Надпись издана нами[3] по фотографии, которую нам удалось сделать в 1958 г.

الشَهيد المرحوم بٰاتِر كري بك [1] «Мученик, умерший Ба̄тыр-Гирай-бек

ابن حٰاجى كرى بك بن تمر بولت سنة ١١٨٧ [2] б. Х̣а̄джжӣ Гирай-бек б. Тимур-Бӯлат. Год 1187».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Анисимов, стр. 141.

[2] Акритас, ***Археологическая разведка***, стр. 316.

[3] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 100, 101, 106, рис. 6, табл. 2, надпись IX.

530. **Гор. Дербент.** На Махалла-мечети. М. Х. Нейматова сообщает, что в надписи говорится о постройке мечети в 1187 г.х.[1].

Дата совпадает с двумя предыдущими.

[1] Нейматова, *Надписи Дербента*, стр. 125.

531. **Пос. Нижнее Чми** Орджоникидзевского городского совета Северо-Осетинской АССР. На могильном камне. Опубликована Г. Ю. Клапротом[1].

المرحوم المغفور صاحب هذا لحد ننى
مروقا ابن احمد بن يلالدى غفر الله لهما[2]
امين ١١٨٨ كتبه مولا اسمعيل

«Умерший, получивший прощение, обладатель этой могилы Нанӣ-Марӯк̣а̄ б. Ах̣мад б. Йала̄лдӣ, да простит их Аллах! Аминь. 1188. Написал это Мӯлла̄ Исма'ӣл».

1188 г.х. = 14.III.1774 г.— 3.III.1775 г.

[1] Klaproth, *Reise*, I, S. 663; Klaproth, *Travels*, p. 375; Klaproth, *Voyage*, I, p. 450.

[2] Здесь и в следующей надписи ошибка, вместо لهم.

532. **Там же.** На другом могильном камне. Опубликована также Г. Ю. Клапротом[1].

المرحوم المغفور صاحب هذا لحد حسن بن
احمد يلالدى غفر الله لهما امين ١١٨٨

«Умерший, получивший прощение, обладатель этой могилы Х̣асан б. Ах̣мад [б.] Йала̄лдӣ, да простит их Аллах! Аминь. 1188».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Klaproth, *Reise*, I, S. 664; Klaproth, *Travels*, p. 375; Klaproth, *Voyage*, I, p. 450.

533. **Сел. Чегем II.** На надгробном памятнике, ныне перенесенном в гор. Нальчик, где он стоит перед зданием музея. Эстамп снят нами в 1961 г. Надпись сильно пострадала.

ص[ا]ح[ـ]ب هذا قبر[ا] [1] «Об[ла]да[тель этой могилы]
عَ[لـ]ى كرا[ى] بن [ق]الب[ا]ت [ق]اضى [2] ʽАл[ӣ]-Гирā[й] б. [Ḳ]āлаб[ат]-ḳ[āдӣ(?)]
ابن قنامت قا[ضى] [3] б. Ḳанāмат-ḳā[дӣ(?)],
عفر الله عنهما[1] امي[ا]ن [4] да простит их Аллах! Аминь.
[ا]ل[ت]اريخ عند [ما]ته [5] Д[ата] во время [его смерти]
[ث]م[ا]ن و ثمٰانين و [ا]لمائة و الالف [6] тысяча сто восемьдесят [во]сьмой [год]».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

[1] Ошибка, вместо عنهم.

534. **Гор. Сочи.** На могильном памятнике турецкого изделия. Эстамп снят Н. Г. Волковой в Сочинском музее в 1962 г. На турецком языке:

مرحوم [1] «Умерший
مصرلى الحاج [2] египтянина ал-Ḥāджжи
مصطفى اغانك [3] Муṣтафā-аги
اوغلو ملا حسين [4] сын Муллā Ḥусайн.
روحنه فاتحه [5] Душе его — *Фāтиху!*
سنه ۱۱۸۹ [6] 1189 год».

1189 г.х. = 4.III.1775 — 20.II.1776 г.

535. **Сел. Леченкай** Чегемского р-на Кабардино-Балкарской АССР. Над окошком восьмигранного мавзолея. Опубликована нами[1].

На правой стороне написано:

المرحوم قد مٰات [1] «Покойный, умер
صاحب هذ القبر [2] обладатель этой могилы
۱۱۸۹ [3] 1189».

На левой стороне:

عٰالبك بن [1] «ʽĀлибек б.
دولت كرى بن قدى نت [2] Давлат-Гирай б. Ḳудай-Нат.
۱۱۸۹ [3] 1189».

Посередине:

يا حنان يا منان «О всемилосердный! О всемилостивый!»

На отдельно стоящем могильном памятнике, рядом с этим мавзолеем:

... [1] ...
صاحب هذ الحجر [2] «Обладатель этого камня

عَلبك بن دولت كرى	[3]	ʻАлибек б. Давлат-Гирай
ابن قدى نت غفر الله	[4]	б. Ķудай-Нат, да простит Аллах!
التاريخ عند موته	[5]	Дата во время его смерти:
فى سنة ١١٨٩ ١١٨٩	[6]	в году 1189 1189».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 106, 107, рис. 7, табл. 2, надпись X.

536. **Сел. Заманкул.** На могильном памятнике. Сфотографирована П. Г. Акритасом в 1955 г.

صاحب	[1]	«Обладатель
هذا الحجر	[2]	этого камня
المرحوم	[3]	умерший,
المغفور	[4]	получивший прощение
دولتوق	[5]	Давлатӯķ
ابن ...ش	[6]	б. ...*ш*,
مغولى غفر	[7]	монгол. Да простит
الله لهما ١١٨٩	[8]	Аллах их обоих! 1189».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

537. **Сел. Хурюг.** Существует публикация перевода надписи на камне, который находится над входом в мечеть: «Произошло сражение между нами (т. е. жителями Хурюга, с одной стороны) и рутульцами с их магалом и ахтынцами с их магалом (с другой стороны), продолжавшееся в течение трех лет. И погибло у нас много мужчин. Потом же они помирились с нами в дату пророка, в 1190 году»[1] =21.II.1776—8.II.1777 г.

[1] Баркуев и др., стр. 178.

538. **Сел. Корода.** Над входом в здание бывшей мечети. Сфотографирована Э. В. Кильчевской в 1957 г.

فى سنة ١١٩٠	[1]	«В 1190 году.
قد جدد المسجد فى تاريخ بعد تسعين و ماية و الف سنة من هجرة	[2]	Восстановлена эта мечеть в дату: тысяча сто девяностый год хиджры».

Дата совпадает с предыдущей.

539. **Сел. Темир-аул** Хасавюртовского р-на. С. Ш. Гаджиева в 1957 г. писала, что на местном кладбище «самый старый надмогильный памятник имеет 180-летнюю давность»[1], т. е. датируется временем около 1777 г.

[1] Гаджиева, *Очерк*, стр. 69.

540. **Закубанье.** В Краснодарском музее хранится беломраморный надгробный памятник турецкого производства (высота 82 *см*, ширина 21 *см* и толщина 10 *см*). Надпись его на турецком языке. Эстамп снят нами в 1959 г.

...	[1]	«... (Такого-то)
وغلو مرحوم	[2]	сын, умерший,
و مغفور اسلام	[3]	получивший прощение Ислāм.
روحنه فاتحه	[4]	Душе его — *Фāтиху!*
سنه ١١٩١	[5]	1191 год».

1191 г.х. = 9.II.1777—29.I.1778 г.

541. **Сел. Кумух.** На могильном памятнике кладбища, принадлежащего кварталу ЧIилайми. По стилю памятник напоминает шамхальские. Среди множества покрывающих его надписей в 1954 г. мы прочли, что под ним погребен

علی بك بن مرتضی علی «ʻАлӣ-бек б. Муртадā-ʻАлӣ».

Памятник датирован 1191 г.х., как и предыдущий.

542. **Ст. Анапская** одноименного р-на Краснодарского края. На двух половинках разбитой мраморной плиты античного или византийского надгробного памятника. Хранится в музее гор. Анапы, где мы сняли с него эстамп в 1960 г. В свое время он, очевидно, находился в гор. Екатеринодаре (ныне Краснодар). Во всяком случае, этот памятник значился среди археологических экспонатов Кубанского областного статистического комитета в 1897 г. и Кубанского областного Музея в 1909 г. В печатной описи этих экспонатов под № 423 сказано: «Мраморная плита, на одной стороне которой арабская (? — *Л. Л.*) надпись, на другой русская. Высота всей плиты, разбитой на 3 части, $2^1/_2$ арш., ширин. в средней части около 8 в., в нижней около 1 арш., толщ. 3 в. Арабская надпись (по описанию С. М. Косенки): ,,Бог без смерти. Я хотел на этом свете найти покой, искал с малого младенчества до старости и не нашел, и никто не найдет его. Человек без труда не достоин покоя. Свет, который я покинул, пустой дом. У кого ум есть, пример возьми с меня, который умер. Зен-Оглу Завер. Читающий молись за меня. 1193 г. март 15‘‘... Плита имеет кроме надписи еще несколько скульптурных украшений. Найдена в 1888 г. в г. Анапе и дост. С. М. Косенко» [1].

Мусульманской надписи этого памятника в 1903 г. посвятил ряд строк Е. Д. Фелицын, который справедливо называет ее не арабской, а турецкой. Он же опубликовал новый ее перевод, сделанный Султаном Довлет-Гиреем: «Бог бессмертный. В мире ни один человек не может чувствовать себя вполне счастливым. Ввиду того, что нет здесь счастья, я покинул этот мир. Ни один человек не веселится искренне и не должен веселиться. Земное веселье ничтожно, пред земною же печалью. Этот мир временный приют. Умный пусть берет с меня пример. Здесь покоится прах Заурбека, сына Османа Заноко. 15 раджаб, 1193 гаджери» [2].

Памятник не оставляет сомнения, что он является продукцией одной из камнерезных мастерских Турции. Мы опускаем изречения заморских эпитафистов и отметим лишь ту часть, которая непосредственно относится к кавказской тематике:

[م]رحوم و مغفور ظن [اوغلری]	[8]	«Умершие, получившие прощение, сы-[новья] Ӡана
ظاور بك عثمان بك روحنه	[9]	Ӡāӯр-бек [и] ʻУс̱мāн-бек, душам их
الفاتحه سنه ١١٩٣	[10]	— *Фāтиху!* 1193 года
رجب ١٥	[11]	15 раджаба».

Дата соответствует 30.VII.1779 г.[3].

---

[1] Сысоев и Щербина, стр. 29. Ср. Живило, стр. 115.

[2] Фелицын, стр. 166, 167.

[3] У В. М. Сысоева и В. А. Щербины, а также у К. Т. Живило: «Приблизительно 1777 г.». У Е. Д. Фелицына: «15 июля 1779 года».

543. **Сел. Ботлих** одноименного р-на. На могильном памятнике, сфотографированном М. А. Агларовым в 1959 г.

فى ١١٩٣	[1]	«В 1193 [году].
مدفن حاجى الحرمين بُنْ	[2]	Могила паломника обеих святынь, б.
ميكايل عفى الله عنهما سنة ثالثة و تسعين بعد الف و مائة	[3]	Мӣка̄йла, да смилостивится Аллах над ними обоими! Тысяча сто девяносто третий год».

1193 г.х. = 19.I.1779 — 7.I.1780 г.

544. **Сел. Сулевкент.** На стене мечети, сфотографированная Э. В. Кильчевской.

قد بنى هذ المسجد الف و مئة و اربعة و تسعين سنة من هجرة	«Построена эта мечеть в тысяча сто девяносто четвертом году хиджры...
قد عمل هذ الحجر حسن بن عج و كاتب الحروف	Сделал этот камень Х̣асан б. ʿАджи, а написал буквы
قاضى محمد الارارى سرى	К̣а̄дӣ Мух̣аммад, знатный ураринец.
الدّنيا فانية و الاخرة باقية	Этот мир бренный, загробная жизнь вечна!
الله محمد ابو بكر عمر	Аллах. Мух̣аммад. Абӯ Бакр. ʿУмар».

1194 г.х. = 8.I.— 27.XII.1780 г.

545. **Сел. Кумух.** На могильном памятнике во дворе кинотеатра (бывшей мечети), рядом с памятником Муртад̣а̄-ʿАлӣ, сына Сурх̮а̄й-х̮а̄на. Сфотографирована нами в 1949 г.

هذا قبر مرتضى على بن محمد	Это могила Муртад̣а̄-ʿАлӣ б. Мух̣аммада.
التاريخ الف و مائة اربع و تسعون	Дата: тысяча сто девяносто четвертый [год]».

Дата совпадает с предыдущей.

546. **Сел. Хури.** На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

المرحوم استاد محمد بن حج غفر الله لهما قال النبى عليه السلام كل من فات فى	[1]	«Умерший мастер Мухаммад б. Хаджжи, да простит Аллах их обоих!
الغربة شهيد مات فى الغربة شهيد[1] فى سنة ١١٩٤	[2]	Сказал пророк, — да будет ему мир! — Всякий, кто погиб на чужбине, — мученик. Он умер на чужбине мученик в 1194 году».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

[1] В тексте оба раза: سهيد.

547. **Сел. Заюково.** Над окошком мавзолея, стоявшего прежде на левом берегу р. Баксан, недалеко от впадения в нее р. Гунделен. Рисунок по фотографии 1867 г. издан Н. Нарышкиным[1]. Переиздан нами вместе с текстом и переводом[2].

المرحوم المدفون فى هَذِه القبّة	[1]	«Умерший, погребенный в этом мавзолее
الٰحاجى تمرق بَك بن محمّد بك	[2]	Хāджжӣ Тимрук-бек б. Мухаммад-бек.
غفر الله لهما [ا]مين	[3]	Да простит Аллах их обоих! [А]минь.
١١٩٤ ١١٩٤	[4]	1194, 1194.
الموت	[5 справа]	Смерть —
كاس	[6 „]	чаша,
و كل الناس	[5 слева]	и все люди
داخله[3]	[6 „]	пьют из нее».

Дата совпадает с тремя предыдущими.

[1] Нарышкин, стр. 328, 329 и табл. I.

[2] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 107—109, рис. 8, табл. 2, надпись XI.

[3] Ошибка, вместо شاربه.

548. **Кабарда.** На камне, некогда находившемся над окошком мавзолея, а ныне установленном перед зданием музея в гор. Нальчике. Издана нами[1].

المرحوم المغفور صاحب هذا لحد ...عيل بن اسماعيل غفر الله لهما سنة ١١٦٥ (или ١١٩٥)	«Умерший, получивший прощение, обладатель этой могилы ...'ӣл б. Исмā'ӣл, да простит Аллах их обоих! 1165» (или 1195).

1165 г.х. = 20.XI.1751 — 7.XI.1752 г., а 1195 г.х. = 28.XII.1780 — 16.XII.1781 г.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 104, 105, рис. 4, табл. 1, надпись VII.

549. **Сел. Шалушка** Нальчикского городского совета Кабардино-Балкарской АССР. На могильном памятнике старинного кладбища.

المرحوم	[1]	«Умерший,
المَغفور	[2]	получивший прощение
الحَصُ	[3]	Алх̣аç
ابن شاه باز كرى	[4]	б. Ша̄х Ба̄з-Гирай
ابن قدينت	[5]	б. Қудайнат,
غفر الله لهم امين	[6]	да простит их Аллах! Аминь.
سنة ١١٩٦	[7]	1196 год».

1196 г.х. = 17.XII.1781 — 6.XII.1782 г.

550. **Сел. Леченкай.** На могильном памятнике в окрестностях селения. Издана нами[1].

المرحوم	[1]	«Умерший,
المغفور	[2]	получивший прощение
صاحب	[3]	обладатель
هذا الحجر	[4]	этого камня
الحاج اسماعيل	[5]	ал-Х̣а̄джжи Исма̄ʻӣл
ابن الحاج سلطان مرز	[6]	б. ал-Х̣а̄джжи Султ̣а̄н-мурза
ابن التودق	[7]	б. ат-Тӯдуқ (?).
غفر الله	[8]	Да простит Аллах
لهم امين	[9]	их! Аминь.
فى سنة ١١٩٦	[10]	В 1196 году».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 110, табл. 2, надпись XV.

551. **Там же.** На могильном памятнике. Издана нами[1].

المرحوم موسى	[1]	«Умерший Мӯса̄
ابن عبو[2] بكر	[2]	б. Абӯ Бакр,
غفر الله لهما	[3]	да простит Аллах их обоих!
فى سنة ١١٩٧	[4]	В 1197 году».

1197 г.х. = 7.XII.1782 — 25.XI.1783 г.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 110, табл. 2, надпись XIII.
[2] Ошибка, вместо ابو.

552. **Гор. Дербент.** На мавзолее, вблизи Кырхларского кладбища. И. Н. Березин прочитал:

حاجی میرزا بك بن فرهاد بك

«Ḫāджжӣ Мӣрзā-бек б. Фархāд-бек» и дату 1198 г.х.[1] = 26.XI.1783 — 13.XI.1784 г.

[1] Березин, ***Путешествие***, изд. 1, стр. 139, примечания, стр. 88; изд. 2, ч. 2, стр. 32, 33.

553. **Сел. Леченкай.** На могильном памятнике в окрестностях селения. Сфотографирована нами в 1959 г.

المرحوم	[1]	«Умерший,
المغفور	[2]	получивший прощение
قدنت	[3]	Ḳуда[й]нат
سوت	[4]	Сӯт
١١٩٩	[5]	1199».

1199 г.х. = 14.XI.1784—3.XI.1785 г.

554. **Сел. Лгар** (Пиркент) Ахтынского р-на. На мавзолее. Опубликована А. Р. Шихсаидовым[1].

کل من علیها فان هذا قبة شیخ پر سلیمان
و هو من اولاد قریش و شیخ ابو
مسلم و قد جدد هذا القبة شیخ عاشر بك
لاجل الله و استاذ هذ القبة
ق... ابن جکر خان

«Всякий, кто на ней, исчезнет! Это мавзолей шейха Пир Сулаймāна, а он из рода корейшитов, и шейха[2] Абӯ Муслима. Возобновил этот мавзолей шейх ʿĀшур-бек, ради Аллаха, а мастер этого мавзолея Ḳ... б. Джигар-ḫāн».

В надписи имеется дата 1200 г.х. = 4.XI.1785 — 23.X.1786 г.

[1] Шихсаидов, *Распространение*, стр. 160, 161; его же, *Когда и как*, стр. 35.
[2] В переводе у А. Р. Шихсаидова слово «шейха» пропущено.

555. **Сел. Кумух.** Н. В. Ханыков упоминает здесь какую-то надпись 1200 г.х.[1], т. е. одновременную с предыдущей.

[1] Khanikoff, *Mémoire*, 1862, p. 64; ibid., 1863, p. 8.

556. **Гор. Дербент.** На могильном памятнике Южного кладбища. Сфотографирована нами в 1953 г.

کل من عَلیها فان	[1]	«Всякий, кто на ней, исчезнет!
هذا قبر المرحوم	[2]	Это могила умершего,
المغفور المحتاج الی	[3]	получившего прощения, нуждающегося в

رحمة الله تعالى [4] милости всевышнего Аллаха,
احال بن حسن بك [5] Аха̄ля б. Ҳасан-бека.
فى سنة ١٢٠٢ [6] В 1202 году».

1202 г.х. = 13.X.1787—1.X.1788 г.

557. **Там же.** На могильном памятнике Кырхларского кладбища. По словам И. Н. Березина, она гласила о погребении «дербентской героини Тути-бике, по-русски Попугай-княгини». Имя ее И. Н. Березин записал так: طوطى خانم بيكه. Надпись датирована 1202 г.х.[1], т. е. тем же временем, что и предыдущая.

[1] Березин, *Путешествие*, изд. 1, стр. 139 и примечания, стр. 88; то же, изд. 2, ч. 2, стр. 32. Ср.: Козубский, *История*, стр. 301; Хан-Магомедов, *Дербент*, стр. 88.

558. **Гор. Сочи.** На могильном памятнике турецкого изделия. Эстамп снят Н. Г. Волковой в Сочинском музее в 1962 г.

مرحوم وَ مغفور [1] «Умерший и получивший прощение
يوسف روحنه [2] Йӯсуф. Душе его
الفاتحة [3] — *Фа̄тиху!*
سنه ١٢٠٢ [4] 1202 год».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

559. **Сел. Кумух.** Ныне не сохранившаяся надпись на внутренней стороне южной стены джума-мечети. Во время ремонта последней в 1906—1907 гг. надпись была заменена новой (см. надпись 665). В 1860-х гг. Н. И. Воронов писал: «Едва ли сохранилась и надпись 777 г. по Р. Х., гласящая о занятии Кумуха Абу-Муслимом и о времени построения им мечети. Местный кадий, к сожалению, не мог указать нам этой надписи»[1]. Однако Д. Н. Анучин, посетивший Кумух в 1882 г., отметил, что там имеется «арабская надпись, гласящая, что жители приняли ислам в 161 году гиджры»[2]. Надпись с этой же датой упоминали в 1891 г. Д. Б. Бутаев[3], в 1894 г. А. М. Алиханов-Аварский[4] и в 1902 г. Е. И. Козубский[5]. Из них А. М. Алиханов-Аварский сообщал ее содержание: «Мечеть построена по повелению шейха Абу-Муслима лякам (лакцам.— *Л.Л.*), принявшим ислам в 161 году гиджры».

Упомянутый в надписи год = 9.X.777 — 27.IX.778 г.

Однако сама надпись безусловно позднего происхождения, скорее всего 1788-89 г., когда производился ремонт джума-мечети.

[1] Воронов, стр. 31.
[2] Анучин, стр. 438.
[3] Бутаев.
[4] Алиханов-Аварский.
[5] Козубский, *Дагестанский сб.*, отд. II, стр. 159.

560. **Кабарда.** На могильном памятнике, в настоящее время установленном в гор. Нальчике перед зданием музея. Опубликована нами[1].

صاحب[2] الحجر ...	[1]	«Обладательница камня...
بنت ملك كرى	[2]	дочь Малик-Гирая
ابن جنجا كرى	[3]	б. Джанджа̄-Гирая,
غفر الله لهم امين	[4]	да простит их Аллах! Аминь.
١٢٠٤	[5]	1204 [год]».

1204 г.х. = 21.IX.1789 — 9.IX.1790 г.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 110, табл. 3, надпись XVI.
[2] Ошибка, вместо صاحبة.

561. **Гор. Дербент.** На стене джума-мечети Б. А. Дорн видел надпись 1208 г. х. [1]. Неточно списанная копия ее хранится в его бумагах[2]. Фотографию, транскрипцию и азербайджанский перевод опубликовала М. Х. Нейматова[3].

قال النبى صلى الله عليه و اله و سلم طوبى لمن اعان و[4] على الخيرات المبرات	[1]	«Сказал пророк, да благословит Аллах и приветствует его и род его!: блаженство тому, кто помогает ради воздаяния добрым делам
و سعى فى تكميل السعادة الابدية هذه مدرسة شريفة قد عمرها بعد	[2]	и [этим] стремится завершить вечное блаженство! Это благородное медресе открыл после
هدمها التائب ذو الانابه الى الله الملك المتعال ملاذ الدين	[3]	его разрушения кающийся, с раскаянием обращающийся к Аллаху, владыке возвышенному, прибежище религии,
.لسلطان العادل شيخعلى خان طاب الله فى سنة اربعة و مائتين بعد الف من الهجرة النبوية	[4]	справедливый Султа̄н Шайх̮ʽалӣ-х̮а̄н, да будет расположен к нему Аллах! в тысяча двести четвертом году хиджры пророка».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Дорн, *Отчет*, стр. 310; Dorn, *Bericht*, BAIS, S. 388; ibid., MA, S. 493.
[2] Фонд Дорна, № 106.
[3] Нейматова, *Эпиграфические памятники*, стр. 133, 134, рис. 87.
[4] Буква эта лишняя.

562. **Ст. Преградная** Карачаево-Черкесской авт. обл. Житель сел. Картджюрт Н. Токов в письме от 11.IV.1911 г. на имя заведующего Кубанским областным музеем сообщал: «В юрте ст. Преградной... на правом берегу речки Апсекенки на небольшом кургане имеется каменный памятник с турецкой надписью, относящейся к 1205 гиджири, т. е. к 1790 г.»[1]. Дата соответствует 10.IX. 1790—30.VIII.1791 г.

[1] Токов.

563. **Сел. Буркихан Агульского р-на.** Сфотографирована Б. А. Калоевым.

قد جدّد هذا المسجد فى الذّهاب حاج محمّد	[1]	«Восстановлена эта мечеть при отправлении Ḫāджжи Муḫаммада
الى الحجّ بامره و الصّانعون الفاعلون اسست	[2]	в паломничество, по его приказанию, а работники сделавшие: мастер
يتى و اسست محمّد و عمر من بعد هجرة	[3]	Йатай, мастер Муḫаммад и 'Умар. После хиджры
تاريخ بعد الف مئتان و خمس سنة	[4]	дата: после тысячи двести пять лет».

Дата совпадает с предыдущей.

564. **Гор. Дербент.** На могильном памятнике Кырхларского кладбища. Издана И. Н. Березиным [1].

الخان العادل احمد بن فتح على خان	«Справедливый хан Аḫмад б. Фатḫ-'Алӣ-ḫāн».

Датируется 1790 или 1791 г.

[1] Березин, *Путешествие*, изд. 1, стр. 139 и примечания, стр. 88; то же, изд. 2, ч. 2, стр. 32. Ср. Козубский, *История*, стр. 301.

565. **Гор. Пятигорск.** После посещения вершины горы Бештау П. С. Паллас писал: «На вершине сложена из плоских камней пирамида, которой касаются ветки деревьев, на коих нацарапаны некоторые татарские надписи» [1]. Очевидно, надписи были не на ветках, как можно понять из неудачно составленной фразы, а на камнях пирамиды.

Свидетельство П. С. Палласа относится к 1793 г., значит, надпись датируется более ранним временем.

[1] Pallas, *Bemerkungen*, Bd I, 1799, S. 350; ibid., Bd I, 1803, S. 317; Pallas, *Second voyage*, t. II, p. 95. Другой перевод цитированного места см. Апухтин, стр. 13.

566. **Гор. Дербент.** В неопубликованном альбоме Н. В. Ханыкова имеется рисунок надписи с припиской: «Близ цитадели над Водяными воротами» [1], т. е. над воротами Джарчи-капы. Два других рисунка той же надписи вместе с текстом и переводом оказались среди неопубликованных эпиграфических материалов А. В. Комарова. По поводу этой надписи там сказано: «На стене Джарчи-капу с наружной стороны, на персидск. яз. выпукл. букв.» [2]. К сожалению, обе зарисовки явно неточные, что объясняется, очевидно, плохой сохранностью надписи. В первой строке можно прочесть: تعمير در جارچى باب الابواب «Строительство ворот Джāрчӣ Бāб ал-абвāб». Во второй دربند فى تاريخ «Дербента в дату...». Далее возможно سنة تسع ماية و اربعين وسبع «Девятьсот (или семьсот?) сорок седьмого года».

Однако по рисунку в фонде А. В. Комарова дата читается по-персидски так: هزار و دويست و شش «тысяча двести шесть».

747 г. х. = 24.IV. 1346—12.IV.1347 г.

947 г. х.=8.V.1540—26.IV.1541 г.
1206 г. х.=31.VIII.1791—18.VIII.1792 г.

[1] Ханыков, *Альбом*, л. 25, рис. 5.
[2] Фонд Комарова, № 18 и № 19.

567. **Гор. Сочи.** На надгробном памятнике турецкого изделия. Эстамп снят Н. Г. Волковой в Сочинском музее в 1962 г.

بارزك محمّد اغانك	[1]	«Бāрзека Мухаммада-аги
كريمه‌سى مرحومه	[2]	умершая дочь
حوّا روحنه	[3]	Хаввā. Душе ее
فاتحه سنه ١٢٠٧	[4]	*Фāтиху!* 1207 год».

1207 г.х.=19.VIII.1792—8.VIII.1793 г.

568. **Причерноморье.** В Краснодарском музее имеется плита из серого мрамора с сильно попорченной турецкой надписью в 9 строк с датой 1208 г.х.=9.VIII.1793—28.VII.1794 г.

569-575. **Сел. Куба-Таба** Баксанского р-на Кабардино-Балкарской АССР. В 1793 г. примерно в окрестностях этого селения находились владения первостепенного кабардинского дворянина Давлетука Тамбиева. Здесь П. С. Паллас видел «курган, на котором могила одного хаджи с надписью на камне» [1] и шесть мавзолеев князей Джамбулатовых. Над окошком каждого из мавзолеев «камень с парадно-высеченной татарской надписью, обыкновенно покрытой красноватой краской» [2].

До 1793 г., но, очевидно, не ранее XVIII в.

[1] Pallas, *Bemerkungen*, Bd I, 1799, S. 358; ibid., 1803, S. 323; Pallas, *Second voyage*, t. II, pp. 104, 105.
[2] Pallas, *Bemerkungen*, Bd I, 1799, S. 359; ibid., 1803, S. 324; Pallas, *Second voyage*, t. II, p. 106.

576. **Сел. Рутул** одноименного р-на. По словам А. Р. Шихсаидова, в надписи говорится: «Вот построили этот минарет Кафлан бек и Хасан бек, сыновья Мирза бека вместе с джамаатом рутульским... а мастера: Ахмед, Илали и Адам». Надпись содержат дату: 1210 г.х. [1]=18.VII.1795—6.VII.1796 г.

[1] Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*, стр. 132.

577. **Сел. Андрей-аул** Хасавюртовского р-на. А. Н. Грен в 1904 г. нашел «курган около селения Эндери (Андрей-аул.—*Л. Л.*), под названием Балтаяк-тюбе. На холме стоит древний арабский памятник, воздвигнутый Гирей-бен-Мухаммед-Али, павшему во время битвы в 1211 г.» [1]=7.VII.1796—25.VI. 1797 г.

[1] *Археологические исследования*,— «Московские ведомости», № 38; то же, ИАК, стр. 18.

578. **Сел. Заюково.** Над окошком прежде стоявшего здесь мавзолея В. И. Долбежев видел надпись, датированную 1211 г.х. [1], т. е. одновременную с предыдущей.

[1] Бобринский, стр. CCXCУШ; Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 100; Иессен, стр. 31.

579. **Сел. Хучни** Табасаранского р-на. Л. Н. Любимова и С. О. Хан-Магомедов опубликовали рисунок мавзолея, стоящего над селением, и сообщают, что «на камнях кладки главного фасада имеется несколько дат, из которых самая ранняя относится к 1799 г.» [1]. В 1959 г. мы видели этот мавзолей, известный населению под именем Башлы-пир. Находящиеся на нем надписи содержат две даты, из которых ранняя—1212 г.х.=26.VI.1797—14.VI.1798 г.

[1] Любимова и Хан-Магомедов, стр. 98, рис. 80.

580. **Сел. Леченкай.** На могильном памятнике, в окрестностях селения. Издана нами [1].

المرحوم المغفور	[1]	«Умерший, получивший прощение
لمبشى بن قلبك	[2]	Л...баш б. Ḳалабек
بن كپ غفر الله لهما	[3]	б. Кап, да простит Аллах их обоих!
امين التاريخ	[4]	Аминь. Дата:
فى سنة ١٢١٢ عند الموت	[5]	в 1212 году, во время смерти».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 110, табл. 2, надпись XIV.

581. **Гор. Анапа**. Турецкая надпись на каменной плите, которая прежде находилась над воротами Анапской крепости. В 1807 г. плита была увезена в гор. Николаев в Черноморское депо карт. Перевод надписи, сделанный по приказу герцога Ришелье и отпечатанный в типографии депо, был поднесен в 1808 г. екатеринославскому и херсонскому архиепископу Платону и позже переиздавался Н. Н. Мурзакевичем [1] и И. С. Спафарисом [2]. В 1840 г. плиту перевезли в гор. Одессу, где она поступила на хранение в Музей Одесского имп. общества истории и древностей [3]. Несовершенство первоначального перевода побудило И. С. Спафариса в 1915 г. опубликовать фотографию памятника, транскрипцию (русскую академическую) и новый перевод надписи [4]: [Монограмма] «Султан, сын Султана, Султан победоносец, Селим-хан III, сын султана Мустафы хана III, всегдашний победитель. [Вверху справа] Все то, что соизволил бог, было (совершилось). [Вверху слева] Нет силы иной кроме как в боге [5].

[1] Владыка моря, могущественный султан Селим-ḫан,—крепость власти (царства) коего да утвердит (упрочит) бог до дня воскрешения и суда,—жизнь продолжительную [свою]

[2] проводя в занятиях по реставрации крепостей [находящихся] в областях по [всем] пограничным [с другими государствами] линиям без шума и разговоров (сноска: споров, скандалов напрасных) продолжает доставлять [подвластному себе] народу [полную] безопасность [и благополучие].

[3] Благодаря ему (сноска: в его тени) [даже] все границы и пределы [государства], приведены в состояние полного расцвета, а группы людей (сноска: партия)

принадлежащие к врагам веры его подвергаются [им] постоянно уничтожению (позору).

[4] Повелев ныне сооружение крепости [гор.] Анапы, населению ее даровал (сноска: буквально сделался причиною, виновником). Он радостный праздник [ликования]. Поистине прекрасно — планомерное [фундаментальное] сооружение ее (крепости).

[5] Как пузыри лопается (взрывается) по всем сторонам (кругом) купола девяти [путей] небесных пламя, когда (сноска: если) комендант крепости приближает (сноска: связывает, соединяет, подведет) к ее пушкам (сноска: букв. пушке) фитиль, зажигающий огонь.

[6] А враг коварный, созерцая, как она (крепость) по Черному морю рассыпает пламя вокруг себя, должен будет уподобить (сравнить это явление) грому и молнии [сверкающей] в ночную пору.

[7] О Сурури! [знай, что] уже сказали [другие поэты в честь его, султана или ее, крепости] одно полное полустишье [для изображения ее] хронограммы, а я изобрел (сноска: выдумал, нашел) еще одно [полустишие] и [таким образом] получились (сноска: стало) две великолепные хронограммы:

[8] [а] положил основу Анапской крепости Султан Селим. 1212. [б] крепость воздвиг Хан Селим, стала Анапа бесподобной 1212».

Числовое значение букв первой монограммы 8-й строки: 1+10+400+4+10+50+6+2+50+10+1+4+1+50+1+2+5+100+30+70+5+60+50+60+30+9+1+50+60+30+10+40=1212.

То же второй монограммы той же строки:
8+90+50+10+10+1+2+4+10+600+1+50+60+30+10+40+1+6+30+4+10+1+50+1+2+5+2+10+70+4+10+30=1212.

После каждой из монограмм написана дата цифрами.

1212 г.х.=26.VI.1797—14.VI.1798 г.

---

[1] Мурзакевич, стр. 507, 508.

[2] Спафарис, стр. 151, 152.

[3] ***Коллекция древних памятников***, стр. 636.

[4] Спафарис, стр. 148, 149, 153—157.

[5] Другой перевод И. С. Спафариса: «Все, что соизволил бог, получило бытие [свое] [ибо] нет иной мощи, кроме как в боге».

582. **Гор. Ессентуки.** На каменной четырехгранной загородке, вокруг могилы. Рисунок, выполненный И. Бернардацци, хранится среди бумаг, оставшихся после П. И. Кеппена. В дневнике последнего говорилось, что 30 июля 1829 г. он встретился в гор. Горячеводске с И. Бернардацци, который показал ему свои зарисовки и «между прочими чертежами я увидел у г. Бернардацци и рисунки двух памятников, которые еще недавно находились в шести верстах от Ессентукского поста, лежащего на пути к Кисловодску. Ныне дерзновенная рука человека уже коснулась их самовольно, упреждая целые столетия, в продолжение коих надгробия сии могли бы еще противостоять всеснедающему времени. На одном из сих... памятников, коего план и фасад сего прилагаю, находилась следующая обронной (?—*Л. Л.*) работы куфическая (?—*Л. Л.*) надпись, повторенная обыкновенными письменами на плите, вертикально стоявшей перед сим памятником». В фонде П. И. Кеппена имеются текст, русская транслитерация и перевод надписи, принадлежащие П. И. Волочкову, а также уменьшенная копия рисунка. Над этой копией написано: «Памятник, находившийся верстах в 6-ти влево от большой дороги, которая ведет от Горячих вод к Кисловодску. Ныне памятник сей **уже не** существует, потому что казаки употребили песчаный камень оного на какие-то фундаменты

у построек, произведенных на посту их». Под тем же рисунком приписано: «Снят с натуры в 18... г. (так в подлиннике!—*Л. Л.*) г.-м архитектором Кавказских минеральных вод Бернардацци. Приведен в меньший масштаб 30 июля 1829 года. П. Кеппен» [1].

Материалы о надписях этого памятника, извлеченные из фонда П. И. Кеппена, изданы нами [2].

Под окошком мавзолея написано:

المرحوم المغفور	[1]	«Умерший, получивший прощение,
اسماعل بن ا	[2]	Исмā'ил б. А-
شابه غفر الله	[слева]	шāба, да простит Аллах!
افعل مسكنه	[справа]	да сделает рай жилищем его!
جنت ٢١٢		212».

На вертикально стоящем памятнике рядом с мавзолеем:

المرحوم	[1]	«Умерший,
المغفور	[2]	получивший прощение
اسماعيل	[3]	Исмā'ӣл
ابن اشابه	[4]	б. Ашāбе,
غفر الله	[5]	да простит Аллах
لهما امين	[6]	их обоих! Аминь.
٢١٢	[7]	212».

Дату следует считать 1212 г.х. [3], т. е. она совпадает с предыдущей.

[1] Фонд Кеппена, № 145, л. 58 об; то же, № 146, л. 33. Ср. Кеппен, стр. 142, 143.
[2] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 112, 113, рис. 9, табл. 3, надписи XVII и XVIII.
[3] П. И. Кеппен колебался в датировке между 827 и 1033 годами нашего летосчисления.

583. **Сел. Шиназ.** На могильном памятнике, который мы видели в 1952 г. на кладбище, перед въездом в селение. В том же году памятник был перевезен в гор. Махачкалу и помещен в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР [1], где нами и переписана настоящая надпись.

اقد ارتحل المرحوم المغفور من دار الفناء لى	[1]	«Умерший, получивший прощение, переселился из жилища бренности в
دار البقاء ...	[2]	жилище вечности...
حاج ابرهيم بن محمد بن چيبرر فى تاريخ النبى ١٢١٣	[3]	Ḫāджжӣ Ибрахӣм б. Муḫаммад б. *Ч-й-р-р* в дату пророка 1213 [год],
و عاش فى ٤٨ سنة غفر الله عليهم اجمعين	[4]	а прожил он 48 лет, да простит Аллах всех их!
بيان لتواريخ والاصحّ الاصّد و الارساخ	[5]	Разъяснение дает самое правильное, самое достоверное, самое предпочтительное,
بينه و رواة عبد الله بن عباس رضى عنهما الله	[6]	сообщенное 'Абдаллāхом б. 'Аббāсом, да будет Аллах доволен ими обоими!

و قال من ادم الى نوح سنة ٢٢٥٦ و من طوفان الى	[7]	И он сказал: от Адама до Нӯх̣а 2256 лет, от потопа до
ابرهيم سنة ١٠٩٩ و من ابرهيم الى موسى سنة ٥٤٩ و من موسى	[8]	Ибрах̄има 1099 лет, от Ибрах̄има до Мӯсы 549 лет, от Мӯсы
الى سل(ي)مان سنة ٥٣٥ و من سل(ي)مان الى اسكندر ذى القرنين	[9]	до Сулаймāна 535 лет, от Сулаймāна до Искандара Двурогого
سنة ٧٧٠ و من اسكندر الى عيسى سنة ٣٤٩ و من عيسى الى	[10]	770 лет, от Искандара до ʿӢсы 349 лет и от ʿӢсы до
محمد م سنة ٥٥٠ فالمجمووع سنة ٦١٢٥ تاريخ فتح بلدة	[11]	Мух̣аммада, да благословит его Аллах и приветствует!—550 лет. Всего 6125 лет. Дата завоевания города
شماخى بيد شاه عباس سنة ١١٤ تاريخ تحريب	[12]	Шемах̣и рукой Шāх ʿАббāса 114 год. Дата разорения
بلدة شماخى بيد اسكندر سنة ٨٣٧ تاريخ	[13]	города Шемахи рукой Искандара 837 [год]. Дата
تحريب قرية قراه و كوره بيد شيخ شاه	[14]	разорения селения Ḳурāх и Кюры рукой Шайх̣-шāха
سنة ٩١٧ تاريخ فتح بلدة شماخى بيد شاه روخ	[15]	917 год. Дата завоевания города Шемахи рукой Шāх-Рӯх̣а
من ضى القيتاغى سنة ٩٤٢ تاريخ احراق اختى	[16]	Кайтагского, да будет Аллах им доволен! 942 год. Дата сожжения Ахты
بيد برخدار سلطان الرافضى سنة ١٠٣٠ تاريخ	[17]	рукой Бархӯдāр-султāна отступника—1030 год. Дата
تحريب مسكور بيد غائب سلطان مراد	[18]	разорения Мюшкура тайной рукой Султ̣āн Мурāда
الداغستانى سنة ١١٢١ تاريخ احراق قرية	[19]	Дагестанского—1121 год. Дата сожжения селения
اختى بايدى اهال قمق و رطول سنة ٩٤٣	[20]	Ахты руками жителей Ḳумуḳа и Рут̣ӯла—943 год».

Упоминаемые в надписи даты соответствуют:
837 г.х. = 18.VIII.1433—6.VIII.1434 г.
917 г.х. = 31.III 1511—18.III.1512 г.
942 г.х. = 2.VII. 1535—19.VI.1536 г.
943 г.х. = 20.VI.1536—9.VI.1537 г.
114 г.х. следует исправить на 1014 г.х. = 19.V.1605—8.V.1606 г.
1030 г.х. = 26.XI.1620—15.XI.1621 г.
1121 г.х. = 13.III.1709—1.III.1710 г.
1213 г.х. = 15.VI.1798—4.VI.1799 г.

---

[1] *Летопись на камнях*; Лавров, *Южнодагестанский хронограф*, стр. 19.

584. **Сел. Кумух**. На могильном памятнике Шамхальского кладбища. Сфотографирована нами **в** 1952 г.

هذا قبر مسد بنت ...ختة

«Это могила Мисиду, дочери ...ẋ-ты».

XVI—XVIII вв.

585. **Там же.** На том же кладбище. Сфотографирована тогда же.

هذ قبر قع تحتم مسد بنت مسد

«Эта чистая могила заключает Мисиду дочь Мисиду».

Того же времени.

586. **Там же.** На том же кладбище. Сфотографирована тогда же.

هذا قبر سرخى سلطان بن محمد

«Это могила Сурẋай-султ̣а̄на б. Муẋаммада».

Того же времени.

587. **Там же.** На том же кладбище. Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

هذ قبر سرخاى ...
... صاحب العظامى ...

«Это могила Сурẋая...
...знатный...».

Того же времени.

588. **Там же.** На том же кладбище. Сфотографирована ею же.

ال(قبر) عمر بن خدد غفر

«[Могила] ʻУмара б. Ẋудада, да простит [Аллах]...».

Того же времени.

589. **Там же.** На том же кладбище. Сфотографирована ею же.

هذا قبر السّعيد الشهيد

«Это могила счастливого мученика...»

Того же времени.

590. **Ст. Котляревская**. На фрагменте из городища Нижний Джулат, хранящемся в Нальчикском музее.

اميَ...
مولا و...

Первое слово может быть امين «аминь» или امير «повелитель», «эмир», но огласовка над несохранившимся окончанием этого слова заставляет предполагать здесь اميرة «правительница», «княгиня».

Слово مولا имеет различные значения: «бог», «господь», «господин», «учитель», «судья», «мулла», а у киргизов и «надмогильный памятник».

Не позже XVIII в.

591. **Сел. Харачой** Веденского р-на Чечено-Ингушской АССР. Со слов местных жителей И. М. Попов в 1860-х годах рассказывал, что чеченец Бики, один из первых поселенцев Харачоя, состоял в земельном споре с зилоевцами, который был разрешен состязанием в скачках. «После решения спора с зилоевцами Бики написал на камне время скачки и объяснил место, разграничивающее пастбу,—озеро Чархи-ам; камень тот он положил в одну из стен своей башни, над дверями, где он и хранился даже в первое время имамства Шамиля, несмотря на то, что Бики давно уже не существовал и личных прав на башню никто не имел. Во время Шамиля между харачоевцами и андийцами спор за пастбища, решенный Бики, возник снова... Шамиль, желая убедиться в деле, уже раз решенном, потребовал от харачоевцев доставить ему тот камень; но андийцы... предварительно вынули камень из стены и разбили его вдребезги» [1].

Не позже XVIII в.

[1] Попов, стр. 7.

592. **Сел. Хучни.** На месте сквера до 1930-х годов существовало старинное кладбище. Одна из могил его, как рассказывают жители, принадлежала Зāзā-бике, дочери Хамзат-бека, которая будто бы управляла местным краем 5, 7 или 40 лет, и в течение того времени в Табасарани было настолько спокойно, что никто не запирал двери домов.

Не позже XVIII в.

593. **Сел. Эльхотово.** На известном Татартупском минарете была надпись, что отметил в 1834 г. Ф. Дюбуа де Монпере: «На цоколе читаются остатки весьма поврежденной арабской надписи» [1].

Не позже XVIII в.

[1] Dubois de Montpéreux, pp. 464, 465.

594. **Там же.** В районе Татартупа в 1828 г. Д. Е. Зубарев видел 5 мавзолеев «и множество курганов с надгробными камнями, испещренными татарскими надписями» [1]. В 1834 г. Дюбуа де Монпере также отметил здесь сводчатые мавзолеи и многие «могильные камни с арабскими надписями» [2]. В 1872 г. в цветнике гор. Пятигорска стоял вывезенный из окрестностей сел. Эльхотово «каменный обломок украшения над дверью с арабскими надписями» [3].

Большую часть эльхотовских надписей следует считать относящимися к XVIII в.

[1] Зубарев.
[1] Dubois de Montpéreux, p. 465.
[3] *Памятная книжка Кавказских минеральных вод*, стр. 74.

595. **Ст. Боргустанская** Предгорного р-на Ставропольского края. В 1850 г. А. С. Фиркович вывез отсюда «четыре камня с древними арабскими надписями», которые потом были установлены в цветнике гор. Пятигорска. Там они стояли в 1856 [1] и 1866 гг. [2], но позже исчезли. В описании Пятигорска 1872 г. сказано, что «прежде были здесь камни с арабскими надписями, привезенные Фирковичем из ст. Боргустанской, но их уже теперь нет» [3].

Очевидно, XVIII в.

[1] Баталин, ч. I, стр. 35; ч. 2, стр. 80.

[2] Смирнов С., ч. I, стр. 89.

[3] *Памятная книжка Кавказских минеральных вод*, стр. 75. Ср. Филимонов, стр. 67.

596. **Сел. Чегем II.** Рядом с мавзолеем Батыр-Гирайа (см. надпись 529) еще недавно стояло несколько других мавзолеев с надписями. Последние, по словам С. С. Анисимова, содержали «слова молитв и имена погребенных: Али, Бино и др.» [1]. Не подлежит сомнению, что «Бино» не собственное имя, а добавление к имени ʿАлӣ: علی بن «ʿАлӣ сын... (такого-то)».

XVIII в.

[1] Анисимов, стр. 141; Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 101, табл. 1, надпись III.

597. **Сел. Заюково.** На юго-восточной стене шестигранного мавзолея, стоявшего прежде юго-западнее селения, по дороге в Баксанское ущелье, В. И. Долбежев в 1888 г. видел «неясную арабскую надпись» [1].

Того же времени.

[1] Бобринский, стр. CCXCIX.

598. **Там же.** На восточной стене восьмигранного мавзолея, над окошком, В. И. Долбежев тогда же отметил нечеткую арабскую надпись. Причем «по местным слухам это памятник фамилии кабардинских узденей Куденетовых» [1].

Очевидно, XVIII в.

[1] Бобринский, стр. CCXCIX.

599. **Сел. Кала-Корейш.** На могильном памятнике фамильного кладбища усмиев Кайтагских. Текст в бумагах Б. А. Дорна [1]. Эстамп снят Э. В. Кильчевской.

صاحب	[1]	«Обладатель
هذا القبر	[2]	этой могилы
امام علی ابن	[3]	Имāм ʿАлӣ б.
السلطان	[4]	ас-Султāн
احمد	[5]	Аҳмад».

Возможно XVIII в.

[1] Фонд Дорна, № 105, тетрадь 4, л. 41 об.

600. Сел. **Дигора** одноименного р-на Северо-Осетинской АССР. Б. А. Алборов опубликовал плохой рисунок надписи, сделанный И. Собиевым. Она находилась на не сохранившемся теперь известковом памятнике, который в начале XX в. был выкопан из кургана. Б. А. Алборов пишет, что «надпись расшифровке не поддается, как и причерноморские загадочные надписи, опубликованные акад. Мещаниновым. Начертания ее несколько напоминают и арабское письмо, но слишком кудреваты» [1].

Нам представляется, что рисунок является неточной копией полустертой арабской надписи, сделанной почерком *насх̱*.

Предположительно XVIII в.

[1] Алборов, стр, 373, 374.

601. **Гор. Дербент.** На Южной городской стене персидская надпись без даты, упоминающая имя Мугайра [1].

Не позже XVIII в.

[1] Дорн, *Отчет*, стр. 308; Dorn, *Bericht*, BAIS, S. 387; ibid., MA, S. 492.

602. Сел. **Лидже** Табасаранского р-на. Е. И. Козубский упоминает здесь остатки крепостной стены и «каменные ворота с надписью» [1].

Не позже XVIII в.

[1] Козубский, Дагестанский сборник, отд. II, стр. 160.

603. Сел. **Хив** одноименного р-на. Е. И. Козубский пишет: «На башне в Хиве надпись, которую никто не может прочесть» [1].

Не позже XVIII в.

[1] Козубский, Дагестанский сб., отд. II, стр. 161.

604. Сел. **Алхаджикент** Каякентского р-на. В 3 *км* южнее селения, где, по преданию, раньше находилось сел. Таргъу, «на надмогильных памятниках, сохранявшихся до недавнего времени, сообщалось о численности населения Таргу, о датах и характере военных действий против врагов» [1].

Не позже XVIII в.

[1] Гаджиева, *Материальная культура*, стр. 30 и 32.

605. **Гор. Дербент.** На могильном камне Кырхларского кладбища. Опубликована И. Н. Березиным [1].

هذا القبر المرحوم المغفور سعيد قاسم خان حسين	«Это могила получившего прощение, умершего, Саʻӣд-Ḳāсим-х̱āн Ḥусайна».

Не позже XVIII в.

[1] Березин, *Путешествие*, изд. 1, примечания, стр. 85.

606. **Там же.** На том же кладбище. Опубликована им же [1].

هذا القبر الله قلى بن لاجن — «Это могила Аллах-Кули б. Ладжжана».

Не позже XVIII в.

[1] Березин, *Путешествие*, изд. 1, примечания, стр. 85.

607. **Там же.** На том же кладбище. Опубликована им же [1].

هذا المرقد المرحوم مرشيد قلى بك بن محمد بك — «Это гробница покойного *муршида* Кули-бека б. Мухаммад-бека».

Не позже XVIII в.

[1] Березин, *Путешествие*, изд. 1, примечания, стр. 85.

608. **Там же.** На том же кладбище. Опубликована им же [1].

هذا القبر المرحوم صيد شيعد — «Это могила покойного Саида Шийʽада...

На другой стороне камня:

الدنيا ساعتا فجعل طاعتا — «Этот мир на час, поэтому поступай послушно».

Не позже XVIII в.

[1] Березин, *Путешествие*, изд. 1, примечания, стр. 84.

609. **Сел. Гидатль** в Аварии. На башне. Перевод опубликован И. Ю. Крачковским: «Входи в чащу, пусть тебя не пугает там рычание львов. Если двигается вперед наводящий ужас страх, иди и ты ему навстречу» [1].

Другой перевод напечатан Р. М. Магомедовым: «Углубляйтесь в лес и не бойтесь рычания львов; если надвигается страшное испытание, смело идите вперед» [2].

Не позже XVIII в.

[1] Крачковский, *Арабская литература*, стр. 23; его же, Избр. соч., т. VI, стр. 621.
[2] Магомедов, *Легенды*, стр. 122.

610. **Сел. Кумух.** На одной из крайних улиц селения в 1949—1953 гг. видны были развалины надгробия. Население сообщало, что еще недавно там сохранялась надпись в честь «святого» Калантара, погибшего некогда в боях с неверными. С. И. Габиев воспроизвел явно неточный перевод этой надписи: «Здесь покоится бедный раб божий Гази-Мандар (?—*Л. Л.*), погибший во 2-м веке геджры в борьбе с аварцами»[1]. Транскрипцию, сделанную А. Каяевым, и его перевод опубликовал А. Р. Шихсаидов[2]. Несколько отличный перевод напечатан Э. Ю. Кассиевым[3].

هذا (قبر) ناصر الدين [1] «Это [могила] защитника религии,
باسط اسلام قلنتر [2] распространителя ислама Ḳалантара».

Не позже XVIII в.

[1] Габиев, *Лаки*, стр. 16.
[2] Шихсаидов, *Распространение*, стр. 149; ср. его же, *Когда и как*, стр. 19.
[3] Кассиев, стр. 11.

611. **Сел. Хурзук** Карачаево-Черкесской авт. обл. А. Н. Дьячков-Тарасов в 1896 г. слышал от карачаевцев, что «и теперь на перевале существует каменный памятник, на границе со сванами; на нем написано имя Гилястана»[1].

Не позже XVIII в.

[1] Дьячков-Тарасов, стр. 65.

612. **Сел. Кубачи.** По словам Сотникова, жители Кубачей участвовали в походе Умма-хана аварского в Грузию и «около Кубачей есть камень, на котором высечены имена храбрых, погибших в этом походе»[1].

2-я пол. XVIII в.

[1] Хашаев, *Памятники*, стр. 34.

613. **Сел. Хури**. На могильном памятнике, сфотографированном Э. В. Кильчевской в 1957 г.

هذ قبر سليمان ابن ع(مر) [1] «Это могила Сулаймāна б. ʿУ[мара].
التاريخ سنة ... و (م)ا(ئ)تان و ... [2] Дата: год...двести...».

Конец XVIII в. (после 1785 г.).

614. **Гор. Анапа.** Турецкая надпись, попавшая в гор. Николаев, а оттуда в 1840 г. перевезенная в Одессу. Она украшала Анапскую крепость[1].

Очевидно, конец XVIII в.

[1] *Коллекции древних памятников*, стр. 636.

615. **Там же**. Тогда же из гор. Николаева в гор. Одессу был доставлен «1 карниз с турецкой же надписью», прежде находившейся в гор. Анапе[1].

Очевидно, конец XVIII в.

[1] *Коллекции древних памятников*, стр. 636.

616. **Сел. Картджюрт** Карачаевского р-на Карачаево-Черкесской авт. обл. Против селения, на левом берегу р. Кубани, есть 3 мавзолея. «Внутри на западной стене (одного из них. — *Л. Л.*) позднейшая арабская надпись»,—писал В. М. Сысоев[1]. Почти в тех же выражениях сообщал об этом и Х. О. Лайпанов[2].

Конец XVIII в.

[1] Сысоев, *Древности*, стр. 154.
[2] Лайпанов, стр. 14.

XIX—XX вв.

617. **Сел. Цахур.** На мечети. Вольный перевод опубликован Н. Г. Вучетичем:

«Начинаю во имя бога милосердного ко всем тварям здешнего мира, добрым и злым, а на том свете милосердного только к добрым, а не злым. Молитвы всех произносятся только богу, а щедроты и милости его да будут для хорошего из всех человека Магомета, умеющего различать правого и неправого, и для семейства и товарищей его, верующих в него. Затем эту поздравительную мечеть основали по приказанию бога, дарующего всем богатства, Магомет-Шаболь-оглы, Гаджи-Сеид-Магомет-Сейкум-оглы, Сейкум-Гаджи-Вакула-оглы, во время Али-Султана и убийства Гусейн-Хана и Кичи-Хана, сыновей Ахмед-Хана»[1].

Рубеж XVIII—XIX вв.

[1] Вучетич, надпись 3.

618. **Сел. Кала-Корейш.** В бумагах Б. А. Дорна есть текст надписи без даты[1]. Издана нами[2].

قد مات اهل قرية قريش	[1]	«Умерли жители селения Ḳурайш-
قلع فى الماكون	[2]	-ḳала'. В место
ذى بقى اربعين من المابئة جمعى	[3]	это сорок [человек], сохранившихся среди зараженных чумой, собрали
اوبت و بعد لكد قعر	[4]	чумных [покойников] и потом потрудились выкопать
كفى آلخدر و رمسمهم حسن	[5]	достаточное укрытие и похоронили (?) их хорошо.
فعل على الاقوشى	[6]	Сделал 'Алӣ ал-Аḳӯшӣ».

Не позже начала XIX в.

[1] Фонд Дорна, № 105, тетрадь 4, лл. 42 об., 43.
[2] Лавров, *Новые материалы*, стр. 294, 295.

619. **Сел. Рича.** В стене мечети. Сфотографирована Б. А. Калоевым в 1953 г.

قد جدد هذ المسجد عَبد الحليم فى زمان الامير العادل سورخاى خان اداء نذر ابيه المرحوم حاجٍ الحرمين حاجى كو...	[1]	«Восстановил эту мечеть 'Абд ал-Ḫалӣм во время справедливого эмира Сӯрḫāй-ḫāна, во исполнение обета его от-

ца, умершего паломника обеих святынь Ḫāджжӣ Кӯ...

[2] فی تاریخ الف و ماتان و ثمان عشر سنة
من هجرة سَید الموسلین محمّد صلی الله
علیه و سلم و اما صناعه اسد ابنی
و محمد القراء (؟) هن (؟) و عبد الله و قرا
قلی و ابرهیم

[2] в дату: тысяча двести восемнадцатый год хиджры господина посланников Муḫаммада, да благословит его Аллах и приветствует! а что касается ее строителей, то Асад строитель и Муḫаммад... и ʻАбдаллāх и Ḳарā-Ḳулӣ и Ибрахӣм».

1218 г.х.=23.IV.1803—11.IV. 1804 г.

620. **Сел. Кала-Корейш.** На надгробном памятнике на фамильном кладбище усмиев Кайтагских. Упоминается в отчете Б. А. Дорна [1].

Рисунок опубликован в его «Атласе» [2]. Текст в его бумагах [3]. Фотография памятника напечатана Э. В. Кильчевской [4], а текст нами [5].

هذا قبر امیر المغفور ا(ل)مرحوم راضی اسومی
بن امیر حمز اسومی بن خان محمد
عفاعنهم (؟) العافی فی سنة ثمانیة عشر
بعد ماتین و الفا

«Это могила эмира получившего прощение, умершего Рāдӣ-усӯмӣ б. Амӣр Ḫамза-усӯмӣ б. Ḫāн Муḫаммада, да будет им (?) прощение! Умер в тысяча двести восемнадцатом году».

Дата совпадает с предыдущей [6].

---

[1] Дорн, *Отчет*, стр. 278; Dorn, *Bericht*, BAIS, S. 367; ibid., MA, S. 463.
[2] Дорн, *Атлас*, отд. 2, табл. XIX, рис. 6.
[3] Фонд Дорна, № 105, тетрадь 4, л. 42 об.; то же, № 106.
[4] Кильчевская, *Декоративное искусство*, стр. 79, табл. VIII, рис. 1.
[5] Лавров, *Новые материалы*, стр. 292.
[6] Э. В. Кильчевская ошибочно датирует 1609—1616 гг.

621. **Сел. Тарки.** На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской в 1959 г.

[1] المرحوم محمد بن مهدی شمخال
[2] ... فی سنة ۱۲۱۸

[1] «Умерший Муḫаммад б. Махдӣ-шамḫāл.
[2] ...В 1218 году».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

622. **Гор. Дербент.** Над входом в здание бывшего медресе, что во дворе джума-мечети, непосредственно под более ранней надписью. Эту персидскую надпись в стихах упоминает Б. А. Дорн [1]. Текст ее сохранился в его бумагах [2]. Сведения об этой надписи опубликовали также Е. И. Козуб-

ский [3] и С. О. Хан-Магомедов [4]. Прорисовка, текст и азербайджанский перевод напечатаны М. Х. Нейматовой [5].

[1] توفیق خدای لایزالی شد شامل حال
خانخانان آن چاکر دودمان حیدر نواب
جناب شیخعلی خان فرمود که تا کنند
آباد این مدرسه را که بود ویران

[2] هم از ید غاصبان گر فتند چون کعبه
ز دست بت پرستان زین پس بکنند
اگر کسی غصب لعنت ز خدا براو فراوان
در سال دویست و بیست با الف
معمور شد این خجسته بنیان

«Содействие вечного бога распространилось на хана ханов. Он, слуга наместников семьи Ḥайдара, господин Шайх̮ʿалӣ-х̮ӣн, приказал благоустроить это медресе, которое было опустошено и из рук узурпаторов захвачено, подобно [тому, как и] Каʿаба у идолопоклонников, [оно] после [того] тоже украсилось. Если кто-либо [снова] отнимет, то да проклянет его бог многажды! Это благословенное строение благоустроилось в тысяча двести двадцатом году».

1220 г.х.=1.IV.1805—20.III.1806 г.

[1] Дорн, *Отчет*, стр. 310; Dorn, *Bericht*, BAIS, S. 388; ibid., MA, S. 493.

[2] Фонд Дорна, № 106.

[3] Козубский, ***История***, стр. 302.

[4] Хан-Магомедов, *Дербент*, стр. 67, 68.

[5] Нейматова, *Надписи Дербента*, стр. 126, 127; ее же, *Эпиграфические памятники*, стр. 131—133.

623. **Ст. Зеленчукская** Карачаево-Черкесской авт. обл. Ф. А. Коленати в 1843 г. отметил надгробный памятник, о котором он пишет: «Этот памятник целиком из дубового бревна, на насыпанном холме на левом берегу Большого Зеленчука, где последний пробивает так называемые Черные горы,.. недалеко от так называемого естественного каменного моста». На памятнике Коленати указывает пять надписей, которые скорее всего принадлежат двум разным эпитафиям, написанным на двух (правой и левой) половинах лицевой стороны памятника. Две надписи правой половины гласят:

Первая (в верхней части памятника)—турецкая, почерком *сульс*:

روحنه فاتحه ایدن اخواندین مومنین اولان صوچلرینی الله تعالی
عفو مغفرت ایده امین یا مُعین
سنة ۱۱۲۱

Эту и остальные надписи Коленати снабдил транслитерацией и немецкими переводами.

Перевод: «Кто из правоверных братьев для его души прочтет *Фāтих̮у*, тому всевышний бог пусть пошлет прощение его грехов. Аминь, о помогающий!»

Дата («год 1121») в переводе случайно пропущена.

Вторая турецкая надпись тем же почерком (в нижней части памятника):

اجل دامنه دوشمش خلاصه چاره یوخ سَببُ مَغفرت دُر بو ایمش تقدیر
سبحانی بَنی مَیُل مغفرت اورت یزدان بحرمه عرش اعظم نور قران

فنادن بقايه ايلدم رحلت حق ايده قبرمس روضة الجنات
صوب قبرمى زيارت ايدن اخوان ايده‌لر روحمه بر فاتحه احسان

هو الحيّ الباقي الذى لا ينامُ و لا يموتُ المغفور المرحوم المشهود
المقتول بيد الظلمه مرزا بك ابن الامير قان محمّد بك بن الامير
منصور بك

Перевод: «Кто попал в сети смерти, для того нет средства к избавлению; основание (?) смерти — прощение: это было предопределением судьбы. О, боже! сделай меня достойным твоего прощения, чести величайшего трона, света Корана. Я совершил переход в вечность. Боже, сделай мою могилу в раю. Кто из братьев посетит мою могилу, пусть прочтет *Фāтиху* для моей души. Он бессмертен, он вечный; он не уснет; он не умрет. Достойный прощения умерший, мученик, убитый рукою тирана Мирзā-бек, сын[1] эмира Хан[2]-Мухаммед-бека, сына эмира Мансур-бека»[3].

1121 г.х. = 13.III.1709—1.III.1710 г.[4].

Коленати, очевидно, спутал последовательность обеих надписей. Логичнее считать началом эпитафии вторую из них, а концом первую.

Так как эта эпитафия нанесена на памятник вместе с эпитафией 1837-38 г., то естественно предположить, что Коленати ошибочно прочел дату первой из них. Мы считаем, что надпись эта датируется 1221 г.х. = 21.III.1806—10.III.1807 г.

[1] В переводе Коленати ошибочно: «сына».
[2] Судя по арабскому тексту, здесь стоит «Къан».
[3] Kolenati, SS. 61, 63, 64.
[4] У Коленати ошибочно 1705.

624. **Сел. Кала-Корейш.** На могильном памятнике фамильного кладбища усмиев кайтагских. Упоминается в «Отчете» Б. А. Дорна[1], рисунок напечатан в его «Атласе»[2], а текст сохранился среди его бумаг[3]. Фотография памятника опубликована Э. В. Кильчевской[4], а текст нами[5].

توفى الامير الشهير امير حمز اسمى ابن خان محمّد بن احمد خان اسمى عفى ٢٢١

«Скончался эмир знаменитый Амӣр Ḥамза-усмӣ б. H̱āн Муḥаммад б. Аḥмад-ẖāн-усмӣ. Да простит [их Аллах]! 221».

1221 г.х. = 21.III.1806—10.III.1807 г.

[1] Дорн, *Отчет*, стр. 278; Dorn, *Bericht*, BAIS, S. 367; ibid., MA, S. 463.
[2] Дорн, *Атлас*, отд. 2, таб. XIX, рис. 4.
[3] Фонд Дорна, № 105, тетрадь 4, л. 42; то же, № 106.
[4] Кильчевская, *Декоративное искусство*, табл. VIII, рис 6.
[5] Лавров, *Новые материалы*, стр. 292.

625. **Хут. Дукмасов** Шовгеновского р-на Адыгейской авт. обл. В книге, изданной под редакцией В. А. Потто, приведен рассказ о том, как чемгуйский князь Безрук Болотоков погиб в битве с абадзехами и был похоронен на холме в своем селении на р. Гиаге. Во время похорон «все присутствующие при этом князья и уорки, подходя к памятнику, прикладывали к нему свои фамильные

печати (тавра), как знак особого почтения к покойнику. Впоследствии, когда изменившие нам темиргоевцы (т. е. чемгуи.—*Л. Л.*) бежали далеко от Кубани, в предгорья Кавказского хребта, памятник, оставшийся без всякого призора, стал разрушаться... Фамильные печати... и надпись, вырезанная тогда на камне, исчезли. К счастью, последнюю кто-то догадался списать заблаговременно и ныне рукопись эта (т. е. копия надписи.—*Л. Л.*) хранится у некоего Шаугенова, жителя аула Хатажукай. Она гласит следующее: „Здесь похоронен храбрый и отважный темиргоевский князь Бесрук Болотоко, убитый в бою с абадзехами на речке Ульк“. Далее следует год арабского летосчисления от гиджры, равняющийся приблизительно нашему 1803 или 1805 году, затем несколько молитв из корана и, наконец, описание смерти его»[1].

Дата перепутана, так как Безрук Болотоко убит в 1808 г.

[1] Памятники утверждения, стр. 35—37.

626. **Гор. Сочи.** На надгробном памятнике турецкого изделия. Эстамп снят Н. Г. Волковой в Сочинском музее в 1962 г.

الباقى	[1]	«[Он] вечен!
جنّتمكان فردوس	[2]	В райском саду
اشيان مرحوم و مغفا[ورا	[3]	гнездо имеющий, умерший, получивший прощение, [отправившийся]
الى ربه الغفور	[4]	к своему господу всепрощающему,
محمود بك روحا[نه]	[5]	Махмӯд-бек. Душе [его]
فاتحه سنه ١٢٢٩	[6]	*Фāтиху!* 1229 год».

1229 г.х. = 24.XII.1813 — 13.XII.1814 г.

627. **Сел. Мишлеш.** В стене какого-то здания. Фотоснимок получен от З. А. Никольской. Опубликована нами[1].

قد اتفق جَماعة المشلش	[1]	«Община Мишлеша пришла к соглашению
و جعلوا على النصارى سواء	[2]	и установила относительно христиан: жить дружно
معهم فى الخير و الشر فى تاريخ	[3]	с ними в добре и зле. В дату
النبى صَلعم الف و ماتين و ثلثون سنة	[4]	пророка, да благословит его Аллах и приветствует!: тысяча двести тридцатый год».

1230 г.х. = 14.XII.1814 — 2.XII.1815 г.

[1] Лавров, *Материалы*, стр. 180, 181.

628. **Гор. Анапа.** На мраморной плите (длина 74 *см*, ширина 65 *см*, толщина 21 *см*), хранящейся в Краснодарском музее. Эстамп снят нами в 1959 г. Надпись представляет собой *тугру*:

خان محمود بن عبد الحامد مظفر دايم ١٢٣٦ — «Х̣ан Мах̣муд б. ʿАбд ал-Х̣амид, всегдашний победитель. 1236».

1236 г.х. = 9.X.1820 — 27.IX.1821 г.

629. **Сел. Хуна.** В 1951 г. мы видели на местном кладбище эпитафию убитого неверными под сел. Хосрек в 1236 г.х. Дата совпадает с предыдущей.

630. **Сел. Акуша.** Э. В. Кильчевская сфотографировала эпитафию.

١٢٣٧ المرحوم المغفور المقتول محمد بن ابراهيم دين بن محمد — «1237. Умерший, получивший прощение, убитый Мух̣аммад сын верующего Ибрах̄има б. Мух̣аммада».

1237 г.х. = 28.IX.1821 — 17.XI.1822 г.

631. **Закубанье.** В Краснодарском музее находится большой могильный памятник (длина 283 *см*, ширина 48 *см*, толщина 20 *см*) из песчаника. На нем читается:

يا محمد[1] ابو بكر عمر عثمان على	[1]	«О Мух̣аммад, Абӯ Бакр, ʿУмар, ʿУс̱ман, ʿАлӣ!
شفاعت ارسول الله ضيا الله على	[2]	Да будет заступничество посланника Аллаха! Да снизойдет свет Аллаха на
المرحوم المغفور المتنور المقتول	[3]	умершего, получившего прощение, просвещенного, убитого
تَوخق سلطان بن حطق	[4]	Тавх̱ук̣-султ̣ана б. Х̣атук̣а
اشهيد اشجيع ...	[5]	мученика, храброго...
يلق ١٢٣٨	[8]	1238 год».

1238 г.х. = 18.IX.1822 — 6.IX.1823 г.

[1] Повторяется в зеркальном написании.

632. **Сел. Курах.** В стене мавзолея, стоящего на возвышенности, на левом берегу р. Курах-чай, ниже селения. Опубликована нами[1].

المحُصُور وين فى هذه القمّة شهداء مقتول علَى الكفّار و	[1]	«Определение, где на этой вершине убиты неверными мученики
و رئيسهم چُوبان و آقَىُ و عددهم اربعين رجلًا الّا واحدة و موتهم فى شهر الله	[2]	и начальники их Чӯбан и Ак̣ай, а число их сорок человек без одного. Умерли они в месяце Аллаха

المبارك ذو الحجة في يوم العيد في سنة ١٢٢٧ و صانع القبة حسن من جماعة في سنة ١٢٤٠	[3]	благословенном зӯ-л-хиджжа в день праздника в 1227 году, а возведен общиной красивый мавзолей в 1240 году».

Зӯ-л-хиджжа 1227 г.х. = 6.XII.1812 — 3.I.1813 г.
1240 г.х. = 26.VIII.1824 — 15.VIII.1825 г.

[1] Лавров, СМАЭ т. XIX, стр. 36—38, рис. 9.

633. **Сел. Гельхен.** На надгробном памятнике. Сфотографирована Б. А. Калоевым в 1954 г. Опубликована нами[1].

قد ارتحل من دار الفناء الى در البقاء عبد رحمن افندى بن ملا	[1]	«Отправился из жилища бренности ʿАбдурахман-эфендӣ б. Муллā
ابرهيم غفر الله هما امين ه(جرية)[.]١٢٤٠ ابيان التواريخ و الاصح الاصدق ...	[2]	Ибрахӣм, да простит всевышний Аллах их обоих! Аминь. [Год] х[иджры] 1240. Разъяснение дат самое правильное, самое достоверное...»

Далее на следующих 3—11 строках повторяется то, что содержится на 5—20 строках надписи 1798-99 г. из сел. Шиназ (см. надпись 583), со следующими разночтениями:

В Гельхенской надписи указано, что между Ибрахӣмом и Мӯсой прошло не 549, а 449 лет, между Сулайманом и Искандаром Двурогим не 770, а 77 лет, между ʿӢсой и Мухаммадом не 550, а 55 лет, сожжение Ахтов Бархударо-султāном произошло не в 1030, а в 130 году. Кроме того, после имени Шāх-Рӯха сказано не «да будет Аллах им доволен! Кайтагский», а «больной Кайтагский» (مرض القيتاغى) и Мюшкур разорен не «тайной рукой», а «рукой победы» (بيد غلب) Султāн Мурāда Дагестанского. Кроме того, в конце прибавлено отсутствующее в Шиназской надписи изречение: الموت لا والدا بقى و لا ابناء «Смерть не оставляет ни родителей, ни сыновей...».

Дата совпадает с предыдущей.

[1] Лавров, *Южнодагестанский хронограф.*

634. **Гор. Сочи.** На могильном памятнике. Эстамп снят Н. Г. Волковой в Сочинском музее в 1962 г. На турецком языке.

(و)ردانى عبد الله اغانك	[1]	«[Ва]рданиец юно[ша] Йаʿкӯб
اوغلو جو(ان) يعقوب	[2]	сын ʿАбдаллāх-аги.
روحيچون الفا(ا)تحه(ه)	[3]	Ради души его [прочти] *Фāтиху!*
سنة ١٢٤٠	[4]	1240 год».

Дата совпадает с двумя предыдущими.

635. **Гор. Пятигорск.** Персидская надпись на мраморном монументе, стоявшем на вершине горы Машук. Несохранившийся монумент и его надпись остались известны по рисункам и русскому переводу в книге Ф. Конради[1]. Имеется и другой перевод[2].

جهان ای برادر نماند نکس دل اندر جهان آفرین بند دس	[1 справа]	«Брат![3] Этот мир никому не остался! Привяжись сердцем к создателю мира![4]
مکن نکته به ملك دنیا به پشت که بسیار کس چون تو آورد کشت	[2 справа]	Не полагайся на мирское царство[5], за спиной которого рождено и убито много лиц, подобных тебе[6]!
نام نیکی که بماند به آدمی به که از ماند سرای	[1 слева]	Слава доброго дела, оставленная [после себя] человеком, лучше, чем оставшийся [после него] дворец
زر نگار صرده خسرو میرزا	[2 слева]	золотой. Изобразил [это] ничтожный Ҳусрау-мӣрзā[7].
خسرو میرزا ۱۲۴۴	[внизу]	Ҳусрау-мӣрзā. 1244 [год]».

Надпись сделана 12 июня (ст. ст.) 1829 г.

---

[1] Конради, стр. 168, 169 и рис.; Щербатов.

[2] *Материалы к истории*, стр. 207.

[3] В обоих опубликованных переводах: «Любезный брат!»

[4] В переводе Конради вторая фраза этой строки отсутствует.

[5] У Конради: «царства земные и сей бренный мир». В *Материалах к истории*: «блага мирские».

[6] У Конради прибавлено: «посему старайся делать добро».

[7] Обе левые строки отсутствуют в *Материалах к истории*. Последняя фраза второй слева строки отсутствует и у Конради.

636. **Там же.** На большой каменной плите (165×90 *см*), которая находится в павильоне Музея Грузии в сел. Армазисхеви, а также на отлитой с нее чугунной плите, хранящейся в Музее на Кавказских минеральных водах в гор. Пятигорске. В этом последнем музее имеется и другая чугунная плита с надписью аналогичного содержания, написанной по-русски. Второй экземпляр чугунной плиты с такой же русской надписью укреплен на здании Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института в гор. Нальчике. Ф. Баталин в 1856 г. писал о так называемом гроте Дианы в Пятигорске: «При входе в грот стоят две огромные чугунные доски На одной из них написано:...». Автор приводит полный текст русской надписи о восхождении на Эльбрус в 1829 г. «На другой доске,— продолжает он,— написано, по-видимому, то же самое, но на одном из туземных языков. Как попали эти доски в Пятигорск нам неизвестно»[1]. В книге С. Смирнова, изданной в 1867 г., также говорится о двух плитах, из которых одна «на туземном языке»[2]. С. Ф. Давидович в 1887 г. называет язык этой надписи кабардинским[3], а В. С. Богословский в 1892 г.— снова «туземным»[4]. В 1962 г. были сняты эстампы в Армазисхеви Н. Г. Волковой и в Пятигорске автором этих строк. Оказалось, что нерусские надписи обеих плит абсолютно совпадают и сделаны они на арабском языке.

فی زمان سلطان جمیع الروسیة پادشاه نی کولای الاول	[1]	«Во время султана всей России падишаха Нӣ-Кӯлāйа первого
قد سکن فی هذا المکان مع عساکر حاکم حدود داغستان ینارال	[2]	в этом месте находился с войсками начальник границ горной страны генерал

المكوالرى ياكور بن يمانوئل + فى اليوم الثامن الى احد عشر من	[3]	от кавалерии[5] Йа̄гӯр сын Йама̄нӯ‘ала с восьмого до одиннадцатого дня
شهر خزيران سنة ۱۲۴۴ + و كان معه ابنه سنه اربعة عشر اسمه ياكور	[4]	месяца хазӣра̄на 1244 года. И были с ним четырнадцатилетний сын его по имени Йа̄гӯр
و رجال كاهنون يرسلون من طرف الدولة الروسية + كوف فر +	[5]	и мужи предсказатели, присланные Русским государством: Кӯф-фар,
لنس + منترى + ميبر + ونساوش + ايواسف بن برنارداتس ايوان بن	[6]	Ланс, Манатрӣ, Майар, Вансāвиш, Ӣвāсиф сын Барнāрдāтси, Ӣвāн сын
بس اصله ونكر + ثم المكان المذكور هو اعلى من وجه البحر ثلثة الاف	[7]	Баса по происхождению венгр. Затем: от упомянутого места, возвышающегося над поверхностью моря на три тысячи
و اربعمائة و تسعة و عشرين خطوة + و الكاهنون قد ساروا منه فى اليوم	[8]	четыреста двадцать девять шагов, предсказатели взобрались [выше] в день
العاشر من الشهر لهن يخرجوا الى رأس جبل البروز و لم ستطيعوا ان	[9]	десятый месяца, чтобы выйти на главу горы ал-Бурӯз, но не смогли [этого сделать]. Только
يسيروا الا بمقدار ستة الاف و سبعمائة و تسعة و عشر ين	[10]	дошли до величины шести тысяч семисот двадцати девяти
خطوة و ما خرجوا الى رأسه + وجمله منزار قلته و رأسه	[11]	шагов и не вышли к ее главе. Всего же содержат глава и вершина
من المكان المذكور ستة الاف و تسعمائة و تسعة و تسعون	[12]	от указанного места шесть тысяч девятьсот девяносто девять
خطوة + والواصل الى رأسه و قلته كلار القبرطى +	[13]	шагов. Достиг же главы и вершины ее кабардинец Килāр.
و هذا الحجر الخير النافع ببين الى الباقين اسماء الذين فعلوا	[14]	И этот превосходный и полезный камень [поставлен] для свидетельства навсегда об именах тех, которые проложили
اولا الطريق الى خروج رأس جبل البوروز الذى علم	[15]	первыми дорогу для восхождения на главу горы ал-Бӯрӯз, на которую известно
الى هذا اليوم يعدم الخروج الى رأسه و قلته	[16]	не было восхождений на главу и вершину ее до сего дня».

Хазӣрāн 1244 г. х. = июнь 1829 г.

---

[1] Баталин, ч. I, стр. 34, 35.
[2] Смирнов С., стр. 90.
[3] Давидович, стр. 344.

[4] Богословский, стр. 81.

[5] Собственно: «йанāрал кавалерист».

637. **Сел. Тарки**. На могильном памятнике. Сфотографирована Э. В. Кильчевской в 1959 г.

المحتاج الى رحم الله تعالى	[1]	«Нуждающийся в милости всевышнего Аллаха,
مهدى خان شمخال بن بمّت خان شمخال	[2]	Махдӣ-х̱āн-шамх̱āл б. Баммат-х̱āн-шамх̱āл.
التاريخ فى سنة ١٢٤٦	[3]	Дата: в 1246 году».

1246 г.х. = 22.VI.1830 — 11.VI.1831 г.

638. **Сел. Большой Кичмай** Лазаревского р-на гор. Сочи. Севернее селения в зарослях кустарника мы видели в 1956 г. мраморный памятник турецкой работы с эпитафией в честь «черкеса ʿАбдаллāха» (چركس عبد الله) 1247 г.х. = 12.VI.1831 — 30.V.1832 г.

639. **Сел. Хунзах**. На небольшой каменной плите, которую в 1959 г. мы обнаружили во дворе колхозника. Незадолго перед этим ее нашли в земле недалеко от места, где прежде находился ханский дом.

قد صنع هذا البناء رفيع السور الذى لا يتهدم الى يوم ينفخ فى الصور	[1]	«Сделано это здание с высокими стенами, которое не разрушится до дня, когда затрубят в трубу,
و عند هذا الباب منيع الباب الذى باطنة فيه الرحمة و ظاهرة من قبله العذاب	[2]	и рядом с этой неприступной дверью дверь, за которой помилование, а снаружи ее — муки,
فى عمد فريدة العصر و وصيدة الدهر باخو مسد بيكه بنت عم خان	[3]	по замыслу единственной века и опоры эпохи Бāхӯ Мисиду-бӣке, дочери ʿУммах̱āна
و فى دور سلطنة القرم المظفر سلطان ابو نوسپال خان	[4]	во время правления господина победоносного Султ̣āн Абӯ Нӯсāл-х̱āна,
و الى اقليم اوارستان فى شهر ربيع الاوّل من شهور سنة ٤٨ غرم	[5]	вāли области Авāристāн в месяц рабӣʿ ал-аввал [один] из месяцев 48 года...
عدل ساعة افضل من عبادة سنة	[6]	Справедливость [в течение] часа превосходит благочестие [в течение] года».

Рабӣʿ ал-аввал 1248 г.х. = 28.VII. — 27.VIII.1832 г.

640. **Сел. Тарки.** На памятнике, стоящем выше селения, над обрывом горы и юго-восточнее развалин крепости Бурная. Переписана и издана нами [1].

نِصاب الامٰام الغٰاذى الشّهيد الذى غازى محمّد هذ جا الكفار	[1]	«Памятник имāму, воину, мученику, который Г̣āзӣ-Мух̣аммад. Пришли неверные,
و فى المعركة استشهد و نقر هذا النصاب الحاج اتاق بن كريخان الكحولى ١٢٤٨	[2]	и он в сражении стал мучеником. А высек этот памятник Х̣āджжи Атāк̣ б. Гирайх̣āн ал-Ках̣ӯлӣй. 1248 [года]».

1248 г.х. = 31.V.1832 — 20.V.1833 г.

¹ Лавров, *Новые материалы*, стр. 292, 293.

641. **Сел. Хунзах.** На могильном памятнике. Опубликована нами [1].

فى ١٢٥٠	[1]	«В 1250 [году].
مرقد المرحوم و المظلو(م) سرخى خان	[2]	Гробница умершего, несправедливо замученного Сурх̣ай-х̣āна
المقتول يضيم الافاق	[3]	убитого, обиженного миром
بن كبده خان بن	[4]	б. Габадā-х̣āна б.
محمد نوسال	[5]	Мух̣аммад-нӯсāла,
بن عمّ نوسال	[6]	б. ʿУмма-нӯсāла
(بن) درع نوسال بن عندنك نوسال بن عمر نوسال	[7]	[б.] Дурʿи-нӯсāла б. ʿАндуник-нӯсāла б. ʿУмар-нӯсāла
بن شمخال نوسال بن محمد شمخال نوسال بن امير حمز نوسال	[8]	б. Шамх̣āл-нӯсāла б. Мух̣аммад-Шамх̣āл-нӯсāла б. Амӣр-Х̣амза-нӯсāла
بن عم نوسال بن بلچ نوسال بن محمد مرضى نوسال	[9]	б. ʿУмма-нӯсāла б. Булач-нӯсāла б. Мух̣аммад-Мардӣ-нӯсāла»
بن درع نوسال بن سرطان نوسال بن امير سلطان	[10]	б. Дурʿи-нӯсāла б. Сарт̣āн-нӯсāла б. Амӣр-Султ̣āн-
نوسال بن ير عباس نوسال بن سراقة	[11]	-нӯсāла б. Йар-ʿАббāс-нӯсāла б. Сурāк̣āт-
نوسال بن سرطان نوسال	[12]	-нӯсāла б. Сарт̣āн-нӯсāла».

1250 г.х. = 10.V.1834 — 28.IV.1835 г.

¹ Лавров, *Материалы*, стр. 181—186.

642. **Сел. Тпиг.** На южной стороне двухпролетного моста через р. Чирах-чай. Перевод напечатан А. Р. Шихсаидовым:

[1] «Вот построил этот устой (джабхар) моста джамаат Тпига — да положет им Аллах — в правление
[2] Асланхана, год 1251 и наиба Рамазана, мастера Молла
[3] Исмаил, Молла Яхья, Юнус, усда Мухаммед, усда Мухарам,
[4] усда Омар и другие. Боже, прости их и будь милосерден к ним. Аминь» [1].

1251 г.х. = 29.IV.1835 — 17.IV.1836 г.

¹ Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*, стр. 122.

643. **Карачай**. На р. Кефар или на р. Бешгон. Переписана неизвестным топографом в 40-х годах XIX в., прочтена Нуцаловым и издана Г. Н. Прозрителевым[1].

فداري مفتوح علي من نزل	[1]	«Дом мой открыт для того, кто приходит,
و داري مباح علي من اكل	[2]	и дом мой доступен тому, кто хочет есть.
يا حنان يا منان يا ديان يا برهان	[3]	О милосердный! О щедрый! О правосудный! О вседержитель!
الخير باقي و العمر ... المرحوم المغفور (؟) المقتول شقا بن تارشى	[4]	Добрые дела остаются, а жизнь... Умерший, получивший прощение (?), убитый Шаḳā б. Тāршӣ».

Не раньше XVIII в. и не позже 1830-х годов.

[1] Прозрителев, *Древние христианские памятники*, стр. 5, 8, 9.

644. **Сел. Годобери** Ботлихского р-на. На могильном памятнике, сфотографированном М. А. Аглaровым в 1959 г.

صاحبُ هذا	[1]	«Обладатель этого [сооружения из]
اللبن رمضان بن قرخان	[2]	необожженных кирпичей Рамадāн б. Ḳара-ẖāн,
المقتول فى معركة الكفار	[3]	убитый в сражении неверными
فى ولاية چچان!	[4]	в области Чачāн
فى سنة ٢٥٨	[5]	в 258 году».

1258 г.х. = 12.II.1842 — 31.I.1843 г.

645. **Сел. Советское** одноименного р-на Кабардино-Балкарской АССР. На могильном памятнике, сфотографированном А. А. Линденбергом в 1962 г.

صاحب هذا الحجر اسمعيل بن	[1]	«Обладатель этого камня Исмаʻӣл б.
جان خوت المغفور المرحوم و الشهيد المقتول فى رد	[2]	Джāн-Ẋӯт, получивший прощение, умерший и мученик, убитый при отбитии
افراسه عن السارقون امين التا(ر)يخ فى سنة ١٢٥٩	[3]	своих лошадей у воров. Аминь. Дата: в 1259 году».

1259 г.х. = 1.II.1843 — 21.I.1844 г.

646. **Сел. Ведено** одноименного р-на Чечено-Ингушской АССР. На памятнике почитаемой верующими могилы. Сфотографирована нами в 1959 г.

سنة ١٢٦٥	[1]	«1265 года
......		. . . . . .

قد انتقل الولد المبارك	[9]	Переселилось благословенное дитя
محمد متصون الامام شمويل	[10]	Мухаммад, телохранитель имāма Шамӯйила [1]
من الدار عزر الى دار السرور	[11]	из жилища осуждения в жилище радости,
ليلة بقياة ٢ من محرم	[12]	[когда] оставалось 2 ночи мухаррама».

28 мухаррама 1265 г.х. = 24.XII.1848 г.

[1] Т. е. Шамиля.

647. **Сел. Кыпчах** Кахского р-на Азербайджанской ССР. На надгробном памятнике, стоявшем недалеко от селения. Недавно памятник этот перевезен в музей в гор. Баку. Рисунок художника Е. Е. Лансере издавался [1]. Перевод издан в газете в 1958 г. [2]. Эстамп надписи имеется в музее в гор. Махачкала.

هذا قبر المرحوم	[1]	«Это могила покойного
سيد الشهداء حاج مراد	[2]	главы мучеников Хāджжи Мурāда
الاوارى الغنزاقىّ	[3]	ал-Авāрӣ ал-Гунзāкӣ.
سنة ١٢٦٨	[4]	Год 1268».

1268 г.х. = 27.X.1851 — 14.X.1852 г.

[1] Толстой, стр. 70 и др. изд.

[2] *Найдена могила*; ср. Масимов, Минасов.

648. **Таманский полуостров.** На обломке мраморного могильного памятника, хранящегося в Темрюкском музее (инв. № 255). Эстамп снят нами в 1960 г.

قاسم چلبى	[1]	«Қāсум-Челебӣ
ابن عثمان	[2]	б. ʿУсмāн-
باشه رو	[3]	-бāша. Ду-
حنه (ف)اتحه	[4]	ше его — [Ф]*āтиху!*»

Не позже середины XIX в.

649. **Сел. Хунзах.** На могильном памятнике. Эстампы сняты нами в 1959 и 1961 гг.

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله الخالق الانس و الجان و امرهم بالجهاد الى اهل الكفر	[1]	«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Слава Аллаху, создателю людей и духов, повелевшему им священную войну с людьми неверия

[2] و الطّغيان لتاسيس احكام اساسِ الايمان و الصلاة و السلام على من اقام هٰذا البنيان بضرب

и беззакония, ради основания прочного фундамента веры! Молитва и мир тому, кто воздвиг это здание ударами

[3] السيوف و طعن الرماح معَ اصحابه الشجعان ثم طلع على ولاية الداغستان نور الاله

шашек и пронзаньем копьями, с соратниками его храбрыми! Затем: появился свет Аллаха над областью Дагестан

[4] بسبب الامام مجدد الدين الغازى غازى محمد الگمراوى و جاء بجيش الى اوارستان بالشرع

благодаря имāму, обновителю религии, воину Гāзӣ-Мухаммаду ал-Гимрāвӣ. И он с войском принес в Аварию шарӣʻат

[5] المبين فلم يقبلوه و وقع الحرب و القتال بينهم و منعوه و امتنعوا عن الشرع ثم شهد بايدى

ясный, но не приняли его и произошли среди них война и сражение и воспрепятствовали они ему и отказались они от шарӣʻата. Затем он стал мучеником от рук

[6] الكُفار عن قريب سنة ١٢٤٦ ثم خلف الامام حمزة بن على اسكندار الهژالىّ

неверных вскоре, в 1246 году. Затем стал преемником имāм Хамза б. ʻАлӣ Искандāр ал-Хужāлӣ,

[7] و ظهر به الاسلام و جاء اليهم بجيش بالشرع المبين فلم يقبلوه و وقع الحرب و القتل و القتال بينهم

и с ним явился ислам. И принес он к ним с войском ясный шарӣʻат, но не приняли его, и среди них произошли война и убийство, и сражение,

[8] و فتح قريتهم و قتل امراءهم و اشرارهم معهم و طلع نور الى الله تعالى ثم قتل لدتهم و اصحابه منافقين هم

и завоевал он селение их, и убил эмиров их и вместе с ними злодеев их. И взошел свет всевышнего Аллаха. Затем убил он сверстника их. А его соратники — лицемеры

[9] اشرارهم يوم الجمعة حين حضر اليها استاصل الله تعالى عرقاتهم كيف قصد و اقتل ولى الله فيها

и злодеи их в пятницу, когда явился он в мечеть, — да вырвет всевышний Аллах их корни! — как было задумано, убили в ней праведника божьего

[10] فى سنة ١٢٥٠ ثم خلف الامام المجاهد المهاجر شمويل و وقع فى الشدة و الضّرّآء بمارب الدين

в 1250 году. Затем стал преемником имāм, борец за правое дело, мухāджир Шамӯйил, и впал он в беду и горе из-за стремления к вере.

[11] و طرده الكفار مع المنافقين بالحرب و القتال شهرين من اخر اما كنه قلعة الاسلام احُل كُح

Два месяца неверные с лицемерами войной и сражением изгоняли его из последнего его места, крепости ислама Ахул-Кух,

[12] بوقوع موممعه اهله فى الهلاك فلم ينقطع بهم حبل دين الا له و الله تعا(لى) يتم عورة و لو كره الكافرون

доведя слуг и семью его до гибели, но не разорвали уз веры его рода, а всевышний Аллах довершает ослабление, хотя бы и было это неприятно неверным.

[13] ثم جاء ذلك الامام شمويل اليهم بجنود لا قبل لهم بها و فتح حصون الكفار فى قريهم و خرّب

Затем пришел к ним тот имāм Шамӯйил с войсками, чтобы с ними выступить против них, и завоевал укрепления неверных в селениях их и разорил

[14] مدينتهم لاصلية وقعة الكفار فيها فالحمد لله على ذلك فيارب جث عن طوار البدع و الفتن

город их из-за ожесточенности сопротивления в нем неверных. Слава Аллаху за это и, о господи, искорени развитие новшеств и смут!

[15] بعد الان تفكر اين اصحاب السرايا و ارباب الصوافن و العشار كان لم يخلقوا

А после этого: подумай, где сохранились неизменными предводители отрядов и владельцы бьющих копытами и жеребых?

[16] او لم يكونوا و هل حى يضال عن البوار و كل صبيحة ينادى ملك لدوا للموت و ابنوا للخراب

И разве бывали живущие, которые защищены от гибели? Каждое утро ангел взывает: рожайте для смерти и созидайте для разрушения!

[17] وفاة رسول الله اكبر عبرة بها تسلى المرء كل مصيبة فما موته الا اشد بلية على الخلق طرا فى الوجود و غصة

В смерти посланника Аллаха величайшее назидание. Во всякой беде утешает оно мужчину, и смерть его не что иное, как большое несчастье, постигшее народ в наличии (?) и горе.

[18] و دنيانا وان مللنا اليها و طال بها المتاع الى انقضاء

Мир нам утомителен, и долго длится пользование им, пока дойдет до конца.

[19] ...م ان الموت نافذة فى كل مُدرّع و ما مترسى و الصانع الفقير غزم الاوارى

...Воистину смерть проникает во все укрытое броней и в то, что окружено валом. А сделавший [это] — бедный Ғазам ал-Авāрӣ.

[20] صاحب هذا اللبن الامام المكرم المرحوم الشهيد حمزة المقتول بايدى المنافق

Обладатель этих необожженных кирпичей имāм высокочтимый, умерший мученик Ḥамза, убитый руками лицемера.

[21] وقاصم المعين العالم دبير الكنشقى حين كان نائبا على ولاية اوارستان و بانى القبّة اولا ديت بيك فى سنة ١٢٧٢

Сломавший тот, которого сглазили — ʻĀлим Дабӣр ал-Кунашуḳӣ, когда был нā'ибом в области Авāристāн, а мавзолей сперва соорудил Дайт-бек в 1272 году».

Упоминаемые в надписи даты соответствуют:
1246 г.х. = 22.VI.1830 — 11.VI.1831 г.
1250 г.х. = 10.V.1834 — 28.IV.1835 г.
1272 г.х. = 13.IX.1855 — 31.VIII.1856 г.

650. **Сел. Кумух.** На могильном памятнике, который в 1954 г. мы нашли лежащим на территории птицефермы. Надпись сильно стерта

... اغالر خان ابن عمر بن شاه مردان ... فى
السنة الف و (مئتـ)ين و سبعين و (اربع)
من هجرة محمد المصطفى

«...Аг̄алар-х̮ан б. ʿУмар б. Шāх Мардāн... В тысяча [двести] семьдесят [четвертом] году хиджры Мух̮аммада избранника».

1274 г.х. = 22.VIII.1857 — 10.VIII.1858 г.

651. **Закубанье.** П. Максимов пишет: «Один из горцев — адыге рассказывал тов. Керашеву, что видел в горах, в Старой Черкесии (горная территория от Майкопа до Анапы) надмогильный камень с именем Хаткокошхо» [1].
XIX в. до 1863 г.

[1] Максимов, стр. 439.

652. **Пос. Горячий Ключ.** На обратной стороне мраморной колонны, на которой вырезана турецкая надпись 1710 г. (см. надпись 476). Издана нами с украинским [1] и русским [2] переводами.

قر مكتبًا على هذا	[1]	«Основал школу у этих
الشجر على طرفه اخر	[2]	деревьев на противоположную сторону
جلا من اهل چرنمر	[3]	перешедший от жителей Черномории
و قرية غرون و اسمه	[4]	из селения Гриван, а имя его
نقلى زلتروسكى	[5]	Ниқулай Золотаревский».

Того же времени, что и предыдущая.

[1] Лавров, *До питання*, стр. 66.
[2] Лавров, *Новые материалы*, стр. 293, 294, рис. 25.

653. **Сел. Кумух.** У входа в бассейн, рядом с джума-мечетью. Сфотографирована нами в 1954 г.

جدّد هذا الينبوع سنة ١٢٧٧

«Восстановлен этот источник в 1277 году»

1277 г.х. = 20.VII.1860 — 8.VII.1861 г.

654. **Сел. Курах**. На могильном памятнике. Переписана нами в 1953 г.

المرحوم عمرن بيك بن طاهر بيك	«Умерший ʽИмран-бек б. Ṭāхир-бек
بن شاه مردل بن محمد خان بن سرخی	б. Шāх Мардал б. Мухаммад-ẖāн
شماخ فاتح	
... ١٢٧٩	б. Сурẖай, завоеватель Шемахи ...1279»

1279 г.х. = 29.VI.1862 — 17.VI.1863 г.

655. **Гор. Дербент**. Арабско-персидская надпись над источником шейха Ṣалāẖа (вар.: Ṣāлиẖа). Текст и азербайджанский перевод издала М. Х. Нейматова[1].

Справа:

تعمير شد چشمه شيخ صلاح	[1]	«Отремонтирован источник шейха Ṣалāẖа
بن محمد على ابن مرحوم محمد حسن خلفى	[2]	б. Муẖаммад-ʽАлӣ, сына покойного Муẖаммад-Ḥасана H̱алафӣ

Слева:

... چشمه ... المرحوم	[1]	...источник...умерший
وقف، احسانان تاريخ سنة ١٢٨٥ الحسينى	[2]	пожертвовал с благотворительной целью. Дата: 1285 год лисицы (?)».

1285 г.х. = 24.IV.1868—12.IV.1869 г.

[1] Нейматова, *Эпиграфические памятники*, стр. 28, 29.

656. **Аул Хатажукай** Шовгеновского р-на Адыгейской авт. обл. На могильном памятнике. Эстамп снят нами в 1960 г.

المرحوم الامير	[1]	«Умерший эмир
كلمت بن جانبولت	[2]	Каламат б. Джāнбӯлат
بن حاتغظوق	[3]	б. H̱āтаġаẓӯḳ
البُولتقى	[4]	ал-Бӯлатуḳӣ.
١٢٨٩	[5]	1289».

1289 г.х. = 11.III.1872 — 28.II.1873 г.

657. **Сел. Гуми** Табасаранского р-на. Общество любителей кавказской археологии в 1874—1875 гг. получило от И. Я. Черного «снимок с одной татарской (? — *Л. Л.*) надписи, находящейся на минарете сел. Гуши[1] в Табасаране, из которой видно, как полагает И. Я. Черный, что минарет этот построен в 718 году по р. Х.». Снимок этот попал к И. Я. Черному от некоего Кравчинского[2].

Надпись, очевидно, XIX в., не позже 1874 г.

[1] Опечатка вместо Гуми.

[2] *Годовой отчет*, стр. 15.

658. **Сел. Картджюрт** Карачаево-Черкесской авт. обл. На надгробном памятнике. Эстамп снят в 1965 г. Н. Г. Волковой.

هو الخلّاق الباقى	[1]	«Он создатель, вечный!
صاحب هذا الحجر قنشوبى	[2]	Обладатель этого камня Ḳаншавбий
ابن حاج محمّد ابن قرمشوقال	[3]	б. Ḫāджжи Муḫаммад б. Ḳрымшавḳāл.
غفر الله له و لوالديه فى سنة ١٢٩٣	[4]	Да простит Аллах его и его потомство! В 1293 году».

1293 г.х.=28.I.1876 — 15.I.1877 г.

659. **Сел. Ахты.** На могильном памятнике. В 1947 г. мы прочли в эпитафии, что погребенный Джавāд (جواد) имел длинный список предков, перечисленных тут же. Список этот заканчивается «Анас-беком Сирийским» (انس بك الشامى).

Дата: 1295 г.х.= 5.I — 25.XII.1878 г.

660. **Сел. Хунзах.** На могильном памятнике, стоящем рядом с памятником Сурḫай-ḫāна 1834-35 г. Опубликована нами[1].

الذكى فى قواد الطايب عدالاب	[1]	«Умнейший среди начальников, приятный в обращении ʽАдāлāб
بن فتى على بن سر	[2]	б. Фатā-ʽАлӣ б. Сур-
خى خان الا	[3]	ḫай-ḫāн ал-А-
ارى توفى سنة ٩	[4]	вāрӣ. Умер в году
١٢٩٨ غر صح	[5]	1298 молодым, здоровым
فى ليلة اربعاء	[6]	в ночь среды
٢١ رمضان امين	[7]	21 рамадāна. Аминь».

Среда 21 рамадāна 1298 г.х.= 17.VIII.1881 г.

[1] Лавров, *Материалы*, стр. 186, 187.

661. **Аул Хатукай** Красногвардейского р-на Адыгейской авт. обл. На могильном памятнике, в поле за селением. Весной 1960 г. памятник был сломан трактором. Летом того же года мы сняли эстамп, а сам памятник перевезли в школьный музей аула Хатажукай.

١٣١٣	[1]	«1313.
هذا قبر المرحوم	[2]	Это могила умершего
السلطان عظمت كرى خان بن السلطان	[3]	Султāн ʽАẓамат-Гирай-ḫāна б. Султāн
سعادة كراى خان [بن...] سلطان	[4]	Саʽāда-Гирай-ḫāна [б. ...] Султāн

محمد اکرای خان بن السلطان]	[5]	Мух̣аммад [-Гирāй-х̣āна б. Султ̣āн]
اسلان کری خان (بن السلطان سعادة کرای خان بن) السلطان اسلامکو(ی)خان الذی من ... الی دیار القوقاز (؟) تارتحل ...	[справа]	Аслāн-Гирāй-х̣āна [б. Султ̣āн Са‘āда-Гирāй-х̣ана б.] Султ̣āн Ислāмгира[й]-х̣āна, который из... в страну кавказцев отправился..
التکانت جالسة الی ... الملك القرام فی تلك الاوان و اتاریخ وفاة صاحب هذ التربة السـ(لـ)ط(ا)ن) ع(ظ)مة(ک)ری (خان) ...	[слева]	...Сидевшая на царстве Крым в то время. А дата смерти обладателя этой могилы Су[л]т̣ā[н] ‘А[за]мат[ги]рай-[х̣āна]...
کل و نم لامحالته نا ... المرحوم و المغفو(ر) له السلطان عظمتکرای خان و ابنه المرحوم اححاکوق و مد محمکرای امراء الچراکـ(س)	[на правой боковой стороне]	...Все (?) и клеветник. Не его место... умершему, получившему прощение Султ̣āн ‘Аз̣аматгирāй-х̣āну и его сыну умершему Ах̣-х̣āкӯк̣у, и с того времени Мах̣амгирāй [стал среди (?)] начальников черке[сов]».

Разбору сильно поврежденного арабского текста помогает русская надпись на обороте памятника, которая хорошо сохранилась:

«Под сим памятником покоится прах султана Азамата Гирея хана умершего 1896 года февраля 10 дня всякий кто прочтет сей надпись помолись всевышнему о прощении ему грехов и о пожелании тех благ которые обещаны для праведных людей отец султан Сахат Гирей хан 1-й его отец султан Магомет Гирей хан отец его султан Аслан Гирей хан его от (!) отец султан Сахат Гирей хан 2-й а его отец султан Ислам Гирей хан который оставив родину Крым первый поселился на Кавказе причина переселения ссора происшедшая с бывшею правительницею Крыма».

Дата смерти покойного, как видим, 10 февраля 1896 г. по старому стилю.

662. **Сел. Кумух.** На каменной плите, вделанной снаружи конюшни одного из старейших домов в верхней части селения. Упоминается в 1894 г. у А. М. Алиханова-Аварского [1]. Издана М. С. Саидовым [2] и А. Р. Шихсаидовым [3]. Вольный перевод напечатан Э. Ю. Кассиевым [4].

По смыслу порядок строк нужно изменить:

هذا حجر المندل ابن	[2]	«Этот камень ал-Мандалы б.
عبد الله	[4]	‘Абдаллāха.
مات شهيدا	[3]	Он умер мучеником
فی سنة ٣١١	[1]	в 311 году».

311 г.х. ≐ 21.IV.923 — 8.IV.924 г.[5].

Однако почерк надписи (мы видели ее в 1949 г.) безусловно поздний. М. С. Саидов пишет, что «по рассказу местного старожила Абдуева, подлинный камень с куфическим письмом, как сообщил ему его дед, действительно существовал». Э. Ю. Кассиев сообщает, что, по свидетельству А. Каяева, «памятник этот был реставрирован Бугаевым Ахмедом».

Вторая половина XIX в.

---

[1] Алиханов-Аварский, «Тифлисский листок», № 10.

[2] Саидов, *О некоторых памятниках*, стр. 130.
[3] Шихсаидов, *Распространение*, стр. 148.
[4] Кассиев, стр. 10.
[5] У М. С. Саидова и Э. Ю. Кассиева неправильно: 925 г.

663. **Там же.** На могильном памятнике из белого камня. Он известен жителям под названием Емани, т. е. Йеменского. Когда мы фотографировали одну его сторону в 1950 г., он стоял у края ворот детского дома. Прежде он находился в нескольких метрах от ворот, во дворе детского дома. Могила, которую он украшал, упоминается С. И. Габиевым [1]. Надпись опубликована М. С. Саидовым [2].

ففى انسلاخ شهر رمضان المبارك المعظم	[1]	«В конце благословенного, славного месяца рамада̄на
سنة ٨٥۴ مات بالطاعون السيد الشريف الحسيب	[2]	854 года умер от чумы [4] саййид, знатный, родовитый,
شهاب الملة و الحق و الدنيا و الدين مصنّف كتاب وفق المراد	[3]	метеор [5] народа, истины, мира и религии, автор книги „Соответствие предмету желаний"
فى الفقه و غيره العالم العلامة السيد احمد اليمانى الحسينى بن السيد	[4]	по правоведению и других, выдающийся ученый, саййид Ах̣мад ал-Йама̄нӣ ал-Х̣усайнӣ б. саййид
ابراهيم بن السيد محمد بن السيد ابراهيم بن السيد محمد بن السيد سليمان	[5]	Ибра̄хӣм б. саййид Мух̣аммад б. саййид Ибра̄хӣм б. саййид Мух̣аммад б. саййид Сулайма̄н,
المرتقى نسبه الى عبد الله بن الحسن بن الحسين بن على بن ابى طالب كرم	[6]	родословие которого доходит до ʿАбдалла̄ха б. ал-Х̣асана б. ал-Х̣усайна б. ʿАлӣ б. Абӯ Т̣а̄либа, да пожалует
الله و جهه و رضى الله تعالى عنه و عنهم و عنا اجمعين + و مات	[7]	Аллах его лицо и да будет всевышний Аллах доволен [6] им и ими и всеми нами! И умерли
بالطاعون المذكور من اولاده ايضا فى ذلك الوقت ابو الهدى	[8]	в то время от упомянутой чумы также из его детей обладательница правоверного пути,
و محى السنة و حجة الاسلام و ابو الفتوح و ذات الحياة و النجاة قت	[9]	жившая по сунне [7], путеводительница ислама, ясновидица [8], обладательница скромности и спасения Қат [9]
و ذات الدرّ حبيبة و ام حسنة و دفنوا هنا + و من اولاده ايضا	[10]	и З̄а̄т ад-Дурр Хабӣба и Амму Х̣асана. Они погребены здесь. Также из его детей [10]:
العالم عبد القادر و عبد الرحمن و ام هانئ و نفيسة ثم من اولاده [3] بوا سطة ابنه عبد الرحمن ابنه ابراهيم ابنه شيخ على ابنه عبد اللطيف ابنه	[11]	ученый ʿАбд ал-Қа̄дир, ʿАбд ар-Рах̣ма̄н, Амму Ха̄нӣʾ и Нафӣса̄. Затем: из его потомства со стороны его сына ʿАбд ар-Рах̣ма̄на, его сын Ибра̄хӣм,

عبد الرحمن ابنه محمد ابنه علش ابنه
نور الدين ابنه حسين و محمد الملقب
بمدن ابنه احمد المؤذن محمود ابناه
محمد و عبد اللطيف و قد انقطع نسله
بموت هذين و لم يبق من نسله احد من
دولة عبد الرحمن خان فمن سنة
١٢٤٩ و ان هؤلاء دفنوا فى هذه المقبرة +
و هذه التواريخ كتبت من
تواريخ على كتبهم لاجل رسمها على احجار
زيارته حين تجديدها فى سنة ١٣١٧

его сын Шайх̮ ʿАлӣ, его сын ʿАбд ал-Лат̣ӣф, его сын ʿАбд ар-Рах̣ман, его сын Мух̣аммад, его сын ʿАлаш, его сын Нӯр ад-Дӣн, его два сына Х̣усайн и Мух̣аммад, прозываемый Мудун[11], его сын Ах̣мад, его сын Мӯʼаззин Мах̣мӯд, его два сына Мух̣аммад и ʿАбд ал-Лат̣ӣф. Потомство его прекратилось со смертью этих двух, и никого не осталось из потомства его, из рода ʿАбд ар-Рах̣ман-х̮ана с 1249 года. Они погребены на этом кладбище. Эти исторические сведения написаны согласно историческим сведениям в надписях, изображенных на камнях его почитаемой могилы, когда ее реставрировали[12] в 1317 году».

Встречающиеся в надписи даты соответствуют:
рамадан 854 г.х. = 8.X.—6.XI.1450 г.
1249 г.х. = 21.V.1833—9.V.1834 г.
1317 г.х. = 12.V.1899—30.IV.1900 г.

---

1 Габиев, *Лаки*, стр. 16.

2 Саидов, *О некоторых памятниках*, стр. 122, 123. Ср. *Очерки истории Дагестана*, стр. 86.

3 Этим кончается текст, написанный на лицевой стороне памятника. У нас нет фотографии обратной и боковых сторон памятника, поэтому продолжение текста приводим по М. С. Саидову без обозначения строк.

4 У М. С. Саидова: «холеры».

5 У М. Д. Саидова: «светоч».

6 У М. С. Саидова: «да просветит аллах его лицо и благословит великий аллах».

7 Это место переведено у М. С. Саидова так: «воскресающий путь пророка», хотя речь идет о женщине.

8 Буквально «гадалка». М. С. Саидов напрасно предпочел другое значение этого термина: «отец завоеваний».

9 У М. С. Саидова: «Къатч».

10 У М. С. Саидова: «сыновей».

11 У М. С. Саидова в русском переводе: «Мудун Мамма».

12 У М. С. Саидова: «Эти даты написаны согласно записям, имеющимся в книгах, при реставрации надмогильного камня».

664. **Гор. Белоканы** Азербайджанской ССР. Эстамп снят в 1959 г. Э. В. Кильчевской. Издана нами[1].

١٢١٥ [1] «1215.
مات فحل العلماء [2] Умер великий, выдающийся

امير الامراء المجاهد	[3]	эмир эмиров, борец за праведную веру,
الغازى عُمَّ خان	[4]	воин ʿУмма-х̱ан
ال اوارى الخنزخى	[5]	Аварский, ал-Х̱унзах̱ӣ
صانعه كشد بن حسن حاجى مرو ...	[6]	Сделавший его, Гушад б. Х̱асан-х̱аджжӣ...
١٣٢٢	[7]	1322».

1215 г.х. = 25.V.1800 — 13.V.1801 г.
1322 г.х. = 18.III.1904 — 7.III.1905 г.

[1] Лавров, *Новые материалы*, стр. 295, рис. 26.

665. **Сел. Кумух.** Нанесена черной краской на внутренней стороне западной стены джума-мечети. Опубликована М. С. Саидовым [1].

فى سنة ١٦٢ مسجد اسس	[1]	«В 162 году священную мечеть
نباوه على تقوى من الله تعالى بيد ولىّ الله ابى المسلم رحمه الله تعالى	[2]	построили они ради благочестия ко всевышнему Аллаху, под руководством преданного Аллаху Абӯ-л-Муслима, да будет над ним милость всевышнего Аллаха!
و فى سنة ٨٢٥ جعل فيه بعض الاصلاحات و فى سنة ١٢٠٣ جدده	[3]	И в 825 году [2] в ней были сделаны некоторые исправления, а в 1203 году ее обновил
الامير محمد خان و كان من قبل على هيئتها الدرج التى اقام الباب الشرقى فيه و فى سنة ١٣٢٣ جددته الجماعة باجتهاد عمر الله بالطاعة كاتب عبد الخالق قجلايوف	[4]	эмир Мух̱аммад-х̱ан; и раньше была лестница там, где теперь восточная дверь. В 1323 году ее с усердием обновила община, да продлит Аллах жизнь [общины] в покорности!
	[5]	Писал ʿАбд ал-Х̱алиk̦ K̦аджлайӯф».

162 г.х. = 28.IX.778 — 6.IX.779 г.
825 г.х. = 26.XII.1421 — 14.XII.1422 г.
1203 г.х. = 2.X.1788 — 20.IX.1789 г.
1323 г.х. = 8.III.1905 — 24.II.1906 г.

[1] Саидов, *О некоторых памятниках*, стр. 124. Ср.: Шихсаидов, *Распространение*, стр. 147; Любимова, стр. 9; Буниятов, стр. 196, 197.
[2] У М. С. Саидова ошибочно: 725.

666. **Сел. Лучек.** На стене бывшей джума-мечети. Сфотографирована нами в 1952 г. К сожалению, первая строка случайно не попала в объектив фотоаппарата. Издана нами [1].

بت بن رمضان ... اللى فى تاريخ النبىّ صلعم سنة ١٢٨ فلقد نهبت ا	[1]	«...бат б. Рамадāн ...льский в дату пророка, да благословит его Аллах и приветствует! в 128 году. Затем ограбили а-
هل الاوارى ... شمويل قرية قنه و لوچك و وروش و مخرك فى شهر الله المبارك رجب يوم	[2]	варцы ...Шамӯйил, селения Кина, Лӯчак, Врӯш и Миxрак в месяце Аллахом благословенном раджаб в день
فى يوم الثلثا فى سنة ١٢٦٥ ثمّ جاء راس الروس بامر نكلى پاة شاه و ارتحل	[3]	вторник в 1265 году. Потом пришел начальник русских с приказом пāтишāха Никулайа и выселил
قرية لوچك عن مسكنها و وضع القلعة فيما فيها و اذ حل لله الكافر بنيانهم	[4]	селение Лӯчак из жилища его, и заложил крепость в нем, и стал строить их постройки
بين النهرين بغير رضئا جماعتنا الغريب و لكن لم يكن لنا من خوف الپاة	[5]	между двух рек без согласия нашей переселенной общины чужеземец, но однако не было у нас страха перед пāти-
شاه فى ناء عمر ثمّ ماتت البقراة من جى نواح المسلمين سنة ١٢٦٧ ثمّ حرب عام الكفّار	[6]	шāхом, [хотя и] пришлось поселиться подальше. Затем подохли коровы из-за ...[и] оплакивали мусульмане в 1267 году. Затем неверные полностью разорили
قرية كلميز و قوردل فى سنة ١٢٦٨ ثمّ ارتحل الكفّار من قلعة و خربت لوچك فى سنة ١٢٧٩	[7]	селения Килмӣз и Ķӯрдул в 1268 году. Затем ушли неверные из крепости и разрушили Лӯчак в 1279 году.
... هذا ... فى ١٣٢٥ تاريخ عليه	[сбоку]	...Это...в 1325 году. Да будет ему..!»

128 г.х. = 3.X.745 — 21.IX.746 г.
Раджаб 1265 г.х. = 23.V.— 21.VI.1849 г.
1267 г.х. = 6.XI.1850 — 26.X.1851 г.
1268 г.х. = 27.X.1851 — 14.X.1852 г.
1279 г.х. = 29.VI.1862 — 17.VI.1863 г.
1325 г.х. = 25.II.1906 — 13.II.1907 г.

[1] Лавров, *Новые материалы*, стр. 295, 269,

667. **Сел. Кумух.** У входа в бассейн при джума-мечети. Опубликована М. С. Саидовым [1]. Перевод напечатан также у Э. Ю. Кассиева [2].

Слева:

كان بنى هذا اولا فى سنة ١٥٥	[1]	«Построено это сперва в 155 году,
ثم جدد فى سنة ١٢٧٧ و الان	[2]	затем возобновлено в 1277 году и теперь
جدد فى سنة ١٣٢٥ من نقد الجماعة	[3]	возобновлено в 1325 году на средства общины».

Справа внизу:

صانعه عمر بن بدالمحبى	«Сделал его ʻУмар б. Буда ал-Маҳабӣ».

155 г.х. = 13.XII.771 — 1.XII.772 г.
1277 г.х. = 20.VII.1860 — 8.VII.1861 г.
1325 г.х. = 14.II.1907 — 3.II.1908 г.

[1] Саидов, *О некоторых памятниках*, стр. 129, 130.
[2] Кассиев, стр. 11.

668. **Сел. Верхние Казанищи** Буйнакского р-на. На могильном памятнике, стоящем внутри гумбеза, возведенного над могилой, которую почитают верующие. Переписана нами в 1961 г.

هذا	[1]	«Это
قبر الشيخ	[2]	могила шейха
الشَيهر	[3]	знаменитого
حنف بن	[4]	Ҳанифы из
الاميرت	[5]	эмирата
الغذارى	[6]	Гаӡāрского».

По словам местных жителей, памятник сделан в начале XX в.

669. **Сел. Шали** одноименного р-на Чечено-Ингушской АССР. Эпитафия, сфотографированная нами на кладбище в 1959 г.:

هذا ضريح المرحوم	«Это могила умершего
ذالمخان ابن كُشمزق	Ӡāлимҳāна б. Гушмазуқа».

На оборотной стороне:

الشهور	«Знаменитый
ذالمخان	Ӡāлимҳāн.
١٣٣١	1331».

Дата соответствует 1913 г.

* * *

Кроме вышеприведенных надписей, упомянем еще следующие:

В **сел. Харедж** Хивского р-на надпись на пире Ҫӯфӣ'-Расӯл, содержащая дату 821 г.х. (1418), которую написал ʻАлӣ б. Баҫ-Муҳаммад (على بن بث محمد) в 1279 г.х. (1862-63) [1].

В **сел. Штул** Курахского р-на о восстановлении мавзолея мастером Рамаданом (رمضان) по инициативе муллы Карӣма (ملا كريم) и шейха Мирзā-бека (شيخ مرزا بك) с помощью общины штулийцев (جماعة الشتوليين) в 1292 г.х. (1875) [2].

[1] Эстамп сделан А. Г. Трофимовой в 1947 г.
[2] То же.

В **сел. Чох** Гунибского р-на эпитафия Мух̣аммада б. *К̣[Ф?]-м-лаӯ* (محمد ابن فملو), убитого неверными в раджабе 1294 г.х. (12.VII.—10.VIII.1877) [3].

Там же, рядом с предыдущим памятником. Эпитафия мученика ʿАлӣ б. *Н-т-ра-фа*(?) б. Мух̣аммада б. ʿУмара в 1295 г.х. (1878) [4].

В **сел. Курах** эпитафия «Мисӣду-бӣке дочери Мух̣аммад-бека б. Йӯсуф-х̱āна б. Т̣āхира б. Шāх-Мардал-бека б. Мух̣аммад-х̱āна б. Сурх̱ай-х̱āна» (مسد بیکه بنت محمد بیك بن یوسف خان بن طاهر بن شاه مردل بیك بن محمد خان بن سرخی خان) 1299 г.х. (1882-83) [5].

В **Дербенте** над главными воротами цитадели сильно попорченная длинная надпись, упоминающая Шāх ʿАббāса (شاه عبّاس) [6].

В **сел. Ведено** сильно пострадавшая эпитафия на памятнике, могила которого почитается верующими. Можно разобрать только слова «Мученик ʿАббāс» (شهید عباس) [7].

В **сел. Кюряг** эпитафия «человека из селения Чепелава» (ادم قریة چپلق), без упоминания его имени [8].

В **сел. Кубачи** на старинном надгробном памятнике эпитафия Х̱адӣджи (خدیجة) дочери ʿАйши (عیشة) [9].

В музейных собраниях представлен ряд других арабских, турецких и персидских эпиграфических памятников. Так, **в Краснодарском историко-краеведческом музее** мы сделали эстампы со следующих арабских надписей:

Эпитафия ал-Х̣āджжӣ Х̣амза-аг̣ā-бека (الحاجی حمزه اغا بك).

То же Ислāм-аг̣и (اسلام اغا) 1230 г.х. (1814-15).

Фрагмент с датой 1219 г.х. (1804-05).

Там же с турецких надписей:

Эпитафия «госпожи Фамӣ» (فمی خاتون) 1231 г.х. (1815-16).

То же Дӯдук̣-бека сына Дувлат-бека (دوله بك اوغلو مرحوم دودق بك).

То же К̣ӯлāка б. Х̱āт̣ӯк̣а (قولاكه ابن خاطوق).

То же на памятнике, переделанном из так называемой «каменной бабы» — Лāкӯк̣а б. Уздамира (لاكوق ابن وزدمر).

Пострадавшая надпись с именем султана о постройке или починке ворот.

Две сильно пострадавшие надписи.

Фрагмент изречения.

В адыгейском музее в гор. Майкопе три турецкие эпитафии:

Из аула Псейтук, посвященная Х̣āджжи ...х̣абу б. Сāму (حاج... حب بن سام) 1227 г.х. (1812-13).

Из Закубанья — мулле Ах̣медаку сыну Х̣амзы (حمزه اوغلو ملا احمدك) 1230 г.х. (1814-15).

Из аула Псейтук, Забечу сыну Ашемеза Бехāг̣а (اشمظ بهاغ اوغلی زبچ).

В Темрюкском музее пять турецких эпитафий: «старухи ʿАйше» (عایشه قدین, инв. № 97), три изречения (инв. № 96, 101 и 775) и фрагмент начала эпитафии (без №).

---

[3] Рисунок сделан В. И. Марковиным в 1948 г.

[4] То же.

[5] Переписана нами в 1953 г.

[6] Мы ее видели несколько раз. Неудовлетворительная попытка чтения ее в бумагах фонда Комарова (№ 18 и № 19).

[7] Сфотографирована нами в 1959 г.

[8] Переписана нами в 1959 г.

[9] Сфотографирована Э. В. Кильчевской.

В Новороссийском музее один фрагмент турецкой эпитафии без имен и даты.

В Анапском музее фрагменты двух турецких эпитафий без имен и дат и одной с именами Исмаʿӣл, Шаратлӯķ и Аҫлāн (اسمعيل و شرتلوق ...ش اوغلو اصلان).

В Ставропольском музее: арабская эпитафия «... б. Мӯсы» (... بن موسى) 1273 г.х. (1856-57) неизвестного происхождения и фрагменты разбитой арабской же эпитафии из **Усть-Джегутинской станицы** Карачаево-Черкесской авт. обл.[10].

В Чечено-Ингушском музее в гор. Грозном каменный столб для привязывания лошадей, покрытый арабскими изречениями с датой 1320 г.х. (1901-02).

В Дагестанском музее в гор. Махачкала несколько недатированных изречений на арабском языке из **сел. Кубачи** и **сел. Кумух.**

В литературе имеются сведения о следующих мусульманских надписях на Северном Кавказе:

Из Закубанья эпитафия 1220 г.х. (1805-06)[11].

Из Кабарды эпитафия 1228 г.х. (1813 г.)[12].

В Дербенте персидская надпись о постройке ворот джума-мечети 14 шаввāла 1231 г.х. (7.IX.1815)[13].

В сел. Торкала надпись на памятнике в честь Ибака 1237 г.х. (1821-22)[14].

В Дербенте эпитафия «неизвестного, но весьма уважаемого шейха» 1243 г.х. (1827-28)[15].

В Дербенте о постройке суннитской мечети у Кырхларского кладбища в 1243 г. (1827-28)[16].

В гор. Дербенте персидская надпись на Кырхларской мечети о починке дверей мастером Кāзимом (استاد كاظم) в 1248 г.х. (1832-33)[17].

У ст. Зеленчукской Карачаево-Черкесской авт. обл. турецко-арабская эпитафия ал-Ҳāджжи Муҳаммада б. Дарумуджа (?) (الحاج محمد بن درمج) 1253 г.х. (1837-38)[18].

В гор. Дербенте строительная надпись на михрабе Кырхларской мечети с указанием, что работа выполнена «Муҳаммадом ʿАлӣ Афшāром из Урмии» (محمد على الافشار الاورمية) в месяце джумāдā-ҫ-ҫāнӣ 1253 г.х. (IX.1837)[19].

В сел. Татиль надпись о постройке мечети в 1843 г.[20].

В сел. Арсуг Агульского р-на о постройке или ремонте мечети в 1286 г.х. (1869-70)[21].

В сел. Яркуг Агульского р-на то же в 1290 г.х. (1873-74)[22].

В сел. Донифарс Ирафского р-на Северо-Осетинской АССР. Эпитафия Ҳāджжи Исмаʿила сына Джайрата 1291 г.х. (1874-75)[23].

В сел. Гуми и **в сел. Джули** надписи о постройке в этих селениях мечетей в 1876 г.[24].

---

[10] Минаева, стр. 102, 103.

[11] Сысоев и Щербина, стр. 29; Живило, стр. 115.

[12] Акритас, *Археологическая разведка*, стр. 194.

[13] Нейматова, *Эпиграфические памятники*, стр. 134, 135, рис. 88.

[14] Калоев, стр. 144.

[15] Березин, *Путешествие*, изд. 1, стр. 138; то же, изд. 2, ч. 2, стр. 32. Ср. Козубский, *История*, стр. 301.

[16] Березин, *Путешествие*, изд. 1, стр. 139; то же, изд. 2, ч. 2, стр. 33.

[17] Нейматова, 1954, стр. 739; ее же, *Эпиграфические памятники*, стр. 43, 44, рис. 12.

[18] Kolenati, SS. 61—63.

[19] Нейматова, 1954, стр. 740; ее же, *Эпиграфические памятники*, стр. 45.

[20] Любимова и Хан-Магомедов, стр. 92.

[21] Любимова, стр. 19.

[22] Там же, стр. 34.

[23] Кокиев, *Склеповые сооружения*, стр. 29.

[24] Любимова и Хан-Магомедов, стр. 82.

8 Заказ 782

В сел. Хпюк Курахского р-на о постройке или ремонте мечети в 1302 г.х. (1884-85) [25].

В сел. Дултук то же в 1306 г.х. (1888-89) [26].

В сел. Картджюрт эпитафия Ḫāджжи Тау-сулṭāна Крымшамхалова 1895 г. [27].

В сел. Хутхул Агульского р-на о ремонте или постройке мечети в 1327 г. (1909) [28].

В гор. Кисловодске свыше 20 арабских и 3 персидские эпитафии. Кроме того, одна на языке «возможно адыгейском (черкесском)». Все они очень поздние (1915—1927 гг.) [29].

В сел. Кубачи изречение, сделанное Аḥмадом б. Муḥаммадом [30].

Там же, то же. Камень сделал Ибрахӣм б. Муḥаммад [31].

Там же, несколько изречений и эпитафий [32].

Там же, надпись состоящая из одного слова «Аллах» [33].

В сел. Архит эпитафия Айдума (?) б. Ḫāджжи (ای دم ابن حاجی) [34].

В сел. Дарваг «фрагменты древней надписи на шурфе» минарета [35].

В сел. Амузги «надпись над древними крепостными воротами, указывающая на время последней перестройки и ремонта фортификационных сооружений и в частности ворот» [36].

Из Дагестана пять изречений без имен и дат [37].

В сел. Кочхюр и **в сел. Ахты** о постройке местных мечетей Абӯ Муслимом [38].

В сел. Ихрек о постройке минарета Рамаḍāном [39].

В сел. Рича о сооружении дверей и колонны [40].

У ст. Усть-Джегутинской «татарские» эпитафии над могилами погибших от чумы в конце 1810-х годов [41].

Кроме того, мусульманские надписи неизвестного содержания различными авторами упоминались в разных местах: например: в гор. Анапа [42], в ст. Витязевской (на византийской колонне) [43], в ст. Ахтырской [44], в пос. Горячий Ключ [45], по верховьям рр. Пшеха и Гогопс [46], в ст. Новосвободная (бывшая Царская) [47], в ст. Дагестанской [48], в сел. Кубина (бывшее Лоовско-Кубанское) [49], в

[25] Любимова, стр. 30.

[26] Там же, стр. 24.

[27] Сысоев, *Древности*, стр. 153; его же, *Карачай*, стр. 115.

[28] Любимова, стр. 29.

[29] А. Ковалiвський, стр. 196—211, табл. I—III.

[30] Дорн, *Атлас*, отд. 2, табл. XVIII, рис. 2.

[31] Там же, табл. XX, рис. 2.

[32] Там же, рис. 3; Алиханов, табл. 3—10, 14, 15, 20, 25, 26, 28.

[33] Дорн, *Атлас*, отд. 2, табл. XVII, рис. 2.

[34] Шихсаидов, *Распространение*, стр. 144.

[35] Башкиров, *Изучение*, стр. 235.

[36] Там же, стр. 237. Ср. Яковлев, Изучение, стр. 228, 229.

[37] Крачковский, *Арабская литература*, стр. 21; его же, Избр. соч., т. VI, стр. 619.

[38] Козубский, *Дагестанский сборник*, отд. II, стр. 161; ср. Любимова, стр. 11.

[39] Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*, стр. 107, рис. 5.

[40] Там же, стр. 116, рис. 13.

[41] Besse, p. 121.

[42] *Коллекции*, стр. 203.

[43] Башкиров, *Археологическое обследование*, стр. 76.

[44] Сысоев, *Археологическая экскурсия*, стр. 105.

[45] То же, стр. 114, 115; Каменев, *Несколько слов*.

[46] Орехов, *По северному склону*, стр. 311.

[47] Македонов, стр. 28.

[48] Сысоев, *Археологическая экскурсия*, стр. 126.

[49] Фиркович, ЗАО, стр. 381; то же ТВО, стр. 113.

ст. Преградной[50], в сел. Хасаут[51], в сел. Малка, в сел. Баксан[52], в сел. Заюково[53], в сел. Эльбок (дидойское)[54], в сел. Гимры[55], в сел. Тарки[56], в сел. Ицари[57], в сел. Хосрек[58], в сел. Чирах[59], в сел. Будуг[60], в сел. Ахты[61], в сел. Рутул[62], сел. Новоегорлыкском[63] и др.

В заключение упомянем надписи, о которых сообщают некоторые архивные документы:

В гор. Дербенте об окраске какого-то здания в 1223 г.х. (1808-09)[64].

В гор. Дербенте о возобновлении ворот Баят-капы в 1226 г.х. (1811-12)[65].

В гор. Моздоке эпитафия «паломника обеих святынь Рамаḍāна б. Ибрāхӣма» (حاجى الحرمين رمضان بن ابراهيم) 1231 г.х. (1815-16)[66].

В сел. Кала-Корейш эпитафия Маḥмӯда б. Ḥасана 1232 г.х. (1816-17)[67].

В сел. Курском эпитафия едисанца (قبليل يدى سان) 1235 г.х. (1819-20)[68].

Там же эпитафия 1238 г.х. (1822-23)[69].

В сел. Кубачи о постройке мечети мастером ʿАлӣ б. Муḥаммадом и об изготовлении камня с этой надписью Гул-Муḥаммадом (كل محمد)[70].

Там же изречения и скульптурные памятники с именами тех, кто их вырезал: Муḥаммад б. ʿУмар, ʿАлӣ б. Муḥаммад, Айӯб б. *Ç-б-ʿ* (ايوب بن صبع) и ʿУмар б. Ḥасан[71].

Там же с именем владельца дома — Муḥаммад б. Аḥмад[72].

Там же несколько изречений без имен и дат[73].

В сел. Камах Дербентского р-на явно поздняя строительная надпись на башне с именем Абӯ Муслима и датой 100 г.х[74]..

В гор. Дербенте надписи с заведомо неправильно прочитанным именем и датами: «султан Кей-кубад Ḳеяни», 50, 54, 55 и 400 гг.х.[75].

---

[50] *От редакции*, стр. 138.
[51] Абозин, стр. 56, 57.
[52] Пфаф, стр. 164.
[53] Ермоленко, *Путеводитель*, стр. 42; Анисимов, стр. 87; Ширяев, стр. 296.
[54] Merzbacher, S. 443.
[55] Андреев, стр. 1087.
[56] Бутков, ч. II, стр. 569.
[57] Башкиров, *Изучение*, стр. 239.
[58] Кузнецов Н., стр. 142.
[59] Там же, стр. 125.
[60] Козубский, Дагестанский сб., отд. II, стр. 160.
[61] Бабаев, стр. 140.
[62] Radde SS. 31, 32.
[63] *О сражении*.
[64] Фонд Дорна, № 105, тетрадь 4, л. 11.
[65] Фонд Комарова, № 19.
[66] Фонд Кеппена, № 145, лл. 75, 75 об.; там же, № 146, л. 36.
[67] Фонд Дорна, № 105, тетрадь 4, л. 42 об.
[68] Фонд Кеппена, № 145, л. 74; там же № 146, лл. 37, 39.
[69] Там же, № 145, л. 74 об.; то же, № 146, лл. 37, 39 об.
[70] Фонд Дорна, № 106.
[71] Там же.
[72] Там же.
[73] Там же.
[74] Фонд Комарова, № 18.
[75] Там же, № 18 и № 19.

КОММЕНТАРИИ

463. Городище Татартуп к этому времени уже лежало в развалинах, и присутствие здесь могил рубежа XVII — XVIII вв. не доказывает, что оно тогда процветало. Так как Татартуп считался священным местом, то здесь предпочитали хоронить не только жителей ближайших селений, но и более дальних.

466. В Хурюге живут лезгины. Селение это известно с 1494-95 г., когда шамхал примирил жителей его с жителями селения Ахты, до этого воевавшими между собой[1].

Минарет в Хурюге напоминает по стилю рутульский. Предание по этому поводу см. в комментариях к надписи 537.

467. Это наиболее ранний из сохранившихся в Закубанье памятников малоазиатского производства (см. комментарий к надписи 638).

Личное имя ʽАлй-Гӯķ, т. е. Алыгыкъу, представлено в надписи в форме, характерной для шапсугского диалекта адыгейского языка. В других диалектах того же языка ему соответствует Алыджыкъу, а в Кабарде оно встречается в обоих вариантах. Надпись может служить наглядной иллюстрацией того, что народ, у которого это имя бытовало, рассматривал его как составное, причем в первой половине его видели мусульманское имя ʽАлй. Это обстоятельство говорит против утверждения акад. Б. А. Рыбакова, будто в кабардинском фольклоре под именем «Алегико» скрывается русский тмутараканский князь Олег Святославич (XI в.)[2]. Б. А. Рыбаков ссылается на русский перевод двух кабардинских песен в сочинении Ш. Б. Ногмова. В первой из них говорится, что адыгский князь Алегико долго и тщетно ждет помощи от соплеменников, которые должны были выручить его из плена. В песне не сказано, кто именно захватил в плен этого князя, но есть там такие слова: «Князь Алегико, зачинщик войны, негодует в Саркале на адыгов». Вторая песня воспевает князя Безруко, который совместно с «татарским ханом» совершил удачное нападение на Саркалу. Нехитрые тексты обеих песен сопровождаются у Ш. Б. Ногмова его собственными пояснениями. Он считает, что в песнях идет речь об адыго-хазарской войне[3].

Нетрудно догадаться, что вывод Ш. Б. Ногмова основан на сопоставлении Саркалы с хазарским городом Саркел, хотя содержание песни противоречит этому выводу. Во-первых, упоминание «татарского хана» указывает не на хазарское, а на более позднее время. Во-вторых, исторический князь Бэлатыкъу Бэзрыкъу жил в XVII в., а его тезка — на рубеже XVIII — XIX вв. (см. комментарий к надписи 625). В-третьих, среди князей, игравших крупную роль в истории Кабарды XVII — XVIII вв., было трое по имени Алыгыкъу: Алегука Сунчалеевич, Алегука Шегануков и Алегука Атажукин[4]. В-четвертых, достоверность названия Саркала весьма сомнительна. По поводу второй песни сам Ш. Б. Ногмов пишет, что Безруко ходил походом «против Аскалы или Саркалы, которая, по преданиям нашим, находилась за Доном»[5]. Возникает вопрос: откуда взялась Аскала, когда в переводах песен значится только Саркала? Означает ли это, что в песнях встречались два разных названия

[1] Баркуев и др., стр. 178, 179.

[2] Рыбаков, стр. 20.

[3] Ногмов, стр. 115 — 119.

[4] *Кабардино-русские отношения*, т. I и т. II. По указателю.

[5] Ногмов, стр. 117.

для одного и того же географического пункта? В таком случае потребовалось бы доказать, что варианты с Саркалой первоначальны. Однако, может быть, Аскала, как стоящая первой, является термином, который реально представлен в фольклоре, а Саркала — искусственной реконструкцией, принадлежащей Ш. Б. Ногмову? Что дело обстоит именно так, доказывает кабардинский текст первой песни, опубликованный Г. Ф. Турчаниновым[6]. Текст этот обнаружен среди бумаг, оставшихся после А. М. Шёгрена, и был записан им непосредственно от Ш. Б. Ногмова. Можно не сомневаться, что именно этот текст лежит в основе русского перевода первой песни в книге Ш. Б. Ногмова. Г. Ф. Турчанинов отметил, что переводы, сделанные Ш. Б. Ногмовым, «весьма далеки от подлинника»[7]. В частности, оказалось, что в кабардинском тексте вместо Саркалы присутствует Аскъалэ. Столь неожиданное открытие заставило З. Ш. Кардангушева при переводе книги Ш. Б. Ногмова на кабардинский язык заменить в первой песне слово Саркъалэ на Аскъалэ[8].

Что же такое Аскъалэ, или (в переводе) «крепость (город) Ас»? Это адыгейское и кабардинское название турецкой крепости Азова.

Таким образом, обе песни, отнесенные Ш. Б. Ногмовым и Б. А. Рыбаковым к хазарским временам, оказывается, воспевают более поздние события, имевшие место примерно в XVII в., когда Азов получил широкую известность и когда действительно существовали упомянутые в песнях крымскотатарские ханы, чемгуйский князь Бэлатыкъу Бэзрыкъу и два видных кабардинских князя по имени Алыгыкъуэ (сыновья Сунчелея и Шеганука). Значит, и сопоставление адыгейско-кабардинского личного имени Алыгыкъу (Алыгыкъуэ) с древнерусским Олегом теряет всякую правомочность.

468. А. Р. Шихсаидов отмечает, что применительно к Дагестану это «первое и, пожалуй, единственное упоминание о суфии»[9], т. е. о члене одного из полумонашеских мистических орденов, получивших распространение в исламе с IX в. Косвенным свидетельством о суфиях в Дагестане может служить надпись 1150 г. из Рутула (см. ч. 1, надпись 16), в которой говорится о постройке *х̱āна-кā*, т. е. общежития суфиев.

469. А. Р. Шихсаидов пишет: «Во второй строке после слова „четыре" следует не поддавшееся чтению слово, которое, по всей вероятности, состоит из следующих букв „ма-к-р-д". Очевидно, здесь речь идет о четырех помощниках, имена которых упомянуты без термина „уста" и без куньи»[10].

470. Имя Бадраджахāт — персидское.

471. Местонахождение могилы и тип памятника говорят за принадлежность Маҳди к роду прежних казикумухских шамхалов.

472. Судя по описанию, этот памятник малоазиатского производства (см. комментарий к надписи 638).

473. В книге Г. Н. Любимовой и С. О. Хан-Магомедова говорится: «Своеобразно оформлен источник воды в селении Гуми. Он представляет собой перекрытую куполом квадратную камеру, в которой скапливается вода. Раньше воду доставали через большое отверстие; в настоящее время, после переоборудования и пристройки ступеней, вода подается через кран. По своей архитектурной форме источник в селении Гуми поразительно напоминает мавзолей (пир). По утверждению местных жителей, эта постройка всегда была источником. Своеобразная форма сооружения дает основание предполагать, что оно было построено как источник — пир над родником, вода которого считалась священной»[11].

474. Дополнением является надпись 655.

475. Несмотря на значительное число крупнейших ученых России и Западной Европы, принявших участие в дискуссии об этом памятнике, результаты последней оказались довольно скромными.

---

[6] Ногма, стр. 55.
[7] Там же, стр. 56.
[8] Нэгумэ, стр. 115.
[9] Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*, стр. 122.
[10] Там же.
[11] Любимова и Хан-Магомедов, стр. 73.

Мы лишь узнали, что в начале XVIII в. где-то на территории гор. Краснодара существовало мусульманское кладбище, что в 1709-10 г. происходили какие-то вооруженные столкновения, в одном из которых погиб местный житель, и, наконец, что в начале XVIII в. мусульманские эпитафии наносили иногда на христианские памятники византийского времени. Заметим, что в Прикубанье известны и другие случаи переделки мраморных византийских памятников в мусульманские (надписи 476, 542 и еще одна в Краснодарском музее).

476. Выражение «сын Лāқшӯқа» не следует понимать буквально, так как отсутствие в прошлом у турок фамилий (как до сих пор у арабов) часто заставляло в турецком (и арабском) письме обозначать фамилии иностранцев в виде «сын такого-то». Таким образом, Ҳāджжи Ҳапāдж сын Лāқшӯқа— это Хаджи Хапач Лакшоков (по-адыгейски Хьаджэ ХьапакI Лахъщыкъу), один из представителей бжедугской аристократической фамилии, владевшей аулом Лакшукай.

Его спутник Айтек (по-бжедугски Айтеч) назван беком (бэч), что, возможно, указывает на его княжеское звание. В этом отношении показательно, что бжедугские князья Хаджимуковы считали себя потомками Айтеча, совершившего паломничество в Мекку и получившего титул *ҳāджжӣ*. «Дети его стали именоваться Хаджи-мук, что значит сын известного (? — *Л. Л.*) хаджи», — писал один из Хаджимуковых[12].

Племя бжедугов (бжъэдыгъу) делилось на две части: западную, носившую название хамышеевцев (хъымыщый), и восточную, которая известна под именем черченеевцев (чэчэнай). По преданиям, все бжедуги сперва жили на Черноморском побережье. Потом хамышеевцы будто бы переселились на северные склоны Кавказского хребта и осели на берегах р. Псекупс, в районе нынешнего пос. Горячий Ключ. Через некоторое время и черченеевцы покинули Черноморское побережье и заняли места на северных склонах Кавказского хребта, восточнее хамышеевцев. Еще позже оба подразделения бжедугов были вытеснены абадзехами, и им пришлось податься к берегу р. Кубани, где они проживают и в настоящее время[13].

Горячеключевская надпись подтверждает одну часть этого предания, именно то, что бжедуги жили прежде южнее. Дело в том, что памятники умершим на чужбине ставились на родине покойного. Правда, первоначальное место, где находился этот памятник до перенесения его в музеум Псекупского полка, остается неизвестным. Однако не подлежит сомнению, что его нашли на той части территории указанного полка (занимавшего бассейн рр. Афипс и Псекупс), которую в 1863 г. покинуло адыгейское племя абадзехов. Бжедуги же и после 1863 г. остались на своих местах, и поэтому на их кладбищах не могли собирать экспонаты для музеума. Значит, интересующий нас памятник стоял где-то южнее нынешней территории бжедугов и скорее всего недалеко от места, где он находится в настоящее время.

Фольклорные материалы о проживании бжедугов на Черноморском побережье и о переселении их на север двумя волнами также находят подтверждение. Турецкий путешественник Эвлия Челеби в 1641 г. застал одну половину «боздуков», т. е. бжедугов, на Черноморском побережье, примерно в районе нынешнего пос. Дагомыс (северо-западнее Сочи). Он рассказывает, что племя боздуков, насчитывающее 7000 человек, «состоит под начальством бека....... Менгли-Герай вел 3000 человек боздуков в поход астраханский, по окончании которого он им дал юрт в черкесских горах Обур, где они и остались. Это народ храбрый, говорящий по-абхазски и по-черкесски. Гора Обур отделяет абхазских боздуков от черкесских; расстояние между ними составляет три перехода»[14]. В 1666 г. Эвлия Челеби посетил ту часть боздуков, которая жила на северных склонах Кавказского хребта. Он рассказывает, что боздуки живут между темиргоевцами и егерукаевцами на одном из небольших притоков р. Белой. «Здесь, — говорит Эвлия Челеби, — проживает боздукский бек ʿАӡамат-Гирāй. В его распоряжении имеется 3000 воинов»[15].

---

[12] Хаджимуков, стр. 35, 36, 49, 50.
[13] Каменев, *Бассейн.*
[14] Брун, стр. 177.
[15] Эвлия Челеби, 7, 750—751.

Таким образом, Эвлия Челеби застал одну часть бжедугов (черченеевцев) на Черноморском побережье, а другую (хамышеевцев) — уже на северных склонах Кавказского хребта, куда они попали, согласно его сообщению, во время крымского хана Менгли-Гирая, правившего в 1469 — 1515 гг. Путь, которым Эвлия Челеби ехал по Закубанью в 1666 г., показывает, что хамышеевцы жили тогда не на берегу Кубани, а в предгорной полосе, т. е. там, где их указывают предания и горячеключевская надпись.

Название хамышеевцев однозвучно с названием местности Хамыш в долине р. Мацесты, где в первой половине XIX в. обитало абазинское («джикетское») общество с тем же именем. Не говорит ли это о том, что бжедуги до XVII в. постепенно продвигались по Черноморскому побережью на северо-запад к району р. Дагомыс?[16]

Из всего сказанного вытекает, что: 1) бжедуги действительно сперва жили на Черноморском побережье Кавказа в районе р. Дагомыс, куда они, возможно, переселились с берегов р. Мацесты до XVII в.; 2) переселение хамышеевцев на северные склоны Кавказского хребта произошло до XVII в. и приурочивалось в XVII в. к рубежу XV — XVI вв.; 3) черченеевцы оставили район Дагомыса и перешли на северные склоны Кавказского хребта уже после 1666 г.; 4) хамышеевцы, к которым принадлежали дворяне Лакшоковы, в 1710 г. обитали южнее нынешней их территории, именно там, где к началу XIX в. застаем абадзехов; 5) занятие бжедугами нынешней территории произошло между 1710 и 1792 гг., так как после этого бжедуги уже известны на берегу р. Кубани; 6) с 1666 по 1710 г. мусульманская пропаганда имела большой успех среди бжедугов, так как Эвлия Челеби встретил у них «языческий» обряд погребения покойников на деревьях, а горячеключевская надпись свидетельствует о паломничестве бжедугской знати в Мекку; наконец, 7) известный по преданиям бжедугский князь Айтеч являлся реальной личностью, жившей в конце XVII в. и в начале XVIII в.

477. Этот памятник, как и предыдущий, очевидно, принадлежал к экспонатам музеума Псекупского полка, существовавшего здесь с 1864 по 1870-е годы.

«Бэч» в адыгейском языке является диалектной разновидностью слова «бэк», т. е. «бек».

478. Кабардинское селение Заюково (Зэикъуэ) прежде называлось Атажукиным I (ХьэтІохъущыкъуей I). Так как присутствие надписи на разрушенном ныне мавзолее Бек-мурзы 1690-х годов основано только на предположении, то самой ранней достоверной надписью на кабардинском мавзолее является настоящая.

Для решения вопроса о происхождении кабардинских мавзолеев нужно учесть, что закубанские адыги никогда не строили подобных сооружений. Значит, практика строительства их появилась у кабардинцев уже после переселения последних из Закубанья. Более того, надписи позволяют утверждать, что до конца XVII в. мавзолеи в Кабарде неизвестны.

По архитектуре (конусообразный или пирамидальный верх, окошко вместо двери и др. особенности) они сходны не с ногайско-татарскими (Маджары, Плиево, Крым) и не с дагестано-азербайджанскими, а с теми мавзолеями, которые распространены в горах Центрального Кавказа, от Карачая до Чечни включительно. Причем наибольшая близость обнаруживается у кабардинских мавзолеев с балкарскими. Очевидно, практика строительства мавзолеев была воспринята кабардинцами не раньше XVII в. от балкарцев.

479. Русское селение Курское основано во второй половине XVIII в. на территории, где жили ногайцы. Подобно более ранним надписям, оставленным татарско-ногайским населением Северного Кавказа (Маджары XIV в., Плиево нач. XV в. и, может быть, Краснодар 1710 г.), эта эпитафия написана на арабском языке, хотя уже Эвлия Челеби отметил присутствие надписей на тюркском языке у Татартупа в XVII в. Сохранившиеся более поздние ногайские надписи написаны по-турецки.

480. Шах Султāн Ҳусайн правил в Иране в 1694 — 1722 гг. Мечеть эта построена в 1626-27 г. (см. ч. 1, надпись 421). Заслуживают внимания упоминания в Дербенте базара, «кварталов» (*маҳаллā*) и архитектора из местных жителей.

---

[16] Лавров, *К истории*, стр. 247 — 249.

Распространенный в Дагестане арабский термин *маҳаллā* неточно переводят по-русски словом «квартал». *Маҳаллā* — это территориальная часть населенного пункта, состоящая не из одного, а из нескольких кварталов в обычном понимании этого слова. В Дагестане немало таких населенных пунктов, где каждое *маҳаллā* имело свою мечеть, только ему принадлежащие участки общественных покосных угодий, свои общие собрания, свои места для таких собраний и даже своего особого старшину (*вакӣл*). Если населенный пункт являлся сельской общиной, то *маҳаллā* были ее самоуправляющимся территориальным подразделением. На Западном Кавказе, например у адыгейцев, вместо компактных населенных пунктов был распространен в прошлом усадебный тип поселения, однако и у них сельскую общину (*къуадж*) составляли отдельные поселки (*хьабл*), каждый из которых был группой усадеб, близко расположенных друг к другу. По существу адыгейские поселки соответствовали дагестанским «кварталам» и вместе с ними были, как нам кажется, похожи на «концы» Великого Новгорода. Производственная специализация концов не противоречит сказанному, так как и новгородские концы были самоуправляющимися частями города.

481 — 482. Если чтение по несовершенной записи П. И. Кеппена правильно, то пребывание в эти годы едисанцев на Кубани (известное по другим документам) нужно дополнить оговоркой, что в район их кочевий в 1712 — 1714 гг. входили земли и на восток от Кубани.

483. Селение Хулам (Холам) — балкарское. Впервые упоминается оно в 1773 г. [17]. Надпись из Хулама по праву нужно рассматривать как важнейший источник для понимания прошлого балкарцев.

Прежде всего — это единственный сохранившийся документ, написанный по-балкарски задолго до создания балкарской письменности. Оригиналён способ использования в надписи арабского алфавита. Начертания букв, применяемые в арабском письме в конце слов, встречаются в надписи, как правило, и в середине слов. Видно, что автор ее очень мало знал правила арабского письма. То, что он писал по-балкарски, объясняется скорее незнанием арабского и турецкого языков, чем стремлением к созданию национальной письменности.

Немалое значение надпись имеет и с лингвистической точки зрения, как самый ранний памятник балкарского языка, позволяющий судить об изменениях, которые произошли в этом языке за 200 лет.

Значение надписи как исторического источника состоит прежде всего в том, что она дает ответ на вопрос о происхождении урусбиевцев, т. е. балкарского населения Баксанского ущелья.

В 1639 — 1640 гг. московские послы Ф. Елчин и П. Захарьев ехали в Мегрелию через Кабарду, Карачай и Сванию. В их статейных списках не названа река, по ущелью которой пролегал их путь между карачаевскими селениями. Можно было бы думать, что рекой той была Кубань. Однако они сообщают, что, преодолев перевал, они попали к сванам «в деревню Влешкараш»[18], т. е. в Лашхраш, которая лежит на пути из Баксанского ущелья. Таким образом, в 1639 — 1640 гг. на Баксане были не урусбиевцы, а карачаевцы[19]. Неоднократно публиковались предания о том, что до своего переселения в верховья Кубани карачаевцы жили в Баксанском ущелье. Статейные списки Ф. Елчина и П. Захарьева подтверждают эти предания.

Е. Н. Кушева не согласна с нашими выводами из статейных списков Ф. Елчина и П. Захарьева. «Елчин, — пишет она, — захотел поехать сначала в Карачай, куда послы пришли из Алегукиной Кабарды в пятый день; из Карачая в Сванетию шли также пять дней. Между тем на обратном пути на переход из Сванетии в Алегукину Кабарду потребовалось всего четыре дня. Высказываю предположение, что на этот раз послы шли „прямой дорогой“, через Баксанское ущелье, а на пути в Мегрелию заходили к карачаевцам на Кубань, откуда прошли через перевалы и Баксанское ущелье и затем через Донгуз-Орун в Сванетию»[20]. Возражение Е. Н. Кушевой легко опровергнуть, так как и обратная дорога послов лежала тоже через карачаевские земли. В статейном списке П. Захарьева

---

[17] Güldenstädt, Th. I, S. 460.

[18] Елчин, стр. 317, 318, 337 — 339, 374; *Путешествия*, стр. 207.

[19] Лавров, *Расселение*, КСИЭ, стр. 81 и «Вопросы этнографии Кавказа», стр. 342, 343.

[20] Кушева, стр. 171.

сказано: «Июня в 8 де пошли из Соней. Июня в 12 де пошли ис Карачаев. Того же дни пришли в Алегукину Кабарду»[21].

Наш вывод о проживании в XVII в. карачаевцев на Баксане недавно поддержала Е. П. Алексеева, но она считает, что и верховья Кубани были тогда заселены тоже карачаевцами[22]. Гипотезу Е. П. Алексеевой нельзя подкрепить ссылкой на какие-либо документы, и трудно представить, чтобы карачаевцы, которых еще в 1-й половине XIX в. было не более 10 тысяч человек[23], могли в XVII в. занимать столь обширную территорию.

Карачаевцы переселились на Кубань либо во второй половине XVII в., либо в начале XVIII в., так как в 1743 г. в Баксанском ущелье уже проживали не они, а сваны. В указанном году в Коллегии иностранных дел в Петербурге была сделана запись показаний некоторых кабардинских и кумыкских князей, которые сообщили, что между народом «Харачай», обитающим «в кубанских вершинах», с одной стороны, и «волостью Чегем» — с другой, находится «народ соны», т. е. сваны, которые «живут на вершинах реки Баксана, близ реки Кумы и Кубани»[24]. Сваны продержались здесь недолго, так как в начале 1780-х годов Я. Рейнеггс отметил, что «на баксанских горах... пасут (свой скот. — *Л. Л.*) 160 бедняков племени Орузпи»[25], т. е. урусбиевцев. Таким образом, уход сванов из Баксанского ущелья и появление там урусбиевцев произошли между 1743 г. и началом 1780-х годов[26].

Урусбиевцами называли ту часть балкарцев, которая подчинялась князьям Урусбиевым. Предки Урусбиевых, по преданиям, носили фамилию Суншевых и жили в верховьях р. Черека. Поссорившись с родственниками, родоначальник Урусбиевых будто бы переселился со своими подданными в предгорную часть Черекского ущелья, а спустя некоторое время вместе с ними же совсем оставил р. Черек и перешел на жительство в Баксанское ущелье.

Наша надпись является документом, который закрепляет за балкарским князем Исмаилом Урусбиевым право на некую территорию. Для того чтобы представить, где примерно находилась эта территория, нужно обратиться к списку понятых лиц, удостоверяющих право Урусбиева.

Ḳараджāва — это фамилия дигорских феодалов Хъарадзаутае, хорошо известных по документам с 1744 г.[27]. Сын Ṣафарāли (Сафар-ʿАлӣ), Аḥмад-ẖāн, похоронен в 1752-53 г. в мавзолее у сел. Хазнидон (см. надпись 511). Фамилия Битаровых также известна среди осетин[28].

Упомянутый в надписи Аслан-бек Ḳайтуḳ (Къайтыкъуэ) был князем в Большой Кабарде и играл в ее судьбах крупную роль. Русские документы упоминают Аслан-бека с 1712 г., когда он отправил впервые послов к Петру I[29]. В 1722 г. он лично представлялся царю в Дагестане[30]. С именем Аслан-бека связано разделение кабардинских князей на две взаимовраждебные «партии», баксанскую и кашкатавскую. Главой кашкатавцев был Аслан-бек. Когда баксанцы захватили его имущество на р. Баксане, то он перешел на жительство к горе Кашкатау на р. Черек. Баксанская «партия» даже утверждала, что «настоящее место ево в урочище Чюрюк-Су», т. е. р. Черек, котя он «при Баксане жить хочет»[31]. Действительно, Аслан-бек упорно добивался поселиться «на отцовском старом жилище на Баксане»[32] и доказывал русскому правительству, что «имеются около реки Баксану мои сенные покосы и пашенные земли, также и горы, на которых в летнее время

[21] Елчин, стр. 374.
[22] Алексеева, стр. 50.
[23] Невская, *Социально-экономическое развитие*, стр. 16, 17.
[24] Кокиев, *Материалы*, стр. 31.
[25] Reineggs, Th. I, S. 263.
[26] Лавров, *Расселение*, КСИЭ, стр. 81, 82 и «Вопросы этнографии Кавказа», стр. 343, 344.
[27] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 114.
[28] Кокиев, *Материалы*, стр. 114.
[29] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 8.
[30] Там же, стр. 37, 38.
[31] Там же, стр. 104.
[32] Там же, стр. 125.

скотские табуны и овцы пасутся»[33]. Умер Аслан-бек в 1746 г.[34]. Его, по мнению В. И. Филоненко, до сих пор вспоминают осетинские и балкарские исторические песни[35].

Присутствие осетин среди понятых говорит в пользу того, что земли, утверждаемые за Урусбиевым, находились в восточной части Балкарии, по соседству с Осетией. Этому не противоречит и упоминание Аслан-бека, владельца долины р. Черека. Все это говорит за то, что в надписи идет речь о землях где-то недалеко от Кашкатау.

Таким образом, балкарский князь Исмайл Урусбиев получил согласие соседних феодалов на владение землей у границ Большой Кабарды и Осетии, очевидно, в предгорной части долины р. Черека. Из надписи узнаем имя родоначальника Урусбиевых, покинувшего верховья р. Черека, и то, что переселение это произошло в 1715 г.

Борьба Аслан-бека за право жить со своими подданными в долине Баксана указывает на обстоятельства, при которых урусбиевцы как подданные князей Къайтыкъуэ оказались позже на Баксане. Борьба Аслан-бека против баксанской «партии» протекала с переменным успехом и, бывало, приводила к бегству баксанцев из Кабарды. В таких случаях создавались благоприятные условия для поселения подданных Аслан-бека на Баксане. Но не исключено также, что переселение урусбиевцев на Баксан произошло уже после смерти Аслан-бека, при его сыновьях.

Что касается Батўмар-султана, которого надпись считает отцом Аслан-бека, то его имя по другим источникам неизвестно.

Фамилия Къайтыкъуэ (и такое же личное имя у кабардинцев, осетин и кумыков) является, очевидно, производным от названия феодального владения Кайтаг в Дагестане.

Первые Урусбиевы, очевидно, имели какие-то связи с грузинами или, собственно, со сванами. На это указывает тамга, присвоенная Урусбиевым после выделения их из фамилии Суншевых. Она по начертанию совпадает с грузинской буквой, соответствующей русскому «о», и тем самым могла обозначать начальный звук фамильного имени Урусбий, которое по-балкарски звучит Öрўсбий (орф. Ёрусбий).

484—485. Г. Ю. Клапрот в 1807 г. писал: «Черкесы утверждают, что гробницы были сооружены в недавние времена ногайскими татарами, орды которых, подчиненные князю Малой Кабарды, водворились в этой округе. Их изгнали калмыки семьдесят лет тому назад, и завладели ими кабардинцы»[36].

486. Хюли — небольшое лакское селение, находящееся за горами, окружающими основную территорию лакцев. Это обстоятельство склоняет к выводу, что Хюли основано теми лакцамм, которые переселились на даргинскую землю. Время переселения остается неизвестным. Надпись указывает на существование здесь населенного пункта в 1721 г. Отсутствие других данных заставляет предполагать, что образование лакцами Хюли произошло, очевидно, раньше (см. комментарий к надписи 497).

488. Крупное кумыкское селение Карабудахкент известно с 1597 г., когда «карабудацкая рать» считалась подчиненной или союзной шамхалу[37]. По сведениям 1598 г., «у карабудацкого князя» было 100 чел. конных воинов, которые могли прийти на помощь шамхалу[38]. В 1603 г. «карабудацкого» владельца звали Сурхаем[39]. В числе мест, на которые в 1604 г. ходил походом кн. Бутурлин, были и «коробутацкие кабаки»[40]. Среди дагестанских феодалов, присягнувших царю Михаилу Федоровичу в 1614 г., был и «Суркай княз карабудацкой»[41]. В 1615 г. он принимал у

---

[33] Там же, стр. 126.
[34] Там же, стр. 155.
[35] *Материалы и исследования*, стр. 153, 154.
[36] Klaproth, *Reise*, Bd II, S. 361; Klaproth, *Voyage*, t. II, 156.
[37] *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. II, стр. 27
[38] Белокуров, стр. 293.
[39] *Акты времен Лжедмитрия*, стр. 287.
[40] Белокуров, стр. 480.
[41] Белокуров, стр. 533, 538; *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. III, стр. 32.

себя московских послов, ехавших в Грузию. Из Карабудахкента до Дербента послов провожал сын Сурхая Ḳāзāн-Āлп [42]. В 1619 г. «в Карабудацкой земле» проживал беглый крымский царевич Шан-Гирай [43]. Перед 1622 г. «карабудацкой князь» брал пошлину с русских купцов, которых буря выбрасывала на берег «под Карабудаки» [44]. В 1638 г. приезжал в гор. Терки «Салтанбек мурза Карабудацкой» для принятия присяги на подданство царю Московскому [45]. В 1641 г. во время похода войск шамхала в Кабарду там были убиты «карабудацкого сын Гирей-князь да карабудацкого ж сын Савтай-князь» [46]. По сведениям Эвлия Челеби, относящимся к 1666 г., область Ḳарā-Будаг, расположенная вблизи моря, управляется ханом, у которого 3000 воинов. Этому же хану подвластны город Эшкал (?) и селение Пирбай (?) [47]. В обстоятельной биографии Петра I сказано, что во время Персидского похода 1722 г. царские войска прибегали к карательным действиям на Каспийском побережье Дагестана только против владений Султāн Махмуда Утемишского [48]. Однако другие источники говорят, что в подвластной шамхалу «деревне Карабудака» войсками Петра I было убито 6 чел., ранено 8 чел. и кое-кто захвачен в плен «как неприятели» [49]. Сожжение, о котором упоминает надпись, могло сопровождать это событие и касаться не всего Карабудахкента, а каких-то, может быть общественных, его построек.

491. Упоминаемого в надписи Султāн Мухаммада нужно считать правителем цахурской территории.

В 1696 г. персидский шах Султāн Хусайн специальным фирманом утвердил ʿАлӣ-султāна в должности цахурского правителя [50]. В фирмане 1701 г. шах приказывал ему выступить против русских войск, если они войдут в Дагестан [51]. Шахский фирман 1710 г. также упоминает «захурского владетеля ʿАлӣ-султāна» [52]. Позже последний перешел на сторону Турции и в 1723 г. турецкий султан назначил его беглербеком Шекинским [53]. В адресованных ему фирманах турецкого султана 1729-30, 1730 и 1732 гг. он неизменно именуется ʿАлӣ-пāшой Шекинским [54]. Из текста фирмана 1723 г. следует, что, получив в управление Шекинскую область, ʿАлӣ-султāн продолжал управлять и Цахурским владением. Но фирман турецкого султана от 1732 г. отдельно упоминает цахурского и кахского беглербека Усмӣ Мухаммад-пāшу и ʿАлӣ-пāшу Шекинского, которым вместе вменялось в обязанность выступить против жителей гор. Сигнах, непокорных туркам [55].

Еще в 1607 г. Шах ʿАббас I пожаловал ʿАлӣ-султāну Цахурскому ряд сел в сопредельной части Северного Азербайджана [56], и тем самым территория Цахурского султаната расширилась на юге. Но султаны и после этого продолжали постоянно жить в сел. Цахур, где Эвлия Челеби в 1666 г. застал султана Амӣр Йӯсуф-бека. Положение изменилось в 1-й половине XVIII в., когда ʿАлӣ-султāн превратился в беглербека Шекинского и получил титул паши. Это повлекло за собой переселение ʿАлӣ-султāна из высокогорного Цахура в значительный по тому времени город Шеки. Когда Усмӣ Мухаммад-султāн также получил в управление Ках и стал пашой, то и ему, очевидно, сподручнее было переселиться из гор в Ках. Исходя из этих соображений, можно заключить, что

---

[42] *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. III, стр. 129.
[43] Там же, стр. 631.
[44] *Русско-дагестанские отношения*, стр. 74.
[45] Там же, стр. 147.
[46] Там же, стр. 162.
[47] Эвлия Челеби, 7, 798.
[48] Голиков, стр. 168—170.
[49] *Русско-дагестанские отношения*, стр. 251, 270, 272.
[50] *Акты*, т. II, стр. 1088.
[51] Там же, стр. 1089.
[52] Там же.
[53] Там же, стр. 1091.
[54] Там же, стр. 1091—1093.
[55] Там же, стр. 1093.
[56] Там же, стр. 1085.

перенесение резиденции султанов из Цахура на южную сторону главного Кавказского хребта произошло около 1720-х годов. Р. М. Магомедов относит это событие к XVII в. [57]. В том же XVIII в. султаны переселились из Каха в соседнее селение Елису. Таков был путь превращения Цахурского султаната в Елисуйский.

Мисидй, которая в 1724 г. восстановила мечеть в сел. Мишлеш, была дочерью цахурского эмира Мухаммад-султāна, неизвестного по другим источникам. Он мог править после Халйл-султāна и перед ʿАлй-султāном, т. е. между 1670 и 1696 гг.

492. Сурхай — основатель Казикумухского ханства (ум. 1748 г.), присоединил к своим владениям часть агульских земель и лезгинскую область Кюре. Вместе с Хāджжй Дā'ӯдом Мюшкурским захватил Шемаху. Истребление русских купцов во время этого события в Шемахе послужило формальным поводом для Персидского похода Петра I в 1722 г. Вмешательство Турции привело в 1724 г. к заключению русско-турецкого договора о разделе Восточного Кавказа.

В надписи Сурхай еще не именуется ханом, так как этот титул он присвоил лишь после того, как в 1728 г. турецкий султан передал ему Ширван во владение.

493. Памятник малоазиатского производства (см. комментарий к надписи 638).

494. Убра (Увур) — лакское селение. Предания утверждают, что оно существовало еще до арабского нашествия на Дагестан. Основано будто бы кровником, изгнанным из Кумуха. К его потомкам позже переселились выходцы из Табахлу и других лакских селений.

Мухаммад Убринский — ученый арабист и лакский поэт. Был учеником крупного арабиста Мухаммада Кудутлинского (ум. 1708-09). Мухаммаду Убринскому приписывают авторство ряда сочинений, в том числе по логике и риторике, но сохранились только два его стихотворения и отдельные приписки на полях книг из принадлежавшей ему обширной библиотеки. После утверждения Сурхай-хāна I Казикумухского в Ширване (1728 г.) был одно время преподавателем медресе в гор. Шемахе [58].

496. Кунюм (Кюнюм) населен балкарцами. Так как хуламская надпись 1715 г. не содержит никаких следов ислама, то эпитафию 1734-35 г. на типично мусульманском памятнике, очевидно, можно считать самым ранним указанием на проникновение ислама в Балкарию.

Некоторое представление о верованиях балкарцев и карачаевцев до принятия ими ислама могут дать сохранявшиеся до недавнего времени пережитки [59].

На заборах выставляли на палках конские черепа, чтобы уберечь двор от «дурного глаза» и других несчастий. Этот обычай известен широко за пределами Балкарии и Карачая и даже за пределами Кавказа. Карачаевцы привешивали амулеты к рогам коровы, холке коня и шее людей. У порога, как и у русских, «для счастья» прибивалась подкова. Чтобы быть смелым, не употребляли заячьего мяса. Чтобы уберечь стадо от волков, совершали особый обряд «завязывания зубов волка». Во время засухи купали осла, рассчитывая, что после этого пойдет дождь. Во время лунных затмений подымали шум, чтобы испугать голову чудовища Джелмаус, которое будто бы подкрадывается к луне и хочет ее проглотить. При первом весеннем громе полагалось обливать друг друга водой в расчете на то, что после этого трава и посевы дадут богатые всходы [60]. Все эти действия исходят из анимистических и магических представлений, будто подобное вызывает подобное, будто мир населен разнообразными духами, которых можно запугать и обмануть.

Такой же характер имели балкарские шумные игры у постели больного. Подымаемый гостями шум должен был испугать духа болезни и прогнать его.

Сами духи представлялись в разных видах и с разными свойствами. Так, в воде будто бы живет *су анасы*, т. е. «мать воды», хозяйка водной стихии и всего в ней живущего. Мужским

[57] Магомедов, *История*, стр. 275.

[58] Кассиев, стр. 36—43.

[59] Лавров, *Из поездки в Балкарию*, стр. 176—181; его же, *Происхождение балкарцев*, стр. 5; его же, *О некоторых*, стр. 64, 65.

[60] Сысоев, *Карачай*, стр. 75—79.

дополнением к *су анасы* был *су атасы*, т. е. «отец воды». Им обоим приписывали спасение утопающих, но когда человек тонул, то считали и это делом их рук [61].

Духа в образе женщины с длинными волосами называли *алмасты*. В этом образе воплощались черты и домового и русалки. Вера в *алмасты* (*албасты*) была широко распространена среди тюркских народов.

Такой же тюркский характер имеет старое балкаро-карачаевское представление о злом духе *обур*. Этот дух, как и *алмасты*, представлялся в виде женщины, которая могла оборачиваться кошкой, собакой, волком и проч. *Обур* летает верхом на лопате или венике. По пятницам на Эльбрусе *обуры* устраивают пир, во время которого едят тело спящего человека. После этого человек, побывавший в руках *обуров*, обычно болеет [62].

Вера в *обуров* напоминает собою старые адыго-кабардинские представления об «уддэ» и русские — о ведьмах. Однако *обур* — это тюркский образ, оказавший воздействие на представления адыгов и русских. В украинских верованиях сохранился даже термин, близкий к *обуру*, а именно «упырь». У турок и татар этот термин известен в той же форме, что и балкаро-карачаевский,— *обур*.

Таким образом, анализ одной части доисламских верований приводит к выводу о наличии среди балкарцев и карачаевцев таких элементов этих верований, которые могут быть объяснены лишь как привнесенные на Кавказ из тюркской среды.

Но многие из древних карачаево-балкарских верований уходят корнями в кавказскую почву. Одним из них является вера *в агъач киши* («лесной человек»). Его представляют иногда одноногим, иногда одноглазым, живущим в лесу и имеющим на груди костяной топор, который он может вонзить в человека. Народы, говорящие на тюркских языках (за исключением кумыков), не знают такого образа. Степняки половцы, поселившись в лесных предгорьях и горах Балкарии и Карачая, не могли принести его с собою. В то же время соседние кабардинцы, адыгейцы, осетины, абазины, абхазы и некоторые другие имеют сказания о подобных чудовищах, которых называют в большинстве случаев также «лесными людьми».

На Кавказе с древнейших времен был распространен культ деревьев. Балкарцы и карачаевцы тоже поклонялись деревьям. Около сел. Шаурдат еще совсем недавно стояло «священное» дерево. Оно называлось Раубазы. Рассказывают, что к нему приносили жертвенные пирожки. В Карачае около сел. Хурзук перед революцией стояла «священная» сосна. По определению Н. С. Иваненкова, возраст ее был около 1200—1300 лет. С таких деревьев нельзя было сорвать ветку или лист. Все, что находилось вокруг «священных» деревьев, считалось неприкосновенным [63].

Широко был распространен культ отдельных камней, поражавших своей формой или положением. Один из таких камней находится у сел. Верхний Чегем под горою, что между рр. Чегем и Желгъы. Назывался он Авсолтуу. Вблизи того же селения, в местности Шагишти (на горе, что между правыми берегами рр. Чегем и Думала), есть другой «священный камень», называвшийся Аш-Тотур. В старину около него совершали жертвоприношения по случаю наступления совершеннолетия. У этого камня до сих пор находят наконечники стрел, очевидно, остатки жертвоприношений. Всадники, проезжая мимо камня Аш-Тотур, должны были спешиться. Рассказывают, что когда некий кабардинский князь отказался спешиться и, кроме того, стал стрелять в камень, то на него налетело облако, в середине которого была пчела. Она укусила князя в ноздрю, отчего он заболел и умер.

Кроме Аш-Тотура на той же горе есть другой «священный» камень. На нем будто бы видны отпечатки рук и ног какого-то *пайханпара*, т. е. пророка. Этот же или другой соседний с ним камень имеет вид почти перерезанного пополам. По легенде, когда *пайханпар* молился, он привязывал своего коня за этот камень. Конь ходил, и повод почти перерезал камень. У камня *пайханпар* имеется изображение креста.

---

[61] Баранов, стр. 47, 48.

[62] Там же, стр. 46, 47.

[63] Иваненков, стр. 75—77.

Недалеко от Авсолтуу находится «священный» камень Байрам-таш. Другой такой же камень под тем же названием был в сел. Хулам [64]. На территории Карачая среди «священных» камней есть также Байрам-таш (у слияния рр. Уллу-кам и Черенкол). Н. С. Иваненков в 1912 г. писал: «Около него и теперь кладут пожертвования деньгами, вещами и хлебом, вознося молитвы за счастье новорожденного, за здравие отца или близкого человека, за удачу в каком-либо предприятии» [65].

В старом балкарском быту большую роль играли разорительные поминки по умершим. Первые поминки устраивали сразу после похорон. Это так называемые *аш*. Повторные поминки, *чёк*, справляли особенно пышно. Кроме того, в середине марта каждого года происходили поминки под названием *голу* [66].

Отдельные виды хозяйственной деятельности имели своих божеств-покровителей. Мы уже упоминали камень Авсолтуу. С этим камнем (или его вариантами: Апсанты и Апсаты) было связано представление о божестве — хозяине диких зверей и покровителе охотников. Существовали у охотников специальные обрядовые песни. В них была выражена просьба, чтобы Апсанты послал охотнику жирного оленя, козу или другую дичь. Считалось, что охотник может убить лишь того зверя, которого пошлет Апсанты. В охотничьих песнях Апсанты именуется с эпитетом «косой». Там же говорится, что «у Апсанты младший сын Тугулбай» (или «Дыгылмай»), и упоминается какая-то «девица-красавица Гамалар» [67]. Возможно, что эти два имени также принадлежат к забытым божествам, имевшим отношение к охоте. Нужно сказать, что Авсолтуу и Апсанты являются разновидностью широко распространенного прежде на Кавказе культа охотничьего божества. Мегрельский Месепи, абхазский Ажвепшаа, или Мазихуа, абазинский Ажвапшь, или Шюзапшь, адыгейский Мэзытхь, кабардинский Мэзытхьа, сванский Дал, или Апсаст, осетинский Афсати и ингушский Елт вместе с балкарскими и карачаевскими вариантами являются разновидностями древнекавказского охотничьего божества. Сам термин Апсанты как бы повторяет название сванского Апсаст и осетинского Афсати. Так как у сванов наряду с Апсатом встречается другой термин для этого же божества — Дал и так как осетинское название Афсати поддается истолкованию из осетинского языка, то следует думать, что сваны, балкарцы и карачаевцы восприняли этот термин от осетин.

Божеством и покровителем овцеводства (возможно, вообще скотоводства) почитался Аймуш. Нам уже приходилось писать в другом месте [68], что балкарский Аймуш есть разновидность адыгейского божества — покровителя овцеводства — Емыш и кабардинского Аймыш. Карачаево-балкарский Аймуш заимствован из кабардинского пантеона.

Название «священного» камня Аш-Тотур около сел. Верхний Чегем в Балкарии не единственное. В Баксанском и Хуламском ущельях существуют поселки под названием Тотур. У хуламского Тотура на высокой конической горе стоят развалины христианского храма. Саму гору называют Тотур-тепе [69]. Чтобы понять происхождение культа Тотура, нужно помнить, что он существовал у соседних осетин в качестве покровителя волков.

Подателем дождя, от которого зависит урожай хлебов и кормовых трав, считалось божество грома, носившее у карачаевцев и балкарцев три разные названия: Элиа, Чоппа и Ишибла. Г. Ю. Клапрот писал о почитании Элиа балкарцами и карачаевцами: «Они уверяют, что он часто показывается на вершинах гор и ему с пением и танцами приносят они в жертву ягнят, молоко, масло, сыр и пиво (сра)» [70]. Элиа аналогичен и созвучен осетинскому Уац-Ила (приставка *уац*, *аш*, *уас*, *ауш* соответствовала значению «святой») и адыго-кабардинскому Ялэ, которые тоже являлись

---

[64] В. Миллер, *Терская область*, стр. 75.

[65] Иваненков, стр. 27.

[66] Иванюков и Ковалевский; Филоненко, стр. 86; *Материалы и исследования*, стр. 132.

[67] Тульчинский, *Поэмы*, стр. 281—286; *Эски къарачай джырла*, стр. 19—26; *Материалы и исследования*, стр. 80, 81, 93—96.

[68] Лавров, *Из поездки в Балкарию*, стр. 177 и 178.

[69] Долбежев, стр. 102.

[70] Klaproth, *Reise*, Bd II, S. 507.

громовым божеством. С тем же значением известен адыго-кабардинцам, осетинам и ряду других народов и Чоппа. Что касается третьего — Ишибла, то он воспроизводит собою название адыго-кабардинского громового божества Шыблэ, причем на адыгейском и кабардинском языках сам термин означает и «гром». Не может быть сомнений в заимствовании балкарцами имени Ишибла от кабардинцев.

На территории Балкарии существовал культ божества Аш-Герге и Бий-Аш-Керге. В честь его был назван один из месяцев, а также вторник (*гёрге кюн*, т. е. «день Герге»). У сел. Верхний Чегем существовало посвященное ему святилище Алтын-Аш-Керге, т. е. «золото святого Керге». А. С. Фиркович в 1-й половине XIX в. видел изображение Аш-Герге в древней церкви около сел. Бызынгы [71]. Балкарский культ Герге смыкается с осетинским культом Уас-Керги, или иначе Уас-Тырджи. Сюда же примыкают следы почитания Ауши-Гера у кабардинцев. У перечисленных народов Аш-Герге (и его варианты) считался покровителем военных подвигов, скотоводства, охоты и проч.

В. Ф. Миллер упоминает в Балкарии местность Башил и старое название одного из месяцев — Башилай. В. Ф. Миллер резонно указывал на связь этих терминов со следами одноименного культа в Осетии.

В старину месяц май у балкарцев назывался Никколай. Это также находит соответствующую параллель в быту осетин.

Название среды — *Барас-кюн* (т. о. «день Барас») перекликается с рядом кавказских терминов, свидетельствующих о некогда имевшем место почитании божества Барас.

Выше мы упоминали о «священных» камнях под названием Байрам-таш. В. Ф. Миллер показал, что *байрам* в данном случае является балкарской параллелью осетинского культового названия Майрам, или Мады-Майрам, т. е. «мать Майрам». Сюда же примыкает и адыго-кабардинское женское божество Мерэм, или Мэйрэм, которое в молитвах упоминалось с эпитетом «тхьэ-шхуэ-ян», т. е. «мать великого бога» (христианская дева Мария).

У балкарцев и карачаевцев существовало почитание божества Тейри. Несмотря на то что его считали как бы старшим среди других божеств, сохранившиеся представления о нем туманны и неопределенны. Еще Г. Ю. Клапрот писал, что балкарцы и карачаевцы «почитают бога, именуемого не Аллах, а Тегри — в качестве подателя всякого добра» [72]. Культ не имеет существенных аналогий в религиозных верованиях других народов Кавказа. В то же время он известен ряду тюркских народов, на языках которых термин *тенгри* и его варианты означают «небо». Тенгри — верховное божество древних тюрок. Он был известен и тем тюркским народам, которые в домонгольское время обитали на Северном Кавказе. Так, Мовсес Каганкатваци (X в.), сообщая о заключении союза между «гуннскими» племенами Северного Кавказа, говорит, что союз был скреплен клятвой «по закону неба» [73]. В другом месте он рассказывает, что «гунны» «приносили жареных лошадей в жертву какому-то чудовищу, громадному герою, называя его богом Тангриханом» [74].

Следует считать, что культ Тейри вместе с верой в *алмасты*, *обуров* и *эмегенов* занесен в Карачай и Балкарию тюрками.

Некоторые исследователи ошибочно утверждают, будто карачаевцы и балкарцы до принятия ими ислама почитали божество Дауле, или Даулет. Х. О. Лайпанов считает его «богом земли» [75], а в «Очерках истории балкарского народа» сказано: «Даулет — бог земли (в некоторых фольклорных произведениях Даулет понимается как бог кузнечного дела)» [76]. На самом же деле *даулат* — арабское

---

[71] Фиркович, ТВО, стр. 132; Миллер В., *Терская область*, стр. 71; его же, *Осетинские этюды*, стр. 9; Миллер В. и Ковалевский, стр. 551.

[72] Klaproth, *Reise*, Bd II, S. 507.

[73] Мойсей Каганкатваци, стр. 88.

[74] Там же, стр. 193.

[75] Лайпанов, стр. 31.

[76] *Очерки истории балкарского народа*, стр. 177.

слово, означающее «богатство», «могущество», «счастье», и оно употребляется также в качестве личного имени. Проникновение его на Кавказ связано с исламом.

Таким образом, доисламская религия балкарцев и карачаевцев представляла собою сочетание трех различных элементов: древних тюркских верований, древних кавказских верований и, наконец, христианства. Первый элемент, конечно, попал в Карачай и Балкарию вместе с приходом туда половцев. Местные кавказские верования проникали в течение веков от соседних народов. Христианство проникло к аланам еще до прихода половцев, под влиянием Византии и Грузии. Но не следует думать, что внедрение христианства на Северном Кавказе прекратилось после нашествия татаро-монголов. По свидетельству И. Шильтбергера, относящемуся к рубежу XIV и XV вв., в соседнем с Балкарией городе Жулате было не только христианское население, но и особый епископ. Священники этого города вели миссионерскую деятельность, под влиянием которой «многие язычники, — пишет И. Шильтбергер, — принимают святое крещение»[77]. В Адыгее еще в XVII в. многие официально придерживались христианства. Можно допустить, что и в Балкарии оно существовало примерно до этого же времени. Правда, христианство в Кавказских горах, видимо, никогда не было очищено от местных верований, но сочеталось с ними в единый, трудно разделимый комплекс.

Существование христианства в Карачае и Балкарии доказывается не только следами почитания в старину «святых» Федора (Тотур), Ильи (Элиа), Георгия (Герге), Николая, Параскевы (Барас), девы Марии (Байрам), но и вещественными памятниками. Сюда принадлежат изображения крестов, развалины церквей, христианские могилы и предметы церковного обихода.

Христианские церкви существовали в балкарских селениях: Верхней Балкарии, Шканты[78], Хуламе[79], Зилги[80], Курнояте[81], Бызынгы[82], Джамбоеве[83], Советском (б. Кашкатау)[84], Верхнем Чегеме[85], Былыме[86] и, кажется, у Нижнего Чегема[87]. Много больших храмов сохранилось в Карачае, но они построены до появления там карачаевцев.

Наличие многочисленных следов христианства в Балкарии выдвигает два существенных вопроса: 1) откуда шла христианская проповедь? и 2) когда распространялась она в Балкарии?

Для решения первого вопроса важны следующие факты: 1) известия о распространении христианства византийцами, 2) неоднократные находки греческих надписей христианского содержания на Северном Кавказе (в том числе — в Кабарде и Балкарии), 3) византийские черты в архитектуре древних храмов Карачая, 4) нахождение в Кабарде и Балкарии старинных церковных книг на греческом языке, 5) исторические известия о существовании христианских общин в Жулате и других местах Северного Кавказа, 6) близость одного из двух балкарских названий креста (*жор*) к грузинскому слову «джвари» — крест, 7) находки грузинских надписей в сел. Бызынгы, Верхнем Чегеме и Каменномостском, 8) присутствие грузинских надписей в соседнем с Балкарией районе, восточной части центрального Кавказа, 9) сообщение грузинской летописи о том, что царица Тамара обращала в христианство кавказских горцев.

---

[77] Шильтбергер, стр. 31 — 33.

[78] Фиркович, ТВО, стр. 128 — 134; Миллер А., стр. 79.

[79] Фиркович, ТВО, стр. 132; Долбежев, стр. 102.

[80] Миллер В., *Терская область*, стр. 83, 84.

[81] Миллер А., стр. 80

[82] Шаховской, стр. 456; Фиркович, ТВО, стр. 131, 132.

[83] Акритас, *Древний торговый путь*, стр. 215; Акритас, Медведева и Шаханов, стр. 88 — 90.

[84] Ермоленко, *Древние храмы*, стр. 3; Миллер А., стр. 80.

[85] Кокиев, *Материалы*, стр. 34, 35; Güldenstädt, Th. I, S. 461; Pallas, *Bemerkungen*, Bd I, SS. 407, 408; Миллер В., *Терская область*, стр. 75, 76; его же, *Осетинские этюды*, стр. 8; Лавров, *Из поездки в Балкарию*, стр. 180, 181; Акритас, *Древний торговый путь*, стр. 211.

[86] Фиркович, ТВО, стр. 128; Миллер В., *Терская область*, стр. 91; Тепцов, стр. 144 — 148; Ермоленко, *Путеводитель*, стр. 45.

[87] Нарышкин, стр. 330.

Из совокупности этих фактов вывод напрашивается сам собою: христианство распространяли и византийцы и позже возникшие под их влиянием христианские общины различных пунктов Северного Кавказа, а также грузины. Факты заставляют предполагать, что оно распространялось с разных сторон.

Христианство могло проникнуть из Византии с VI—IX вв. и продолжало распространяться из Грузии в XII—XIII вв. Монголо-татарское нашествие нанесло большой удар христианской проповеди, тем не менее в ослабленной степени она имела место и позже. Об этом свидетельствует не только сообщение И. Шильтбергера (см. выше), но и нахождение христианских книг в Балкарии, которые Г. Ю. Клапрот датировал 2-й половиной XV в.

Потеряв связь с христианскими странами, балкарцы, не будучи и до этого настоящими христианами, исповедовали синкретическую религию. Так продолжалось до самого конца XVIII в.

Московские послы в 1640 г. были свидетелями того, как мегрельский епископ Андрей, угощая карачаевцев, осенял их крестным знамением. Послы были недовольны поведением епископа, так как, по их словам, карачаевцы эти «не крещеные» [88]. Из этого видно, что московские послы не считали карачаевцев (обитавших в ту пору на р. Баксане) христианами.

А. Ламберти в 1654 г. говорил о карачаевцах, сванах, абхазах, джиках и черкесах: «все они именуются христианами, но живут без законов» [89]. В другом месте он писал: «Все они хотя величают себя именем христиан, но ни по вере, ни по набожности ничего христианского у них совершенно не заметно» [90]. Таким образом, они продолжали называть себя христианами, но другие христиане считали их язычниками. Шарден в 1672—1673 гг., говоря о народах, живущих в горах на север от Мегрелии, упоминает карассиолов и оссов, т. е. карачаевцев и осетин, которые, по его словам, «не имеют понятия ни о сущности религии, ни о ее обрядах и не соблюдают никаких законов» [91].

Проникновение ислама в Балкарию происходило через феодальную знать. Вахушти в 1745 г. сообщал, что в Басиане (т. е. Балкарском ущелье), как и в соседних осетинских обществах, «главари и знатные суть магометане, а простые крестьяне — христиане, но они несведущи в той и другой вере: различие между ними состоит только в том, что кушающие свинину считаются христианами, а кушающие конину — магометанами. Все же они почитают подобие идола, которого называют Вачила» [92]. Нетрудно догадаться, что Вачила — это осетинское божество Уац-Илла, или балкарское Элиа, т. е. заимствованный из христианского пантеона св. Илья. Свидетельство Вахушти доказывает, что в середине XVIII в. балкарские таубии формально уже исповедовали ислам, но обращение в эту веру остального населения произошло позже.

И. А. Гильденштедт в 1773 г. писал, что балкарцы и карачаевцы «с принятием ислама постепенно становятся мухаммеданами, но не имеют ни мечетей, ни мулл» [93].

П. С. Паллас в 1793-94 гг. отмечал, что население употребляет свинину, а «старшины» придерживаются ислама [94].

Г. Ю. Клапрот в 1807-08 гг. зафиксировал окончательную победу ислама в Балкарии. «Прежде,— говорит он, — все карачаевцы, как и балкарцы и чегемцы, были язычниками, однако теперь не признают никакой другой веры кроме мухаммеданства и гнушаются теперь свинины, которую некогда много потребляли». Далее он рассказывает об обращении карачаевцев в ислам в 1782 г. кабардинским муллой Исхак-эфенди, который находился на жаловании у турецких властей. Во время Г. Ю. Клапрота в Карачае был другой мулла по имени Исхāķ. Тогда уже существовала в Карачае мечеть [95].

[88] Елчин, стр. 341.
[89] Ламберти, стр. 2.
[90] Там же, стр. 187.
[91] Шарден, стр. 99, 100.
[92] Вахушти, стр. 141.
[93] Güldenstädt, Th. I, S. 461.
[94] Pallas, *Bemerkungen*, Bd I, S. 410.
[95] Klaproth, *Reise*, Bd II, S. 512; ibid., S. 523.

А. С. Фиркcвичу в 1849 г. передавали местные жители, что балкарцев обратил в ислам приехавший из Дагестана мулла 60 лет тому назад, т. е. около 1790 г. [96]. В 1832 г. ген. Вельяминов, прочитав составленную инженер-подполковником Бюрно записку, в которой тот писал, что балкарцы «не знают еще ни законов, ни религии» [97], счел нужным возразить: «что касается до религии, то почти все прилегающие к Кабарде народы следуют мусульманской вере» [98]. И. Шаховской, сведения которого относятся к 1834 г., писал: «Мне говорили, что в половине XVIII века, магометанство еще не было развито ни в Кабарде, ни в прилегающих к ней горах, и что в пищу употреблялась там свинина; но в мое время, распространение Корана было повсеместно» [99]. Ислам, утвердившись в Балкарии, имел тенденцию распространения на соседние области. И. А. Бартоломей отмечал, что в 1853 г. жители Местийского общества в Свании, находясь по соседству с мусульманами-балкарцами, испытывали на себе влияние последних, отчего некоторые местийцы приняли ислам. Сам И. А. Бартоломей имел случай убедиться в этом, увидев в Местии толпу балкарцев и мусульман-сванов, окружавших явившегося туда какого-то балкарского муллу [100].

497. Селения Цуликана (ЦІуликъян), Уллучара (Уручул), Балхар (Бархъал), Хюли (Хъюл), Шадни (Щадун), Бурши-Мака (Бурши-Макьял), Арахкул (Дюкъул), Верхний Катрух (ЧІатлухъи ялув) и Шали (Шал) основаны лакцами на территориях других народов (даргинцев, лезгин, рутульцев и аварцев). Время и обстоятельства переселения лакцев в эти места неизвестны. Уллучара, Хюли и Арахкул впервые упоминаются в документе 1598 г.: «Кабак Улущура, а в нем шевкалов племянник Салтан, а у него 30 человек конных: кабак Хили, а в нем узден Алебек, у него 50 человек конных; ...кабак Харакула, а в нем Салтан-Магмет, у него 50 человек конных» [101]. Что касается Шали, Балхара, Катруха и Цуликаны, то они упоминаются впервые только в 1772 г. [102].

Публикуемая надпись приписывает строительство крепости в Цуликане какому-то Мухаммаду.

Остается неясным: к какому событию относится обозначенная в надписи дата? К постройке крепости (от имени которой ведется повествование), или к переселению лакцев, или, наконец, ко времени изготовления надписи? Если последняя действительно находилась в стене крепости (а сомневаться в этом нет оснований), то она могла быть высечена либо во время постройки крепости, либо при одном из ее ремонтов. Содержание надписи говорит за то, что она высечена значительно позже сооружения крепости, когда оставались в живых не строитель Мухаммад, а его наследники. Надпись, очевидно, сделана тогда, когда наследникам Мухаммада понадобилось напомнить односельчанам о своем преимущественном праве первопоселенцев на пользование какими-то льготами.

Исходя из сказанного, мы считаем, что надпись была изготовлена во время правления ремонта Цуликанской крепости в 1734-35 гг., во время правления Сурхай-хана I Казикумухского, а переселение лакцев в Цуликан и сооружение Мухаммадом крепости произошли много раньше этой даты, во всяком случае до XVIII в.

Особые права первопоселенцев были, кажется, зафиксированы и в надписи 123.

498. В документах его имя встречается в 1718—1735 гг. [103]. И. Г. Гербер писал, что «усмей Ахмет хан человек лукавый и неглупый» [104]. Из надписи узнаем год его смерти. Таким образом, правление Ахмад-хана приходится на время не позже 1718 г. и по 1737 г.

---

[96] Фиркович, ТВО, стр. 129.

[97] Бюрно, стр. 55.

[98] Вельяминов, стр. 62.

[99] Шаховской, стр. 456.

[100] Бартоломей, стр. 195, 196.

[101] Белокуров, стр. 293.

[102] Güldenstädt, Th. I, SS. 492—494.

[103] *Русско-дагестанские отношения*, стр. 242, 243; *История, география*, стр. 15, 83, 84; Бутков, ч. I, стр. 25, 80, 128, 212.

[104] *История, география*, стр. 83, 84.

500. Другая (правда более поздняя) надпись относит строительство этой мечети к VIII в., а один из ремонтов ее — к XIV в. (см. надпись 665). Трудно представить, что до 1740-41 г. в Кумухе не было джума-мечети. Но вполне может быть, что восстановительные работы в указанном году велись в настолько большом масштабе, что мастера считали их новым строительством, а не ремонтом. Работы эти производились в правление Сурх̱ай-х̱āна I Казикумухского.

501. Смерть Султāна совпадает с датой войны лакцев против нашествия войск Нāдир-шāха.

502. Муртадā-ʿАлӣ, сын Сурх̱ай-х̱āна I Казикумухского, — популярный герой исторического фольклора лакцев, аварцев и даргинцев. Песни и предания приписывают ему военное руководство дагестанскими народами при отражении нашествия войск Нāдир-шāха [105]. Однако документы XVIII в. умалчивают о Муртадā-ʿАлӣ, и поэтому в реальности этой личности можно было бы сомневаться до 1931 г., когда появилась в печати неизвестная ранее хроника, в которой он упоминается в связи с войной против войск Нāдир-шāха [106].

Обнаруженная нами эпитафия важна не только тем, что подтверждает свидетельство хроники, но и тем, что сообщает дату смерти Муртадā-ʿАлӣ и место его могилы. Оказывается, он умер в год поражения Нāдир-шāха у горы Турчи-даг (около аварского селения Чох) осенью 1741 г. Возникает вопрос: не умер ли Муртадā-ʿАлӣ от ран, полученных под Турчи-дагом? С. И. Габиев писал на основании преданий, что у Турчи-дага «Муртузали так страшно бился, что у него сильно разболелась рука, отчего он и умер, но это несогласно с исторической истиной» [107].

Большая роль Муртадā-ʿАлӣ в борьбе с Нāдир-шāхом подтверждается словами эпитафии: «Он явился, и повиновались храбрецы [этого] края, несмотря на то что правители областей Дагестана изменили...».

Интересно отметить, что могила Муртадā-ʿАлӣ находится не на Шамхальском кладбище, а возле мечети, которую, по преданию, построил его отец Сурх̱ай-х̱āн I. Здесь же находилась и могила последнего. Это показывает, что Сурх̱ай-х̱āн настолько противопоставлял себя шамхальскому дому, что не желал похоронить сына на Шамхальском кладбище и сам не хотел быть там погребенным. Появление в Кумухе ханского кладбища, отдельного от Шамхальского, можно объяснить разрывом Сурх̱ай-х̱āна I со своими родственниками.

503. Хазнидон — осетинское (дигорское) селение, которое до революции называлось Нижне-Урухским, а в самом начале XIX в. — Каражаевским.

Неправильное чтение даты Б. Б. Бигулаевым и К. Казбековым объясняется тем, что резчик соединил нижние концы двух единиц и обе они стали отдаленно напоминать арабскую цифру «семь». Однако последняя всегда изображается в виде правильного угла вершиной вниз, и обе составляющие его линии не имеют внизу загиба. Кроме того, обе линии, составляющие угол, никогда не бывают параллельными. С нашим чтением даты согласуются поздний шрифт надписи и характерные для XVIII в. изречения. Мы не говорим уже о том, что присутствие в Осетии памятников турецкого языка не могло быть за 122 года до утверждения турок в Крыму.

Вопрос о дате и языке этой надписи важен потому, что ошибки Б. Б. Бигулаева и К. Казбекова могли повлечь за собой неправильные представления о раннем проникновении ислама в Осетию, о существовании центральнокавказского типа мавзолеев уже в XIV в. и о распространении в прошлом в Осетии персидского языка или существовании осетинской письменности на арабской графической основе.

Надпись показывает, что мусульманская часть осетин в середине XVIII в. пользовалась письменностью не только на арабском, но и на турецком языках. Надпись дает возможность весьма точно датировать постройку одного из мавзолеев в Хазнидоне.

---

[105] *Песни*, стр. 5—10; Далгат, стр. 120—126; Назаревич, стр. 289—292; Каранаилов, стр. 21—23; *Песня о Надир-Шахе*, стр. 51—53; *Поэзия*, стр. 58—64; Халилов, стр. 89—114; Магомедов, *Легенды*, стр. 39, 40.

[106] *Хроника*, стр. 21, 22, 27, 31.

[107] Габиев, стр. 32.

504. Имя Анзор (правильнее Андзор) известно у кабардинцев XVI в. В Кабарде же существовала и дворянская фамилия Анзоровых (Андзорхэ). Имя это могло произойти от грузинского «азнаури» — «дворянин». В этом отношении любопытно отметить, что родовая тамга Анзоровых является одной из букв («д») средневекового (церковного) грузинского алфавита асамтаврули.

В грузинских алфавитах (церковном и гражданском) можно найти объяснение не только для тамги Анзоровых. Так, тамга кабардинцев Клишбиевых напоминает букву «х» в церковном алфавите, а тамга кабардинцев Дударовых — «т» в гражданском. Некоторые же кабардинские тамги восходят к арабскому и русскому алфавиту. Так, тамга Аджиевых, кажется, представляет собой собственное имя «ʻАлй», написанное по-арабски, а тамги Азиковых, Тлегуровых, Тугановых и одного из ответвлений Тамбиевых являются стилизацией русских букв «а» и «т». Для многих кабардинских, адыгейских, абазинских, карачаевских и балкарских тамг можно найти аналогии среди так называемых «загадочных», или «сарматских», знаков Северного Причерноморья, собранных в книге Э. И. Соломоник [108].

Е. Н. Кушева привела доказательства в пользу того, что «район Пятигорья во второй половине XVI и в XVII в. уже не был местом постоянного жительства кабардинцев» [109]. Приведенная надпись показывает, что в XVIII в. кабардинские поселения встречались и в Пятигорье.

507. Так как мавзолеи в Кабарде сооружались только над могилами знатных лиц, то мы вправе отнести эту эпитафию к известному деятелю Большой Кабарды XVIII в., брату князя Александра Бековича-Черкасского. Это тем более вероятно, что многочисленные известия о князе Батӯқ-беке обрываются в 1748 г., а из сообщения 1753 г. видно, что к тому времени его уже не было в живых.

В 1719 г. «Батог-бек» был одним из авторов письма Петру I, в котором содержалась просьба о предоставлении военной помощи против Крыма [110]. В 1720 г. «Батука-бек» и другие кабардинские князья просили Петра I о возврате своих беглых крестьян [111]. В том же году «Батука Беков» вместе с другими князьями сообщал царю о нападении на Кабарду войск крымского хана, о своем походе на Чечню и просил о помощи против Крыма и о постройке русской крепости на Северном Кавказе [112]. В третьем письме того же года они писали, что крымский хан осаждает их на Череке, и снова просили соорудить русское укрепление [113]. Просьба о постройке укрепления была повторена и в 1721 г. Среди подписавшихся под письмом, содержащим эту просьбу, значится и «Батук-бег Бекмурзын сын Черкаской» [114]. В 1723 г. в грамоте Петра I, адресованной «Батуку» и другим князьям, говорится о посылке им жалованья [115]. Кабардинские князья и в числе их «Батук-бек» в 1731 г. писали царице Анне Иоанновне, что они живут на р. Баксан, и просили ее о жалованье и о военной помощи против крымцев [116]. В 1732 г. «Баток-бек» считался первым по старшинству князем после валия Большой Кабарды, его брата Татархан-бека [117]. В результате распрей Татархан и Батӯқ-бек были изгнаны с Баксана в Кашкатау их братом Рослан-беком. Кабардинские князья раскололись на две группы. Одна из них, состоящая из сторонников Татархана и Батука, стала называться «кашкатавской» партией, а другая, в которую входили их противники, получила наименование «баксанской». Татархан и Батӯк в 1737 г. приезжали в Астрахань с жалобой на Рослан-бека [118]. По приказу царицы Елизаветы Петровны в 1743 г. в Кабарду был послан брагадир П. Коль-

[108] Соломоник.
[109] Кушева, стр. 93.
[110] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 20, 21.
[111] Там же, стр. 23.
[112] Там же, стр. 24, 25.
[113] Там же, стр. 28—30.
[114] Там же, стр. 32.
[115] Там же, стр. 37.
[116] Там же, стр. 47.
[117] Там же, стр. 65.
[118] Там же, стр. 90.

цов, получивший задание примирить баксанцев с кашкатавцами[119]. Миссия П. Кольцова завершилась тем, что кашкатавцы вернулись на рр. Чегем и Шалушку. Во всяком случае, в 1744 г. между рр. Нальчик и Чегем существовало селение Батуково[120]. Однако в том же году Батӯк̣ и его сторонники вынуждены были бежать на р. Куму, откуда дважды в 1745 г. просили царицу помирить их с баксанцами и содействовать возвращению на р. Баксан или же поселить их у горы Бештау[121]. В 1745 г. царское правительство согласилось на возвращение в Кашкатау Батӯк̣-бека и его сторонников[122], но они настаивали на поселении их на Баксане[123]. Документы 1747 г. сообщают, что у Батӯк̣а имеются два малолетних сына[124], что у него побывал русский посланец[125] и что он помирился с сородичами из баксанской партии[126]. После примирения он не только поселился рядом со своими бывшими противниками, но даже стал валием, т. е. главным князем Большой Кабарды. В этой роли застаем его в 1748 г., когда вспыхнула вражда между ним и кн. Джанбулатом Кайтуко, который вынужден был бежать из Кабарды[127]. 18 октября 1748 г. (ст. стиля) Батӯк̣ передал русскому посланцу письменное объяснение по поводу пограничных инцидентов между кабардинцами и закубанцами[128]. В одном из документов 1753 г. указано, что бывшие владения князя Батӯк̣-бека принадлежат его сыновьям[129]. Из этого можно заключить, что Батӯк̣-бек к этому времени уже умер.

Из надписи узнаем точную дату его смерти, а также то, что он имел звание *х̣āджжӣ*.

508. Гунделен (Кёнделен) основан балкарцами во второй половине XIX в., а до этого там жили кабардинцы. Однако Гунделен, Кызбурун, Леченкай, Нальчик, Кашкатау, Эльхотово и Заманкул — названия балкарские, и это указывает на балкарцев как на более раннее население предгорной части Кабарды и Дигории, которое потом отодвинулось в горы и уступило свои земли кабардинцам[130].

Документов о Джабāги не сохранилось, но его имя до сих пор популярно среди кабардинцев. Его считают мудрецом, автором многих поговорок и защитником справедливости против княжеского произвола[131].

Надпись важна указанием года смерти Джабāги и его тамги.

509. Надпись эта интересна как самое раннее из известных нам свидетельств о той части абазин племени тапанта, которая подчинялась князьям Кячевым (по-абазински КIячраа) и которую называли «кячевцами». До сих пор первым известием о них можно было считать документ 1753 г., в котором говорится, что «перед сим оные переведены за вершину Кубани на речки Инжики»[132], т. е. на реки Большой и Малый Зеленчук, где они продолжали жить до 1787 г.[133]. Где именно обитали кячевцы до своего переселения на Зеленчуки, до сих пор оставалось неизвестным. Надпись мавзолея Ах̣мад-бека Кячева, построенного у слияния р. Теберды с р. Кубанью, определяет это место. Кроме того, надпись дает возможность несколько уточнить время переселения кячевцев на

---

[119] Там же, стр. 113.
[120] Там же, стр. 114 и карта.
[121] Там же, стр. 126—128.
[122] Там же, стр. 131.
[123] Там же, стр. 134, 135.
[124] Там же, стр. 143.
[125] Там же, стр. 139—143.
[126] Там же, стр. 145.
[127] Там же, стр. 158.
[128] Там же, стр. 165.
[129] Там же, стр. 195.
[130] Лавров, *Из поездки в Балкарию*, стр. 176.
[131] *Кабардинский фольклор*, стр. 354—364, 611, 612; Шортэн.
[132] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 194.
[133] Лавров, *Абазины*, стр. 26.

Зеленчуки. Оно произошло после постройки мавзолея, т. е. после 1749-50 г., и, как видно из цитированного документа, это было до 1753 г.

510. В других источниках нет известий об эпидемии чумы в Дагестане в 1749—1750 гг., которая, как сообщается в надписи, унесла в могилу 450 жителей цахурского селения Мишлеш. Может быть, чумой была поражена небольшая территория. Однако вероятнее, что речь идет о более ранней эпидемии, со времени которой данная мечеть («здание») пришла в запустение. Хронологически ближайшая эпидемия чумы в Южном Дагестане известна в 1730-31 г.[134].

Амӣр-Х̣ān-султāна среди цахурских правителей другие источники не упоминают.

511. Сравнивая осетинский текст надписи, опубликованный М. С. Тотоевым, с подлинником, легко убедиться, что между ними нет фонетического совпадения. В самом деле, как можно написанное по-арабски ибн (сын) или *Аллах* (бог) прочитать как «фурт» или «хицау»? То, что в работе М. С. Тотоева представлено как осетиноязычная надпись, на самом деле является плохим **переводом** арабской надписи на осетинский язык. Переводчик, услугами которого пользовался М. С. Тотоев, неправильно прочитал отдельные слова и произвольно переставлял фразы.

Надпись эта является эпитафией одного из представителей Қараджавов (Хъарадзаутае), владетельного рода у дигорцев. В балкарской надписи 1715 г. из Хулама упоминается отец погребенного (см. надпись 483). Қарта 1744 г. указывает на р. Урух «деревню», в которой живут «каражевцы христианского закону»[135]. В 1753 г. упоминается «деревня Қараджау, жители ис христианского закона, на реке Урюфе, в протекции у Қойтокина рода»[136]. В 1768 г. среди «разного звания народов» между Чегемом и Балкаром упоминается «народ Қараджау», в котором числилось 100 душ[137]. В 1779 г. кабардинские князья и уздени присягнули не притеснять «осетинцев поколений дугорского, каражавского» и других[138]. В 1786 г. 380 дворов «осетинцев каражаевцев» выразили желание креститься в христианскую веру, а 131 человек к этому времени уже был крещен[139].

Надпись важна тем, что сообщает о существовании ислама у Қараджавов еще в середине XVIII в. Кроме того, она уточняет местоположение Қараджавского селения в середине XVIII в. и сообщает время постройки одного из мавзолоев в Хазнидоне.

515. Это не самое раннее известие о лакском селении Вихли (Вихьул). Им является следующее место из русского документа 1598 г.: «Қабак Ухли, а в нем шевкалов зят, у него 50 человек конных»[140]. Согласно преданию, которое мы слышали в Вихли в 1950 г., это селение образовалось из шести (по другой версии — из трех) разных поселков. Однажды некий мулла будто бы дал по метле жителям этих поселков и предложил сломать. Когда из этого ничего не вышло, мулла посоветовал ломать у метлы отдельные прутики. Этот пример убедил всех в выгоде совместной обороны, и поселки переселились в одно место. Старейшими поселенцами в Вихли признаются жители самого верхнего «квартала», носящего название Бурагъан-ссакIа[141]. Это самый крупный «квартал». Затем к нему переселились жители других пяти поселков, образовавшие 5 новых «кварталов» в такой последовательности: НекIяли-ссакIа, Хачил-ссакIа, Қъютил-ссакIа, Багълил-ссакIа и, наконец, ПIичIил-ссакIа. Это будто бы произошло в XVI в. Во время ежегодного весеннего праздника начала пахоты первый бокал браги всегда получали жители Бурагъан-ссакIа.

517. Тимур-Бӯлат был отцом князя Х̣āджӣ Гирай-бека[142] и, кажется, родным братом Х̣āджжӣ Батӯқа (см. надпись 507) и Александра Бековича-Черкасского.

---

[134] Баркуев и др., стр. 176.

[135] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 114.

[136] Там же, стр. 196.

[137] Там же, стр. 281.

[138] Бутков, ч. II, стр. 60.

[139] Там же, стр. 261.

[140] Белокуров, стр. 293.

[141] *СсакIа* означает «квартал».

[142] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 132.

519. Султāн, судя по именам его отца и деда, приходился родным братом кайтагскому усмию Амӣр Ḥамзе (см. надпись 624). Это согласуется с тем, что в 1774 г. сообщал С. Г. Гмелин, хотя последний ошибался, будто оба они были сыновьями, а не внуками усмия Аḥмад-ẖāна, умершего в 1737 г. (см. надпись 498). Гмелин писал: «Во времена императора Петра Великого правил и присягнул императору исмей Ахмет-хан, оставивший троих сыновей: Амир-Хамзу, Дустер-хана и Султана. Первый есть теперешний исмей. Третий умер уже десять лет назад ... Теперешний исмей владеет далеко не всей областью своего отца, но должен был уступить большую ее часть своим братьям и сыновьям сестер ... Умершему брату исмея, Султану, достались селения Маджалис, Подар, Тотлар и Гарадах, которыми теперь также управляет исмей из-за несовершеннолетия Мама, сына своего брата»[143].

522. Кабардинское селение Баксаненок (Бахъсэнёнкэ) прежде называлось Касаевским (Къэсейхьэблэ).

Эпитафия принадлежит сыну того Батӯка, о котором говорится в надписи 507. В известных нам источниках он упоминается трижды. В 1753 г. «Магомет Батокин» числился присягнувшим на подданство российское[144]. В 1768 г. он поставил свою печать под коллективным письмом кабардинских князей кизлярскому коменданту ген.-майору Н. А. Потапову, которое в остроумно-ироническом тоне критикует непоследовательность действий коменданта по отношению к авторам письма[145]. Третий документ, более ранний, сообщает, что в 1747 г. «Магомеду», сыну князя Батӯка, было 9 лет от роду[146]. Таким образом, Муḥаммад родился в 1738 г. и умер 29-и или 30-и лет, вскоре же после отправки письма Потапову.

523. Принято считать, что этот памятник принадлежит жене Джабаги Казāнука (см. надпись 508), однако сейчас, из-за плохой сохранности надписи, этого нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

524. Это еще одна иллюстрация того, что для строительства частных домов дагестанцы нанимали профессиональных мастеров.

525. Сокур-ḥāджжӣ возглавлял касайаульских ногайцев, обитавших между Кубанью и Зеленчуками[147]. В 1765 г. он во главе ногайцев и адыгейцев осаждал гор. Кизляр[148], а в 1771 г. совершил смелый набег на станицу Романовскую на Дону[149]. Сокур-ḥāджжӣ вместе с касайаульцами переселился к Джулату[150].

526. В статье, изданной в 1960 г., мы писали, что эта надпись датируется 860 г. х.[151]. Эта ошибка была допущена из-за того, что в данном случае автор поддался влиянию И. А. Гильденштедта и Г. Ю. Клапрота.

527. В настоящее время сохранился там только один мавзолей в сел. Баксаненок (см. надпись 522).

529. Все три имени, упоминаемые в надписи, принадлежат известным деятелям Большой Кабарды. Дед покойного, князь Тимур-Бӯлат, умер в 1762-63 г. (см. надпись 517). Отец покойного, Ḥāджжӣ Гирай, в 1745 г. ездил послом в Петербург, где передал Екатерине II петицию «кашкатавцев», в которой содержалась просьба разрешить им переселиться не в Кашкатау, а на р. Чегем и

---

[143] Gmelin, Th. IV, S. 100.
[144] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 181.
[145] Там же, стр. 276.
[146] Там же, стр. 143.
[147] Güldenstädt, Th. I, S. 500.
[148] Бутков, ч. I, стр. 11, 12, 306.
[149] Там же, стр. 306.
[150] Güldenstädt, Th. II, S. 12.
[151] Лавров, *Об арабских надписях*, стр. 99, 115, 118.

р. Шалушку[152]. В 1753 г. «Аджигирей Темирбулатов» упоминается в числе российских подданных[153]. Последнее известие о нем имеется от 1761 г.[154].

О покойном Бӑтыр-Гирае известно, что он и его брат («Ислам и Батыргирей Аджигереевы») были в числе 200 кабардинцев, которые в 1769 г. отказались от присяги на верность России и переселились в урочище Эшкакон в верховья р. Кумы. После небольшого столкновения с русским отрядом они вернулись на р. Баксан и снова приняли присягу[155]. Об убийстве Батыр-Гирая в 1773-74 г. документов нет.

530. По другим данным (см. надпись 355), эта мечеть построена в 1454 г.

Сведения о времени строительства других теперь не сохранившихся мечетей в Дербенте можно почерпнуть из сочинения Е. И. Козубского, где сказано следующее: «В 1838 г. один из ученых Дербента составил на арабском языке, по поручению коменданта, описание древностей города. По словам этого описания, за исключением джума-мечети, древнейшие мечети с куполами в III, VII и IV магалах, основанные ширваншахом Ибрагимом Халилом за 430 лет, т. е. ок. 1408 г. (автор хронологию везде определяет временем, протекшим до 1838 г.; мы везде эти показания приводим к известному году[156]). Мечети в I магале: мечеть с куполом, построенная Аббасом В. ок. 1613 г.[157], небольшая мечеть — ок. 1758 г.[158]. Мечети II магала: суннитская в 1758 г.[159], шиитская в 1778 г.[160]. Мечети III магала: небольшая мечеть в виде пристройки к храму, ок. 1798 г.[161]. Мечети IV магала: мечеть без купола, построенная Гаджи Ирзою ок. 1788 г.[162]. В V магале небольшую мечеть выстроил Гаджи Магомет Али ок. 1788 г.[163]. Мечети VI магала: мечеть ок 1798 г.[164], мечеть среди базара, построенная Гаджи Беком Курчи, ок. 1778 г.[165], малая мечеть с могилою Кязима, при Надир-шахе. В VII магале мечеть без купола, построенная ок. 1728 г.[166] и возобновленная Гаджи Беком Курчи при Фет-Али-хане. В VIII магале небольшая мечеть с куполом, построенная ок. 1698 г.[167] и возобновленная Гаджи Магиром беком ок. 1790 г.[168]. Мечети IX магала: небольшая без купола, построенная Гаджи Мани ок. 1738 г.[169], развалившаяся мечеть очень древняя ...» Кроме того, Е. И. Козубский сообщает, что из трех караван-сараев в Дербенте один выстроен «Надир-Магомет-ханом» и «Гаджи-Мегр-Алием» ок. 1760 г.[170], а другой (на площади) «выстроили ок. 1792 г.[171] Хазир-Бек, сын Гаджи-Юзбаши, с наследником Имам-Верди-Бека, Эшик-Агасием»[172].

[152] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 130, 131.

[153] Там же, стр. 181.

[154] Там же, стр. 208.

[155] Там же, стр. 290, 291.

[156] Так как Е. И. Козубский не учитывал разницы между лунным и солнечным летосчислениями, то дату следует исправить на время ок. 1420-21 г.

[157] Ок. 1619 г.

[158] Ок. 1760 г.

[159] Ок. 1760 г.

[160] Ок. 1779 г.

[161] Ок. 1799 г.

[162] Ок. 1789 г.

[163] Ок. 1789 г.

[164] Ок. 1799 г.

[165] Ок. 1779 г.

[166] Ок. 1730 г.

[167] Ок. 1702 г.

[168] Ок. 1790—1791 гг.

[169] Ок. 1737 г.

[170] Ок. 1761 г.

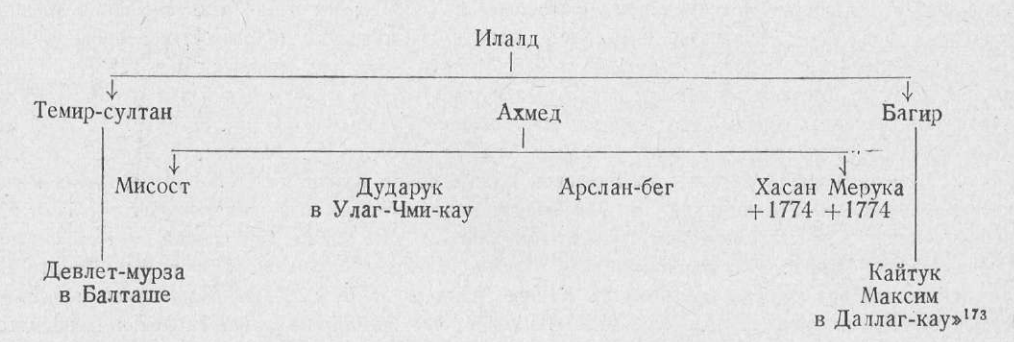
[171] Ок. 1792—1793 гг.

[172] Козубский, *История*, стр. 303, 304.

531—532. Нижнее Чми (Даелаг-Цыми) — одно из осетинских (иронских) селений.

Г. Ю. Клапрот пишет: «Селения Балташ, Даллаг-кау, Улаг-Чми-кау и Лаарз принадлежат фамилии Злонате (грузины называют Дударо-швили), происходящей из алагирского селения Фиаг. Илалд, родоначальник этой новой ветви фамилии Злонате, переселился оттуда около семидесяти лет назад и обосновался около Терека, где основал селение Улаг-Чми-кау или Чим. Его сын Ахмед младший остался при своих родителях, но два его брата, Темир-султан и Багир, отделились от них и каждый основал для себя селение. Первый заложил Балташ, а другой — Даллаг-кау или Нижнее селение. В этих двух селениях продолжают жить их потомки. Селение Чем, откуда фамилия выводит свое происхождение, принадлежит теперь Дударуке, сыну Ахмеда. Максим Злонате проживает в Даллаг-кау и есть они в Балташе, где поселился известный Девлет-мурза, которого русские зовут Девлетка и который имел обыкновение разделять добычу с графом Ивеличем, прежним комендантом Владикавказа ...

Следовательно, генеалогия ветви фамилии Чимит такова:

534. Прошлые связи Северного Кавказа с Египтом хорошо известны, особенно для XIII—XIV вв. [174]. Именно на них в свое время основывалась гипотеза о египетском происхождении адыгских князей и даже адыгов в целом. Однако в XIX в. документы фиксируют преимущественно лишь заезды горцев в Египет при совершении ими паломничества в Хиджаз. Наша же надпись свидетельствует и о пребывании египтян на Северо-Западном Кавказе в XVIII в.

535. Кабардинское селение Лечинкай (Лашынкъей) прежде называлось Тохтамышевским.

Кудейнетовы (по-кабардински Къундетхэ) — самая влиятельная, богатая и многочисленная из четырех фамилий, считавшихся в Большой Кабарде первостепенными дворянами (по-кабардински *лIакъуэлIэщ*). Адаты феодальной Кабарды предоставляли Кудейнетовым ряд особых привилегий, ставивших их в положение, близкое к княжескому [175].

536. Покойный, хотя и назван монголом, но носил имя, оформленное кабардинским суффиксом *къуэ* («сын»). Очевидно, это был кабардинец, который выводил свое происхождение от монголов.

537. В хронографе, который составлен в Хурюге, сказано: «Произошло сражение между нами и Рутулом с его магалом и Ахты с его магалом в течение трех лет и убито из нас много людей. Они отрезали нашу дорогу со всех сторон и остальные пути, по которым к нам шли продукты (пропитание). Мы оказались в очень тяжелом положении и не было никакого выхода из (состояния) нашего голода, и не было нам помощи (никакой) ни со стороны мусульман, ни со стороны амиров. Тогда мы отправились (в составе) двадцати мужчин, четырех женщин, с семью саванами на сход ахтынцев и склонили мы лица свои перед сходом. После этого сговорились ахтынцы и рутульцы вместе со своими магалами и сожгли наш аул и разрушили наши стены, и сбили наш минарет, в

[173] Klaproth, *Reise*, Bd I, SS. 667, 668; Klaproth, *Travels*, p. 374, 375; Klaproth, *Voyage*, t. I, p. 455—457.

[174] Аль-Холи.

[175] Нэгумэ, стр. 181, 195, 196; Гарданов, стр. 345, 350, 357, 366.

субботу, в двадцать девятый день месяца сафар по году пророка — мир над ним — в тысяча сто восемьдесят девятом году»[176] (= 1.V.1775 г.).

В 1952 г. мы записали в Рутуле предание о борьбе рутульцев с жителями Хурюга из-за белого камня на верхушке минарета. Рассказывают, будто однажды с минарета рутульской мечети хурюгцы украли белый камень и водрузили его на своем минарете. Рутульцы выкрали его назад, но хурюгцы снова его украли. Так камень несколько раз переходил из рук в руки. Из-за него разгорелась война. Однажды рутульцы захватили 40 человек из Хурюга и перемолотили их на току молотильными досками на мелкие куски. Наконец некий праведник во сне получил повеление от бога примирить обе стороны. Этот человек сделал точную копию спорного камня и тайно водрузил его на том минарете, на котором в ту пору камня не было. В результате война прекратилась. В настоящее время оба минарета, хурюгский и рутульский, имеют наверху по одинаковому белому камню, и никто не знает, который из двух камней был предметом вражды.

По другому преданию война с хурюгцами была затеяна из-за отказа последних отбывать пахту в пользу рутульцев. Пахтой называлась повинность раз в году принимать у себя жителей главного селения, в данном случае Рутула, и устраивать для них угощение. Рассказывают, будто рутульские беки и ахтынские старшины организовали нападение на Хурюг и сожгли его дотла. Так как при этом были убиты 12 ахтынцев, то рутульцы в качестве компенсации за это уступили ахтынцам право пользоваться пахтой в селениях Гогаз, Усур и Ҡака.

Нужно сказать, что в конце концов рутульцы заставили хурюгцев войти в состав Рутульского магала и нести в пользу Рутула какие-то повинности[177].

539. Темир-аул населен кумыками. Этот и другие, тоже старые памятники, стоящие по соседству, известны местному населению под именем *къажар сынлар*[178], т. е. «персидские памятники».

541. ʿАлӣ-бек сын Муртаḍā-ʿАлӣ мог быть внуком Сурхай-ḫана I или Муḫаммад-ḫана.

542. На обратной стороне плиты высечена русская надпись: «По распоряжению главноуправляющего в Грузии господина генерала от инфантерии, генерал-адьютанта и кавалера Григория Владимировича барона Розена 1-го анапским комендантом, полковником графом Цукато положено основание закубанскому населению возведением Николаевской станицы. Августа 15 дня 1836-го года».

Таким образом, плита является памятником трех эпох: античной или средневековой, XVIII в. и 1-й половины XIX в.

Турецкая надпись принадлежит к ранним известиям о княжеской фамилии Ẓан, возглавлявшей одно из подразделений адыгейского народа, именно «хегайков», или «шегаков» (по-адыгейски — *хэгъакӀэ*), обитавших в районе Анапы и почти полностью истребленных чумой в начале XIX в. Есть известие, что перед самым 1780 г. Муḫаммад-Гирай Ẓан прибыл из Турции «в страну черкесов мутить тамошнее население» против крымского хана Шāхӣн-Гирая, ставленника России[179]. П. Г. Бутков пишет, что «Анапа ... было место исстари запустелое, принадлежащее черкесским владельцам рода Занова, господствующим над черкесами поколения Шегаки ... В 1783 г. владелец анапского участка земли Магомет-Гирей Занов, соглашен был от суджукского паши на позволение к построению здесь гостиного двора для купцов, приезжающих покупать и продавать черкесам товары из Константинополя, Натолии и других мест, а скоро потом и к укреплению Анапы от хищнических черкесских набегов»[180]. Это привело к военному столкновению между Муḫаммад-Гираем и шапсугским феодалом Супако, противником Турции[181]. В 1791 г., при взятии Анапы русскими войсками, в числе пленных был и «владелец земли анапской и шегакийских черкес Магомет-Гирей Занов»[182], вскоре

[176] Баркуев и др., стр. 178.
[177] Лавров, *Рутульцы*, стр. 118, 119.
[178] Гаджиева, *Очерк*, стр. 69.
[179] Смирнов В., стр. 226. Ср. *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 370.
[180] Бутков, ч. II, стр. 234.
[181] Фелицын, стр. 5, 6.
[182] Бутков, ч. II, ст. 238.

отпущенный на свободу. В 1793 г. «Мамат-Гирей Занов» приводил к присяге адыгейцев, которые было подняли в Анапе бунт против турецких властей[183]. Его сын, Ҫафар-бий Ҙан, был крупным политическим деятелем Адыгеи в 1-й половине XIX в.

Турецкая надпись сообщает о двух других Ҙанах, современниках Муҳаммад-Гирая, которые умерли одновременно. Русская надпись указывает на станицу Анапскую (бывшую Николаевскую) как на первоначальное местонахождение плиты и тем самым на резиденцию Ҙанов (или одной их ветви) в XVIII в.

Хегайки были соседями подразделения адыгейцев, носивших название жанеевцев (Жанэ), поэтому напрашивается вопрос: случайна ли звуковая близость терминов Ҙан и Жанэ? В русских документах «жанские» черкесы известны с 1616 г.[184]. Не исключено, что к ним же относится и известие о «жаженьских» черкасах в 1557 г.[185]. Итальянские карты XIV в. указывали на Черноморском побережье (в районе Туапсе) пункт Сания (Sania)[186], название которого, по нашему мнению, есть испорченное Жанэ. В свою очередь термин Сания соблазнительно сопоставить с названием племени санигов, которое около V в. обитало в Северо-Западной Абхазии или в нынешнем Сочинском районе[187], а во II в. н. э. — в окрестностх теперешнего гор. Сухуми[188]. Если сходство Жанэ—Сания — саниги не есть случайное созвучие, то из него можно заключить, что, во-первых, жанеевцы являлись древнейшим адыгейским племенем, известным с начала нашей эры, что, во-вторых, саниги были не протоабхазским, а протоадыгским племенем, и, наконец, что, в-третьих, имела место миграция жанеевцев из района Сухуми к низовьям р. Кубани[189].

В пользу этих гипотез говорят и некоторые другие факты. В частности: из трех племен, признаваемых протоабхазскими, именно санигов, абазгов и апсилов, лишь самые южные из них (апсилы) носили название, которое можно связать с этническим именем абхазцев («апсуа»), в то время как термин «абаз-г» связывается с современными абазинами («абаза»)[190], северо-западными соседями абхазцев. Что касается продвижения племен в северном направлении, то сейчас это можно подтвердить многими примерами из истории Северо-Западного Кавказа за последние две с половиной тысячи лет.

543. Покойный необычно назван только по отчеству.

Ботлих (Болъих) — самое крупное селение этнографической группы аварцев, говорящей на ботлихском языке. Местные предания выводят их из Азербайджана, что явно не соответствует истине. Селение это известно с 1618 г., когда оно подчинялось аварскому нуцалу и имело свое медресе[191]. Зависимость ботлихцев от нуцала сохранялась и в 1772 г.[192].

544. Надпись является наиболее ранним известием о даргинском селении Урари.

545. Могила эта находится на ханском кладбище, где погребены Сурҳай-ҳāн I и его сын Муртаḍā-ʽАлӣ. Это заставляет предполагать, что и этот — другой Муртаḍā-ʽАлӣ — принадлежал к дому казикумухских ханов. Скорее всего он был сыном Муҳаммад-хана, сына Сурҳай-ҳāна I.

546. В XIX в. лакцы широко прибегали к отходничеству. Приведенную эпитафию мастера, умершего на чужбине, можно считать наиболее ранним известием о лакских отходниках.

547. Эпитафия принадлежит известному кабардинскому политическому деятелю, о котором документы упоминают с 1731 г. Он принадлежал к «баксанской партии»[193]. В конце 1750 г. он

---

[183] Там же, стр. 550.
[184] *Кабардино-русские отношения*, т. I, стр. 93.
[185] Там же, стр. 5.
[186] Nordenskiöld, p. 33, pl. V, VI.
[187] Латышев, стр. 276, 279.
[188] Там же, стр. 224.
[189] Лавров, *К истории*, стр. 249, 250.
[190] Лавров, *О происхождении*, стр. 195.
[191] Хашаев, *Общественный строй*, стр. 128, 139.
[192] Güldenstädt, Th. I, S. 486.
[193] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 58, 92, 192.

совершил паломничество в Мекку, после чего к его имени прибавилось звание *ха̄джжӣ*. На возвратном пути из Мекки Ха̄джжӣ Тимрук в 1760 г. посетил Крым, где присягнул на верность хану Крым-Гираю и согласовал с последним свое переселение на Кубань к абазинам. Крым-Гирай уговорил Ха̄джжӣ Тимрука построить укрепление на абазинской земле, на р. Малый Зеленчук. Ха̄джжӣ Тимрук поселился на месте средневекового городища на Малом Зеленчуке, «учредил себя над абазинцами главным командиром» и построил там пятиэтажную боевую башню. Последнее было сделано с помощью двух мастеров, которых для этой цели дал ему Крым-Гирай [194]. Башня эта до сих пор сохранилась и известна у адыгов под названием Адиюх (Адииху), а у ногайцев — Ак-билек [195]. Русское правительство в 1760-х годах внимательно следило за деятельностью Ха̄джжӣ Тимрука и, очевидно не без основания, приписывало ему планы организации военной помощи Крыму. В наказе, который был дан в 1763 г. русскому консулу в Крыму Никифорову, говорилось: «Ныне из кабардинских владельцов никто толь к крымскому хану не доброжелателен, как баксанской партии старшего владельца Магомеда Коргокина сын, называемый Темрюка, бывший пред сим в Мекке, и в проезд его через Крым ханом крымским обольщенной» [196]. В 1767 г. бежавший из Кизляра дворянин Меньшой Горин (Горич) укрывался «при владельце Темрюке Аджие Баматове, при котором намерен и в Крым ехать» [197]. Последнее известие о Ха̄джжӣ Тимруке имеется от 1770 г. [198].

Дополнением к известным документам является приводимая эпитафия, из которой узнаем о времени смерти и месте погребения строителя башни Адиюх.

Его отец Мухаммад был известен также под именем Баммат (местная форма имени Мухаммад). Он следующим образом излагал свою родословную: он сын Кургока, сына Хатачука, сына Кази, сына Бешабчука, сына Кайтука, сына Бесляна, сына Инала [199]. В 1717 г. кабардинские князья обратились с ходатайством к Петру I о военной помощи против Крыма, о назначении им жалованья и о возврате им беглых крестьян. В числе подавших это ходатайство был «Круоков сын Мухаммет-бег» [200]. Аналогичное письмо было подано Петру I и в 1719 г. [201]. Малокабардинский князь Арслан-бек Кайтуко в 1722 г. жаловался Петру I на постоянные набеги князей Большой Кабарды, причем «наипачи Куропгоков сын Мухамед и Ниятшаг денно и ночно беспокойно с крымскими татарами на нас нападают, желая меня похитить. А я с малыми моими людьми якобы в осаде сижу» [202]. Печать «Махомет-бека» стоит под прошением кабардинских князей, посланным царице Анне Иоанновне, о выплате жалованья и о военной помощи против Крыма. В прошении, в частности, говорится о том, что податели его проживают на р. Баксане [203]. В 1732 г. «Магомет-бек Кургокин сын» считался по старшинству четвертым князем Большой Кабарды [204]. Вместе с другими князьями он в 1733 г. обращался к русской администрации с просьбой оказать военную помощь против крымцев и князя Ислам-бека [205]. Рост значения Мухаммада отражен в документе 1736 г., где сказано, что «баксанскую партию» в Кабарде составляют «Мамат Кургокин з братьями» [206]. В том же году он принял участие в походе донских казаков и кабардинцев на Кубань против турок и татар, за что получил от царицы Анны Иоанновны благодарственную грамоту. В следующем году «Мамбет Коргокин и протчия» поми-

[194] Там же, стр. 202, 212; Татаров, стр. 177, 178, 198, 204.
[195] Лавров, *Башня*; его же, *Кто и когда*; его же, *О времени*.
[196] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 225.
[197] Там же, стр. 273.
[198] Бутков, ч. I, стр. 312.
[199] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 189, 190.
[200] Там же, стр. 15—17.
[201] Там же, стр. 21.
[202] Там же, стр. 36.
[203] Там же, стр. 45—47.
[204] Там же, стр. 65.
[205] Там же, стр. 81.
[206] Там же, стр. 83.

рились с Рослан-беком Кайтуко и изгнали князей Бекмурзиных «в кумыки и в татары», а имущество их разделили между собой. Тогда же «Махомет-бек Кургокин» и другие повторили царице просьбу о военной помощи против Крыма и о жалованье[207]. Назначенный в 1737 г. совместный поход русских войск и кабардинского ополчения на Кубань не состоялся из-за того, что «Бомат Кургокин» временно удалился за Кубань к подвластным ему абазинам, так как опасался моровой болезни. Тогда же Анна Иоанновна послала «Махомет-беку Кургокину с братьями» грамоту с обещанием регулярной присылки им жалования и военной помощи[208]. В 1738 г. «Мамбет-бек Кургокин» с помощью калмыков переселил из-за Кубани абазин и за это снова получил благодарственную грамоту от царицы[209]. В 1740 г. и вторично в 1742 г. он просил царицу отпустить его сына, долго содержавшегося аманатом в Кизляре[210]. В 1742 г. он снова состоял во вражде с Арслан-беком Кайтуко, проживавшим на р. Черек, и просил царицу Елизавету Петровну прислать войска против Арслан-бека и крымцев, а также возвратить ему беглых крестьян[211]. В 1743 г. по приказу царицы сын Мухаммада был отпущен из Кизляра. Мухаммаду и другим кабардинским князьям назначили денежное жалованье, и в Кабарду явился бригадир П. Кольцов, чтобы примирить «Магомета Коргокина» и других с Кайтуко[212]. Однако миссия П. Кольцова не достигла цели. На карте Кабарды, составленной в 1744 г., значатся «2 двора князя Магомета Кургокина» на р. Баксане, несколько выше впадения в него р. Гунделена[213]. Борьба «кашкатавцев» с «баксанцами» вызывала у царского правительства опасение, что одни из них могут обратиться за покровительством к Крыму, поэтому в 1745 г. из Петербурга Мухаммаду было настоятельно предложено помириться с «кашкатавцами»[214]. Это требование было повторено и в 1747 г. При посредничестве своей жены (сестры Рослам-бека Кайтуко) Мухаммад помирился с Кайтуко и вместе с ним изгнал князя Касая Хатагажуко («Атажукина») в Кизляр[215]. В том же году «Бамат Кургокин» вел переговоры с представителем русской администрации, который приехал в Кабарду для расследования фактов, изложенных в жалобе Турции и Крыма на пограничные инциденты[216].

Официальный русский документ 1748 г. отмечал, что Мухаммад всегда был верен России[217]. В это время он и Джанбулат Кайтуко поссорились с кн. Батуком Бекмурзиным[218]. В том же году «Магомет-бек» писал в Астрахань о крымско-кабардинских отношениях[219]. В 1749 г. на требование Крыма о возврате пленных он ответил отказом и тогда же помирился с Касаем Хатагажуко[220]. Но братья последнего остались врагами «Бамата Кургокина» и обвиняли его в том, что его уздени в начале 20-х годов XVIII в. убили Канамата Кайтуко. В 1751 г. братья Касая собирались убить Мухаммада[221]. В 1752 г. он и Касай встречались с майором Татаровым «в вершине Малка, в урочище Кубатюбе»[222]. Так как братья Касая захватили часть земель «Магомеда Коргокина» и Касая, то Петербург в 1753 г. требовал от кашкатавцев оставить захваченные земли и удалиться в Кащ-

---

[207] Там же, стр. 85.
[208] Там же, стр. 87, 90—96.
[209] Там же, стр. 96, 97.
[210] Там же, стр. 101.
[211] Там же, стр. 102—105.
[212] Там же, стр. 109, 112, 113.
[213] Там же, стр. 114 и там же карта.
[214] Там же, стр. 132.
[215] Там же, стр. 145, 155.
[216] Там же, стр. 140, 141.
[217] Там же, стр. 154.
[218] Там же, стр. 158.
[219] Там же, стр. 161—165.
[220] Там же, стр. 165, 166.
[221] Там же, стр. 173—175.
[222] Там же, стр. 178 и сл.

катау [223]. О том же ходатайствовал и Мухаммад [224]. В том же 1753 г. враждующие стороны помирились [225]. К этому времени во владении Мухаммада и Касая находились селения «за Баксаном»: Казанша и Тыж Пшисук-улу; на Баксане: Арсланкир, Ирюк, Хутат и Чюрюх; «на ручье, в Баксан впадающем»: Арсланкир, Отпан и три селения, называвшиеся Чипчи. Кроме того, лично Мухаммаду принадлежали большая часть абазин Тапанта, сел. Ачабова на р. Гунделене, два двора на Баксане «внутри каменной стены», сел. Дюмен (Думала?) «на Баксане за стеною ж» и девять селений Кудейнетовых на р. Чегем [226]. Князья Малой Кабарды в 1755 г. жаловались царице Елизавете, что «Бамат Коргокин» захватил у них 7 крестьянских семейств [227]. В 1760 г. он ездил «в состоящие против Кабарды горы для взятья с подвластных своих подати» [228]. В данном случае имеются в виду, очевидно, подданные ему балкарцы. В 1761 г. русское правительство подтвердило свое покровительство Мухаммаду как «доброжелательному к здешней стороне» владельцу и выразило решимость защищать его от крымских татар и выручить его сына Хāджжӣ Тимрука, «задержанного» крымским ханом [229]. Оставаясь действительно лояльным к России, Мухаммад все же категорически отверг требование правительства помириться с Кайтуко [230]. В документе 1765 г. «Магомет-бек» назван умершим [231]. Таким образом его смерть произошла в 1761—1765 гг.

549. Шалушка (Щхьэлыкъуэ) — кабардинское селение.

Погребенный был сыном известного кабардинского первостепенного дворянина Шāх Бāз-Гирая Кудайната (Кудейнетова), который еще мальчиком в 1735 г. содержался аманатом в Кизляре, но «за измену дяди отослан в Астрахань» [232]. Он был обучен русской грамоте [233]. В 1764 г. ездил в Петербург в качестве кабардинского делегата с жалобой на утеснение, произведенное Кабарде от постройки Моздока [234]. Находясь в Петербурге, он «дал присягу уведомлять скромнейшим образом о всех происшествиях в Кабардах. Ему определено тогда было в жалованье 120 рублей». И после этого «он во всю жизнь свою наблюдал верную привязанность к России» и «зная российский язык, много служил для пользы дел ее» [235]. Умер Шāх Бāз-Гирай в 1800 г. в чине генерал-майора [236].

554. Лгар населен лезгинами.

Для понимания эпитафии, сделанной во время ремонта мавзолея шейха Пӣр Сулаймāна в 1785-86 г., важно следующее сообщение А. Р. Шихсаидова. Он говорит, что в сел. Лгар ему удалось обнаружить часть рукописного Корана с арабской припиской на полях: «Переселился из мира тленного в мир рая шейх ал-Багдāдӣ (сын шейха Шāх ... мāна) Мӣр Сулейман после пророка — да благословит бог его душу. Год шестьсот восьмидесятый». 680 г. х. = 22.IV.1281 — 10.IV.1282 г. Орфографические особенности (الغناء вместо الغنا и ستمائه و ثمانون вместо ستماية و ثمانين) доказывают, что приписка сделана после XVI в., скорее всего в XVIII—XX вв. Это, конечно, не лишает приписку достоверности, так как она, очевидно, является воспроизведением более раннего документа.

---

[223] Там же, стр. 185, 186.
[224] Там же, стр. 190.
[225] Там же, стр. 192, 193.
[226] Там же, стр. 194, 195; ср. стр. 183.
[227] Там же, стр. 198.
[228] Там же, стр. 202.
[229] Там же, стр. 210.
[230] Там же, стр. 212—215.
[231] Там же, стр. 254.
[232] Бутков, ч. I, стр. 158.
[233] Там же, стр. 268.
[234] Там же, ч. II, стр. 8.
[235] Там же, стр. 11.
[236] Там же, ч. III, стр. 332.

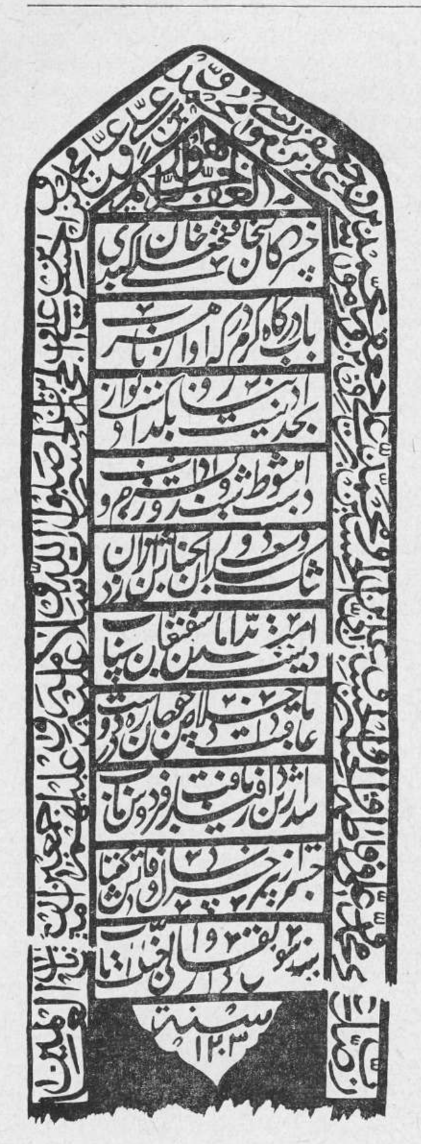

Рис. 1. Эпитафия Фатх̮-'Алӣ-х̮āна Кубинского и Дербентского

А. Р. Шихсаидов говорит далее: «Шейх Мир Сулейман (у местных жителей — Пир Сулейман, т. е. „святой Сулейман"), очевидно, сыграл немаловажную роль как религиозный деятель среди лезгин. Имя его, подобно имени шейха Джунейда в северном Азербайджане, наиболее почитаемо из всех „святых" среди лезгин. „Пиры" (т. е. „мавзолеи" или „святилища"), связанные с его именем, существуют и в сел. Лгар Ахтынского района и Шалбуз-даге, причем к последнему „пиру", где, со слов, находится могила Пир Сулеймана, и по сей день паломничают верующие. Селение же Лгар обычно называют „Пиркенд", т. е. „Селение пира"» [237].

557. Т̣ӯт̣ӣ-бӣке сестра Амӣр Х̣амза-усмӣ Ḳайтагского и жена Фатх̮-'Алӣ-х̮āна Дербентского.

559. А. Р. Шихсаидов пишет, будто «надпись о строительстве мечети в Кумухе Абу-Муслимом в 778 году довольно сомнительна, так как она „переписана" в XX в., а подлинник не обнаружен» [238]. Однако существование более ранней надписи, которую видели Д. Н. Анучин, Д. Б. Бутаев, А. М. Алиханов-Аварский и, возможно, Е. И. Козубский, достаточно доказано. Речь может идти лишь о достоверности или недостоверности содержания надписи, которая бесспорно существовала до XX в. К сожалению, вопрос о времени проникновения ислама к лакцам до сих пор не выяснен. В частности, споры о времени постройки кумухской джума-мечети не сопровождаются исследованием этого памятника с историко-архитектурной точки зрения. Теперь часто ссылаются на письмо ширваншаха конца XI в. [239], как на доказательство принятия ислама лакцами в то время. Однако из содержания письма видно, что лакцы просили у ширваншаха вернуть им пленных, оказать политическое покровительство и содействовать укреплению позиций ислама, который был известен им, очевидно, и раньше. Нам представляется, что письмо ширваншаха конца XI в. не указывает на дату обращения лакцев в ислам.

561. Из текста следует, что речь идет о ремонте ранее существовавшего медресе.

П. Г. Бутков пишет: «Ахмет-хан в марте 1791 года умер и, как он оставил по себе сына в младенчестве, то и принял правление меньшой его брат Шейх-Али-хан, хотя и сей имел только 13 лет; однако был не глуп, смел и проворен» [240]. Публикуемая надпись доказывает, что П. Г. Бутков и некоторые более поздние авторы [241] ошибаются в данном случае, так как Шайх̮ 'Алӣ был ханом уже в 1789-90 г.

Шайх̮ 'Алӣ-х̮āн и Ах̣мад-х̮āн были сыновьями Фатх̮-'Алӣ-х̮āна Кубинского. Надгробный памятник последнего, некогда стоявший в окрестностях гор. Баку, хранится в Музее истории Азербайджана

[237] Шихсаидов, *Распространение*, стр. 160; ср. его же, *Когда и как*, стр. 35.
[238] Шихсаидов, *Когда и как*, стр. 20.
[239] Minorsky et Cahen, pp. 138, 139.
[240] Бутков, ч. II, стр. 280.
[241] Магомедов, *История*, стр. 277.

(рис. 1). В надписи его на персидском языке сказано, что Фатх̮-ʿАлӣ-х̮ан умер в 1203 г. х. (=2.X. 1788—20.IX.1789 г.).

563. Буркихан населен агулами.

564. Ах̮мад-х̮ан Дербентский, сын Фатх̮-ʿАлӣ-х̮ана от Ṭӯтӣ-бике (см. надпись 557). Пришел к власти после смерти отца в 1789 г. и умер в 1790 (см. комментарии к надписи 561) или 1791 г.[242].

566. Джарчи-капы («ворота вестника») — небольшие ворота в Северной городской стене, вблизи цитадели. Любое из возможных чтений даты убеждает, что ворота эти принадлежат к числу поздно построенных в Дербенте, но все же до XVIII в., так как они упоминаются у Д. К. Кантемира (1722 г.)[243].

567. Эта надпись является самым ранним известием об убыхской фамилии Бāрзеков или Берзеков (Бэрзэк), из среды которых вышли крупнейшие политические и военные деятели Северо-Западного Кавказа в XIX в. Берзеки принадлежали к высшему сословию *кошха*, которое соответствовало адыгейскому сословию *оркъ*. В конце 1830-х годов эта фамилия состояла из 400 хозяйств, каждое из которых владело 5—20 семействами крепостных. Приводя эти данные, Дж. С. Белл замечает, что, так как мужчины-крепостные вооружены, то «каждый Берзек может послать на поле сражения 150 человек», а всего «этот род может выставить от двух до трех тысяч человек войска». Политический и военный потенциал Берзеков возрастал еще и потому, что они состояли в союзе с фамилией Чишхако, крупной феодальной знатью черноморских шапсугов[244].

Из числа Берзеков нужно указать прежде всего на Саʿад-Гирая Адагва-ипа, который возглавлял убыхские ополчения в межплеменных войнах в начале XIX в. и погиб в 1823 г. во время похода на Абхазию[245].

После Саʿад-Гирая в роли старейшины Берзеков и военачальника всех убыхов выступил Х̮āджжӣ Исмаʿӣл-Догомуко Берзек, житель долины р. Сочи. Влияние этого «высокого человека с красивыми, живыми серыми глазами» (Дж. Белл) определялось не только принадлежностью к сильнейшей среди убыхов фамилии и не только званием *х̮āджжӣ*, но также его кипучей энергией, храбростью и умом. Дж. Белл в 1839 г. рисует его ревностным мусульманином, воздержанным в еде и не пьющим крепких напитков, в то же время вспыльчивым и неустрашимым человеком. В молодости Х̮āджжӣ Догомуко участвовал во многих набегах на земли соседних народов, в том числе на Мегрелию, которую он так изучил, что знал там названия почти всех селений. С 1827 г. он стал врагом межплеменных войн и деятельно занялся организацией военного союза обитающих на Черноморском побережье племен. К концу 1839 г. ему удается объединить в союз все население между Туапсе и Гаграми. К этому времени относится характеристика, данная ему Дж. Беллом, который назвал его «черкесским Вашингтоном». Его имя впервые попало на страницы русских документов еще в 1826 г., когда он («Хаджи-Докум-оглу») через посредство шапсугских феодалов из фамилии Супако пытался вступить в переговоры с царскими военачальниками. Кажется в 1835 г., при штурме Гагр, Х̮āджжӣ Догомуко получил тяжелые ранения, в частности, ему прострелили грудь. Но уже в 1836 г. он предводительствовал в набеге убыхов на абазин-мысылбаев (башилбаевцев). В 1837 г. от лица убыхов он вел переговоры с полковником Розеном. В 1840 г. под военным руководством Х̮āджжӣ Догомуко убыхи и шапсуги штурмом взяли три царских укрепления на Черноморском побережье. Это событие вызвало новый подъем борьбы народов Кавказа против колониальной политики царизма и создало Х̮āджжӣ Догомуко широкую известность. В том же 1840 г. он организовал карательную экспедицию против абазинских общин на Черноморском побережье, не принимавших участия в антиколониальной борьбе, а также неудачный поход в Абхазию. Однако в 1841 г. он вступил в зондирующие переговоры с новым начальником Черноморской бере-

242 Бутков, ч. II, стр. 278—280.

243 Cantemir, p. 11.

244 Bell, S. 450.

245 Званбай; Званба, стр. 43, (В этом издании датой похода назван 1825 г.)

говой линии генералом Анрепом. Переговоры эти не привели Ḫāджжӣ Догомуко в лагерь сторонников царской политики, однако вызвали среди убыхов бурю негодования. Толпа убыхов арестовала Ḫāджжӣ Догомуко, но, когда он пообещал продолжать войну, его освободили. Осенью 1841 г. мы видим его во главе убыхов и абазин, ведших упорные бои против карательной экспедиции генерала Анрепа. В конце 1841 г. он участвует в переговорах с царскими военачальниками в Сочи. Вообще в это время он ищет сближения с ними, и, когда из этого ничего не вышло, он вторично отправляется на богомолье в Мекку. Возвращаясь оттуда на родину, Ḫāджжӣ Догомуко умер в пути в 1846 г., когда ему было почти 80 лет [246].

Видную роль играл среди убыхов Биарслан-Алхасоко Берзек, племянник Ḫāджжӣ Догомуко. По словам генерала Раевского он был известен «как происхождением, так и храбростью; то и другое дает ему важное влияние над соплеменниками». После взятия Адлера в 1837 г. генералом Розеном к нему приезжал Биарслан в качестве парламентера убыхов и приморских абазин. В 1838 г. он подбирал охотников для набега на одно из горских обществ, давших присягу царскому правительству. Это оказалось неосуществимым, так как убыхи теперь уже не одобряли межплеменных войн. После захвата Субешха в 1839 г. генералом Раевским к нему приезжал Биарслан, опять как парламентер убыхов. Он же являлся первым лицом после Ḫāджжӣ Догомуко и при взятии трех царских укреплений в 1840 г. Погиб Биарслан от смертельной раны, полученной им на правом берегу р. Лабы 2 августа 1841 г., когда он во главе 30 убыхов и адыгейцев бросился в атаку на 150 казаков [247].

Следует указать на Джамбулата Берзека, «прославившегося в горах своими смелыми наездами» в 1840-х годах. Он проживал в долине р. Сочи в селении, носившем его имя. В январе 1846 г. Джамбулат собрал большое ополчение из убыхов и адыгейцев, чтобы штурмовать царские укрепления Св. Духа (теперь гор. Адлер) и Пицунду. Но предприятие не удалось из-за того, что план похода был своевременно раскрыт царскими военачальниками, и Джамбулат ограничился разорением одного абхазского селения в верховьях р. Бзыбь. В феврале того же года он снова вторгся в Абхазию, где разорил ряд селений и захватил богатую добычу. Однако на обратном пути отряд был застигнут снежной бурей, от которой две трети его погибли, а остальные возвратились обмороженными. «Этот злополучный поход,—пишет анонимный автор, скрывшийся под буквой К.,—был лебединой песнью Джембулата Берзека; больше об нем ничего не было слышно ни по ту, ни по эту сторону Кубани» [248].

Из других современников Ḫāджжӣ Догомуко укажем на Ḫасана Берзека, убыхского парламентера к генералу Розену в 1837 г. Может быть, его называет Дж. Белл Ḫусайном Берзеком, который был делегатом на межплеменном собрании в 1838 г. [249].

После смерти Ḫāджжӣ Догомуко во главе Берзеков и всех убыхов стал его племянник, житель долины р. Дагомыс Ḫāджжӣ Керендук-Догомуко Берзек. Его называют сыном Ḫатажуḳа и внуком Муḫаммада. А. Фонвилль, познакомившийся с ним в конце 1863 г., писал, что это «большой весельчак, человек лет 60, с длинной черной бородой и с пренеприятной физиономией. Он говорил вообще мало, но каждый раз, когда мы на него смотрели, он считал нужным почему-то улыбаться; в его глазах было какое-то особенно зверское выражение. Его рекомендовали нам как воина, необычайная храбрость которого вошла в народную пословицу. Два широкие рубца на лице его показывали, что он не раз бывал в схватках». На 24 года раньше А. Фонвилля Дж. Белл писал о Керендуке, когда ему было около 35 лет и его военно-политическая карьера только начиналась: «Он был предназначен природой для занятия ответственных и высоких постов, требующих

---

[246] Bell, SS. 380, 392, 420, 432, 449, 450, 468, 660—662, 664, 671, 691; *Акты*, т. VI, ч. 2, стр. 492; там же, т. IX, стр. 480—481; Торнау, ч. II, стр. 30; Эсадзе, стр. 52, 69—73; К., стр. 228.

[247] Bell, SS. 35, 449; *Акты*, т. VIII, стр. 874, 875; Юров, стр. 232; Н. В., стр. 382, 383.

[248] К., стр. 221, 222; Фадеев, стр. 167.

[249] *Акты*, т. VIII, стр. 876, 877; Bell, S. 445.

дарования». На народном собрании 1839 г. в Артыкуадже Дж. Белла поразили две личности— ʻАлӣ-бий Артба и Керендук Берзек. «Если они останутся в живых,—говорил Дж. Белл,—то они должны возвыситься для управления делами этой страны, в особенности Керендук, энергичный характер которого уже прорвал препятствия, стоящие на пути молодых людей». В отношении Керендука слова эти оказались пророческими. По словам Дж. Белла он был красноречивым оратором, умеющим логично рассуждать и спокойно отвечать на возражения. В XIX в. рассказывали анекдот, будто карьера Керендука началась с того, что однажды у анапского коменданта он украл рыжего коня, перекрасил его в гнедого и продал прежнему хозяину, потом снова украл того же коня и, перекрасив в карего, опять продал коменданту. Так поступал он будто бы трижды. Эта сплетня попала в печать от какого-то бывшего турецкого паши.

Впервые имя Керендука встречается в 1838 г., когда он от лица убыхов вел переговоры с генералом Симборским, чтобы получить тела горцев, павших в бою во время десанта царских войск в устье р. Сочи. В ту пору Керендук был втянут в межродовую борьбу на почве кровной мести с какой-то дворянской фамилией на р. Сочи. Керендук даже заявил Симборскому, что намерен переселиться к владетелю Абхазии кн. Шервашидзе, который в детстве воспитывался у Берзеков и является свояком Керендука. Кажется, вскоре после этого Керендук предпринял паломничество в Мекку. Во всяком случае в конце 1839 г. один из документов сообщал, что возвратился из Египта «мулла Декомук Гаджи», который «особенно выдавался мятежным духом». Он привез грамоту Ибрāхӣм-паши Египетского с обещанием военной помощи против царской России. Это известие не могло относиться к старому Ḫāджжӣ Догомуко, достаточно известному, чтобы не называть его просто муллой. Характеристика, данная в документе этому мулле, вполне могла относиться к неутомимому Керендуку, который, кстати сказать, лишь после этого года прибавил к своему имени титул *ḫāджжӣ*.

Паломничество в Мекку и установление личных связей с египетским пашой подняло авторитет Керендука. В начале 1841 г. видим его во главе большого ополчения убыхов, которое вторглось в Абхазию и напало на сел. Отхара и укр. Гагры. Участие Керендука в мае 1841 г. в переговорах с генералом Анрепом подорвало его положение среди воинственно настроенного большинства убыхов. Керендук пообещал генералу не допускать крупных сборов убыхов, могущих быть опасными для царских войск. Генерал Анреп доносил, что «вообще Керендук показался мне человеком замечательным и могущим впоследствии быть для нас весьма полезным».Очевидно, после этого Николай I назначил ему ту самую «пенсию», которой он был лишен в 1851 г.

Связь с генералом Анрепом не осталась в секрете, и Ḫāджжӣ Керендук, вместе с другими участниками переговоров, был временно арестован. Авторитет его пал, и само имя его исчезает из документов на целых 10 лет. В 1851 г., как мы уже сказали, он был лишен пенсии «за подозрительные действия». Очевидно, к этому времени его ориентация меняется и он снова примыкает к «партии войны».

В 1852 г. Ḫāджжӣ Керендук с двумя тысячами убыхов и приморских абазин вторгся в Абхазию. Став в лагерь сторонников войны за независимость, он в то же время не имел в виду сражаться под знаменем мюридизма, распространяемого Муḫаммад-Амӣном, *нā'ибом* Шамиля. Во-первых, Ḫāджжӣ Керендук, как представитель аристократии, не мог сочувствовать утверждению теократических порядков. Во-вторых, он был слишком властолюбив, чтобы подчиняться пришлому дагестанцу Муḫаммад-Амӣну. Подстрекаемый князем М. Шервашидзе, Ḫāджжӣ Керендук в 1854 г. открыто агитирует среди убыхов против Муḫаммад-Амӣна. Крымская война 1853—1855 гг. застает Ḫāджжӣ Керендука в роли туркофила. С его помощью владетель Абхазии кн. М. Шервашидзе вел тайные переговоры с турецким правительством. В 1857 г. Ḫāджжӣ Керендук и Исмаʻӣл-бей Дзепш собирали большое ополчение убыхов. В 1858 г. совместно с другими крупными деятелями горцев Западного Кавказа он подписал петицию турецкому правительству с просьбой о помощи против России. Причем его подпись поставлена первой после Муḫаммад-Амӣна. Помощи горцы не дождались, а тем временем царские войска утвердили свое знамя на Гунибе и увезли в Петербург пленного Шамиля. Узнав о том, что мюриды Восточного Кавказа сложили оружие, сдался в плен

и Мухаммад-Амӣн. Центральной фигурой в непокоренной царизмом части Кавказа остался Ҳāджжӣ Керендук. Как умный человек, он не мог не понимать безнадежности дальнейшего сопротивления нескольких племен Западного Кавказа, и в то же время он хорошо знал своих земляков убыхов, еще не испытавших разорения своих селений. Широкие массы убыхов продолжали верить в помощь со стороны султана, верить в могущество Турции, верить муллам, которые предсказывали конечную победу ислама над неверными, и, наконец, верить в неприступность своих гор. Ҳāдджӣ Керендуку ничего другого не оставалось, как стать во главе 300 человек убыхов и приморских абазин, которые вступили в секретные переговоры с кутаисским генерал-губернатором кн. Эристовым. Но тайна обнаружилась, и буря негодования поднялась против Ҳāджжӣ Керендука. Он оправдывался перед соплеменниками тем, что переговоры будто бы имели целью оттянуть время наступления царских войск, а сам отправил к Эристову извещение, что не может явиться на очередное свидание из-за «снегопадов». Снова пал авторитет старого вождя, и он даже хотел бросить все и переселиться в Турцию. Но в 1861 г. видим его снова во главе горцев. Ҳāджжӣ Керендук выдвигает план объединения племен в правильно организованное государство, чтобы объявить царскую Россию агрессором, нарушающим чужие границы, и в конечном итоге добиться почетного мира между двумя государствами. Он становится пламенным поборником своей идеи и четко проводит линию борьбы с царской Россией, не идя на компромиссы. В том же 1861 г. было создано «Великое и свободное собрание» (*маджлис*) убыхов, шапсугов и абадзехов. Во главе его стал Ҳāджжӣ Керендук. Он же возглавил и делегацию этого собрания к исполнявшему должность командующего войсками на Кавказе кн. Орбелиани, которая предъявила требование прекратить войну против соседнего с Россией горского государства. Руководимое им собрание отправило письма к крупнейшим европейским правительствам, в которых сообщалось о возникновении нового государства и содержалась просьба о вмешательстве в Кавказскую войну. 18 сентября 1861 г. во главе делегации собрания Ҳāджжӣ Керендук произнес речь перед Александром II, в которой требовал не нарушать независимости горского государства. В 1863 г. он обратился с воззванием к абадзехам, воодушевляя их на борьбу, предлагая их семьям гостеприимство у убыхов и настаивая на окончательном объединении «в один народ».

Так как идея государственности не привела к прекращению войны и продвижение царских войск продолжалось, то Ҳāджжӣ Керендук снова стал терять авторитет. Этому способствовало и прибытие из-за границы его популярного соперника Исмаʽӣл-бея Дзепша. Раскол убыхов на «партию войны» и «партию мира» проник даже в семью Ҳāджжӣ Керендука. Его сын вступил в тайные переговоры с генералом Гейманом. Потеряв надежду на успех своих планов, Ҳāджжӣ Керендук уехал в Абхазию. Однако, услышав в 1864 г. о поражении на Гойтхском перевале и о готовящемся сражении на р. Годлике, он снова спешит домой, но запаздывает на один день. Узнав о поражении на р. Годлике, Ҳāджжӣ Керендук приходит в бешенство и пытается повести убыхов на последний бой, но теперь его уже никто не послушал. Он как побежденный вручает свою шашку наместнику Кавказа великому князю Михаилу и в том же году вместе со всем убыхским народом навеки покидает родину.

Поселился он в местечке Мандра под Адрианополем, откуда совершил второе паломничество в Мекку. В 1874 г. против него поднялись его рабы, требовавшие освобождения. На ликвидацию «беспорядков» турецкое правительство посылало войска, и движение рабов было подавлено, однако и сам Ҳāджжӣ Керендук с сыновьями был сослан на остров Родос. Когда в 1877 г. вспыхнула русско-турецкая война, турецкое правительство в поисках авторитетного лица, могущего возглавить войско из горских переселенцев, вспомнило о ссыльном Ҳāджжӣ Керендуке и назначило его командиром горцев, поселившихся в Румелии. В этой роли старый Ҳāджжӣ Керендук последний раз в своей жизни участвовал в боях. Его сын Ислāм-бек был убит под Шипкой, а сам он получил ранения. После оккупации русскими Румелии Ҳāджжӣ Керендук переселился в гор. Пандерму (Бандырму), где и умер, по одним данным, в 1878 г., а по другим — в 1897 г. [250].

---

[250] Литература, использованная нами для составления биографии Ҳāджжӣ Керендук-Догомуко Берзека, довольно обширна. К главнейшим сочинениям следует отнести: *Акты* (тт. VIII—XII);

Из других Берзеков, современников Х̣āджжӣ Керендука, нужно указать на Эльбуза-Хапещуко (иначе Эльбуз-бек-Хапакх), жившего в Субешхе. Это был, говорит А. Фонвилль, «небольшой человек с прелукавой миной и с рыжей бородой с проседью. Одна нога у него была так сильно ранена, что он иначе и не ходил, как в сопровождении двух невольников»[251]. В 1842 г. Эльбуз принес присягу царю и за это получил чин поручика, эполеты и жалованье в 200 руб. в год[252]. Когда генерал Гейман в 1864 г. занял Псезуапе, то Эльбуз явился к нему с изъявлением покорности и просил предоставить трехмесячный срок для выселения в Турцию. Гейман отказал ему. После поражения убыхов на р. Годлик (18 марта того же года) Эльбуз немедленно поздравил Геймана с победой и заверил, что сам он не участвовал в сражении и готов выселиться в Турцию. Еще через два дня он известил Геймана о растерянности среди «партии войны»[253]. В конце марта 1864 г. он представлялся на р. Сочи великому князю Михаилу[254].

Другой Берзек из долины р. Шахе — Х̣āджжӣ ʿĀлим-Гирай-Бабуқо, вместе с Эльбузом просил генерала Геймана о трехмесячном сроке выселения[255]. После этого Х̣āджжӣ ʿĀлим-Гирай добровольно остался при Геймане, чтобы помогать ему в завоевании убыхской земли[256]. После аудиенции у великого князя Михаила, очевидно, уехал в Турцию.

К этой же группе сторонников капитуляции перед царским правительством принадлежали следующие Берзеки, жители долины р. Шахе: Шеулехуко-Амщук, Шеулехуко-Эдик и Шеулехуко-Мату. Вместе с Эльбузом они принесли присягу в 1842 г.[257]. К ним нужно причислить и «Кучук-Хаджи-Мехмеда» («меньшой Хаджи-Берзек»), племянника Х̣āджжӣ Керендука, который в 1860 г. извещал кн. Эристова, что его дядя не приедет на переговоры из-за снегопадов[258]. В 1857 г. он тайно приезжал в Сухум к кн. Дм. Шервашидзе и кн. Гагарину с обещанием «служить усердно нашему правительству». Об этом узнали другие убыхи и разорили его имущество[259].

Возвращаясь к публикуемой надписи, отметим, что упоминаемый ею Мух̣аммад-аг̣ā Бāрзек, возможно, приходится дедом Х̣āджжӣ Керендуку, так как последнему было около 60 лет в 1863 г. и его деда звали Мух̣аммадом.

568. Внешний вид плиты убеждает, что на ней представлена не эпитафия, а типичная турецкая строительная надпись. Она происходит скорее всего из Анапы. Известно, что русские войска разрушили оборонительные сооружения в этом городе в 1791 г. П. Г. Бутков пишет: «Турки еще с 1792 года начали восстановлять Анапу... Работы крепостные производил некоторый французский инженер»[260].

576. Имена беков, строивших минарет, отсутствуют в сохранившейся родословной рутульских беков[261].

577. Андрей-аул (Эндирей, Эндери) населен кумыками. Упоминания о нем известны с 1587 г.[262], однако позже он менял свое местоположение.

Bell; Васильев; Дроздов; Духовский; Мардж; Н. В.; Скорятин, *Татары и Черкесы*; Фонвилль; Эсадзе; Фадеев и др. соч.

[251] Фонвилль, стр. 11.

[252] Фадеев, стр. 160—162.

[253] Духовский, № 11, стр. 186; № 12, стр. 281—285, 300—305.

[254] Там же, № 12, стр. 323; *Кавказская летопись*, К, 1864, № 28.

[255] Духовский, № 11, стр. 186; № 12, стр. 281—285.

[256] Там же, № 12, стр. 303—305.

[257] Фадеев, стр. 160—162.

[258] *Акты*, т. XII, ч. 3, стр. 900.

[259] Фадеев, стр. 171, 172.

[260] Бутков, ч. II, стр. 267.

[261] Лавров, *Рутульцы*, стр. 117.

[262] Белокуров, стр. 33, 65.

Маловероятно, чтобы погребенный был тем малокабардинским князем «Гиреем Маметовым», который в 1751 г. ходатайствовал о позволении ему переселиться к Брагунам[263]. Сражение, в котором погиб погребенный, остается неизвестным.

579. Хучни населено табасаранцами. Сохранились приписки на арабских рукописях об этом селении: в 1451 г. сгорела джума-мечеть, в 1683 г. дулдугский мастер построил мечеть, в 1684 г. произошла битва «между эмирами ал-Хушнӣ (Хучни.—*Л. Л.*) и ал-Ḳайдаḳом и эмирами ал-*Дж-р-ḳ* (Джераха?—*Л. Л.*) и кызыл-башами (иранцами.—*Л. Л.*)»[264].

Рисунки и описание хучнинского мавзолея приведены в книге Г. Н. Любимовой и С. О. Хан-Магомедова[265].

Вторая дата, высеченная на его стене,—1241 г.х.=16.VIII.1825—4.VIII.1826 г. По словам местных жителей, под мавзолеем похоронены какой-то шейх и его жена.

580. Имя покойного можно прочесть, как *Л-б-б-ш*, *Л-т-б-ш*, *Л-ṣ-б-ш*, *Л-н-б-ш* и *Л-й-б-ш*.

Его отца, Ḳалабека б. Капа, нужно сопоставить с «Кала-беком Кеповым», который в 1767 г. возглавил 10 000 кабардинских крестьян, отказавшихся повиноваться своим феодалам[266].

581. Надпись, очевидно, указывает дату завершения восстановительных работ на оборонительных сооружениях Анапской крепости. Работы эти были начаты в 1792 г. (см. комментарий к надписи 568).

Турецкий султан Салӣм III царствовал в 1788—1807 гг.

Автором стихотворной надписи является, как видно, Сайийд ʿУсма̄н Сурурӣ, сын Ха̄фиẓа Мӯсы, известный турецкий поэт, живший в 1751—1813 гг.

582. Кабардинские дворяне Ашабовы возглавляли селение Ашабово, нынешнее сел. Малка. Надпись показывает, что в конце XVIII в. это селение находилось в районе теперешнего гор. Ессентуки.

Надпись принадлежит самому позднему из датированных кабардинских мавзолеев. Выше было показано, что другие кабардинские мавзолеи относятся ко времени около 1693, 1710, 1742-43, 1748-49, 1762-63, 1767-68, 1773-74, 1775-76, 1780, 1751-52 или 1780 и 1796-97 гг. Таким образом, все 12 мавзолеев, сохранившие даты, построены между 1693 и 1798 гг. Очевидно, и остальные мавзолеи Кабарды относятся примерно к тому же короткому отрезку времени.

583. Хронограф, внесенный в эту эпитафию, является важным историческим источником. Ценность его заключается не в перечислении лиц и дат из библейских преданий, а в перечне конкретных событий прошлого Северного Азербайджана и Южного Дагестана XV—XVIII вв.

Самое раннее событие местной истории, попавшее в хронограф, — это разорение гор. Шемахи Искандаром в 1443-44 г. В данном случае речь идет о взятии Шемахи у ширваншаха Ха̱рӣлаллāха I султаном Искандāром Ḳарā-Ḳӯйунлӯ, о чем есть сообщение у армянского историка XV в. Фомы Мецопского[267].

Шайх̱-шāх, разоривший Курах и Кюру в 1511-12 г.,— это ширваншах Ибрāхӣм II, сын Фарруха̱-Йассāра, правивший в 1502—1524 гг. Его называли Шайх̱-шāхом[268]. О походе его на Кюру сообщается только в хронографе Малӣджа Рутульского[269], который обнаружен после того, как мы опубликовали эту надпись. Нужно согласиться с А. Р. Шихсаидовым, что при составлении своего хронографа Малӣдж воспользовался этой надписью[270].

---

[263] Бутков, ч. II, стр. 2.

[264] Шихсаидов, *Новые данные*, стр. 142 (арабский текст), 146, 147 (русский текст).

[265] Любимова и Хан-Магомедов, стр. 98 и рис. 80.

[266] *Кабардино-русские отношения*, т. II, стр. 270.

[267] Фома Мецопский, стр. 77; Minorsky, pp. 19, 20.

[268] *История Азербайджана*, стр. 226.

[269] Баркуев и др., стр. 181 (арабский текст).

[270] Там же, стр. 180.

Сообщение о взятии Шемахи Шāх-Рӯх̱ом в 1535-36 г. следует отнести к внутренней смуте, имевшей место в том году после смерти ширваншаха Х̱алӣлаллāха II. Волнения, как известно, закончились провозглашением Шāх-Рӯх̱а ширваншахом [271]. Автор заметки «Летопись на камнях» не прав, относя это сообщение к тимуриду Шāхрӯх̱у. Наш хронограф, как и хронограф Малӣджа, называет Шāх-Рӯх̱а «Кайтагским». Возможно, что до событий 1536 г. он проживал в Кайтаге.

О сожжении Ахтов жителями Кумуḳа и Рутула в 1536-37 г. другие документы не упоминают. Под именем Кумуḳ имеется в виду Кази-Кумух, а не территории кумыков. В пользу этого говорят следующие соображения: во-первых, Кази-Кумух гораздо ближе расположен к Ахтам, нежели Кумыкия, и, во-вторых, Кумыкия подчинялась тогда Кази-Кумуху как политическому центру шамхальства и кумыкам трудно было бы пойти на Ахты без участия в этом походе лакцев, тем более что этот поход надо было совершать через лакские земли.

В хронографе Малӣджа вместо этой записи сказано: «Дата сожжения селения Руṭула руками жителей Ах̱тӣ по разрешению их главы Шāх Х̱усайн-бека, правителя Ах̱тов, и Алх̱āṣа Дербендского,—год 948» [272] (=27.IV.1541—16.IV.1542 г.). В хронографе ʿАбд ал-Хайя также говорится: «Дата ограбления Руṭула и сожжения его Алх̱āṣ-мирзой Дербендским—948 год» [273]. А. Р. Шихсаидов правильно считает, что Алх̱āṣ-мирза это ширванский беглербег в 1538—1547 гг. [274]. Значит после сожжения Ахтов рутульцами и лакцами последовало ответное сожжение Рутула ахтынцами, которых поддерживали власти Дербента.

Дата взятия Шемахи шахом ʿАббāсом—116 г.х.—должна быть исправлена на 1016 г.х. (=1607-08 г.). Известно, что ʿАббāс I после долгой осады взял тогда Шемаху у турок [275]. Ошибка в дате произошла из-за пропуска точки (цифры «нуль»), видимо, еще в том несохранившемся варианте хронографа, который послужил источником для этой надписи. Только этим можно объяснить, что взятие Шемахи ʿАббāсом поставлено в нашем хронографе раньше всех других событий местной истории, хотя в других случаях записи придерживаются хронологической последовательности.

Сообщение о сожжении Ахтов Бар̱худāр-султāном в 1620-21 г. нужно сопоставить с текстом надписи 422, которая рассказывает, что около этого года Ахты были разрушены ширванским беглербеком Йӯсуф-х̱āном. Вряд ли следует сомневаться в том, что Ахтынская надпись и наш хронограф говорят об одном и том же событии, более точную дату которого дает, очевидно, хронограф. Бар̱худāр-султāн рāфидит, т. е. шиит, есть, конечно, тот самый «дербентской Берхордар салтан» или иначе «Бейгурда салтан», который неоднократно упоминается в русских официальных документах 1620 г. [276]. Он управлял Дербентом до 1622 или 1623 г., так как под 1623 г. в тех же документах упоминается уже «дербенской Ютем салтан» [277]. Сказанное подтверждается и хронографом ʿАбд ал-Хайя, в котором читаем: «Дата ограбления Ах̱тӣ и сожжения его (их) Бар̱х̱ӯдāр-султāном Дербендским—1100 год» [278]. Последняя дата явно неправильна, так как этого султана тогда уже не было.

Итак, наш хронограф приписывает сожжение Ахтов Бар̱худāр-султāну Дербентскому, а ахтынская надпись — Йӯсуф-х̱āну Ширванскому. Это противоречие можно устранить предположением, что сожжение Ахтов было произведено в результате совместных действий шемахинских и дербентских войск. Согласованный поход тех и других был предпринят, очевидно, по приказу Шāха ʿАббāса I, неоднократно грозившего послать Йӯсуф-х̱āна против непокорной части дагестанцев. Так,

---

[271] *История Азербайджана*, стр. 231.

[272] Баркуев и др., стр. 181 (арабский текст).

[273] Там же, стр. 175 (арабский текст), 176 (русский текст).

[274] Там же; *История Азербайджана*, стр. 232.

[275] *История Азербайджана*, стр. 265.

[276] *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. III, стр. 388, 397, 633.

[277] Там же, стр. 560.

[278] Баркуев и др., стр. 175 (арабский текст), 176 (русский текст).

еще в 1614 г. ʻАббāс I говорил представителям Дагестана: «Пошлю на вас Исуп-хана своего со многою ратью... и вас де всех велю побить»[279].

Последнее по времени событие, о котором говорит наш хронограф, это разорение лезгинского селения Мюшкура Султāн Мурāдом Дагестанским в 1709-10 г. Из других источников об этом говорится только в хронографе Малӣджа[280]. К сожалению, мы не знаем, кто такой Султāн Мурāд Дагестанский. Сел. Мюшкур (входившее в состав Кубинского ханства) было в ту пору центром антииранской пропаганды Ҳāджжӣ Да'ӯд-бека, приведшей в 1711 г. к полному уничтожению им города Шабрана, а в 1712 г. к захвату (совместно с Сурҳай-ҳāном Казикумухским) города Шемахи. Султāн Мурāд был, очевидно, сторонником иранской ориентации.

Хронограф, оказавшийся в эпитафии Ибрахӣма 1798-99 г., составлен где-то в Южном Дагестане, который издавна был тесно связан с Шемахой. Бесстрастный тон его повествования только в одном случае нарушается, а именно, когда в нем говорится, что Султāн Мурāд Дагестанский рукой победы взял Мюшкур. Это могло быть вызвано желанием прославить Мурāда. Автор сохранившейся редакции хронографа либо был подданным его, либо относился к нему сочувственно.

Что касается времени составления хронографа, то это могло быть вскоре после 1710 г., когда имело место последнее из упоминаемых в хронографе событий. Показательно, что в него не попали ни нашествия Нāдир-шāха в 1730-х годах, ни взятие Шемахи Сурҳаем I в 1712 г. Если бы хронограф составлялся в более позднее время, то он не мог бы обойти молчанием эти взволновавшие весь Дагестан события, о которых до сих пор живы народные предания и песни. Тем самым время составления хронографа определяется между 1710 и 1712 гг.

584. Характер памятника и место погребения указывают на принадлежность Мисиду к шамхальскому дому.

Второе имя, оставшееся неразобранным, также женское и, таким образом, вместо отчества эпитафия указывает имя матери. Ср. надписи 74, 385 и 585.

585. Сказанное о предыдущей надписи относится и к этой с той лишь разницей, что имя матери здесь хорошо читается. В нашем собрании эпиграфических памятников это четвертый случай, когда имя матери заменяет собою то, что по-русски называют отчеством (см. надписи 74, 385 и 584). Подобное встречается и в недатированной надписи из Кубачей (см. стр. 112). Очевидно не случайно, что все пять случаев относятся только к женским захоронениям.

586—589. Характер памятников и местонахождения их говорят за принадлежность погребенных к шамхальскому дому.

590. Это единственный эпиграфический памятник, который до сих пор удалось найти на большом городище Нижний Джулат. Указание надписи на мусульманскую культуру городища согласуется с находкой там же остатков минарета.

591. Селение Харачой (Харачо) — чеченское, а Зило (Зилуру) — андийское. Сел. Харачой известно андийцам под именем Баян. Хотя они расположены не по соседству, но, как видно, их пастбища соприкасались.

592. Каких-либо документов о Зāзā-бӣке не сохранилось. По сведениям А. К. Бакиханова, в 1765 или 1766 г. был провозглашен *маʻаҫӯмом* табасаранским Новруз-бек, «но так как он был немой, то мать его Ханум, дочь Карахана, происходящего от массумов (*маʻаҫӯмов.—Л.Л.*), достойно управляла этой частью Табасарана»[281] до своей смерти, последовавшей в 1775—1777 гг.[282]. Может быть, Ҳāнум и Зāзā-бӣке одно лицо?

593. Эта надпись не сохранилась. Татартупский минарет остался единственным наглядным памятником существовавшего здесь города[283], который мы предложили считать аланскмм городом

[279] *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. II, стр. 292; ср. стр. 345.

[280] Баркуев и др., стр. 181 (арабский текст).

[281] Бакиханов, стр. 131.

[282] Там же, стр. 134.

[283] Кокиев, *Некоторые исторические сведения*; Семенов Л.

Дедяковом, упоминаемым в русских летописях XIII—XIV вв.[284]. Раскопки последних лет подтвердили существование здесь обширного средневекового города[285], о развалинах которого В. Н. Татищев в 1742 г. писал: «Град на реке Терке, от Изляра (Кизляра.—*Л.Л.*) з 200 верст. Тартупь имянуем, имеет стены каменные и внутри церковь з башнею высокою круглою и развалины бывших неколиких полат»[286].

594. Погибли эти могильные памятники и сооружения в 1-й половине XIX в., когда камень и кирпич понадобились для строительства только что образованных селения Эльхотово и станицы Змейской.

595. В окрестностях ст. Боргустанской существует городище Рым-гора с памятниками и раннесредневекового времени[287].

598. О Кудейнетовых см. комментарий к надписи 535.

599. Судя по всему, погребенный принадлежал к дому усмиев кайтагских.

600. Дигора населена осетинами-дигорцами. Прежнее название — сел. Христиановское (Кырыстон-хъау).

602. Лидже — табасаранское селение.

603. Хив — то же.

604. Алхаджикент — кумыкское селение.

Мы согласны с Г. Ш. Гаджиевой, что «версия о переселении из Таргу в ныне существующее селение Тарки, пожалуй, не выдерживает никакой критики»[288].

Слишком легендарный характер имеют также рассказы жителей о том, что «на одном из разрушенных надгробных памятников» не существующего ныне селения Таргу была написана песня «арабской графикой на кумыкском языке», которую пропела в бою умирающая женщина, убившая ножницами семь врагов. В песне говорится: «Подумать только, кем я была и что со мной стало. Ведь было время, когда я три мерки соли в пищу клала»[289].

607. *Муршӣд* — наставник.

610. А. Р. Шихсаидов пишет, что в неопубликованной рукописи А. Каяева приведен отрывок одного из списков арабской рукописи «Тарих Дагестана». В отрывке этом рассказывается, что во время завоевания Дагестана арабами, когда они достигли Кайтага, то «убили султана их по имени Газанфар. И обосновались они в этой области и был амиром их Калантар сын Султан-Хайдара, и построил он (Калантар) в области Хайдак много селений и заключил договор с амирами Кумука области Гази-Кумук. Затем, по прошествии незначительного срока, нарушил он (Калантар) обещание свое торжественное и предал мечу неверных ее (т. е. области Гази-Кумух)... и взял город Кумук. И приняли они (жители Кумука) ислам и назначил (Калантар) в нем (т. е. Кумуке) султана из родственников своих, а султан этот назывался шамхал»[290]. Легендарный характер этого отрывка очевиден.

611. А. Н. Дьячков-Тарасов записал карачаевское предание: «Гилястан Сынчок вел войну со сванами, ...которые утверждали, что земля по Уллукам принадлежит им»[291].

---

[284] Лавров, *Черкесия*; его же, *Обезы*, стр. 169; его же, *Происхождение кабардинцев*, стр. 26, 27.

[285] Куссаева; Крупнов, *В глубь веков*; его же, *Новые археологические исследования*; его же, *Новые источники*, стр. 110, 113—118; Кузнецов В. и Милорадович, *Археологические исследования в 1958 году*; их же, *Археологические исследования в 1959 году*; Кузнецов В., *К вопросу*; его же, *Аланские племена*, стр. 26, 27, 41, 42; *Материалы по археологии*; *Средневековые памятники.*

[286] Татищев, стр. 278. Ср. стр. 430.

[287] См. работы: Макаренко, Смолина, Егорова, В. Кузнецова (*Аланские племена*, стр. 28, 29) и Алексеевой (стр. 24—28).

[288] Гаджиева, *Материальная культура*, стр. 32.

[289] Там же, стр. 32.

[290] Шихсаидов, *Распространение*, стр. 149; его же, *Когда и как*, стр. 19.

[291] Дьячков-Тарасов, стр. 65.

612. Существует предание, что кубачинцы находились в зависимости от аварских нуцалов [292].

613. Из известных нам это самый поздний памятник «шамхальского» типа.

614—615. Очевидно, то были строительные надписи 1792—1796 гг., когда турецкое правительство восстанавливало оборонительные сооружения, взорванные русскими войсками в 1791 г.

616. Картджюрт — старейшее карачаевское селение. В бассейне р. Кубани существовал еще один мавзолей против нынешнего гор. Карачаевска, датированный 1749-50 г. (см. надпись 509). Однако западная граница распространения мавзолеев проходила не по верхнему течению р. Кубани, а где-то в районе р. Большой Зеленчук. На это указывает название «Кесене», которое принадлежало одной из переправ на Большом Зеленчуке, согласно документу, составленному в 1820-х годах [293]. Слово «кесене» (и его варианты) у разных народов означает «мавзолей».

617. После походов Нāдир-шāха в Дагестан цахурские султаны стали снова подданными Ирана. В 1747 г. шах утвердил «Захурское владение за Ахмед-ханом» [294]. Надпись 1749-50 г. знает в Цахуре Амӣр-х̣āн-султ̣āна. В 1773 г. султаном Илисуйским был Мух̣аммад-бек [295]. В конце XVIII в. в результате, кажется, внутреннего переворота Ах̣мад-х̣āн Илисуйский уступил власть своему брату ʿАлӣ-султ̣āну. В качестве султана Илисуйского, но проживающего в Кахе, последний известен с 1796 г. [296]. В 1803 г., после вступления русских войск в Джаро-Белоканскую провинцию, ʿАлӣ-султ̣āн перешел в российское подданство [297]. В 1805 г. произошел новый переворот. В результате вмешательства соседних джарцев ʿАлӣ-султ̣āн был отстранен от власти и его место снова занял Ах̣мад-х̣āн-султ̣āн. Когда в 1830 г. последний умер, то царское правительство назначило султаном его сына Мӯсу, но и он умер в том же году и султаном стал другой сын Ах̣мад-х̣āн-султ̣āна, Дāнийāл-бек, который и занимал эту должность до своего побега к Шамилю в 1844 г. [298].

Приведенную надпись мы относим ко времени ʿАлӣ-султ̣āна III, правившего, как мы видели, на рубеже XVIII—XIX вв. Х̣усайн-х̣āн и Кичӣ-х̣āн, сыновья Ах̣мад-х̣āна, по другим источникам неизвестны. Убийство их могло быть связано с борьбой за власть между Ах̣мад-х̣āном и ʿАлӣ-султ̣āном.

В заключение приведем список цахурских правителей по персидским и турецким фирманам, русским документам и эпиграфическим материалам:

1247	— Амӣр Бадал б. Мāлāх̣.
1563—1598	— ʿАдӣ-Кӯрклӣ-бек.
1607—1616	— ʿАлӣ-султ̣āн.
1632—1637	— Мух̣аммад-х̣āн-бек (Мамед-хан-бек).
1642—1670-71	— Х̣алӣл-султ̣āн б. Мух̣аммад-х̣āн-бек.
Между 1670 и 1696	— Мух̣аммад-султ̣āн.
1696—1723	— ʿАлӣ-султ̣āн (в 1723—1732 — паша и беглербек Шекинский).
1732	— Усмӣ Мух̣аммад-пāша Цахурский и Кахский, беглербек.
1747—1748	— Ах̣мад-х̣āн.
1749-50	— Амӣр-х̣āн-султ̣āн.
1773	— Мух̣аммад-бек.
2-я пол. XVIII в.	— Ах̣мад-х̣āн б. ʿАлӣ-Х̣аҙҙ-бек.
1796—1805	— ʿАлӣ-султ̣āн б. ʿАлӣ-Х̣аҙҙ-бек.
1805—1830	— Ах̣мад-х̣āн б. ʿАлӣ-Х̣аҙҙ-бек (вторично).
1830	— Мӯсā-султ̣āн б. Ах̣мад-х̣āн.
1830—1844	— Дāнийāл-бек-султ̣āн б. Ах̣мад-х̣āн.

[292] Шиллинг, стр. 11.
[293] Описание земель, л. 4.
[294] *Акты*, т. II, стр. 1094; т. V, стр. 1121; т. VI, ч. 2, стр. 777.
[295] Güldenstädt, Th. I, S. 489.
[296] Бутков, ч. II, стр. 414.
[297] *Материалы по истории*, стр. 400.
[298] Линевич, стр. 28—54.

618. Сел. Ḳала-Корейш некогда являлось резиденцией усмиев кайтагских. Возможно, что окончательное запустение Кала-Корейша произошло в результате опустошения, произведенного чумой, однако следует ли относить это событие к чумной эпидемии в начале XIX в. или к более раннему времени — неизвестно. ʿАлӣ, сделавший надпись, был родом из Акуши, крупного даргинского селения, существующего и в наши дни.

619. Мечеть восстановлена ʿАбд ал-Ḫалӣмом на средства, завещанные его отцом, побывавшим в Мекке и Медине («паломник обеих святынь»). Работы производились в годы, когда агульское селение Рича входило в состав владений казикумухского хана Сурḫая II.

620. Внутрифеодальная борьба в Ḳайтаге привела к тому, что противники Рустама-усмӣ объявили о лишении его власти. Новым усмием был провозглашен его двоюродный брат Рāдӣ-ḫāн. Это случилось летом 1800 г. Нового усмия поддерживали Маḫди-шамḫāл Тарковский и Шайḫ ʿАлӣ-ḫāн Кубинский. Однако Рустам-усмӣ, которого поддерживал Сурḫай-ḫāн Казикумухский, не хотел отказываться от власти. В 1801 г. на коронацию Александра I прибыли послы Рустама-усмӣ и Рāдӣ-усмӣ. Каждый из них привез заверения в верности царю и искал поддержки своему усмию. Оба посла получили подарки, но вопрос о признании Рāдӣ-усмӣ остался открытым[299], и Рустам-усмӣ находился у власти до своей смерти в 1804 г.

Авторы, упоминающие посольство 1801 г., нередко неправильно называют Рāдӣ-усмӣя Ḳайтагского то «Рази-беком табасаранским»[300], то «кайтагским уцмием Кази-беком»[301].

Из надписи узнаем, что Рāдӣ-усмӣ скончался одновременно с Рустамом-усмӣ или ненамного раньше его. Документы называют Рāдӣ-усмӣ то сыном покойного ʿАлӣ-ḫāна-усмӣ[302], то его родным братом[303]. Надпись показывает, что первое исключается, и остается верить второму, а это означает, что и ʿАлӣ-ḫāн-усмӣ приходился сыном Амӣр Ḫамзе-усмӣ.

Если не касаться легендарных усмиев в старых родословных списках[304], то наши сведения о династии правителей Кайтага можно представить в виде следующей таблицы:

Не позже XIII	— Аḫ-*ç-б-р* б. Ḫӣздан, «владелец Ḳалʿаʿḳурайша»[305]
1466	— Ḫалӣл-бек («Алильбег кайтачеcкий князь»)[306]
XVI	— Султāн Аḫмад.
1596-97	— Смерть Муḫаммад-ḫāна б. Султāна Аḫмада[307].
1601—1638	— Рустам-ḫāн б. Муḫаммад-ḫāн[308].
1645—1651	— Амӣр-ḫāн, сын (?) Рустам-ḫāна[309].
1665	— Улӯ-бек-ḫāн[310].
1698-99—1735	— Аḫмад-ḫāн[311].

---

[299] Бутков, ч. II, стр. 505; ч. III, стр. 323; *Материалы по истории*, стр. 52, 66, 70—73, 75, 77, 78, 82, 85.

[300] Гаджиев, стр. 25; *Очерки истории Дагестана*, стр. 183.

[301] Магомедов, *Присоединение*, стр. 148.

[302] *Материалы по истории*, стр. 73.

[303] Там же, стр. 71.

[304] *Акты*, т. II, стр. 1072, 1073.

[305] См. надпись 268.

[306] Афанасий Никитин, стр. 12.

[307] См. надпись 397.

[308] Ковалевский, *Закон и обычай*, стр. 234; его же, *Дагестанская «народная» правда*, стр. 6; *Русско-дагестанские отношения*, стр. 66; Олеарий, стр. 495; Омаров и Маршаев, стр. 168, 169.

[309] *Русско-дагестанские отношения*, стр. 182, 185.

[310] Эвлия Челеби, т. 7, 796, 797.

[311] Бакиханов, стр. 101; *Русско-дагестанские отношения*, стр. 242, 243; Бутков, ч. I, стр. 80, 128; *История, география*, стр. 83.

1752	— Муха̱ммад [312].
1753	— Казим-ха̱н [313].
1765—1785	—Амӣр Ха̱мза б. Ха̱н Муха̱ммад б. Ахмад-ха̱н [314].
1785—1791	— Устар-ха̱н б. Ха̱н Муха̱ммад [315].
1795—1796	— ʻАлӣ-ха̱н-бек [316] б. Амӣр Ха̱мза.
1796—1800	— Рустам б. ʻАлӣ-бек [317].
1800—1801	— Ра̄дӣ-ха̱н б. Амӣр Ха̱мза.
1801—1804	— Рустам (вторично).
1804—1809	— ʻАлӣ-ха̱н б. Устар-ха̱н.
1809—1819	— ʻА̄дил-ха̱н б. Устар-ха̱н.

Р. М. Магомедов ошибается, будто в 1799 г. усмием был ʻА̄дил-ха̱н [318].

621. Этот Муха̱ммад был сыном Маха̱ди-шамха̱ла, правившего в 1796—1830 гг. (см. надпись 637). Кроме Муха̱ммада у Маха̱ди-шамха̱ла было еще пять сыновей, в том числе Сулайма̄н-па̄ша-шамха̱л, правивший в 1830—1836 гг., Абӯ Муслим-шамха̱л, правивший в 1836—1860 гг., Зубайр [319] и Ха̱н [320]. Муха̱ммад умер в раннем возрасте, так как его отцу тогда было около 38 лет.

622. *Ха̱йдар* — «лев», эпитет халифа ʻАлӣ, наместниками которого считали себя иранские шахи. Шайх̱ ʻАлӣ стал дербентским ханом в 1790 г., имея 13 лет от роду. Во время взятия Дербента войсками В. А. Зубова в 1796 г. Шайх̱ ʻАлӣ-ха̱н попал в плен, но вскоре бежал в горы. Вернулся в Дербент в 1797 г., когда русские войска оставили этот город, но в 1809 г. снова бежал из-за выступления враждебной ему партии дербентцев. Вторично вернулся в этот город в 1803 г., а в 1806 г. был окончательно изгнан русскими войсками.

Надпись интересна сообщением о восстановлении медресе в последние годы правления Шайх̱ ʻАлӣ-ха̱на.

Сопоставление разного рода источников позволяет составить следующий список правителей Дербента:

786—809	— Наджм б. Ха̄шим.
869—884	— Ха̄шим б. Сӯрака б. Салис б. Ха̱йййӯн б. Наджм ас-Суламӣ.
884—885	— ʻУмар б. Ха̄шим.
885—915	— Муха̱ммад б. Ха̄шим.
916	— ʻАбд ал-Малик б. Ха̄шим.
916	— Абӯ-н-Наджм б. Муха̱ммад.
916—939	— ʻАбд ал-Малик (вторично).
939	— Ахмад б. ʻАбд ал-Малик.
939—941	— Хайсам б. Муха̱ммад б. Йазӣд.
941	— Ахмад (вторично).
941—942	— Хайсам (вторично).
942	— Ахмад б. Йазӣд.
942—953	— Ахмад б. ʻАбд ал-Малик (3-й раз).
953—954	— Хашрам Ахмад б. Мунаббих, царь лезгин.

[312] Бутков, ч. I, стр. 239.
[313] Там же, стр. 392.
[314] Там же, ч. I, стр. 250, 255; ч. II, стр. 13, 14; Алкадари, стр. 95.
[315] Алкадари, стр. 95, 96; Османов, стр. 142.
[316] Бутков, ч. I, стр. 83; ч. II, стр. 349.
[317] Там же, ч. II, стр. 375, 408, 454.
[318] Магомедов, *Присоединение*, стр. 148.
[319] *Шамхалы*, стр. 63—65.
[320] *История, география*, стр. 215.

954—976 — Ах̣мад б. ʻАбд ал-Малик (4-й раз).
976—997 — Маймӯн б. Ах̣мад б. ʻАбд ал-Малик.
997 — Мух̣аммад б. Ах̣мад б. ʻАбд ал-Малик.
998—1002 — Лашкарӣ б. Маймӯн.
1003—1019 — Манс̣ӯр б. Маймӯн.
1019—1021 — Йазӣд б. Ах̣мад, ширваншах.
1021—1023 — Манс̣ӯр (вторично).
1023—1024 — Йазӣд-ширваншах (вторично).
1024—1034 — Манс̣ӯр (3-й раз).
1034 — ʻАбд ал-Малик б. Манс̣ӯр.
1035 — Манс̣ӯр б. Мусаддид, везир ширваншаха.
1035—1043 — ʻАбд ал-Малик б. Манс̣ӯр (вторично).
1043—1054 — Манс̣ӯр б. ʻАбд ал-Малик.
1054—1055 — Лашкарӣ б. ʻАбд ал-Малик.
1055—1065 — Манс̣ӯр б. ʻАбд ал-Малик (вторично).
1065 — ʻАбд ал-Малик б. Лашкарӣ.
1065—1068 — Аг̣лаб б. ʻАлӣ, признававший власть сельджукского султана.
1068 — ʻАбд ал-Малик б. Лашкарӣ (вторично).
1068—1071 — Афрӣдӯн б. Ширва̄нша̄х Фарӣбурз.
1071—1075 — ʻАбд ал-Малик б. Лашкарӣ (3-й раз).
1075—1076 — Маймӯн б. Манс̣ӯр б. ʻАбд ал-Малик [321].
Между 1130 и 1150 — Сайф ад-Дӣн Мух̣аммад б. Х̱алӣф ас-Суламӣ [322].
1154 — Абӯ-л-Муз̣аффар [323].
Между 1160 и 1164 — Муз̣аффар б. Мух̣аммад б. Х̱алӣф, малик.
Между 1170 — 1225 — Бекба̄рс б. Муз̣аффар, малик.
Между 1180 — 1225 — ʻАбд ал-Малик б. Бекба̄рс.
1222 — Рашид (?).
1227 — ал-Асад, регент [324].
1301 — Х̱а̄джжӣ Амӣр б. Х̱а̄джжӣ Таваклӣ, эмир [325].
1368—69 — Африбурӯз б. Тахмӯрас̣ [326].
1411—1421 — Исфандийа̄р, эмир [327].
1454 — Мазӣд б. Амӣр ад-Дӣн [328].
по 1462 — Исфандийа̄р б. Х̱амза-ага̄ [329].
1466 — Булат-бек [330].
по 1534 — Муз̣аффар-султ̣а̄н.
1538—1542 — Алк̣а̄с-мирза̄, брат шаха Тахма̄сба [331].
1580 — ʻУс̣ма̄н-па̄ша [332].

---

[321] Минорский, стр. 64—79.
[322] Garnati, p. 85 (арабский текст).
[323] Минорский, стр. 223.
[324] Пахомов, стр. 3, 10.
[325] См. надпись 276.
[326] См. надпись 289.
[327] См. надпись 341; Минорский, стр. 187.
[328] См. надпись 355.
[329] См. надпись 356.
[330] Афанасий Никитин, стр. 36.
[331] Бакиханов, стр. 78, 80.
[332] Эвлия Челеби, II, 313.

по 1606	— «Газир-Гасан».
1607	— «Камбар-бек Салахдар-баши» [333].
1614	— Муҳаммад-Ҳусайн-султāн [334].
1618—1621	— Барҳудāр-султāн [335].
1623	— «Ютем салтан» [336].
1626-27	— Қара-ҳāн-бек сувāзлӯ сын Пӯлāд-бека [337].
1629—1631	— Фарруҳ-султāн [338].
1636—1637	— Шāх-Вердӣ-султāн [339].
1641—1642	— «Байрам» (Бахрāм?)-султāн [340].
1653—1654	— Байазӣд-султāн б. Бахрāм-султāн [341].
по 1672-73	— Чраг-хан [342].
1687	— Исҳāқ-султāн [343].
по 1721	— Аҳмад-ҳāн-султāн [344].
1722—1728	— Имāм-Қулӣ-бек, нā'иб [345].
1728—1735	— Муҳаммад-Ҳусайн б. Имāм-Қулӣ-бек, нā'иб, с 1730 г. хан [346].
1735—1736-37	— Мурāд-ʽАлӣ-султāн Устāджанлӯ [347].
с 1736-37	— Наджаф-султāн Қурчурлӯ [348].
1741—1743	— Муҳаммад-ʽАлӣ-ҳāн Қараклӯ [349].
1743—1747	— «Гани-хан» [350].
1747—1765	— Муҳаммад-Ҳусайн-ҳāн (вторично) [351].
1765—1789	— Фатҳ-ʽАлӣ-ҳāн б. Ҳусайн-ʽАлӣ-ҳāн [352].
1781—1790	— Аҳмад-ҳāн б. Фатҳ-ʽАлӣ-ҳāн [353].
1790—1796	— Шайҳ ʽАлӣ-ҳāн б. Фатҳ-ʽАлӣ-ҳāн [354].

---

333 Бакиханов, стр. 94.

334 *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. II, стр. 333, 346, 347, 356, 378.

335 См. надпись 583; *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. III, стр. 388, 397, 486, 633.

336 *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. III, стр. 560.

337 См. надпись 421.

338 *Акты исторические*, стр. 44; *Русско-дагестанские отношения*, стр. 99.

339 Олеарий, стр. 450, 485.

340 См. надпись 434; *Акты исторические*, стр. 45; Полиевктов, стр. 66—70, 114.

341 См. надпись 434, *Русско-дагестанские отношения*, стр. 190.

342 Эвлия Челеби, II, 313.

343 *Русско-дагестанские отношения*, стр. 214.

344 Там же, стр. 242.

345 Там же, стр. 259; *История, география*, стр. 143; Бутков, ч. I, стр. 24, 26—28, 98, 137, 249.

346 Бутков, ч. I, стр. 98, 137, 138, 233, 239, 249, 250.

347 Бакиханов, стр. 119.

348 Там же.

349 Там же, стр. 122; *Хроника*, стр. 40; Бутков, ч. I, стр. 227.

350 Бутков, ч. I, стр. 226, 253, 514.

351 Там же, ч. I, стр. 233, 250; ч. II, стр. 387; Бакиханов, стр. 127.

352 Бакиханов, стр. 131; Бутков, ч. I, стр. 250—254; ч. II, стр. 17—32, 73—75, 115—117, 140, 141, 272—279.

353 См. надпись 564; Бутков, ч. II, стр. 278—280, 291.

354 См. надпись 561; Бутков, ч. II, стр. 280, 291—298, 332, 348—354, 384—391.

1796	— Парӣ-Джахāн-х̱āнум дочь Фатх̱-ʻАлӣ-х̱āна[355].
1796—1797	— Ҳасан-ʻАлӣ-х̱āн б. Фатх̱-ʻАлӣ-х̱āн[356].
1797—1800	— Шайх̱ ʻАлӣ-х̱āн (вторично)[357].
1800—1803	— Ҳасан-ʻАлӣ-х̱āн (вторично)[358].
1803—1806	— Шайх̱ ʻАлӣ-х̱āн (3-й раз)[359].

623. Судя по местонахождению надписи, она принадлежит скорее всего представителям абазинской знати.

624. Эпитафия усмия Амӣр Ҳамзы ставит перед историком трудные вопросы. Во-первых, существующие документы упоминают его лишь в 1765—1775 гг., а в последующие годы указывают правление других усмиев. Во-вторых, С. Г. Гмелин, которого в 1774 г. пленил Амӣр Ҳамза, пишет, что последний был не внуком, как утверждает эпитафия, а сыном усмия Аҳмад-х̱āна, умершего в 1737 г. (см. надпись 498). Но сведения Гмелина согласуются с эпиграфическими материалами в том, что у Амӣр Ҳамзы был родной брат по имени Султāн[360] (см. надпись 519). Так как эпитафии являются более достоверным источником, то сообщение Гмелина, будто Амӣр Ҳамза и Султāн были сыновьями, а не внуками Аҳмад-х̱āна, следует считать ошибочным. Что касается даты в эпитафии Амӣр Ҳамзы, то возможны два объяснения: либо этот усмий после 1775 г. не умер, а лишился власти, либо дата указывает время установки памятника на его могиле. В том случае, если Амӣр Ҳамза умер в 1806-07 г., то он прожил около 92 лет, так как в 1774 г., по словам Гмелина, ему было 60 лет[361].

625. Болотоковы (по-адыгейски Бэлатыкъу) — наиболее сильная княжеская фамилия в старой Адыгее, получившая название, очевидно, от тюркского собственного имени *Болат*, Булат, означающего «сталь», и адыгейского фамильного окончания *къу*, т. е. «сын». Князья Болотоковы издавна управляли темиргоевским племенем и нередко подчиняли соседние племена егерукаевцев, адамиевцев, мамхеговцев и махошевцев. Документы XVII в. в ряде случаев темиргоевцев называют именами Болеттекой[362], Булаткай[363] или Булукхай[364]. Так как окончание *эй* в адыгейском языке является показателем принадлежности, то Бэлатыкъуэй означает «то, что относится (или принадлежит) Болотокову» или иначе — «владение Болотокова».

Безрук (Бэзрыкъу) Болотоков оставил значительный след в фольклоре, который приписывает ему войны с абадзехами и бжедугами. Народная память часто не считается с хронологией, поэтому не удивительно, что предание, записанное Н. Л. Каменевым, перенесло Безрука в XVII в.[365]. Ш. Б. Ногмов и Н. Хаджимуков считали, что Безрук жил во времена хазар[366]. На самом же деле то был крупный деятель рубежа XVIII—XIX вв., возглавлявший темиргоевцев. В. А. Потто ошибался, будто Безрук погиб в 1803 или 1805 г. Он был жив еще в 1807 г., когда отверг предложение анапского паши поднять адыгейцев на борьбу с Россией[367]. Генерал С. А. Булгаков в 1809 г. писал гр. И. В. Гудовичу, что «владелец темиргоевского народа Мисост Безруко (брат и наследник

[355] Бутков, ч. II, стр. 276, 279, 385, 387, 407, 429, 579.
[356] Там же, стр. 429; Бакиханов, стр. 146.
[357] Бутков, ч. II, стр. 429, 454.
[358] Бакиханов, стр. 150—152.
[359] См. надпись 622; Бутков, ч. II, стр. 384.
[360] Gmelin, S. 100.
[361] Ibid., S. 101.
[362] Жан де-Люк, стр. 489.
[363] Эвлия Челеби, 7, 746—751.
[364] Березин, *Нашествие*, стр. 101.
[365] Каменев, *Бассейн*.
[366] Ногмов, стр. 116—118; Хаджимуков, стр. 14, 15.
[367] *Акты*, т. III, стр. 652.

истинно бывши преданного нам и прошедшего лета убитого в сражении с абадзехами)» желает переселиться на новое место [368]. Здесь в документе напутано: вместо «Мисост (брат и наследник Безрука» и т. д.). Что это так — видно из рапорта генерал-майора Шеншина генералу С. А. Булгакову от того же года. В нем говорится, что «закубанский темиргойский владелец Мисост» обязуется быть приверженцем России, подобно «как и брат его покойный Безруко был приверженным к России» [369].

Надпись указывает место сражения абадзехов с темиргоевцами в 1808 г.

627. Перед нами постановление Мишлешского *джамāʻата*, свидетельствующее о дружеском настроении цахурцев к русским во время распространения русского влияния в Южном Дагестане.

628. *Тугрā* — это знак в виде монограммы с именем правящего султана Турции. Такие знаки изображали в верхней части грамот, исходивших от имени султана, а также на деньгах, гербовых марках и т. д. [370]. Выше мы уже встречались с *тугрой* Салӣма III на строительной надписи 1797 г. из Анапы (см. надпись 581).

Приведенная *тугрā* принадлежит турецкому султану Маҳмӯду II (1808—1839), сыну султана ʻАбд ал-Ҳāмида I (1774—1788).

Камни, подобные этому, обычно вделывали в общественные и казенные здания, когда последние сооружались или ремонтировались. Турецкие власти в 1820-21 г. производили работы, очевидно, по укреплению Анапской крепости, так как это время было отмечено ухудшением русско-турецких отношений из-за греческого вопроса.

629. Сражение у лакского селения Хосрек произошло между царскими войсками под командованием генерал-майора В. Г. Мадáтова и войсками казикумухского хана Сурхая II 12 июля 1821 г. (ст. стиля). Сурхай был разбит, и это решило судьбу Казикумухского ханства, которое с этого времени вошло в состав России [371].

632. В надписи идет речь о сражении между царскими войсками под командованием генерал-майора Хатунцова и войсками казикумухского хана Сурхая II. Поражение Сурхая привело ко взятию Хатунцовым сел. Курах и к присоединению долины р. Курах-Чай к России. Надпись, сделанная 14 лет спустя (в 1824-25), датирует это событие с ошибкой на один год. Сражение имело место в ночь на 15 декабря 1811 г. (ст. стиля), что соответствует 15 зӯ-л-хиджжа 1226, а не 1227 года хиджры. В донесении генерал-лейтенанта Репина от 23 декабря 1811 г. говорится: «Ген.-м. Н. М. Хатунцов от 15-го декабря уведомляет меня, что... 14-го числа, прибыв в Кюри (т. е. к Кураху. — *Л. Л.*), — пополудни в час, встречен был неприятельскими пушечными выстрелами; с наступлением же ночи, начав канонаду по крепости, взяв штурмом главную неприятельскую батарею и послав на оба фланга стрелков под выстрелами пушек, обошел крепость и сим движением привел все войска Сурхай-хана в большой страх и замешательство, которые и бросились из крепости стремглав, а наши храбрые победители, разорвав всё препятствие, вслед за ними вошли в крепость... Найдено на месте убитых тел неприятельских 80, не считая в сие число увезенных по их обычаю и раненых» [372]. В отношении, которое генерал маркиз Ф. О. Паулуччи послал военному министру 4 января 1812 г., сказано, что Курахская крепость имела 19 башен и в ней находилось более тысячи человек гарнизона с 5 пушками. В бою Хатунцов потерял 12 чел. убитыми и 37 чел. ранеными [373].

Главная батарея, о которой говорится в рапорте Репина, очевидно и была позицией, где оборонялись 39 человек, упомянутые в надписи.

О Чӯбāне и Аҡае письменные источники умалчивают, но их имена сохранились в фольклоре. М. Чаринов писал, что у лакцев есть песня «Курупиял Дави», в которой «описывается битва при

---

[368] Там же, стр. 662.

[369] Там же.

[370] Миятев.

[371] *Утверждение*, стр. 482—486.

[372] *Акты*, т. V, стр. 149.

[373] Там же, стр. 154.

укр. Курах ... Здесь герои этой борьбы Кикиял Чопан и Дилал Акай погибают со всем отрядом»[374].

У. Б. Далгат опубликовала отрывки из лакской песни, посвященной этому же событию:

«Пули, порох истратив,
Чупан стал петь песню:
„Сколько на крепостной крыше земли,
Столько желал бы иметь пуль"...
От тысячи зарезанных овец
Из свежего сала твой стан
Не жалко ли было, Чупан,
В трехаршинной земле зарыть?
От тысячи подоенных овец
Из свежего сыра плечи
Не жалко ли было, Чупан,
Превратить в месиво шашками неверных?»[375]

В неопубликованной рукописи А. Каяева (на лакском языке) рассказывается:

«Сурхай-хан услышал, что русские войска идут через Икки на Курах. Поэтому покинул баррикаду, стремительным маршем отправился в Курах, оставил там охрану, в лице Чупана Хайдакского с меччинскими отрядами, поручил им крепость, а сам Сурхай возвратился в Лакию. Русские окружили крепость. Чупан все силы прилагал, чтобы удержать крепость, но не сумел; кончился кусок хлеба, кончились пули и порох. Бойцы, наконец, доставали из своих карманов деньги, сдавливали их и стреляли ими, вместо пуль. Пришел конец и деньгам. Бойцы стали голодать и, не имея возможности вздремнуть по ночам, ужасно обессилели. В этот критический момент, в полночь русские войска заштурмовали крепость. Чупан и его товарищи, с оставшимся при них оружием, т. е. с кинжалами, бросились врукопашную и сражались, пока все не сложили головы. По поводу этой битвы была сложена песня:

И крепость, разрушившись, полетела
И Чупан, подпрыгнув, полетел.
Не ударяйте, колите! —
Это Валида газават»[376].

Как видим, рукопись изображает борьбу за Курах многодневной, а на самом деле она продолжалась всего лишь несколько часов в течение одной ночи. Для нас представляет интерес сообщение о Чӯбане как главном руководителе Кураха и то, что он был родом из Кайтага («Хайдакский»).

В заключение отметим, что надпись уточняет место боя в 1811 г. и, кроме того, приподнимает завесу над политическими настроениями курахцев в 1824-25 г., когда по соседству с ними, в лезгинском селении Яраг, начал проповедь *т̣арӣк̣ата* Мулла̄ Мух̣аммад.

633. То, что хронограф, известный нам по надписи 1798-99 г. (см. надпись 583), оказался включенным в надпись 1824-25 г., свидетельствует о существовавшей практике переноса отдельных текстов из одной эпитафии в другую. Это говорит в пользу нашего предположения, что хронограф составлен не в 1798-99 г., а в 1710—1712 гг.

Эфендӣ означает «господин». Этим словом называли ученых, представителей духовенства и чиновников.

634. Ворданэ (по-шапсугски Орданэ) — крупная сельская община у убыхов. Занимала земли на Черноморском побережье северо-западнее нынешнего города Сочи, в районе нынешних поселков Да-

[374] Чаринов, стр. 113.
[375] Далгат, стр. 141.
[376] Каяев.

гомыс и Лоо. Община эта в источниках первой половины XIX в. иногда именуются Чардан[377], Вардане Дзеша и Убыш-Хрипшь[378]. Северо-западная граница ее проходила восточнее р. Хобзы, а юго-восточная — по водоразделу между р. Дагомыс и Псахе. По количеству населения община Ворданэ была самой большой в Убыхии и являлась ее органическим центром. Именно к ней более всего приложимы слова Головина о том, что на Черноморском побережье «самое населенное место находится между Субаши (теперь пос. Головинка. — *Л. Л.*) и Сочи»[379]. Община состояла из большого числа поселков как на морском берегу, так и по долинам рек. Один из них, известный под названиями Баракаевский, Дзепш и (по-адыгейски) Лэупэ, находился у устья р. Лоо. По мнению Ф. Дюбуа де Монпере, этот поселок указывают итальянские карты XIII — XIV вв. под именем Aiazo, d'Aiaço и de Laiazzo[380]. Небольшой поселок Ниже был расположен на одноименной речке. Общим названием Легутей объединялось несколько поселков, разбросанных по одноименному ручью, протекающему между р. Ниже и р. Дагомыс. Берега Восточного и Западного Дагомыса были заняты главным селением общины, называвшимся собственно Ворданэ или иначе Фагуа-дзеш (от убыхского названия Дагомыс — Фагуа или Фагурка-дзе). Оно состояло из 800 или более дворов и начиналось в 3 *км* от морского берега и тянулось вверх по течению обеих рек на 18 *км*. На этом сплошь заселенном пространстве С. Духовский выделяет поселок Эль-Мурзы, находившийся в 8 *км* от моря на р. «Левый Дагомыс»[381], т. е., очевидно, Восточный. Авторы, писавшие до 1864 г., отмечают, что долины обоих Дагомысов и склоны соседних с ними гор были покрыты тщательно обработанными нивами, многочисленными фруктовыми садами и виноградниками. Селение Ворданэ, как пристань для судов известное еще с генуэзских времен, было главным пунктом морской торговли убыхов, шапсугов и некоторых соседних с ними племен. Кроме главной коммуникации края—конной тропы вдоль морского берега Ворданэ соединялось с высокогорным убыхским селением Уцуа такой же тропой, шедшей по долине р. Хобзы[382].

635. Идеи о преимуществе добрых дел, о бренности нашего мира и о зависимости человеческой судьбы от воли бога — не случайны в автографе Х̱усрау-мӣрзы, ехавшего в Петербург с ответственным поручением от шаха добиться у царя согласия на мирное урегулирование конфликта, который возник из-за убийства А. С. Грибоедова и других членов русского посольства в Тегеране. Содержание надписи перекликается с речью Х̱усрау-мӣрзы перед Николаем I 12 августа 1829 г. В ней говорилось, что «дух зла» независимо от шахского правительства и против его желания привел к трагическому событию, от которого «ужаснулось праведное сердце Фетх-Али-шаха», просящего теперь услышать «голос правды» и предать это событие «вечному забвению».

Х̱усрау-мӣрзā (1812 — 1875), иранский принц, внук Фатх̱-ʻАлӣ-шāха, успешно справился со своей миссией, но его политическая карьера закончилась вскоре по возвращении из Петербурга, так как в 1834 г. его ослепили по приказу родного брата Маx̱мӯда, который тогда взошел на шахский престол[383].

Обстоятельства, при которых была сделана надпись, подробно рассказаны Ф. Конради. По его словам, когда Х̱усрау-мӣрзā заехал по пути в Пятигорск и поднялся на вершину горы Машук, то генерал Емануель «тогда же приказал поставить на Машуке монумент с приличною надписью, дабы передать потомству память сего происшествия. Хосров-Мирза собственною рукою написал имя свое и несколько изречений на персидском языке на каменной доске, приготовленной для монумента. Письмена сии были тщательно вырезаны в доске под надзором архитектора Бернардацци, коему

[377] Нордман, стр. 403.

[378] *Краткое описание*.

[379] *Акты*, т. IX, стр. 234.

[380] Дюбуа де Монперэ, стр. 89.

[381] Духовский, № 12, стр. 329.

[382] *Краткое описание*; Орехов, *По южному склону*, стр. 343; Фонвилль, стр. 17—19; Верещагин, стр. 86.

[383] *Материалы к истории*, стр. 205 — 214.

также поручено было составление плана для монумента и производство всех работ по сему предмету. В скором времени монумент занял место сове на вершине Машука» [384].

636. Кроме арабского текста этой надписи сохранился и русский. Его можно видеть на чугунной плите, хранящейся в Пятигорском музее. Другая чугунная плита с аналогичной русской надписью в настоящее время украшает фасад Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института в гор. Нальчике. Арабский текст является переводом с русского. Переводчик опустил указание на то, что Вансович был чиновником горного корпуса, а Бернардацци — архитектором Минеральных вод, как и то, что плита отлита на Луганском заводе в 1829 г. В то же время упоминаемые в русской надписи абсолютные высоты в футах и саженях были в арабской переведены в шаги.

Плиты с арабской и русскими надписями были изготовлены в память известной Эльбрусской научной экспедиции, организованной командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории генералом от кавалерии Георгием Арсеньевичем Емануелем. Из лиц, участвовавших в попытке подняться на вершину Эльбруса, надпись упоминает минералога академика А. Я. Купфера, физика Э. Х. Ленца—позже ставшего академиком и автором физического закона его имени, ботаника К. А. Мейера, энтомолога Э. Менетрие, архитектора Кавказских минеральных вод Джузеппе (по-русски—Иосифа) Бернардацци и путешествовавшего тогда по Кавказу венгерского ориенталиста Яноша Кадора Бессе. Первым человеком, которому удалось взойти на вершину Эльбруса, стал участник экспедиции кабардинец Килāр Хаширов [385].

637. В литературе получили хождение неправильные представления о времени правления Маḫдӣ-шамḫāла и Баммат-шамḫāла, хотя оба они жили в близкое к нашему время, от которого осталось много документов. Характерная для П. Г. Буткова точность хронологии не помешала ему писать, будто «в исходе 1791 года умер шамхал тарковский Бамат; ...преемником его сделался Мугамет, человек старый и дряхлый, но имевший сына благоразумного, умного Мегтия» [386]. К такому неправильному заключению П. Г. Бутков мог прийти потому, что до 1792 г. документы называют шамхала Бamматом, а позже — Муḫаммадом и что Маḫдӣ стал шамхалом после своего отца Муḫаммада. Однако наша надпись гласит, что Маḫдӣ был сыном Баммата. Кажущееся противоречие объясняется тем, что имя Баммат — это всего лишь вариант имени Муḫаммад. Можно было бы привести много примеров тому, как одно и то же лицо в разных документах называется то Бamматом, то Муḫаммадом. Таким образом, в последней четверти XVIII в. не было Муḫаммад-шамḫāла, который правил после Баммат-шамḫāла, так как это одно лицо.

Анонимный автор известного сочинения о шамхалах (возможно А. В. Комаров?) писал, что Баммат был шамхалом в 1782 — 1794 гг. [387]. Это же повторяется и в книге Р. М. Магомедова [388], хотя в другой книге того же автора можно прочесть, что Муртаḍā-ʿАлӣ-шамḫāл, старший брат и предшественник Баммат-шамḫāла, правил еще в 1795 г. и именно он, а не Баммат был отцом Маḫдӣ-шамḫāла [389]. В других местах той же книги автор пишет, что в 1795 г. у власти находился Маḫдӣ-шамḫāл [390], а в 1792 г. — Муḫаммад (т. е. Баммат)-шамḫāл [391]. В более ранней работе Р. М. Магомедов правильно писал, что в октябре 1795 г. находился у власти Муḫаммад-шамḫāл [392]. Подобные ошибки встречаются не у одного Р. М. Магомедова. В «Очерках истории Дагестана» сказано, будто «Шамхальство Тарковское к началу XIX в. находилось под управлением Магомед-шамхала» [393], хотя в другом месте той же книги правильно говорится о правлении Маḫдӣ-шамḫāла

[384] Конради, стр. 168, 169.

[385] Соколова.

[386] Бутков, ч. II, стр. 288

[387] *Шамхалы*, Родословная таблица.

[388] Магомедов, *История*, стр. 277.

[389] Магомедов, *Общественно-экономический и политический строй*, стр. 313.

[390] Там же, стр. 363.

[391] Там же, стр. 360.

[392] Магомедов, *Присоединение*, стр. 143.

[393] *Очерки истории Дагестана*, стр. 202.

в 1799 г. [394]. Х.-М. Хашаев также пишет, будто «в начале XIX в. Тарковское шамхальство находилось под управлением шамхала Магомеда» [395].

Скрупулезное исследование П. Г. Буткова не оставляет сомнения, что Баммат, управлявший Буйнаком [396], стал шамхалом в 1784 г., когда скончался его старший брат Муртаḍā-ʿАлӣ-шаmх̱āл [397]. В возрасте 67 лет Баммат отказался от власти, и Екатерина II в 1797 г. утвердила шамхалом его сына Маҳдӣ [398]. Существующие документы согласны с публикуемой нами эпитафией в том, что Маҳдӣ-шамх̱āл скончался в 1830 г. Однако Р. М. Магомедов бездоказательно утверждает, будто Маҳдӣ оставался шамахлом до 1847 г. [399].

638. Жители адыгейских селений Большого и Малого Кичмая (Щэхэгэй) принадлежат к подразделению шапсугов. Селения эти основаны лишь в 1870-х годах. До 1864 г. в этих местах жили убыхи и шапсуги [400].

Может показаться странным, что на памятнике ʿАбдаллāха, погребенного в Адыгее, понадобилось отмечать, что он черкес, т. е. адыгеец. Это не удивит, если учесть, что его памятник относится к числу сделанных в мастерских Малой Азии. Несмотря на значительный объем турецкого экспорта в Адыгею могильных памятников, имевшего место до середины XIX в., все же для турецкого мастера адыгейцы являлись более редкими заказчиками, чем его соплеменники. В малоазиатских мастерских была изготовлена та часть сохранившихся закубанских могильных памятников, которые представляют собою удобные для транспортировки небольшие тонкие плиты с овальным верхом или трехгранные, а также четырехгранные столбики, увенчанные подобием человеческой головы в чалме или феске. Те и другие сделаны из белого мрамора и имеют тщательно вырезанную рельефную надпись на турецком языке.

Памятники турецкого производства были распространены и в Абхазии. К числу их принадлежит мраморная плита с эпитафией 1837-38 г. на турецком языке, ныне хранящаяся в Сухумском музее. Она сделана в честь Келеш-бек-зāде Ḥасан-бека, т. е. Ḥасан-бея, сына владетеля абхазского Келеш-бея Шервашидзе [401].

О вывозе этих памятников из Малой Азии свидетельствуют авторы XIX в. Так, Н. Л. Каменев в 1867 г. писал о шести подобных памятниках в «музеуме» Псекупского полка, что они «сделаны из обыкновенного белого мрамора в Турции» [402]. И. О. Орехов сообщал, что в 1866 г. в долинах р. Пшехи и р. Гогопс он видел памятники «из белого мрамора в виде узкой плиты... увенчанные чалмою», и сопровождавшие его адыгейцы рассказали, «что монументы привозились из Константинополя уже готовыми, на турецких кочермах, пристававших в Туапсе» [403]. Наконец, и А. В. Верещагин в 1870 г. писал о памятниках на Черноморском побережье: «Как рассказывают, такие памятники частью изготовляли сами черкесы, но грубо; лучшие же памятники привозились готовыми из Турции» [404].

Вывоз турецких надгробных памятников на северо-западный Кавказ начался не в XIX и даже не в XVIII в. Кажется, об этом свидетельствует мраморный памятник явно турецкого производства, принадлежащий Сухумскому музею [405].

---

394 Там же, стр. 182.
395 Хашаев, *Общественный строй*, стр. 38.
396 Бутков, ч. II, стр. 21, 92.
397 Там же, стр. 134, 269.
398 Там же, стр. 407, 435.
399 Магомедов, *История*, стр. 277.
400 Лавров, *Из поездки в Черноморскую Шапсугию*, стр. 130.
401 Бгажба, стр. 262, рис. 16.
402 Каменев, *Несколько слов*.
403 Орехов, *По северному склону*, стр. 311, 312.
404 Верещагин, стр. 52.
405 Бгажба, стр. 261. Эстамп доставила нам Н. Г. Волкова.

Его арабская надпись (рис. 2) гласит:

[1] «Переселился умерший

[2] получивший прощение Муḫаммад б.

[3] *Т-ç-у-х̱* в месяце раби'

[4] ал-аввал в 1007 году».

Дата соответствует октябрю 1598 г.

639. Речь идет о строительстве или скорее ремонте какой-то культовой постройки. В Коране несколько раз говорится, что о страшном суде будет возвещено в трубу (XX, 102 и др.). Там же сказано, что на том свете между лицемерами и праведниками имеется стена с дверью, по одну сторону которой — муки, а по другую — блаженство (LVII, 13). Бāх̱у-Мисиду-бике, более известная как Паху-бике, — дочь 'Умма-х̱āна Аварского (1774 — 1800), жена Аḫмад-х̱āна Аварского (1801 — 1823) и фактическая правительница Аварского ханства после провозглашения в 1823 г. ханом ее сына Абӯ Султāна. Вместе с сыновьями убита имāмом Ḫамза-беком в 1832 г.

Рис. 2. Эпитафия 1598 г. из Абхазии

640. Памятник с этой надписью стоит на месте первоначального погребения предшественника Шамиля, первого дагестанского имāма Гāзӣ-Муḫаммада, известного в русской литературе под именем Кази-Муллы, или Кази-Магомы. В хронике Муḫаммад-Тāхира Карахского говорится, что в 1832 г. после поражения мюридов в Гимрах и гибели там Гāзӣ-Муḫаммада царские военачальники «искали труп павшего за веру Гази Мухаммеда. Его им показали те, кто был с ним из отступников-гимринцев. Известный ученый Саид ал-Харакани приказал русским не оставлять трупа для захоронения в гимринской земле, доказывая им, что если они похоронят его в Гимрах, то мюриды будут посещать его могилу, собираться и приводить в движение межусобицы и пороки. Его слова подействовали на русских; они отвезли труп в Тарго (Тарки. — *Л. Л.*), высушили его и сохраняли некоторое время, приставив к нему сторожей, а затем похоронили. Когда же наступило время государства Шамиля и его сила достигла Тарго, то он послал вырыть этот труп из могилы. Его перенесли в Гимры и там похоронили» [406]. В другом месте тот же автор рассказывает, что в 1843 г. во время вторжения Шамиля во владения шамхала Тарковского «имам послал хаджи Кибида ал Унцукулави с товарищами для перенесения из Тарго останков павшего смертью праведника Гази Мухаммеда. А Кибид знал место его погребения. Они вырыли и перенесли останки в Гимры, как было описано выше» [407].

Соорудивший памятник был из соседнего с Тарками кумыкского селения Кахулай.

641. Погребенный под этим камнем Сурх̱āй является потомком аварских нуцалов, или иначе — ханов. Генерал А. П. Ермолов противопоставил его Абӯ Нуцал-султāн-х̱āну Аварскому, и с этой целью он в 1819 г. был провозглашен аварским ханом. В 1830 г. его лишили этого звания. В 1834 г. Сурх̱āй был убит имāмом Ḫамза-беком.

Значение настоящей надписи заключается в том, что она содержит неизвестную до сих пор родословную правителей Аварии. По документам очень трудно восстановить последовательность правления нуцалов. Нередко исторические документы, говорящие о нуцалах, не называют их имен, так как составители этих документов часто принимали титул за собственное имя и поэтому писали

406 Ал-Карахи, стр. 56.

407 Там же, стр. 167.

просто «Нуцал-хан». В результате остаются по сей день неизвестными имена нуцалов, о которых есть известия от 1588 [408], 1589 [409], 1604 [410], 1617 [411] и 1620 [412] гг.

Упомянутый в родословной отец Сурх̱āй-х̱āна — Габадā-х̱āн в других источниках называется Гебеком. В 1797 г. он во главе войск совершил нападение на Грузию [413]. После смерти своего брата ʻУмма-нуцала в 1800 г. он стал аварским нуцалом, но уже в начале 1801 г. был убит или отравлен [414].

Отцом Габадā-нуцала, а значит, и ʻУмма-нуцала родословная называет Мух̣аммад-нуцала, который упоминается в 1741 г. [415] и И. Гильденштедтом в 1772 г., причем И. Гильденштедт говорит о нем, как об отце ʻУмма-нуцала [416]. Но вопрос осложняется тем, что в эти же годы известны имена других нуцалов: «Магомет-Муса-хан» в 1753 г. [417], «Мерсел-хан» в 1752 г. [418], 1767 [419], 1769 [420] и 1774 гг. [421], а также «Нурсал» в 1773 г. [422]. При этом П. Г. Бутков считает, что отцом ʻУмма-нуцала был не Мух̣аммад, а Мерсел [423]. То же утверждал в 1796 г. и А. Г. Серебров [424]. Эти противоречивые данные можно согласовать только в том случае, если считать Мух̣аммада, Мух̣аммад-Мӯсу, Мерсела и Нурсала одним и тем же лицом, полное имя которого, возможно, было Мух̣аммад-Мурзā-нуцал. Наше предположение находит подтверждение в письме ʻУмма-нуцала грузинскому царю Ираклию в 1785 г. В нем дважды говорится о дружественных отношениях, существовавших между Грузией и Аварским ханством во время 33-летнего правления отца ʻУмма-нуцала [425]. Так как отец последнего был убит под Шемахой в 1774 г., то согласно письму его правление началось в 1741 г.

Отцом Мух̣аммад-нуцала родословная называет ʻУмма-нуцала, имя которого встречается под 1735 г. [426].

О Дурʻи-нуцале впервые узнаем только из родословной. Дурʻи следует рассматривать как другое написание имени Дуг̣ри, известного нам среди нуцалов по эпитафии 1667-68 г. и контракту 1699 г. (см. выше). Так как в Аварии в 1730 г. правил Анкалав-нуцал, то время правления Дурʻи, или Дуг̣ри, падает на первую половину 1730-х годов.

Отца Дурʻи, названного в родословной ʻАндуник-нуцалом, нужно сопоставить с Анкалавом, который упоминается в качестве правителя Аварии в 1730 г. [427].

Отец ʻАндуника — ʻУмма-х̱āн известен своей присягой на верность России в 1727 г. [428].

---

408 Белокуров, стр. 64.
409 Там же, стр. 59—61, 80—82, 94, 105, 108, 109, 118 и 133.
410 Там, же стр. 448.
411 *Русско-дагестанские отношения*, стр. 89, 90.
412 *Памятники дипломатических и торговых сношений*, т. III, стр. 633.
413 Бутков, ч. II, стр. 437.
414 *Материалы по истории*, стр. 119.
415 Тамай, стр. 117.
416 Güldenstädt, Th. I, S. 485.
417 Бутков, ч. I, стр. 240, 255, 256; *Очерки истории Дагестана*, стр. 172.
418 Бутков, ч. I, стр. 240.
419 Там же, стр. 252.
420 Там же, стр. 252.
421 Там же, ч. II, стр. 17; *История, география*, стр. 185.
422 Бутков, ч. I, стр. 289.
423 Там же, стр. 262; ч. II, стр. 18.
424 *История, география*, стр. 185.
425 Бутков, ч. II, стр. 186.
426 Бакиханов, стр. 117.
427 Магомедов, *Общественно-экономический и политический строй*, стр. 87.
428 Гербер, авг., стр. 135; Бутков, ч. I, стр. 83; *История, география*, стр. 113.

Шамхал-нуцала, о котором умалчивают другие источники, нужно отнести к промежутку времени между 1713 и 1727 гг.

Мухаммад-Шамхал-нуцала, очевидно, следует сопоставить с Мухаммад-нуцалом 1713 г. [429].

Амир Хамза-нуцал на рубеже XVII — XVIII вв. неизвестен. Был другой нуцал с этим же именем на рубеже XV — XVI вв. Составитель родословной мог знать о нем по завещанию, которое оставила дочь этого нуцала Кигилай в 1523-24 г. [430].

ʻУмма-нуцала мы знаем как отца Дугри-нуцала, умершего в 1667-68 г.; поэтому этот ʻУмма-нуцал должен был править в середине XVII в. Однако не исключена возможность существования другого ʻУмма-нуцала, у которого был сын также Дугри-нуцал, живший в 1699 г. Кроме того, был еще один ʻУмма-нуцал, умерший в 1634 г. [431]. Которого из них имеет в виду родословная — сказать трудно. Составитель ее не мог не знать о существовании кодекса адатов ʻУмма-нуцала, контракте, который относится к правлению Дугри-нуцала б. ʻУмма-нуцала 1699 г. и об эпитафии 1667-68 г. на памятнике, стоящем буквально в 2 — 3 *м* от могилы Сурхай-хана, и поэтому остается предполагать, что составитель соединил разных нуцалов XVII в. в одно лицо.

Булач-нуцала составитель также мог знать по завещанию, которое оставлено Булачу дядей ʻАндуником в 1485-86 г. [432].

Мухаммад-Марди-нуцал, отец Булач-нуцала, нам неизвестен. Сохранившиеся списки завещания ʻАндуника не указывают имени отца Булач-нуцала. В том случае если составитель пользовался другим списком завещания, в котором это имя присутствовало, то Мухаммад-Марди-нуцала следовало бы отнести ко 2-й половине XV в.

Дурʻи-нуцала мы относим к XVII в. и видим в нем Дугри-нуцала, умершего в 1667-68 г., либо того, который известен по контракту 1699 г. Составитель перепутал последовательность правления нуцалов, живших в хронологически далекую от него эпоху, и вышел из положения следующим образом: не зная, куда поместить Дугри-нуцала, он просто отнес его в заключение той части родословной, которая содержит имена исторических правителей Аварии и которая предшествует, так сказать, канонизированному списку легендарных нуцалов первых времен ислама.

К числу таких легендарных нуцалов в родословной относятся Сартан, Амир Султан, Йар-ʻАббас, Сурака и, наконец, еще один Сартан. Эти пять имен в той же последовательности известны из популярной в Дагестане хроники, приписываемой Мухаммаду Рафиʻ и обычно датируемой 1318 г. Разница заключается лишь в том, что сохранившиеся списки хроники называют Йар-ʻАббаса Байрампасом или Байаром [433].

Из родословной выпали имена ряда нуцалов, известных по другим документам XVI — XVII вв.: Андуник — 1485-86 г., Шайбан — 1523-24 г. [434], Канбулук — 1589 г. [435], Махди — 1614 г. [436], Уцмий — 1629 г. [437], Мулдар-мирза — 1650 г. [438]. Правда, из них только Махди и Мулдар-мирза не вызывают сомнения в том, что они были нуцалами. Так, Андуник в одном списке своего завещания именуется аварским нуцалом, а в другом — уцмием кайтагским. Шайбан только предположительно отнесен к

---

429 Магомедов, *Общественно-экономический и политический строй*, стр. 76.

430 Завещание Кигилай.

431 Хашаев, *Кодекс*, стр. 3.

432 Магомедов, *Общественно-экономический и политический строй*, стр. 85.

433 *Тарихи*, стр. 166; *Derbend-Nâmeh*, MAIS, pp. 660, 669, 672; отд. изд., pp. 206, 215, 218; Бакиханов, стр. 52; Семенов Н., стр. 218, 219; Мухаммед Рафи, стр. 11, 20, 24; Маллачиханов, стр. 3.

434 Завещание Кигилай.

435 Белокуров, стр. 118, 133, 139.

436 Там же, стр. 533. Ошибочно отнесен этот нуцал к 1610 г. у Х. М. Хашаева. См. его *Общественно-экономический строй*, стр. 84 и его же *Прогрессивное значение*, стр. 8.

437 *Русско-дагестанские отношения*, стр. 89, 90.

438 Бутков, ч. I, стр. 83.

нуцалам, так как в завещании Кигилай, единственном документе о нем, говорится только то, что завещание это составлено во времена Шайбана. Канбулука мы знаем лишь в то время, когда он собирался принять на себя нуцальское достоинство, но остается неизвестным, оправдались ли его надежды. В Уцмие вряд ли правомочно видеть собственное имя, а не титул, который из-за недостаточной осведомленности составителя русского документа о нем был неправильно перенесен с правителей Кайтага на правителя Аварии. Во всяком случае, подобное недоразумение имело место и в 1727 г., когда ʿУмма-нуцал попал на страницы русского документа под именем «Усми-Авар», и по этому поводу еще П. Г. Бутков заметил: «Усми-Авар, т. е. владелец аварский, коего настоящее имя Ума-хан» [439].

Но даже отсутствие в родословной только Махди, Мулдара и Дугри, сына ʿУмма, правивших в XVII в., приводит к выводу, что она, будучи достоверной для XVIII в., не может считаться таковой для более раннего времени. Судя по всему, ее составитель не имел под рукой систематического списка нуцалов, правивших до XVIII в., и пользовался разрозненными документами, при компиляции которых неизбежно оказывались нарушения хронологической последовательности и большие пробелы.

Таким образом, источниками при составлении родословной могли быть: хроника Муḫаммада Рафӣʿ, отдельные документы, оставленные нуцалами (вроде завещания ʿАндуника Булач-нуцалу), и какая-то родословная нуцалов, составленная не ранее XVIII в. В какой мере составитель родословной Сурḫай-ḫāна воспользовался эпитафиями на семейном кладбище нуцалов, неизвестно. О том, что в 1-й половине XIX в. в Аварии существовали списки хроники Муḫаммада Рафӣʿ и родословные нуцалов, рассказывает Хрисанф, посетивший Хунзах в 1828 г. Он говорит об этом «городе», что он, «как считают есть из древнейших в Аварии, *что доказывает отечественная их история*... В городе находится гробница кади Абдул-Муслима (правильнее — Абӯ Муслима. — *Л. Л.*), который, *как прописано в той истории*, в 174 году от гейры ввел в том народе исповедание магометанское силою оружия князя Амзы, нашедшего их там... При гробнице сей *хранится отечественная их история вкратце и родословная аварских ханов и других владельцев восточной части гор Кавказских*» [440] (курсив наш. — *Л. Л.*).

Сопоставление родословной Сурḫай-ḫāна с другими источниками дает возможность составить следующий список аварских нуцалов.

I. Легендарные нуцалы

Сер. X в.	Сарт̣āн б. Урӯс-ḫāн (ʿАрсḫāн, Аул-хан) б. ʿУмма-ḫāн б. Фирӯд-ḫāн (Прусс-шах) б. Бакр (Мāкар, Бакӣр) б. Намрӯд б. Байар б. Фард (Перед) б. Т̣ахмāс (Тахмаз) б. Саʿид (Саит) б. ʿАмир б. Фираʿӯн (Пираум) б. Ḫуваджā б. Ṣафӣ-шāх б. ʿАббāс (Ḫайāс) б. Т̣ахмāз (Т̣арāз) б. Ḫидри-шāх б. Арṣукāнӣ (Аваскан). Последний был 81-м (или 99-м) потомком Адама.
980-81 г.	Сурāк̣а б. Сарт̣āн.
кон. X — нач. XI в.	Байар-ʿАббāс (Йар-ʿАббāс, Байрампāṣ, Байар) б. Сурāк̣а.
кон. X — нач. XI в.	Маʿаṣум-бег.
кон. X — нач. XI в.	Байар-ʿАббāс (вторично).
XI в.	Амӣр Султ̣āн б. Байар-ʿАббāс.
XI. в.	Сарт̣āн б. Амӣр Султ̣āн.

II. Исторические нуцалы

1485-86 г.	ʿАндуник б. Ибрāḫӣм.
кон. XV в.	Булач, племянник ʿАндуника.

[439] Там же.

[440] *История, география*, стр. 268.

кон. XV в. — нач. XVI в. (?)	ʿУмма б. Булач.
кон. XV — нач. XVI в.	Амӣр Ḥамза б. ʿУмма. Его дочь Кигилай составила завещание в 1523-24 г.
1523-24 г.	Шайбан (?)
с 1589 г.	Канбулук (?)
1614 г.	Маḥди
ум. 1634 г.	ʿУмма
1650 г.	Мулдар-мирза.
ум. 1667-68 г.	Дуṛри б. ʿУмма.
2-я половина XVII в.	ʿУмма.
ум. 1699 г.	Дуṛри б. ʿУмма.
кон. XVII или нач. XVIII в.	Муḥаммад-Мардӣ б. Дуṛри.
1713 г.	Муḥаммад-шамẖāл б. Муḥаммад-Мардӣ.
между 1713 г. и 1727 г.	Шамẖāл б. Муḥаммад-шамẖāл.
1727 г.	ʿУмма б. Шамẖāл.
1730 г.	ʿАндуник (Анкалав) б. ʿУмма.
1735 г.	ʿУмма б. ʿАндуник.
между 1735 и 1741 г.	Дуṛри (Дурʿи) б. ʿУмма.
1741 — 1774 г.	Муḥаммад (может быть, Муḥаммад-мирзā?) б. Дуṛри.
1774 — 1800 гг.	ʿУмма б. Муḥаммад.
1800 — 1801 гг.	Гебек б. Муḥаммад.
1801 — 1823 гг.	Аḥмад-ẖāн зять ʿУмма б. Муḥаммада, младший брат Ḥасан-ẖāна Мехтулинского.
1819 — 1830 гг.	Сурẖāй-ẖāн б. Гебек (Габадā), племянник ʿУммы б. Муḥаммада, номинальный правитель.
1823 — 1834 гг.	Абӯ Султāн б. Аḥмад-ẖāн. Фактически правила его мать Пāẖу-бйке, дочь ʿУмма б. Муḥаммада.
1832 — 1836 гг.	Аслāн-ẖāн Казикумухский и Кюринский, номинальный нуцал Аварии, а фактически власть принадлежала имāму Шамилю.
1836 г.	Нуцал-аṛā Казикумухский, Кюринский и номинально Аварский; фактически управлял Шамиль.
1836 — 1843 гг.	Аḥмад-ẖāн Мехтулинский, номинально считавшийся нуцалом Аварским при фактической власти Шамиля.
1859 — 1866 гг.	Ибрāḥӣм-ẖāн Мехтулинский и Аварский.

642. Аслāн-ẖāн, сын Шāх Мардана, в 1812 г. стал ханом Кюринским, а с 1827 г. — Казикумухским и Кюринским. Постройка устоя произведена в последний год его правления, так как он умер 17 апреля 1836 г. (ст. стиль). Наʿиб Рамадāн управлял, очевидно, Агулом.

А. Р. Шихсаидов отмечает, что «слово „джабхар" по-агульски значит „устой", а соответствующего арабского эквивалента автор, возможно, не знал. Слово же „устад" или „уста" (т. е. „мастер". — *Л. Л.*) дано в форме „усда", хотя на агульском и звучит „уста"». Кроме того, А. Р. Шихсаидов пишет, что «имена строителей выделены двояко: в первый раз под общим понятием „мастера" („...мастера Молла Исмаил и Молла Яхья и Юнус") и тут же имена трех мастеров, имя которых в каждом отдельном случае отмечено специальным термином „усда" ...Эта дифференциация, это особое акцентирование на „усда" в последнем случае не случайно. Оно связано, очевидно, с желанием писца подчеркнуть профессию строителя, профессиональное звание зодчего в отличие от тех случаев, когда „мастерами" названы представители духовенства, игравшие в действительности роль пожертвователя определенных средств, а не мастеров-профессионалов»[441].

[441] Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*, стр. 122, 123.

644. Селение Годобери населено этнографической группой аварцев, говорящей на особом (годоберинском) языке. Упоминается в 1772 г. [442].

Надпись свидетельствует об участии годоберинцев на стороне Шамиля в военных действиях 1842 г. на территории Чечни. В указанном году состоялась неудачная для царских войск экспедиция генерала Граббе в Ичкерию (восточная часть Чечни), в которой Граббе потерял 1785 чел. [443].

645. Советское, прежде называвшееся Кашкатау (Къашкъатау), основано балкарцами во второй половине XIX в. В XVIII и первой половине XIX в. эта земля принадлежала кабардинцам, однако в более раннее время здесь, очевидно, жили балкарцы, так как название Кашкатау балкарское.

Покойный принадлежал к кабардинской княжеской фамилии Жанхотовых (Жанхъуэтхэ).

Говоря об обычном праве кабардинцев в 1-й половине XIX в., Б. А. (В. К.) Гарданов отмечает, что «из княжеских табунов редко кто отваживался красть лошадей, так как это угрожало штрафом, во много раз превосходящим действительную стоимость украденной лошади». Вор обязан был возвратить украденных лошадей и отдать князю за каждую из них еще восемь других лошадей либо по 500 рублей серебром. Так поступали, если у князя было похищено не более восьми лошадей. Все, что было украдено сверх того, подлежало штрафу размером в одного раба или одну хорошую рабыню за каждую лошадь [444].

Еще более строгому наказанию подвергались лица, убившие князя. Адат предусматривал истребление виновного и его семейства. В XIX в. дела об убийстве подлежали рассмотрению в русском военном суде на основе законов Российской империи [445]. По литературе нам известен только один случай убийства кабардинского князя в 1-й половине XIX в., совершенный кабардинцами из других сословий, именно убийство Темрюка Ахлова в 1835 г. [446]. Если Ислам Жанхотов также погиб от руки лица некняжеского происхождения, то этот случай нужно причислить к незаурядным событиям в кабардинской действительности того времени.

646. Пребывание в 1848 г. телохранителей Шамиля в чеченском селении Ведено (Ведана) объясняется тем, что там тогда жили Шамиль и его семейство.

647. Эпитафия принадлежит известному сподвижнику Шамиля, Ҳāджжи Мурāду, герою одноименной повести Л. Н. Толстого. Он был убит 23 апреля 1852 г. (ст. стиль) около сел. Беляджик, недалеко от гор. Нухи в Азербайджане. Подробные материалы об этом событии недавно изложил в газетной статье правнук Ҳāджжи Мурāда [447].

И. Ю. Крачковский сообщает русский перевод другой стихотворной эпитафии, которую предполагали вырезать на памятнике Ҳāджжи Мурāда. Автором ее был аварец, имени которого И. Ю. Крачковский не сообщает. В ней говорится: «Вот гробница Хаджжи Мурада. В схватке он отвечал на призыв всякого, взывающего к нему. Он ушел, после того как в боях погубил много врагов и хорошую память снискал во всяких собраниях. Пусть же дождь напоит могилу, которая обнимает кости льва; утрата его облекла мир в одеяние траура. Герой — удары его сотрясали землю врагов и очи многобожия заставили забыть про вкус сна. Не умер он; живет прекрасной память о нем в народе, слава его остается в стране. Навестите же святого — иль нет! мученика в его одиночестве. Жизнь его прошла в повиновении аллаху и борьбе за веру» [448].

648. Имеется в виду сын, очевидно, того трехбунчужного ʿУс̱мāн-паши, который в последние годы XVIII в. и первые годы XIX в. управлял Анапской крепостью и был номинальным правителем закубанских «владений» Турции [449].

---

[442] Güldenstädt, Th. I, S. 486.
[443] Бушуев, стр. 95.
[444] Гарданов, стр. 386, 387.
[445] Там же, стр. 13.
[446] *История Кабарды*, стр. 75; Кумыков, стр. 91.
[447] Хаджи-Мурадов.
[448] Крачковский, Избр. соч., т. VI, стр. 619.
[449] Бутков, ч. II, стр. 550; *Акты*, т. I, стр. 740; Щербина, стр. 152—154.

649. Памятник с этой эпитафией стоит на могиле второго по счету дагестанского имама Ḫамза-бека (1789 — 1834), убитого в Хунзахе.

Г̄āзй Муḫаммад (1795 — 1832) из селения Гимры (Генуб) провозглашен имāмом в 1830 г. Дата его гибели, указанная в эпитафии, неправильна, так как он убит в 1832 г. (см. надпись 640).

Ḫамза-бек был родом из сел. Гоцатль (ГьоцIцIалълъ) и стал имāмом в 1832 г. Его отец, ʿАлй-Искандāр, был аварским беком и играл крупную роль в ханстве. В 1785 г. он ездил послом ʿУмма-ẖāна к грузинскому царю Ираклию II [450]. В 1797 г. ʿАлй-Искандāр и Гебек, брат ʿУмма-ẖāна, во главе семитысячного отряда совершили неожиданное нападение на Кахетию, где сожгли дотла шесть деревень, захватили скот и увели жителей в плен [451]. П. Г. Бутков говорит, что «Алискант (т. е. ʿАлй-Искандāр. — *Л. Л.*) был из первых предводителей» [452] и «первым чиновником» у ʿУмма-ẖāна [453]. После того как в Аварии власть перешла к Аḫмад-хану, ʿАлй-Искандāр стал его противником. А. И. Ахвердов доносил в 1802 г., что Маḫди-шамẖāл Тарковский «настроил аварских частных владельцов, значущихся в народе сродников хана аварского, называющего чанка [454] Александар бека (т. е. ʿАлй-Искандāра. — *Л. Л.*) и протчих, чтоб разстроить аварской народ в нежелании себе ханом нынешняго, а что желают зделать ханом аварским сына Гебека... имеющаго от рода не более двенатцати лет» [455]. Как видим, отец Ḫамза-бека хотел сделать ханом Сурẖāя, сына Гебека (см. надпись 641), который тридцатью годами позже был убит по приказу Ḫамзы.

Упоминаемое в надписи селение противников шариата (строка 8) — это Хунзах (Хунзахъ), который был взят Ḫамза-беком в 1834 г. и где он тогда истребил правительницу Аварского ханства Пāẖӯ-бйке (см. надпись 639), ее сыновей Абӯ Нуцал-ẖāна Аварского и ʿУмма-ẖāна, а также Сурẖāй-ẖāна, сына Гебека и многих сторонников этих лиц.

Ḫамза-бек был убит 19 сентября 1834 г. родственником аварского хана ʿУсмāном, братом Ḫāджжи Мурāда (см. надпись 647).

Шамӯйил — это Шамиль (ок. 1798 — 1871), знаменитый имāм Чечни и Дагестана, возглавлявший борьбу горцев против царизма в 1834 — 1859 гг. [456].

«Крепость ислама Аḫул-Куḫ» — гора в Аварии, получившая известность в исторической литературе под именем Ахульго. В 1839 г. там произошла кровопролитная битва мюридов Шамиля с царскими войсками. После 80-дневной осады генерал Граббе взял Ахульго, но Шамилю удалось скрыться в Чечню, которая перешла на его сторону и откуда он вскоре возобновил активные военные действия, приведшие к восстановлению его власти в Аварии и к подчинению ему ряда других районов Дагестана.

19-я строка надписи попорчена, так как в этом месте памятник был сломан. Жители Хунзаха рассказывают, что противники мюридизма несколько раз ломали памятник Ḫамзы, но сторонники каждый раз его снова восстанавливали.

650. Аг̄āлар-ẖāн умер «от водяной болезни» 16 июля 1858 г. (ст. стиль) [457]. Он управлял Казикумухским ханством с 1847 г. до своей смерти. После него ханство было упразднено. Его отец ʿУмар являлся братом Аслāн-ẖāна Казикумухского и Кюринского (ум. 1836 г.), а дед Шах Мардāн (ум. 1788) был сыном Муḫаммад-ẖāна Казикумухского (1748 — 1789) [458].

---

[450] Бутков, ч. II, стр. 186.

[451] Там же, стр. 437.

[452] Там же, стр. 186.

[453] Там же, стр. 437.

[454] Так назывались дети ханов и беков от женщин из нижестоящих сословий.

[455] *История, география*, стр. 231, 232.

[456] Из советской литературы о Шамиле и мюридизме см. работы Бушуева, Магомедова (*Борьба*) и Н. Смирнова.

[457] *Кавказская летопись*, К, 1858, № 65.

[458] Комаров, *Казикумухские и кюринские ханы*, стр. 39 и родословная таблица.

651. Фольклорист П. Максимов пишет: «Хаткоко большой (по-адыгейски Хаткокощхо...) — народный абадзехский герой, боровшийся против адыгских феодалов и царских колонизаторов. О нем по настоящее время сохранилось много преданий... Хаткокошхо жил в Абадзехии... Судя по преданиям, в которых говорится о его борьбе против царских колонизаторов, можно предполагать, что он жил в первой половине прошлого столетия»[459].

652. Памятник с надписью происходит из тех мест, которые в первой половине XIX в. были заселены абадзехами. «Селение Гривин», откуда бежал к абадзехам Николай Золотаревский, — это станица Гривенская бывшего Черноморского казачьего войска. Так как русский перебежчик сохранил свое христианское имя, то, значит, он не последовал примеру других перебежчиков его времени, принимавших ислам. Отсюда можно сделать вывод, что Золотаревский в основанной им школе преподавал не Коран, а светские науки. Выражение «у этих деревьев» надо понимать, очевидно, в том смысле, что занятия проводились под открытым небом. Надпись из Горячего Ключа заставляет отказаться от существующего представления, будто первые светские школы в адыгейских селениях были открыты лишь в 1876 г. по инициативе царского правительства[460]. Документы первой половины XIX в. рассказывают о многих случаях побега русских солдат и казаков на сторону горцев, где беглецы находили избавление от произвола царской администрации. Многие из них женились на горянках, усваивали язык местного населения и вместе с горцами участвовали в боях против царских войск. Но о том, что они были также и проводниками просвещения, до сих пор не было известно, хотя А. О. Хоретлев высказывал предположение, что русские перебежчики в первой половине XIX в. могли быть «проводниками русского культурного влияния»[461]. Найденная нами надпись подтвердила это предположение и тем самым является новым важным документом по истории русско-адыгейских культурных связей.

653. Первоначальное сооружение бассейна и оборудование источника относят к VIII в. (см. надпись 665).

654. Погребенный был братом двух правителей Кюринского ханства — Ха̄рӯн-бека, умершего в 1848 г., и Йӯсуф-х̱а̄на, правившего до 1864 г. Их дед Ш̄ах Мард̄ан (в надписи — Ш̄ах Мардал) также был ханом в Кюре (ум. 1788), а прадед Мух̣аммад (ум. 1789) и прапрадед Сурх̱ай (ум. 1748) — известные казикумухские ханы[462].

655. Этот текст служит дополнением к надписи 474, которая не указывала имени отца шейха С̣ала̄х̣а. Кроме того, интересно свидетельство об отдаче в вакуф источника питьевой воды.

656. Келемет Болотоков, штаб-ротмистр русской армии, был старшиной в ауле Хатажукай (Хьатыгъужъыкъуай), который населен преимущественно темиргоевским подразделением адыгейцев[463].

Его отец, Джа̄нбӯлат (в русских документах — Джамбулат) принадлежал к числу крупных военных деятелей Адыгеи. Он был воспитан среди абадзехов[464] и в 1820-х годах постоянно возглавлял адыгейские отряды в смелых набегах на Кавказскую линию. В 1830 г. Джа̄нбӯлат присягнул на верность России и не изменял присяге до 1837 г., когда был убит каким-то дагестанцем. Современники характеризовали его как умного и храброго человека[465]. Старшим братом Джа̄нбӯлата был Безрук Болотоков (см. надпись 625).

Настоящая эпитафия содержит отсутствующее в других документах имя отца этих двух крупных адыгейских деятелей. Оказывается, его звали Хьатыгъужъыкъу, и не исключено, что от этого имени получил название Хатажукай.

---

[459] Максимов, стр. 439.

[460] Хоретлев, стр. 62; Глушко, стр. 139.

[461] Хоретлев, стр. 24.

[462] Комаров, *Казикумухские и кюринские ханы*, Родословная таблица.

[463] *Памятная книжка Кубанской области*, стр. 65.

[464] Торнау, № 9, стр. 9.

[465] *Акты*, т. VII, стр. 892, 896; т. VIII, стр. 768, 769.

657. Надпись и сама мечеть не сохранились.

658. Князь Каншаубий Крымшамхалов, имевший в 1867 г. чин подпоручика, был крупнейшим коннозаводчиком в Карачае [466].

Фамилия Крымшамхаловых очевидно дагестанского происхождения, так как в XVI в. крымшамхалами называли наследников шамхалов. Известны случаи вражды между шамхалами и крымшамхалами. Можно допустить, что один из последних некогда бежал в Карачай [467] из Кумыкии. Этому могла благоприятствовать близость карачаево-балкарского и кумыкского языков.

Эпиграфические памятники Дагестана употребляли термин *шамхāл* в форме, присущей лакскому языку. Это объясняется тем, что до переселения на Кумыкскую плоскость династия шамхалов имела резиденцию среди лакцев. Кумыкский вариант этого термина — *шавхал*. От него происходит старорусское название «шевкал». Кумыкский вариант лежит также в основе карачаевского названия фамилии Къырымшаухаллары, которое в арабской эпитафии приобрело форму Ḳрымшавḳāл.

659. Многие влиятельные фамилии в Дагестане производили своих предков от арабов.

660. Покойный, в память которого сделана эта надпись, является внуком Сурх̱ай-х̱āна Аварского (см. надпись 641). Не представляя сама по себе ничего особо интересного для историка, надпись эта тем не менее важна для разъяснения одного недоразумения, появившегося в исторической литературе в последние годы.

Р. М. Магомедов говорит, что с помощью этнографического материала ему удалось установить существование в прошлом Сиюхского ханства на территории Аварии [468]. Он пишет: «Как ни странно, и в печатной литературе нет сведений о сиюхских ханах». В доказательство существования этого ханства в прошлом Р. М. Магомедов цитирует найденную им «запись последнего сиюхского хана Гебека», в которой говорится: «Это пишет недостойный божий раб, представитель священной науки Гебек сын Фатали, тоже сын Султана Сурхай-хан, потом Султан Гебек-хан, тоже сын Султан Магомед-нуцал-хан, тоже сын Догру Нуцал-хана 24-го Бани (т. е. «сына», а точнее «потомка». — *Л. Л.*) Саратана, отца известного Сураката». Р. М. Магомедов сопоставляет Султан-Магомед-нуцал-хана с Мух̣аммад-нуцалом 1713 г., а Дугру-Нуцал-хана с одноименным правителем Аварии в 1699 (у него — 1698) г. Получается, будто последний из «сиюхских ханов» Гебек, сын Фатā-ʿАлӣ, мог править в конце XVIII в. или в самом начале XIX в. [469].

Но если сравнить запись Гебека со списками предков в эпитафиях Сурх̱ай-х̱āна Аварского и его внука ʿАдāлāба, то обнаружим совпадение последовательности имен предков Гебека и ʿАдāлāба.

Датировки	Предки по восходящей линии	
	у ʿАдāлāба	у Гебека
1-я пол. XIX в.	Фатā-ʿАлӣ	Фатали
убит в 1834 г.	Сурх̱ай-х̱ан	Султан Сурхай-хан
кон. XVIII в. — нач. XIX в.	Габадā (Гебек)	Султан Гебек-хан
правил в 1741 — 1774 гг.	Мух̣аммад-нӯсāл	Султан Магомед-нуцал-хан
1735 г.	ʿУмма-нӯсāл	
1-я пол. 1730-х годов	Дурʿи (Дугри)-нӯсāл	Догру-Нуцал
	12-й потомок Сурāḳа-нӯсāла, сына Сарт̣āн-нӯсāла	24-й потомок Сураката, сына Саратана

[466] Невская, *Карачай*, стр. 27, 84,

[467] Лавров, *Заключительное слово*, стр. 304, 305.

[468] Магомедов, *Общественно-экономический и политический строй*, стр. 10.

[469] Там же, стр. 89.

Из сопоставления двух родословных видно, что ʿАдāлāб и Гебек были родными братьями, и поэтому если ʿАдāлāб умер в 1881 г., то и Гебек жил не на рубеже XVIII — XIX вв., а в середине и 2-й половине XIX в., когда предполагать существование никому до сих пор не известного «Сиюхского ханства» абсолютно невозможно.

661. Аул Хатукай (Хьатикъуай) населен хатукаевским подразделением («племенем») адыгейцев.

ʿАẕамат-Гирай (в бжедугско-темиргоевском произношении IАзэмат-Кырий) принадлежал к той части высшей адыгейской знати, которая являлась потомками крымских ханов, переселившихся в Закубанье. Адыгейцы называли их «хануко» (*хъаныкъу*), что значит «сын хана», а у русских они были известны под именем «султанов».

Отец ʿАẕамат-Гирая, Саʿāда-Гирай (в документах — Сагат-Гирей), проживал среди бжедугов-хамышеевцев в принадлежащем ему ауле против ст. Пашковской, состоял на службе в русской армии. В начале 1845 г. он был в чине штабс-капитана. На коронации Александра II в 1856 г. в чине полковника он играл роль представителя «черкесского народа» [470]. Из трех его братьев наиболее известен адыгейский писатель, этнограф и историк Султан-Хан-Гирай [471].

Отцом Саʿāда-Гирая и Ḫāн Гирая был Муḥаммад-Гирай (иначе Мамет-Крым-Гирей), которого М. О. Косвен называет «убежденным сторонником России» [472]. Перейдя в российское подданство, он в 1816 г. переселился от бжедугов на правый берег р. Кубани в юрт Пашковского куренного селения и тогда же был зачислен в Черноморское казачье войско с чином войскового старшины. Через несколько лет получил разрешение вернуться в землю бжедугов, чтобы умереть на родине. Умер он 4 апреля 1821 г. (ст. стиль). Был у него брат Ḳаплāн-Гирай [473].

Отцом Муḥаммад-Гирая П. П. Короленко называет не Аслāн-Гирая, а Ислāм-Гирая [474]. Очевидно, больше следует доверять эпитафии.

О втором Саʿāда-Гирае и Ислāм-Гирае документов не сохранилось. Так как Ислāм-Гирай являлся прадедом Муḥаммад-Гирая, то переселение первого из Крыма в Адыгею могло иметь место или на рубеже XVII — XVIII вв., или в начале XVIII в.

662. Народные предания приписывают Мандале активную роль в распространении ислама в Дагестане в X в.

663. Заключительная фраза надписи показывает, что в 1899 — 1900 гг. была произведена замена старого памятника новым. Ссылка на прекращение потомства йеменцев в 1833-34 г. склоняет к предположению, что прежде стоявшим здесь памятником был именно тот, который принадлежал умершему в 1833-34 г. При составлении новой эпитафии 1899-1900 г. была, очевидно, использована родословная, содержавшаяся в эпитафии 1833-34 г. Между 1450 и 1833 г., т. е. на протяжении 373 лет, родословная насчитывает 12 поколений. Цифра эта вполне правдоподобна, так как в среднем получается по 31 году на поколение.

И. Ю. Крачковский уже обращал внимание на культурные связи, существовавшие в прошлом у Дагестана с далеким Йеменом в XVII в. и в более позднее время. По его словам, они выражались в распространении в Дагестане богословских, юридических и поэтических сочинений йеменских авторов, а также в поездках отдельных дагестанских правоведов и богословов в Йемен. «Тема Дагестан и Йемен, — писал И. Ю. Крачковский, — прослеживается с конца XVII века до наших дней» [475]. Подтверждая выводы известного арабиста, кумухская надпись 1899-1900 г. позволяет го-

---

[470] *Русско-адыгейские торговые связи*, стр. 222, 229, 255, 360; *Акты*, т. X, стр. 600, 609, 627; Короленко, стр. 85; Невская, *Земельная реформа*, стр. 134.

[471] Косвен, стр. 184 — 208.

[472] Там же, стр. 184.

[473] Там же, стр. 185; Короленко, стр. 83, 84; Хаджимуков, стр. 32, 33.

[474] Короленко, стр. 83.

[475] Крачковский, *Дагестан*, стр. 358 — 368; его же, Избр. соч., т. VI, стр. 574 — 584.

ворить о существовании дагестанско-йеменских культурных связей на 200 лет раньше, чем он предполагал.

В XV в. в Дагестане безраздельно господствовала идеология, стоявшая на службе феодальных порядков. Местные правители пытались окружать себя авторитетными знатоками мусульманского богословия и права. Кумух был столицей наиболее влиятельной и наиболее сильной в Дагестане династии шамхалов, и не удивительно, что здесь оказался приехавший издалека ученый правовед Аҳмад б. Ибра̄хӣм. Он не принадлежал к путешествующим специалистам, временно оказавшимся в Кумухе. Надпись рассказывает, что ко времени смерти Аҳмада с ним находилась и его многочисленная семья, в составе которой были и взрослые дети. Значит, Кумух являлся для них постоянным местожительством. Об этом же говорит и то, что потомки Аҳмада проживали в Кумухе вплоть до XIX в.

Надпись позволяет не согласиться с мнением И. Ю. Крачковского, будто «местная традиция не сохранила памяти о древнем периоде распространения арабского влияния в Дагестане; наоборот она настаивает на том, что оно восходит не дальше как к концу XVII в.» [476].

Этот вывод И. Ю. Крачковского основывался на ограниченном числе источников, бывших в распоряжении этого выдающегося ученого. Позже, в 1950 г. пишущий эти строки рассказал ему о кумухской надписи об йеменцах. И. Ю. Крачковский ею очень заинтересовался и предлагал изыскать способы к перевозке ее в Академию наук СССР. К сожалению, через несколько месяцев после этого И. Ю. Крачковский скончался.

Из текста надписи можно заключить, что в XV в. Кумух уже являлся важным центром мусульманской учености в Дагестане.

Интересно также указание надписи на эпидемию чумы в Дагестане в 1450 г.

664. ʻУмма-х̱а̄н-нуцал, он же ʻУмар-х̱а̄н Аварский правил в 1774—1800 гг. На р. Иоре в Грузии 7 ноября 1800 г. он понес тяжелое поражение от грузинских и русских войск. После этого он удалился в Северный Азербайджан и «потом, от стыда и отчаяния, умер, проведя последние дни свои в пьянстве» [477]. Не исключено, что это известие является тенденциозным и ʻУмма-х̱а̄н умер от ран.

665. В эту надпись перенесены сведения из более ранней (см. надпись 559).

Абӯ Муслим — легендарный распространитель ислама в Дагестане. Мухаммад-ха̄н Казикумухский правил в 1748—1789 гг. Обращает на себя внимание русское окончание фамилии писца Кажлаева, хотя он был лакцем из Кумуха.

666. Первая из дат может относиться к обращению жителей Лучека в ислам или к постройке здесь мечети. Вторжение войск Шамиля в долину р. Самура и взятие ими Лучека и других рутульских селений имело место не в 1849 г., а в сентябре 1848 г. «Начальник русских» — это главнокомандующий Кавказской армией кн. Воронцов, в присутствии которого в 1850 г. в Лучеке было заложено укрепление. Гельмец («Калмаз») и Курдул — цахурские селения. Все цахуры в 1852 г. были насильно переселены из бассейна Самура в Северный Азербайджан и вернулись на прежние места лишь в 1860 г. Царские войска в 1861 г. уничтожили в Лучеке построенное ими укрепление и покинули это селение [478].

Надпись сообщает некоторые детали, отсутствующие в других источниках. В частности, только из нее мы узнаем о настроении местных жителей во время постройки здесь укрепления, а также об ограблении мюридами рутульских селений в 1848 г.

667. Эта надпись дополняет то, что содержится в более ранней (см. надпись 653). Первоначальное сооружение бассейна согласно этой поздней надписи относится ко времени распространения ислама в Дагестане. Мастер родом из даргинского селения Мегеб.

---

[476] Крачковский, *Дагестан*, стр. 358; его же, Избр. соч., т. VI, стр. 574.

[477] Бутков, ч. II, стр. 459.

[478] Лавров, *Рутульцы*, стр. 124, 125.

668. Верхнее и Нижнее Казанища населены кумыками и известны с 1589 г. [479].

О «знаменитом шейхе» родом из Хазарского каганата мы ничего не знаем. Может быть, это известный толкователь Корана, родоначальник ханифитского направления среди правоведов и богословов Абӯ Ḥанӣфа, умерший в 750 г.? Ведь народная фантазия перенесла же в Дагестан деятельность и даже могилу его современника Абӯ Муслима, который никогда здесь не бывал.

Старики не смогли нам сообщить: была ли на указанной могиле более старая надпись или нет?

669. Шали (Шела) населены чеченцами. Зелимхан, сын Гушмазуко, — широко известный чеченский абрек, родившийся в 1872 г. в сел. Харачой и убитый 27 сентября 1913 г. (ст. стиль) в сел. Шали [480].

---

[479] Белокуров, стр. 59.

[480] Гатуев, стр. 33, 34, 48, 170.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЗАО — «Записки Императорского Русского археологического общества», СПб.
ЗВО — «Записки Восточного отделения Имп. Русского археологического общества», СПб., Пг.
ЗООИД — «Записки Императорского Одесского общества истории и древностей», Одесса.
ИАК — «Известия Императорской Археологической комиссии», СПб.
ИАН — «Известия Академии наук СССР», М.— Л.
ИРГО — «Известия Императорского Русского географического общества», СПб.
ИСО — «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института», Орджоникидзе.
К — «Кавказ» (газета), Тифлис.
КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР», М.— Л., М.
КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», М.
МАК — Материалы по археологии Кавказа.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
ОЛИКО — Общество любителей изучения Кубанской области (в Екатеринодаре).
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
СА — «Советская археология», М.— Л.
СМАЭ — «Сборник Музея антропологии и этнографиии им. Петра Великого при АН СССР», М.— Л.
СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис.
ССКГ — «Сборник сведений о кавказских горцах», Тифлис.
ТВО — «Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества», СПб.
ТИЭ — «Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая». Новая серия, М.
УЗД — «Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», Махачкала.
УЗК — «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», Нальчик.
УЗКБ — «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», Нальчик.
ЭВ — «Эпиграфика Востока», М.— Л.
BAIS — «Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg», St.-Pbg.
BCS — «Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Pétersbourg», St.-Pbg.— Leipzig.
MA — «Mélanges Asiatiques», St.-Pbg.
MAIS — «Mémoires présentés à l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg», St.-Pbg.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абаев.— М. Абаев, *Балкария (Исторический очерк)*,— журн. «Мусульманин», Париж, 1911, № 14—17.

Абэзин.— П. Абэзин, *Экскурсия на Бирмамыт и по Хасаутскому ущелью*,— «Ежегодник Кавказского горного общества в гор. Пятигорске», № 3, Пятигорск, 1910.

Акритас, *Археологическая разведка*.— П. Г. Акритас, *Археологическая разведка в Кабарде в 1946 году*,—УЗК, т. II, 1947.

Акритас, *Древний торговый путь*.— П. Г. Акритас, *Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа*,— УЗКБ, т. XVI, 1959.

Акритас, Медведева и Шаханов.— П. Г. Акритас, О. П. Медведева и Т. Б. Шаханов, *Архитектурно-археологические памятники горной части Кабардино-Балкарии*,— УЗКБ, т. XVII, серия историческая, 1960.

Акты.— *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, тт. I—XII, Тифлис, 1866—1904.

Акты времен Лжедмитрия.— *Акты времен Лжедмитрия 1-го*. Под ред. Н. В. Рождественского,— «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1918, кн. 1 (264).

Акты исторические.— *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией*, т. IV, СПб., 1842.

Албэров.— Б. А. Албэров, *Два памятника графики из Северной Осетии*,—ИСО, т. XIX, 1957.

Алексеева.— Е. П. Алексеева, *Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа*, Черкесск, 1963.

Алиханов.— Р. Алиханов, *Кубачинский орнамент*, М., 1963.

Алиханов-Аварский.— Алиханов-Аварский, *В горах Дагестана. Ляки и Лякка-кану*,— газ. «Тифлисский листок», Иллюстрированное прибавление, 1899, №№ 5 и 10.

Алкадари. — Гасан-Эфенди Алкадари, *Книга Асари Дагестан*, — СМОМПК, вып. 46, Махачкала, 1929.

Андреев.— А. П. Андреев, *По дебрям Дагестана*,— «Исторический вестник», 1899, № 12.

Анисимов.— С. Анисимов, *Кавказские Альпы, Путеводитель по Кабарде и Балкарии*, М.— Л, 1929.

Анучин.— Д. Н. Анучин, *Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года*,— ИРГО, т. XX, вып. 4, 1885.

Апухтин.— И. Апухтин, *Гора Бештау и ее окрестности*, Пятигорск, 1903.

Археологические исследования.— *Археологические исследования в Терской области*,— газ. «Московские ведомости», 1901, № 38; то же: ИАК, Прибавление к вып. 16, СПб., 1905.

Афанасий Никитин.— *Хожение за три моря Афанасия Никитина*, М.— Л., 1948.

Бабаев.— Д. Бабаев, *Селение Ахты Самурского округа Дагестанской области*,— СМОМПК, вып. XVII, 1893.

Бакиханов.— Аббас-Кули-Ага Бакиханов, *Гюлистан-ирам*,— «Труды Общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 4, Баку, 1926.

Баранов.— Е. Баранов, *Сказки горских татар*, — СМОМПК, вып. XXIII, 1897.

Баркуев и др.— К. Баркуев, М.-К. Ахмедов и А. Шихсаидов, *Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей*, УЗД, т. XI, 1963.

Бартоломей.— И. А. Бартоломей, *Поездка в Вольную Сванетию*,—«Записки Кавказского отдела имп. Русского географического общества», III, Тифлис, 1855.

Баталин.— Ф. Баталин, *Пятигорский край и Кавказские минеральные воды*, ч. I и II, СПб., 1861.

Башкиров, *Археологическое обследование*.— А. С. Башкиров, *Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1927 года*,— «Труды Секции археологии Института археологии и искусствоведения РАНИОН», III, М., 1928.

Башкиров, *Изучение*.— А. С. Башкиров, *Изучение памятников старины*,— «Дагестанский сборник», т. III, Махачкала, 1927.

Бгажба.— Х. С. Бгажба, *Из истории письменности в Абхазии*,— «Труды Абхазского института языка, литературы и истории», XXX, Сухуми, 1959.

Белокуров.— С. Белокуров, *Сношения России с Кавказом*, М., 1889.

Березин, *Нашествие*.— И. Березин, *Нашествие Батыя на Россию*,— «Журнал Министерства народного просвещения», V, СПб., 1855.

Березин, *Путешествие*.— И. Березин, *Путешествие по Дагестану и Закавказью*, изд. I, Казань, 1849; изд. 2, Казань, 1850.

Бернардацци, *Христианские древности за Кубанью*.— И. Бернардацци, *Христианские древности за Кубанью*,— «Журнал Министерства внутренних дел», кн. 4, 1830.

Бернардацци, *Христианские древности на Кавказе*.— И. Бернардацци, *Христианские древности на Кавказе*,— газ. «С.-Петербургские ведомости», 1830, № 140.

Бигулаев, *Копии*.— Б. Б. Бигулаев, *Копии и фотографии алфавитов и памятников осетинской письменности*,— Архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института (Орджоникидзе), Лингвистика, № 45, д. 10.

Бигулаев, *Краткая история*.— Б. Б. Бигулаев, *Краткая история осетинского письма*, Дзауджикау, 1952.

Бигулаев и Джанаев.— Б. Бигулаев и С. Джанаев, *Сбор исторического фольклора*,— газ. «Социалистическая Осетия», 15.IX.1940.

Бобринский.— А. Бобринский, *Доклад о действиях Имп. Археологической комиссии за 1888 год*,— «Отчет Имп. Археологической комиссии за 1882—1888 годы», СПб., 1891.

Богословский.— В. С. Богословский, *Пятигорские и с ними смежные минеральные воды*, М., 1892.

Бретаницкий и Саламзаде.— Л. С. Бретаницкий и А. В. Саламзаде, *Профессиональные звания зодчих и мастеров архитектурного декора по данным строительной эпиграфики Азербайджана*,— ЭВ, XIII, 1960.

Брун.— Ф. Брун, *Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря*,— ЗООИД, т. IX, 1875.

Буниятов.— З. Буниятов, *Азербайджан в VII—IX вв.*, Баку, 1965.

Бутаев.— Д. Бутаев, *Казикумух*,— газ. «Новое обозрение», Тифлис, 1891, № 2759.

Бутков.— П. Г. Бутков, *Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год*, ч. I—III, СПб., 1869.

Бушуев.— С. К. Бушуев, *Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля*, М.— Л., 1939.

Бюрно.— Бюрно, *Кавказская оборонительная линия*,— «Кавказский сборник», т. VII, Тифлис, 1883.

Васильев.— Е. Васильев, *Черноморская береговая линия 1834—1855 гг.*,— «Военный сборник», 1874, № 9.

Вахушти.— Вахушти, *География Грузии*,— «Записки Кавказского отдела Имп. Русского географического общества», кн. XXIV, Тифлис, 1904.

Вельяминов.— Вельяминов, *Замечания на меморию подп. Бюрно*,— «Кавказский сборник», т. VII, Тифлис, 1883.

Верещагин.— А. В. Верещагин, *Путевые заметки по Черноморскому округу*, М., 1874.

Волкова.— Н. Г. Волкова, *Музей Псекупского полка*,— «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», т. IV, Краснодар, 1965.

Воронов.— Н. Воронов, *Из путешествия по Дагестану*,— ССКГ, вып. III, 1870.

Вучетич.— Н. Вучетич, *Четыре месяца в Дагестане*,— К, 1864, № 75.

Вырубов.— Д. А. Вырубов, *Альбом с рисунками жилищ, могильных памятников, одежды и украшений*,— Музей антропологии и этнографии АН СССР (Ленинград), Коллекция 693, № 3.

Габиев.— Саид Габиев, *Лаки. Их прошлое и быт*,— СМОМПК, вып. XXXVI, 1906.

Гаджиев.— В. Г. Гаджиев, *Присоединение Дагестана к России*,— УЗД, т. I, 1956.

Гаджиева, *Материальная культура*.— С. Ш. Гаджиева, *Материальная культура кумыков XIX—XX вв.*, Махачкала, 1960.

Гаджиева, *Очерк*.— С. Ш. Гаджиева, *Очерк истории и этнографии дагестанских терекеменцев в XIX веке*,— «Ученые записки Дагестанского гос. женского педагогического института», т. II, Махачкала, 1958.

Гарданов.— Б. А. Гарданов, *Материалы по обычному праву кабардинцев*, Нальчик, 1956.

Гатуев.— К. Гатуев, *Зелимхан*, Ростов-на-Дону — Краснодар, 1926.

Гербер.— И. Г. Гербер, *Известия о находящихся на западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 году*,— «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», СПб., 1760, авг., сент.

Глушков.— М. П. Глушков, *Состояние начального образования в дореволюционной Черкесии*,— «Ученые записки Ишимского гос. пед. института», т. III, вып. 4, Тюмень, 1959.

Годовой отчет.— *Годовой отчет Общества любителей кавказской археологии за 1876 год*,— «Известия общества любителей кавказской археологии», вып. I, Тифлис, 1877.

Голиков.— И. И. Голиков, *Деяния Петра Великого мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам*, изд. 2, т. 9, М., 1838.

Голицын.— П. Б. Голицын, *Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля*, СПб., 1851.

Давидович.— С. Ф. Давидович, *Восхождение на Эльбрус*,— «Исторический вестник», 1887, май.

Далгат.— У. Б. Далгат, *Фольклор и литература народов Дагестана*, М., 1962.

Дебиров.—П. М. Дебиров, *Надмогильные памятники Дагестана XV—XVIII вв.*,— УЗД, т. X, 1962.

Долбежев.— В. И. Долбежев, *Извлечение из отчета об археологических поисках в Нальчикском округе Терской области*, — «Отчет Имп. Археологической комиссии за 1893 год», СПб., 1895.

Дорн, *Атлас*.— *Атлас к путешествию Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря*, СПб., 1895.

Дорн, *Отчет*.— Б. Дорн, *Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря*,— ТВО, ч. VIII, 1864.

Дроздов.— И. Дроздов, *Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848 по 1856 год*,— «Кавказский сборник», т. X, Тифлис, 1886; т. XI, 1887.

Духовский.— С. Духовский, *Материалы для описания войны на Западном Кавказе*,— «Военный сборник», 1864, № 11—12.

Дьячков-Тарасов.— А. Дьячков-Тарасов, *Заметки о Карачае и карачаевцах*,— СМОМПК, вып. XXV, 1898.

Дюбуа де Монперэ.— Ф. Дюбуа де Монперэ, *Путешествие вокруг Кавказа*, т. I, Сухуми, 1937.

Егоров.— Н. Егоров, *Рим-гора*,— газ. «Красный Карачай», Микоян-Шахар, 1939, № 143.

Елчин.— *Посольство дьяка Феодора Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю*,— «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Моск. университете», 1887, II.

Ермоленко, *Древние храмы*.— М. Ермоленко, *Древние храмы близ Нальчика и мумии балкарских могильников Терской области*,— «Труды Ставропольской ученой архивной комиссии», вып. I и отд. изд., Ставрополь, 1911.

Ермоленко, *Путеводитель.*— М. И. Ермоленко, *Путеводитель по Кабарде и Балкарии*, Нальчик, 1928.

Жан де Люк.— Жан де Люк, *Описание перекопских и нагайских татар, черкесов, мингрелов и грузин,*— ЗООИД, т. XI, 1879.

Живило.— К. Живило, *Каталог Кубанского этнографического и естественно-исторического музея.* Витрина № XVI, Екатеринодар, 1909.

Завещание Кигилай.— Завещание Кигилай,— Рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР, дело № 1356.

Званба.— С. Т. Званба, *Этнографические этюды*, Сухуми, 1955.

Званбай.— С. Званбай, *Зимние походы убыхов на Абхазию,*— К, 1852, № 33.

Зубарев.— З-в, *Поездка из Москвы за Кавказ,*— газ. «Тифлисские ведомости», 1830, № 57.

Иваненков.— Н. С. Иваненков, *Карачаевцы,*— «Известия ОЛИКО», вып. V, 1915.

Иванюков и Ковалевский.— И. Иванюков и М. Ковалевский, *У подошвы Эльборуса,*— «Вестник Европы», 1886, № 1.

Иессен.— А. А. Иессен, *Археологические памятники Кабардино-Балкарии,*— МИА, 1941, № 3.

История Азербайджана.— *История Азербайджана*, т. I, Баку, 1958.

История, география.— *История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.* Архивные материалы под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева, М., 1958.

История Кабарды.— *История Кабарды с древнейших времен до наших дней*, М., 1957.

К.— К., *Обзор событий на Кавказе в 1846 г.,*— «Кавказский сборник», т. XVII, Тифлис, 1896.

Кабардино-русские отношения.— *Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.*, т. I—II, М., 1957.

Кабардинский фольклор.— *Кабардинский фольклор*, изд. «Academia», М., 1936.

Кавказская летопись.— *Кавказская летопись,*— К, 1858, № 65 и 1864, № 28.

Казбеков.— К. Казбеков, *Зарисовки сказителей, памятников и др.,*— Архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института (Орджоникидзе), Фольклор, № 110, дело 88.

Калоев.— Б. А. Калоев, *В. Ф. Миллер—кавказовед*, Орджоникидзе, 1963.

Каменев, *Бассейн.*— Н. Каменев, *Бассейн Псекупса,*— газ. «Кубанские войсковые ведомости», Екатеринодар, 1867, № 5.

Каменев, *Несколько слов.*— Н. Каменев, *Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупского полка в особенности,*— газ. «Кубанские войсковые ведомости», Екатеринодар, 1867, № 39.

Каранаилов.— О. Каранаилов, *Аул Чох,*— СМОМПК, вып. IV, 1884.

ал-Карахи.— *Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля.* Перевод с арабского, М.— Л., 1941.

Кассиев.— Э. Ю. Кассиев, *Очерки лакской дореволюционной литературы*, Махачкала, 1959.

Каяев.— А. Каяев, *Из истории лаков,*— Рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР (Махачкала).

Кеппен.— Ф. П. Кеппен, *Биография П. И. Кеппена,*— «Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук», т. LXXXIX, № 5, СПб., 1911.

Кильчевская.— Э. В. Кильчевская, *Декоративное искусство аула Кубачи*, М., 1962.

Ковалевский, *Дагестанская «народная» правда.*— М. М. Ковалевский, *Дагестанская «народная» правда,*— «Этнографическое обозрение», 1890, № 1.

Ковалевский, *Закон и обычай.*— М. М. Ковалевский, *Закон и обычай на Кавказе*, т. II, М., 1890.

Ковалiвський А.— А. Ковалiвський, *Розписи мусульманського кладовища,*— «Схiднiй свiт», Харкiв, 1928, № 6.

Козубский, *Дагестанский сб.,*— Е. И. Козубский, *Дагестанский сборник*, вып. 1, Темир-Хан-Шура, 1902.

Козубский, *История.*— Е. И. Козубский, *История города Дербента*, Темир-Хан-Шура, 1906.

Кокиев, *Материалы.*— Г. Кокиев, *Материалы по истории Осетии (XVIII век),*— ИСО, т. VI, 1934.

Кокиев, *Некоторые исторические сведения.*— Г. А. Кокиев, *Некоторые исторические сведения о древних городищах Татартуп и Дзулата,*— «Записки Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института», Ростов-на-Дону, 1929, т. II.

Кокиев, *Склеповые сооружения.*— Г. Кокиев, *Склеповые сооружения горной Осетии.* Историко-этнологический очерк, Владикавказ, 1928.

Коллекции.— Коллекции Кавказского музея, т. V, Тифлис, 1902.

Коллекция древних памятников.— Коллекция древних памятников, присланных из Николаева,— ЗООИД, т. I, 1844.

Комаров, *Казикумухские и кюринские ханы.*— А. К., *Казикумухские и кюринские ханы,*— ССКГ, вып. II, 1869.

Конради.— Ф. Конради, *Рассуждение о искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках*, СПб., 1831.

Контракт.— Контракт 1699 г., заключенный между общиной сел. Хунзах и новоселами,— Рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (Махачкала), оп. 2, дело № 1356.

Короленко.— П. П. Короленко, *Горские поселенцы в Черномории,*— «Известия ОЛИКО», вып. III, 1902.

Косвен.— М. О. Косвен, *Этнография и история Кавказа*, М., 1961.

Краткое описание.— Краткое описание страны, лежащей к северу от реки Сочи-Псты до вновь возведенного на Туапсе укрепления,— газ. «Кубанские областные ведомости», Екатеринодар, 1884, № 50.

Крачковский, *Арабская литература.*— И. Ю. Крачковский, *Арабская литература на Северном Кавказе,*— ИАН, Отделение литературы и языка, 1948, т. VII, вып. I.

Крачковский, *Дагестан.*— И. Ю. Крачковский, *Дагестан и Йемен,*— сб. «Памяти академика Н. Я. Марра», М.— Л., 1938.

Крачковский, Избр. соч.— И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. V, М.—Л., 1958; т. VI, 1960.

Крупнов, *В глубь веков.*— Е. И. Крупнов, *В глубь веков,*— газ. «Советская Россия», 24.X.1957.

Крупнов, *Новые археологические исследования.*— Е. И. Крупнов, *Новые археологические исследования,*— газ. «Социалистическая Осетия», Орджоникидзе, 19.X.1958.

Крупнов, *Новые источники.*— Е. И. Крупнов, *Новые источники по древней и средневековой истории Северного Кавказа,*—КСИИМК, вып. 78, 1960.

Кузнецов В., *Аланские племена.*— В. А. Кузнецов, *Аланские племена Северного Кавказа,*— МИА, 1962, № 106.

Кузнецов В., *К вопросу.*— В. А. Кузнецов, *К вопросу о позднеаланской культуре Северного Кавказа,*— СА, № 2, 1952.

Кузнецов В. и Милорадович, *Археологические исследования в 1958 году.*— В. А. Кузнецов и О. В. Милорадович, *Археологические исследования в Северной Осетии в 1958 году,*— «Краткие сообщения Института археологии», вып. 84, 1961.

Кузнецов В. и Милорадович, *Археологические исследования в 1959 году.*— В. А. Кузнецов и О. В. Милорадович, *Археологические исследования в Северной Осетии в 1959 году,*— «Краткие сообщения Института археологии», вып. 86, 1961.

Кузнецов Н.— Н. И. Кузнецов, *В дебрях Дагестана,*— ИРГО, вып. I—III, 1913.

Кумыков.— Т. Х. Кумыков, *Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800—1869 гг.)*, Нальчик, 1959.

Куссаева.— С. С. Куссаева, *Некоторые итоги археологических раскопок в ст. Змейской,*— ИСО, т. XVII, 1956.

Кушева.— Е. Н. Кушева, *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII века)*, М., 1963.

Лавров, *Абазины.*— Л. И. Лавров, *Абазины,*— «Кавказский этнографический сборник», I, 1955 (ТИЭ, т. XXVI).

Лавров, *Башня.*— Л. И. Лавров, *Башня Адиюх в Черкесии,*— КСИИМК, VII, 1940.

Лавров, *До питання.*— Л. І. Лавров, *До питання про українсько-кавказькі культурні зв'язки,*— «Народна творчість та етнографія», кн. 3, Київ, 1961.

Лавров, *Заключительное слово.*— Л. И. Лавров, *Заключительное слово,*— «Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов», Нальчик, 1960.

Лавров, *Из поездки в Балкарию.*— Л. И. Лавров, *Из поездки в Балкарию,*— «Советская этнография», II, 1937.

Лавров, *Из поездки в Черноморскую Шапсугию.*— Л. И. Лавров, *Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 года,*— «Советская этнография», 1936, № 4—5.

Лавров, *К истории.*— Л. И. Лавров, *К истории бжедугов и жанеевцев,*— «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», т. IV, Краснодар, 1965.

Лавров, *Кто и когда.*— Л. И. Лавров, *Кто и когда построил башню Адиюх,*— газ. «Красная Черкесия», 1940, № 284.

Лавров, *Материалы.*— Л. И. Лавров, *Материалы по арабской эпиграфике на Северном Кавказе,*— СМАЭ, т. XX, 1961.

Лавров, *Новые материалы.*— Л. И. Лавров, *Новые материалы по арабской эпиграфике на Северном Кавказе,*— СМАЭ, т. XXI, 1963.

Лавров, *Об арабских надписях.*— Л. И. Лавров, *Об арабских надписях Кабардино-Балкарии,*— УЗКБ, т. XVII, серия историческая, 1960.

Лавров, *Обезы.*— Л. И. Лавров, *Обезы русских летописей,*— «Советская этнография», 1946, № 4.

Лавров, *О времени.*— Л. И. Лавров, *О времени постройки кабардинской башни на р. Малом Зеленчуке,*— УЗК, т. IV, 1948.

Лавров, *О некоторых.*— Л. И. Лавров, *О некоторых этнографических данных по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев,*— «Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22—26 июня 1959 г.)», Нальчик, 1960.

Лавров, *О происхождении.*— Л. И. Лавров, *О происхождении народов северо-западного Кавказа,*— «Сборник статей по истории Кабарды», вып. III, Нальчик, 1954.

Лавров, *Происхождение балкарцев.*— Л. И. Лавров, *Происхождение балкарцев и карачаевцев,*— КСИЭ, XXXII, 1959.

Лавров, *Происхождение кабардинцев.*— Л. И. Лавров, *Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории,*— «Советская этнография», 1956, № 1.

Лавров, *Расселение.*— Л. И. Лавров, *Расселение сванов на Северном Кавказе до XIX века,*— КСИЭ, X, 1950 и «Вопросы этнографии Кавказа», Тбилиси, 1952.

Лавров, *Рутульцы.*— Л. И. Лавров, *Рутульцы в прошлом и настоящем,*— «Кавказский этнографический сборник», III, М.—Л., 1962 (ТИЭ, т. LXXIX).

Лавров, СМАЭ, т. XVII.— Л. И. Лавров, *Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции,*— СМАЭ, т. XVII, 1957.

Лавров, СМАЭ, т. XVIII.— Л. И. Лавров, *Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции (статья 2),*— СМАЭ, т. XVIII, 1958.

Лавров, СМАЭ, т. XIX.— Л. И. Лавров, *Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции (статья 3),*— СМАЭ, т. XIX, 1960.

Лавров, *Хазнидонские надписи.*— Л. И. Лавров, *Хазнидонские надписи,*— ИСО, т. XXIII, вып. 1, 1962.

Лавров, *Черкесия.*— Л. И. Лавров, *Черкесия в XIII—XIV веках,*— газ. «Красная Черкесия», Черкесск, 1941, № 137.

Лавров, *Южнодагестанский хронограф.*— Л. И. Лавров, *Южнодагестанский хронограф 1710—1712 гг.,*— КСИЭ, XXXII, 1959.

Лайпанов.— Х. О. Лайпанов, *К истории карачаевцев и балкарцев,* Черкесск, 1957.

Ламберти. — А. Ламберти, *Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией*,— СМОМПК, вып. XLIII, 1913.

Латышев.— В. В. Латышев, *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе*, т. I, вып. I, СПб., 1893.

Летопись на камнях.— Летопись на камнях,— газ. «Дагестанская правда», Махачкала, 1953, № 58.

Линевич.— И. Линевич, *Бывшее Елисуйское султанство*,— ССКГ, вып. VII, 1873.

Любимова.— Г. Н. Любимова, *Культовые постройки агульских селений горного Дагестана*,— «Памятники культуры. Исследование и реставрация», 3, М., 1961.

Любимова и Хан-Магомедов.— Г. Н. Любимова и С. О. Хан-Магомедов, *Народная архитектура Южного Дагестана. Табасаранская архитектура*, М., 1956.

Магомедов, *Борьба*.— Р. Магомедов, *Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля*, Махачкала, 1939.

Магомедов, *История*.— Р. М. Магомедов, *История Дагестана с древнейших времен до начала XIX века*, Махачкала, 1961.

Магомедов, *Легенды*.— Р. Магомедов, *Легенды и факты*, Махачкала, 1963.

Магомедов, *Общественно-экономический и политический строй*.— Р. М. Магомедов, *Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX веков*, Махачкала, 1957.

Магомедов, *Присоединение*.— Р. М. Магомедов, *Присоединение Дагестана к России*,— сб. «Очерки истории Дагестана», вып. I, Махачкала, 1950.

Макаренко.— Н. Е. Макаренко, *Археологические исследования 1907—1909 годов*,— ИАК, вып. 43, 1911.

Македонов.— Л. В. Македонов, *В горах Кубанского края*, Воронеж, 1908.

Максимов.— *Адыгейские сказания и сказки*. В литературной обработке П. Максимова, Адчериздат, 1937.

Маллачиханов.— Б. Маллачиханов, *О прошлом Аварии*, Махачкала, 1928.

Мардж.— مارج 1929, № 51,— (адыгейская газета, издававшаяся в гор. Кунейтра в Сирии).

Масимов.— У. Масимов, *Могила Хаджи-Мурата*,— газ. «Бакинский рабочий», 1959, № 196.

Материалы и исследования.— Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору. Под ред. А. Ю. Бозиева, Нальчик, 1962.

Материалы к истории.— Материалы к истории Персидской войны 1826—1828 гг.,— «Кавказский сборник», т. XXX, Тифлис, 1910.

Материалы по археологии.— Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии, т. I, Орджоникидзе, 1961.

Материалы по истории.— Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. III, ч. 1, Махачкала, 1940.

Миллер А.— А. А. Миллер, *Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК в 1924 и 1925 годах*,— «Сообщения Гос. академии истории материальной культуры», I, Л., 1933.

Миллер В., *Осетинские этюды*.— В. Ф. Миллер, *Осетинские этюды*, ч. III, М., 1887.

Миллер В., *Терская область*.— В. Миллер, *Терская область. Археологические экскурсии*,— МАК, вып. I, 1888.

Миллер В. и Ковалевский.— В. Миллер и М. Ковалевский, *В горских обществах Кабарды*,— «Вестник Европы», 1884, кн. 4.

Минаева.— Т. М. Минаева, *Очерки по археологии Ставрополья*, Ставрополь, 1965.

Минасов.— Р. Минасов, *Могила Хаджи-Мурата*,— «Огонек», 1960, № 32.

Минорский.— В. Ф. Минорский, *История Ширвана и Дербенда X—XI веков*, М., 1963.

Миятев.— П. Миятев, *Тугрите на османските султани от XV—XX ст.*,— «Годишник на Пловдивската народна библиотека и музей 1937—1939», София, 1940.

Мойсей Каганкатваци.— *История агван Мойсея Каганкатваци, писателя X века*, СПб., 1861.

Мурзакевич.— Н. Мурзакевич, *Анапская крепостная надпись Одесского музея*,— ЗООИД, т. X, 1876.

Мухаммед Рафи.— *Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи*,— ССКГ, вып. V, 1871.

Назаревич.— А. Ф. Назаревич, *Героический эпос горцев и его влияние на дальнейшее развитие литературы народов Дагестана*,— «Труды Первой научной сессии Дагестанской научно-исследовательской базы Академии наук СССР», Махачкала, 1948.

Найдена могила.— *Найдена могила Хаджи-Мурата*,— газ. «Кабардино-балкарская правда», Нальчик, 1958, № 193.

Нарышкин.— *Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетия) с археологической целью в 1867 году*,— ИАК, т. VIII, вып. 4, 1876.

Н. В.— Н. В., *1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе*,— «Кавказский сборник», т. XII, Тифлис, 1888.

Невская, *Земельная реформа*.— В. П. Невская, *Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии*,— «Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института», вып. III (серия историческая), Черкесск, 1959.

Невская, *Карачай*.— В. П. Невская, *Карачай в пореформенный период*, Ставрополь, 1964.

Невская, *Социально-экономическое развитие*.— В. П. Невская, *Социально-экономическое развитие Карачая в XIX веке (дореформенный период)*, Черкесск, 1960.

Нейматова, *Эпиграфические памятники*.— М. X. Не'мәтова, *Азербаjчанын епиграфик абидәләри (XVII—XVIII әсрләр)*, Бакы, 1963.

Нейматова, 1954.— М. X. Не'мәтова, *1954-чү ил Дәрбәнд сәфәри һаггында илк мә'лумат*,— «Доклады Академии наук Азербайджанской ССР», т. XI, 1955, № 11.

Нейматова, *Надписи Дербента*.— М. X. Не'мәтова, *XV әср Ширван тарихинин өјрәнилмәсинде Дәрбәнд китабәләринин әһәмиййәти*,— «Известия Академии наук Азербайджанской ССР», 1955, № 11.

Ногма.— Ш. Б. Ногма, *Филологические труды*, т. I, Нальчик, 1956.

Ногмов.— Ш. Б. Ногмов, *История адыгейского народа*, Нальчик, 1958.

Нордман.— А. Нордман, *Путешествие по Закавказскому краю*,— «Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1838, № 11.

Нэгумэ.— Нэгумэ Ш. Б., *Адыгэ народым и тхыдэ къэбэрдейхэм къаIуэтэж хъыбарыжьхэмкIэ тхыжауэ*, Налшык, 1958.

Олеарий.— А. Олеарий, *Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию*, СПб., 1906.

Оленин.— Н. А. Оленин, *Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамани в 1792 году*, СПб., 1806.

Омаров и Маршаев.— А. С. Омаров и Р. Г. Маршаев, *Постановления Рустем-хана как источник по истории Кайтага XVII в.*,— УЗД, т. VII, 1959.

Описание земель.— *Описание земель между рекою Кубанью, Черным морем и хребтом Кавказских гор*,— Архив Академии наук СССР, ф. 32, оп. 1, № 64.

Орехов, *По северному склону*.— И. Орехов, *По северному склону Западного Кавказа*,— «Военный сборник», 1870, № 10.

Орехов, *По южному склону*.— И. О. Орехов, *По южному склону Западного Кавказа*,— «Военный сборник», 1869, № 12.

Османов.— Г. Г. Османов, *О социальном строе Дагестана в конце XVIII — начале XIX вв.*,— УЗД, т. VII, 1959.

О сражении.— *О сражении, происходившем на реке Калалах в апреле 1774 года*,— газ. «Астраханский справочный листок», 1867, № 88.

От редакции.— *От редакции*, МАК, вып. VII, 1898.

Очерки истории балкарского народа.— *Очерки истории балкарского народа*, Нальчик, 1961.

Очерки истории Дагестана.— *Очерки истории Дагестана*, т. I, Махачкала, 1957.

Памятная книжка Кавказских минеральных вод.— Памятная книжка Кавказских минеральных вод на 1873 год, СПб., 1873.

Памятная книжка Кубанской области.— Памятная книжка Кубанской области на 1874 год, Екатеринодар, 1873.

Памятник 1147 года.— Памятник 1147 года, находящийся в сел. Кюнюм,— газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария», Нальчик, 1941, № 23.

Памятники времен утверждения.— Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе. Под ред. г.-м. Потто, вып. II, Тифлис, 1909.

Памятники дипломатических и торговых сношений.— Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, т. II, СПб., 1892 (ТВО, т. XXI); т. III, 1898 (ТВО, т. XXII).

Пахомов.— Е. А. Пахомов, *О Дербендском княжестве XII—XIII вв.*— «Известия АзГНИИ. Историко-этнографическое и археологическое отделение», т. I, вып. 2, Баку, 1930.

Песни.— Песни страны гор. Переводы Н. Капиевой, Махачкала, 1947.

Песня о Надир-шахе.— Песня о Надир-шахе,— «Дагестанский сборник», т. III, Махачкала, 1927.

Полиевктов.— М. Полиевктов, *Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию*, 1640—1643, Тифлис, 1928.

Помяловский.— И. Помяловский, *Сборник греческих и латинских надписей Кавказа*, СПб., 1881.

Попов.— И. Попов, *Ичкерия*,— ССКГ, вып. IV, 1870.

Поэзия.— Поэзия народов Дагестана, Махачкала, 1954.

Прозрителев.— Г. Н. Прозрителев, *Древние христианские храмы на Северном Кавказе*,— «Сборник сведений о Северном Кавказе», т. I, 1906.

Путешествия.— Путешествия русских послов XVI—XVII вв., М.— Л., 1954.

Пфаф.— В. Б. Пфаф, *Описание путешествия в Южную Осетию, Рачу, Большую Кабарду и Дигорию*,— «Сборник сведений о Кавказе», т. II, Тифлис, 1872.

Русско-адыгейские торговые связи.— Русско-адыгейские торговые связи 1793—1860 гг. Сборник документов, Майкоп, 1957.

Русско-дагестанские отношения.— Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв. (*Документы и материалы*), Махачкала, 1958.

Рыбаков.— Б. А. Рыбаков, *Древняя Русь. Сказания — былины — летописи*, М., 1963.

Саидов.— М. С. Саидов, *О некоторых памятниках материальной культуры в лакских районах ДАССР*,— УЗД, т. III, 1957.

Семенов Л.— Л. П. Семенов, *Татартупский минарет*, Дзауджикау, 1947.

Семенов Н.— Н. Семенов, *Туземцы северо-восточного Кавказа*, СПб., 1895.

Семилуцкий.— А. Семилуцкий, *Древний город Маджары, город Св. Креста и село Прасковея Ставропольской губернии*,— СМОМПК, вып. XXII, 1897.

Скорятин.— В. Д. Скорятин, *Заметки о Кавказе*,— «Отечественные записки», 1862, март, май.

Смирнов В.— В. Д. Смирнов, *Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в XVIII столетии*, Одесса, 1889.

Смирнов Н.— Н. А. Смирнов, *Мюридизм на Кавказе*, М., 1963.

Смирнов С.— С. Смирнов, *Путеводитель к Кавказским минеральным водам*, Пятигорск, 1867.

Смолин.— В. Ф. Смолин, *Катакомбы на Рым-горе, близ Кисловодска*,— «Краеведение на Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 1928, № 1—2.

Соколова.— Н. В. Соколова, *Эльбрусская экспедиция Академии наук 1829 года*,— УЗКБ, т. XXIII, 1965.

Соломоник.— Э. И. Соломоник, *Сарматские знаки Северного Причерноморья*, Киев, 1959.

Спафарис.— И. С. Спафарис, *Принадлежащие Музею имп. Одесского общества истории и древностей предметы с арабскими, персидскими и турецкими надписями*,— ЗООИД, т. XXXII, 1915.

Средневековые памятники.— Средневековые памятники Северной Осетии,— МИА, № 114, 1963.

Султан Довлет-Гирей.— Султан Довлет-Гирей, *Бжедуховские памятники в местечке Горячий Ключ Кубанской области*,— «Известия ОЛИКО», вып. IV, 1909.

Сысоев, *Археологическая экскурсия*.— В. М. Сысоев, *Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году*,— МАК, вып. IX, 1904.

Сысоев, *Древности*.— В. М. Сысоев, *Древности по верхнему течению р. Кубани*,— МАК, вып. IX, 1904.

Сысоев, *Карачай*.— В. М. Сысоев, *Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении*,— СМОМПК, вып. XLIII, 1913.

Сысоев и Щербина.— В. Сысоев и В. Щербина, *Краткий указатель археологических, естественно-исторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов, имеющихся при Кубанском статистическом комитете*,— «Кубанский сборник», т. IV, Екатеринодар, 1897.

Тамай.— А. И. Тамай, *К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира*,— УЗД, т. V, 1958.

Тамбиев.— И. Тамбиев, *Заметки по истории Балкарии*,—«Революция и горец», № 8, Ростов-на-Дону, 1933.

Тарихи.— *Тарихи Дербенд-наме*. Под ред. М. Алиханова-Аварского, Тифлис, 1898.

Татаров.— *Дневник майора Татарова, веденный в Кабарде в 1761 году*,— «Указатель географического, статистического, исторического и этнографического материала в „Ставропольских губ. ведомостях''. Первое десятилетие (1850—1859 гг.)», под ред. Кобякова, Тифлис, 1879.

Татары и черкесы.— *Татары и черкесы в Турции*,— «Славянский сборник», т. II, СПб., 1877.

Татищев.— В. Н. Татищев, *История российская*, т. I, М.— Л., 1962.

Тепцов.— В. Тепцов, *По истокам Кубани и Терека*,— СМОМПК, вып. XIV, 1892.

Токов.— Письмо Н. Токова из сел. Картджюрт от 11 апр. 1911 г.,— Архив Краснодарского историко-краеведческого музея, папка: Переписка по вопросу об археологических памятниках и пр.

Толстой.— Л. Н. Толстой, *Хаджи Мурат*, Баку, 1941.

Торнау.— Ф. Ф. Торнау, *Воспоминания кавказского офицера*, М., 1864.

Тотоев.— М. С. Тотоев, *История зарождения осетинской письменности в XVIII в.*,— ИСО, т. XIX, 1957.

Тульчинский, *Поэмы*. — Н. П. Тульчинский, *Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар Нальчикского округа Терской области*,—«Терский сборник», VI, Владикавказ, 1903.

Тульчинский, *Пять горских обществ*. —Н. П. Тульчинский, *Пять горских обществ Кабарды*,— «Терский сборник», V, Владикавказ, 1903.

Утверждение.— *Утверждение русского владычества на Кавказе*, т. III, ч. 1, Тифлис, 1904.

Фадеев.— А. Фадеев, *Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе*,— «Исторический сборник», кн. 4, М.— Л., 1935.

Федоров.— Я. А. Федоров, *Архитектурные традиции кумыков*. Рукопись.

Фелицын.— Е. Д. Фелицын, *Князь Сефер-бей Зан*,— «Кубанский сборник», т. X, Екатеринодар, 1903.

Филимонов.— Г. Д. Филимонов, *Древние каменные изваяния в Пятигорске*,— «Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее», М., 1876.

Филоненко.— В. И. Филоненко, *Грамматика балкарского языка*, Нальчик, 1940.

Фиркович.— А. Фиркович, *Археологические разведки на Кавказе*,— ЗАО, т. IX, 1857; то же: ТВО, 1858, ч. III.

Фома Мецопский.— Фома Мецопский, *История Тимур-ланка и его преемников*, Баку, 1957.

Фонвилль.— А. Фонвилль, *Последний год войны Черкесии за независимость 1863—1864 гг.*, Краснодар, 1927.

Фонд Дорна.— Б. А. Дорн (Личные бумаги),— Архив АН СССР (Ленинград), ф. 776, оп. 1, №№ 105, 106 и 148.

Фонд Кеппена.— П. И. Кеппен (Личные бумаги),— Архив АН СССР (Ленинград), ф. 30, оп. 1, №№ 145 и 146.

Фонд Комарова.— А. В. Комаров (Эпиграфические материалы),— Рукописный отдел Института народов Азии АН СССР (Ленинград), ф. 71, оп. 1, №№ 18 и 19.

Хаджимуков.— Хаджимуков, *Народы Западного Кавказа*,— «Кавказский сборник», т. XXX, Тифлис, 1910.

Хаджи-Мурадов.— М. Хаджи-Мурадов, *Бегство и гибель Хаджи-Мурата*,— газ. «Дагестанская правда», Махачкала, 10.VI.1962.

Халилов.— Х. М. Халилов, *Лакский песенный фольклор*, Махачкала, 1959.

Хан-Магомедов.— С. О. Хан-Магомедов, *Дербент*, М., 1958.

Ханыков, *Альбом*.— Н. В. Ханыков, *Альбом рисунков с памятников и надписей города Дербента*,— Ученый архив Всесоюзного географического общества (Ленинград), разр. 52, оп. 1, № 63.

Ханыков, *Археологическое известие*.— Н. Ханыков, *Археологическое известие*,— К, 1850, №№ 52, 53.

Хашаев, *Кодекс*.— Х.-М. Хашаев, *Кодекс законов Умма-хана аварского (Справедливого)*, М., 1948.

Хашаев, *Общественный строй*.— Х.-М. Хашаев, *Общественный строй Дагестана в XIX веке*, М., 1961.

Хашаев, *Памятники*.— Х.-М. Хашаев, *Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы*, М., 1965.

Хашаев, *Прогрессивное значение*.— Х.-М. Хашаев, *Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России*, Махачкала, 1958.

аль-Холи.— Амин аль-Холи, *Связи между Нилом и Волгой в XIII—XIV вв.*, М., 1962.

Хоретлев.— А. О. Хоретлев, *Влияние России на просвещение Адыгеи (XIX в.— нач. XX в.)*, Майкоп, 1957.

Хроника.— *Хроника войн Джара в XVIII столетии*, Баку, 1931.

Чаринов.— М. Чаринов, *Лакская поэзия*,— «Известия Общества обследования и изучения Азербайджана», Баку, 1926, № 1.

Шамхалы.— *Шамхалы Тарковские*,— ССКГ, I, 1868.

Шарден.— *Путешествие кавалера Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг.*,— «Кавказский вестник», Тифлис, 1900, № 8.

Шаховской.— И. Шаховской, *Воспоминания о Кавказе*,— «Военный сборник», № 10, 1876.

Шиллинг.— Е. М. Шиллинг, *Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды*, М.— Л., 1949 (ТИЭ, т. VIII).

Шильтбергер.— *Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке*,— «Записки Имп. Новороссийского университета», т. I, Одесса, 1867.

Ширяев.— С. Д. Ширяев, *По Северному Кавказу*, Ставрополь, 1960.

Шихсаидов, *Арабские строительные надписи*.— А. Р. Шихсаидов, *Арабские строительные надписи Дагестана (XI—XVII вв.)*, —УЗД, т. XIII, серия историческая, 1964.

Шихсаидов, *Когда и как*.— А. Р. Шихсаидов, *Когда и как насаждался в Дагестане ислам*, Махачкала, 1962.

Шихсаидов, *Новые данные*.— А. Р. Шихсаидов, *Новые данные по средневековой истории Дагестана*,— УЗД, т. IX, 1961.

Шихсаидов, *Распространение*.— А. Р. Шихсаидов, *Распространение ислама в Южном Дагестане в X—XV вв.*,— УЗД, т. VI, 1959.

Шортэн.— А. Шортэн, *Къэзэнокъуэ Жэбагъы*, Налшык, 1956.

Щербатов.— А. Щ-в, *Письмо к издателям Тифлисских ведомостей*,— газ. «С.-Петербургские ведомости», 1829, № 109.

Щербина.— Ф. А. Щербина, *История Кубанского казачьего войска*, т. II, Екатеринодар, 1913.

Эвлия Челеби — 1928‘7 جلد ، ۱۳۱۴ ، جلد ۲ ، استانبول ، سياحتنامه‌سى ، آوليا چلبى .
Эсадзе. — Б. С. Эсадзе, *Покорение Западного Кавказа*, Тифлис, 1914.
Эски къарачай джырла.— Эски къарачай джырла, Микоян-Шахар, 1940.
Юров.— А. Юров, *1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе*,— «Кавказский сборник», т. X, Тифлис, 1886.
Яковлев.— Н. Ф. Яковлев, *Изучение даргинского и кубачинского языков*,— «Дагестанский сборник», т. III, Махачкала, 1927.
Bell.— J. S. Bell, *Tagebuch seines Aufenthaltes in Cirkassien, während der Jahre 1837, 1838 und 1839*, Pforzheim, 1841.
Besse.— J. Ch. de Besse, *Voyage en Crimée, au Cavcase, en Géorgie, en Arménie, en Asie Mineure et à Constantinople en 1829 et 1830*, Paris, 1838.
Boeckhius.— A. Boeckhius et J. Franzio, *Corpus inscriptionum graecarum*, vol. IV, Berolini, 1877.
Cantemir.— *Collectanea Orientalia*, в кн.: «Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana», t. VI, Bucuresci, 1883.
Derbend-Nâmeh.— Derbend-Nâmeh. Translated from a select turkish version and published with notes, illustrative of the history, geography, antiquities etc. etc. occurring throughout the work by Mirza A. Kazem-Beg,— MAIS, t. VI, 1851; отд. изд., St.-Pbg, 1851.
Dorn, *Bericht*. — B. Dorn, *Bericht über eine wissenschaftliche Reise in dem Kaukasus und den südlichen Küstenländern des Kaspischen Meeres*,— BAIS, t. IV, 1862; то же: MA, t. IV, livr. 4, 1862.
Dubois de Montpéreux.— Dubois de Montpéreux, *Voyage autour du Caucase*, t. IV, Paris, 1840.
Garnati.— *Le Tuḥfat al-Albāb* de Abū Ḥāmid al-Andalusi al-Ġarnāṭī édité d'après les mss. 2167, 2168, 2170 de la Bibliothèque nationale et le ms. d'Alger, par G. Ferrand,— «Journal asiatique», t. CCVIII, 1925, juillet — septembre.
Gmelin.— S. G. Gmelin, *Reise durch Russland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche*, T. IV, SPb., 1784.
Güldenstädt.— J. A. Güldenstädt, *Reise durch Russland und im Caucasischen Gebürge*, I, SPb., 1787; II, 1791.
Guthrie.— M. Guthrie, *A tour performed in the years 1795—6, through the Taurida, or Crimea, the ancient kingdom of Bosphorus the once powerful republic of Tauric Cherson and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy*, London, 1802.
Khanikoff, *Mémoire*.— N. Khanikoff, *Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase*,— «Journal asiatique», sér. 5, t. XX, 1862, № 8; то же: отд. изд., Paris, 1863.
Klaproth, *Reise*.— J. Klaproth, *Reise in den Kaukasus und nach Georgien*, Bd I, Halle und Berlin, 1812; Bd II, 1814.
Klaproth, *Travels*.— J. Klaproth, *Travels in the Caucasus and Georgia, performed in the years 1807 and 1808*, London, 1814.
Klaproth, *Voyage*.— J. Klaproth, *Voyage au mont Caucase et en Géorgie*, t. I—II, Paris, 1823.
Kolenati.— F. A. Kolenati, *Reiseerinnerungen*, T. II, Dresden, 1859.
Köppen.— P. Köppen, *Nachricht von einigen in Ungern, Siebenbürgen und Polen befindlichen und bisher nur wenig oder gar nicht bekannten Alterthümern*,— «Jahrbücher der Literatur», Bd XXIV, Wien, 1823; то же: отд. изд.
Kupffer, *Repport*.— A. Kupffer, *Repport fait á l'Académie des sciences sur un voyage dans les environs du mont Elbrouz, dans le Caucase*,— «Recueil des actes de la séance publique de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, tenue le 29 décembre 1829», SPb., 1830.
Kupffer, *Voyage*.— A. Kupffer, *Voyage au mont Elbrouz*,— «Nouveau Journal asiatique», Paris, t. VII, № 1, 1831.
Merzbacher.— G. Merzbacher, *Aus den Hochregionen des Kaukasus*, Bd II, Leipzig, 1901.

Minorsky.— V. Minorsky, *Thomas of Metsop' on the Timurid — Turkman Wars*,— «Presentation vol. to prof. M. Shafi», Lahore, 1955.

Minorsky et Cahen.— V. Minorsky et Cl. Cahen, *Le recueil transcaucasien de Mas'ūd b. Nāmdār*,— «Journal asiatique», t. CCXXXVII, 1949, N. 1.

Nordenskiöld.— A. E. Nordenskiöld, *Periplus an essay on early history of charts and sailing-directions*, Stockholm, 1897.

Pallas, *Bemerkungen*.— P. S. Pallas, *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, Bd I, Leipzig, 1799; Bd II, 1801; изд. 2: Bd I—II, 1803.

Pallas, *Second voyage*.— *Second voyage de Pallas, ou voyages entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'Empire de Russie, pendant les années 1793 et 1794*, t. I—II, Paris, 1805.

Radde.— G. Radde, *Aus den Dagestanischen Hochalpen* (Ergänzugsheft № 85 zu «Petermanns Mitteilungen»), Gohta, 1887.

Reineggs.— J. Reineggs, *Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus*, T. I, Gohta und SPb., 1796.

Ritter.— C. Ritter, *Die Vorhalle Europäische Völkergeschichten vor Herodotus, um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus*, Berlin, 1820.

Schlözer.— *St.-Petersburg*,— «Göttingische gelehrte Anzeigen», 27. Stück, Den 14 Februar 1807.

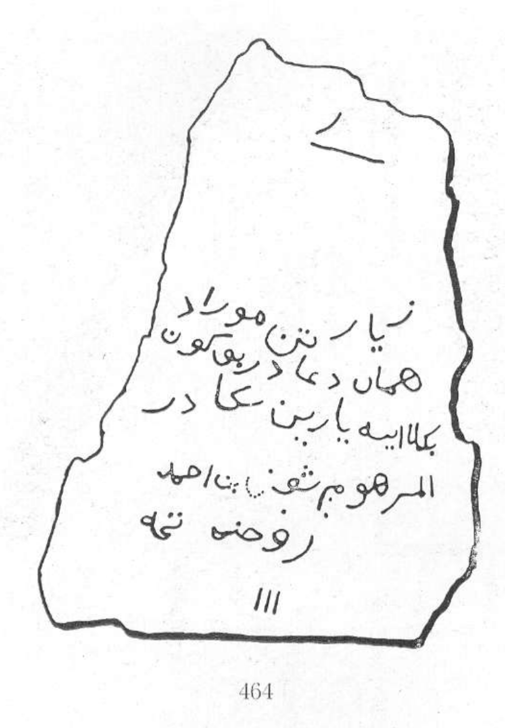
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

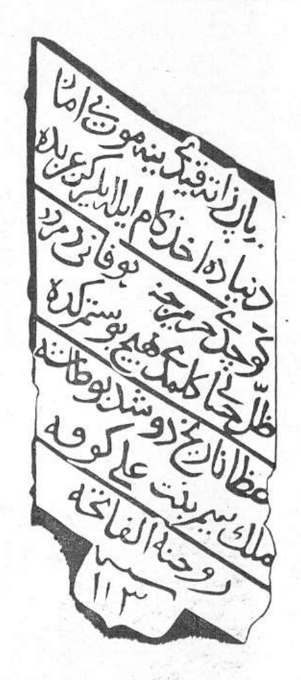
УКАЗАТЕЛЬ ЯЗЫКОВ НАДПИСЕЙ

(ЦИФРЫ СООТВЕТСТВУЮТ НОМЕРАМ НАДПИСЕЙ)

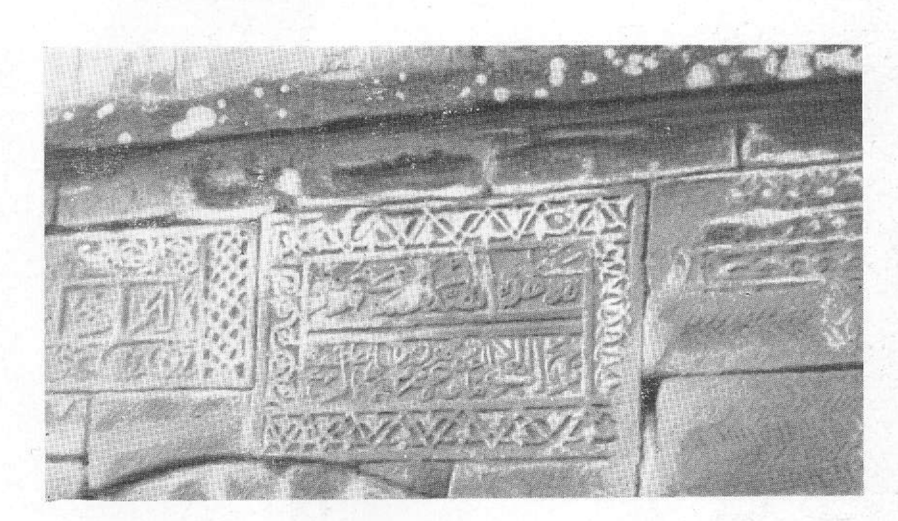
ИЛЛЮСТРАЦИИ

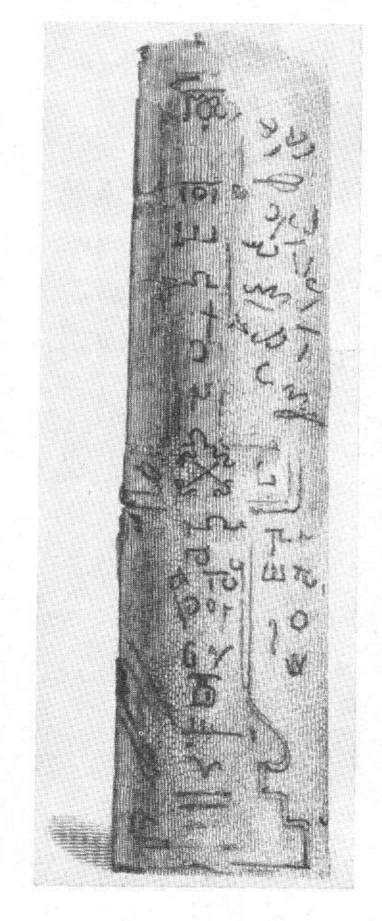
464

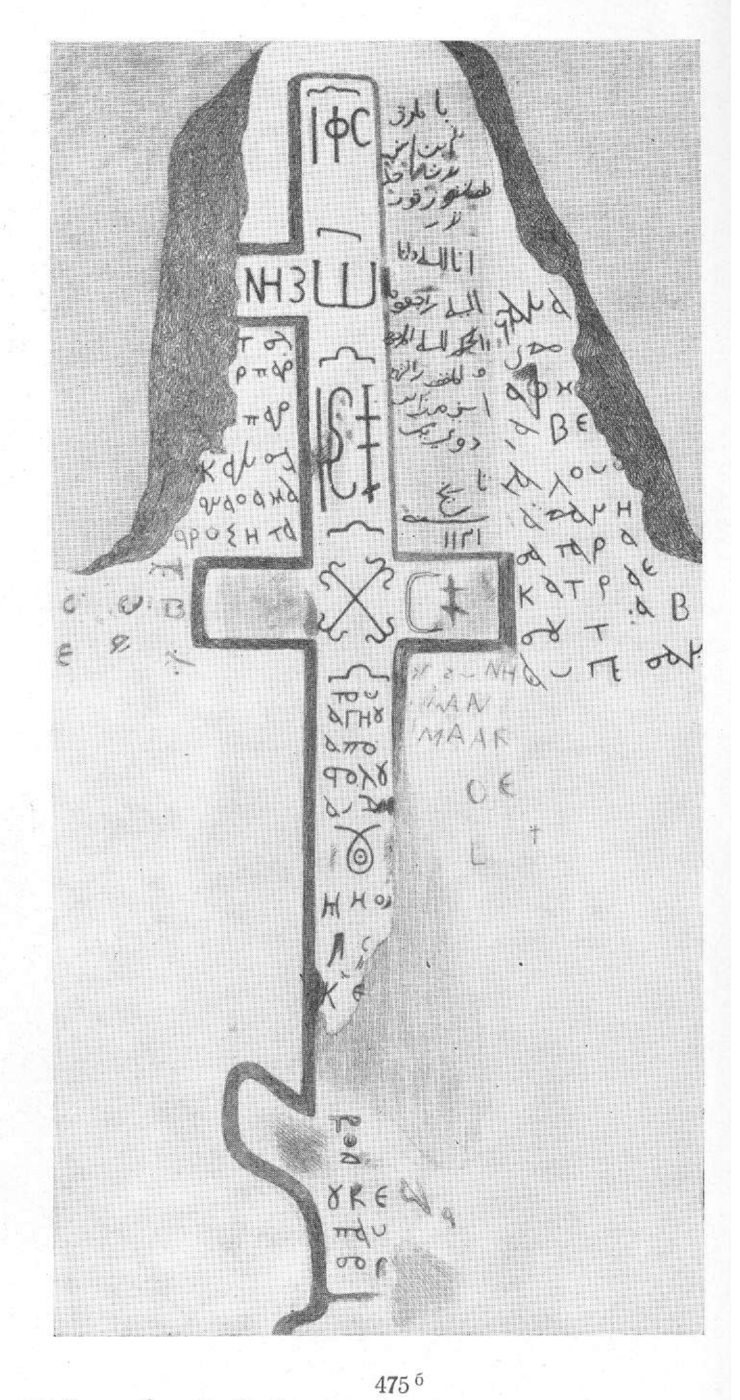
467

473

475 [а]

475 [б]

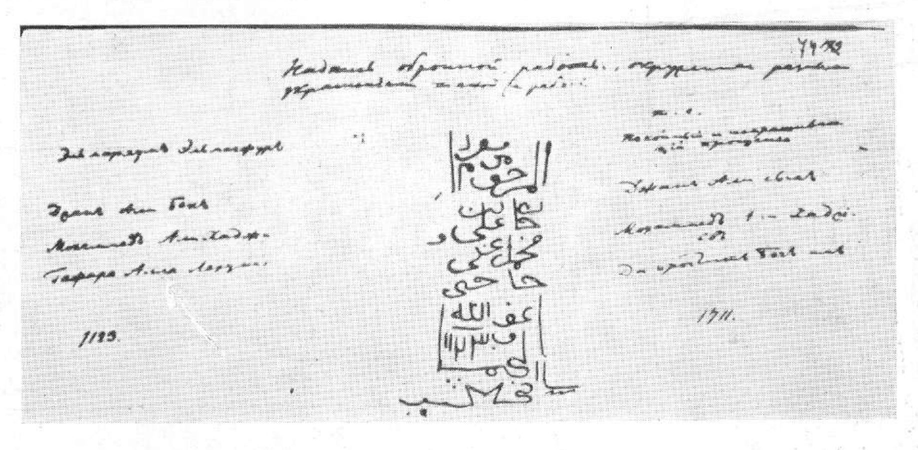
[а] По М. Гутри; [б] по П. И. Кепшену.

رحوم و مغفور
لا فوق او على
الحاج حياج آتيك
بك ابله كعبه شرع
وارد قلعه شامر
شريفله مرحوم
اولمشدر رحيمون
الله رضا بيجون فاتحه
ماه شوال ١١٣٢ سنه تاريخ

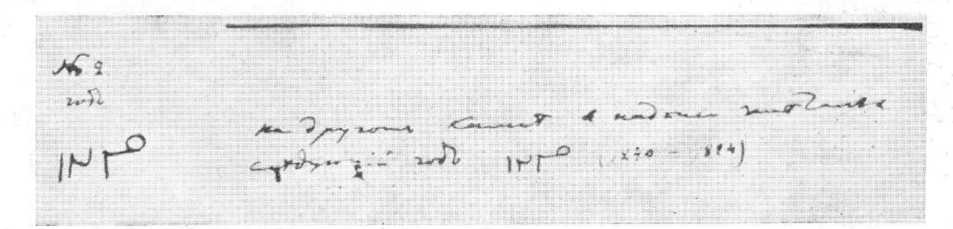
476

479 [a]

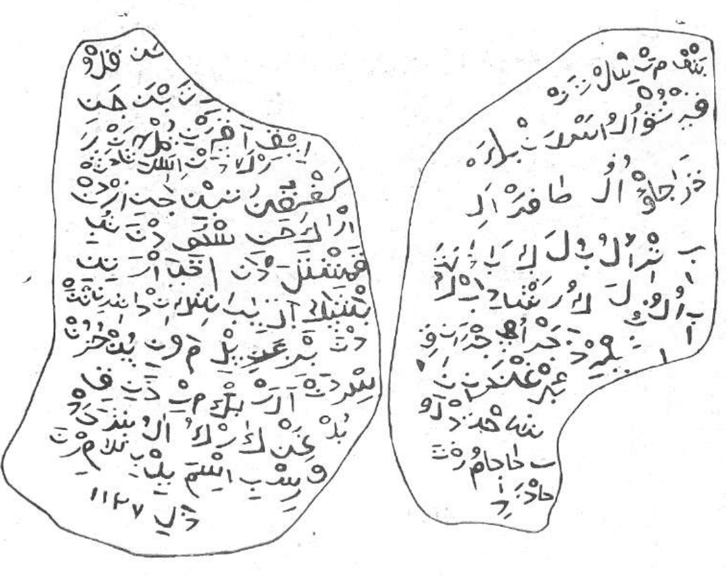

479 [a]

481 [a]

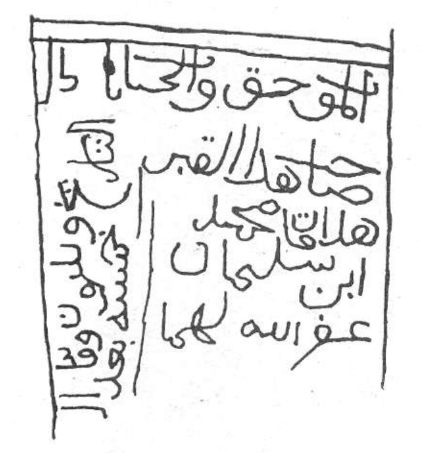
[a] По П. И. Кеппену.

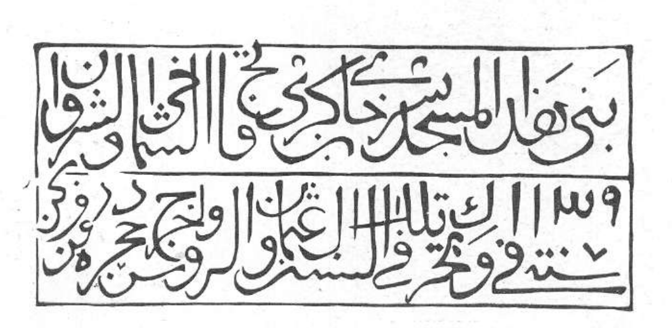
483

486

489

492

491

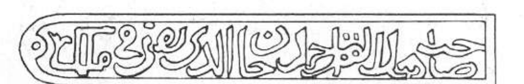

493

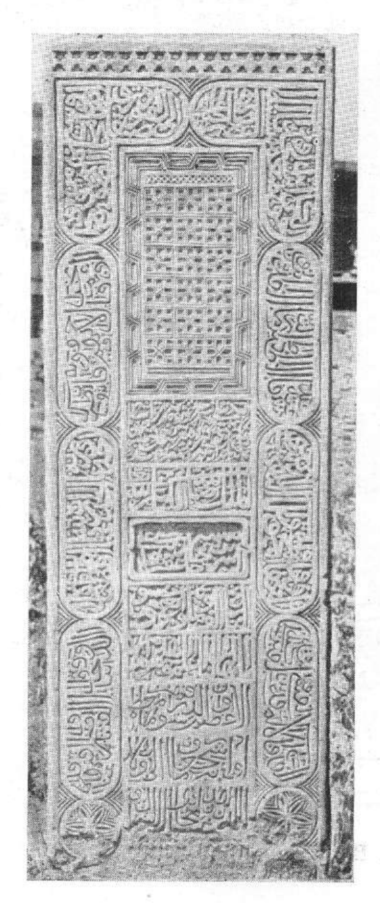

497

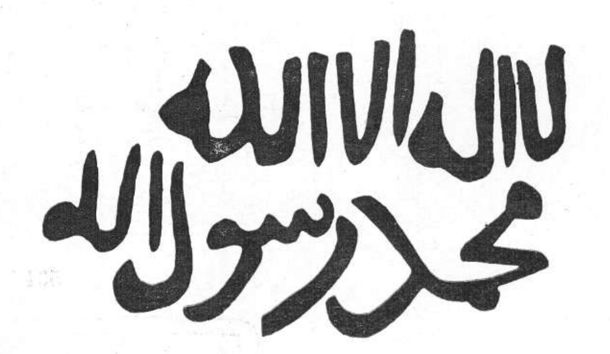

498 [a]

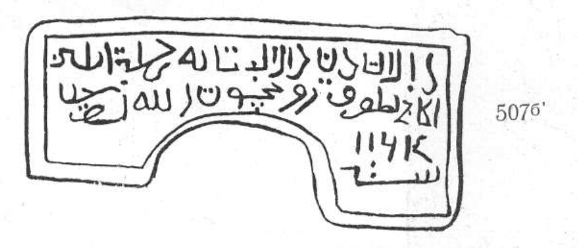
502

503

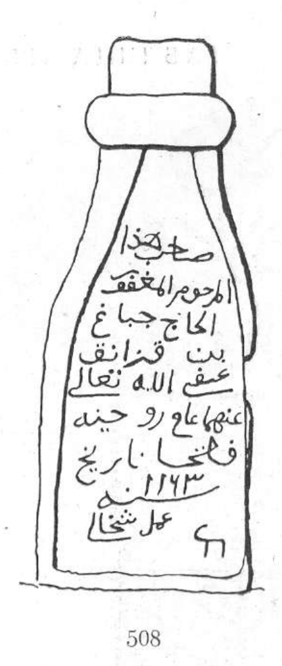
[a] По Б. А. Дорну.

504 а

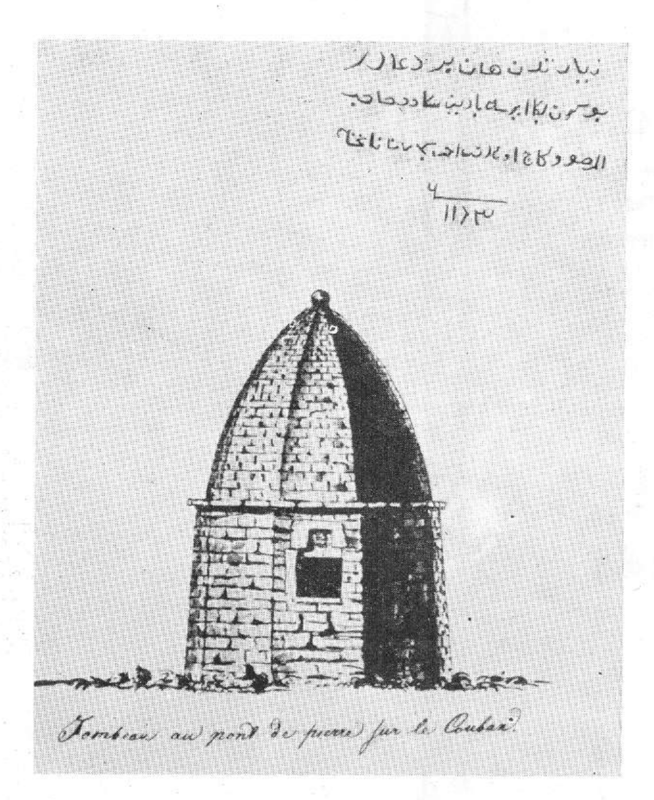

507б

а По И. Бернардацци; б по Д. А. Вырубову.

508

509 [a]

قد جدد هذه العمارة جحى بن محمد والى
بن محمد والى الخفر الله لهم امين قد خرب في الوباء
اربع مائة وخمسين انسانا في زمان ابير خان سلطان ادام الله
دوله في تاريخ سنة الف ومائة وثلث سنين من هجرة
النبي المختار صلى الله عليه وسلم

570

[a] По И. Бернардацци.

لا اله الا الله
محمد رسول الله

511

ولا حول
ولا قوة الا
الله العلي العظيم

511

المرحوم محمد
ابن كرهوق غفر الله له

511

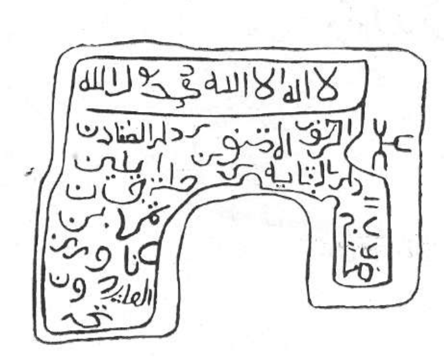
المدفون المرحوم المنقول
من دار الدنيا الى الآخرت
احمد خان ابن سهر علي ابن
قرجو غفر الله ذنوبه

١١٦٦

511

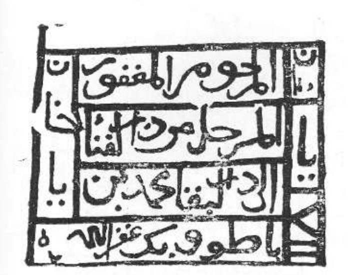

514

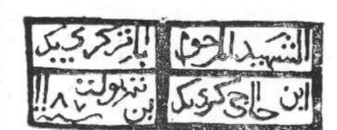

517 [a]

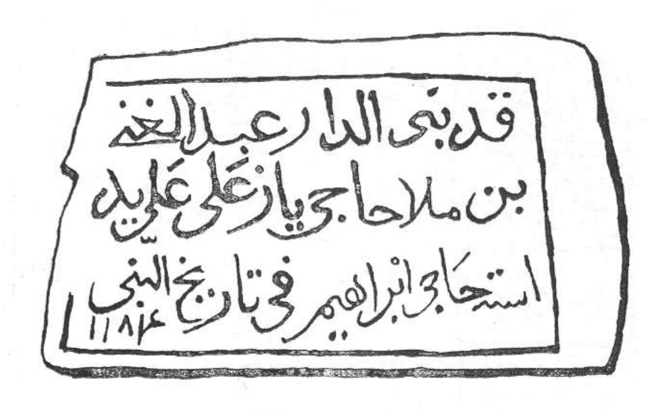
[a] По Д. А. Вырубову.

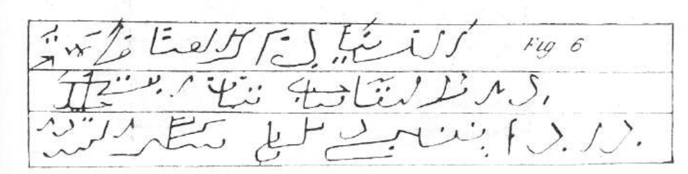
522

529

524

526 [a]

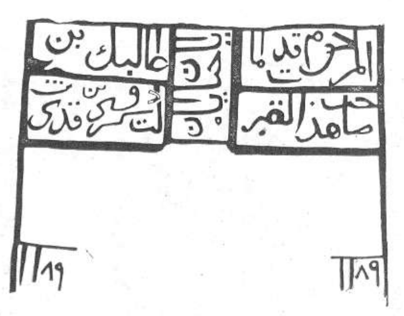
528

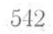
533

[a] По И. А. Гильденштедту.

534

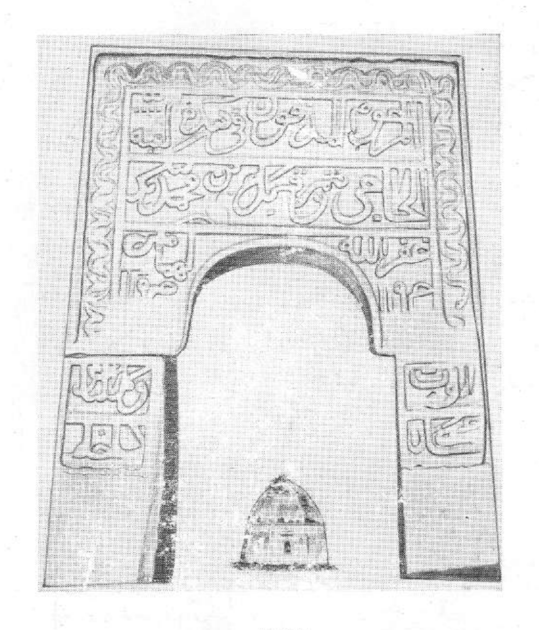

535

540

542

543

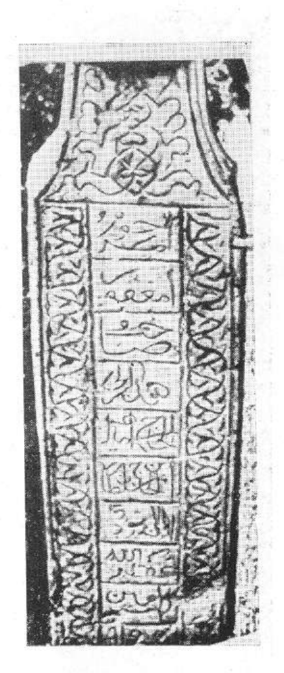

544

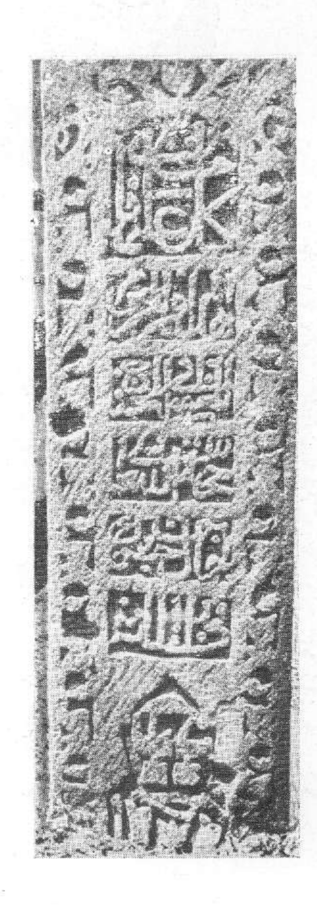
547[a]

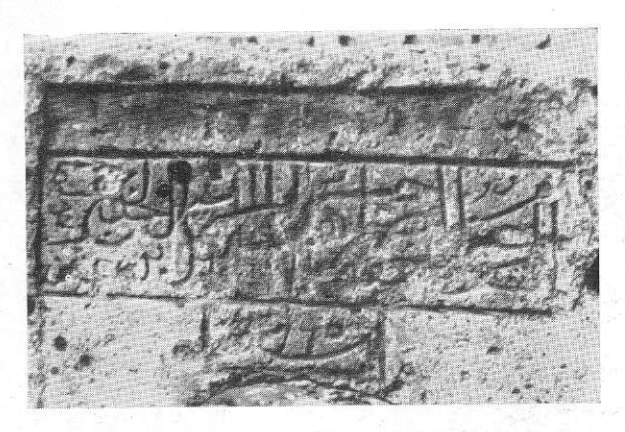
549

550

556

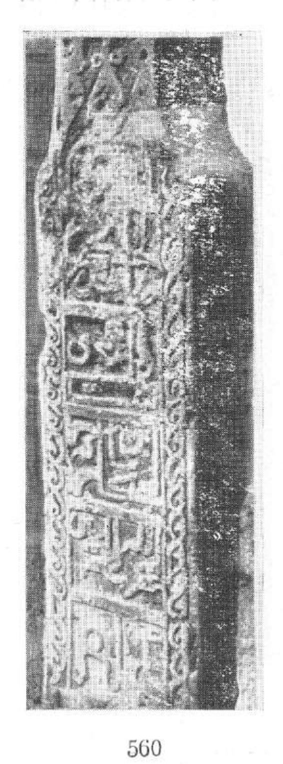

548

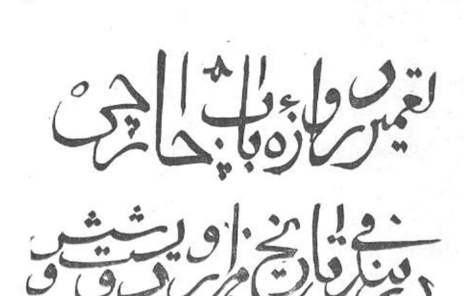
558

[a] По Н. Нарышкину.

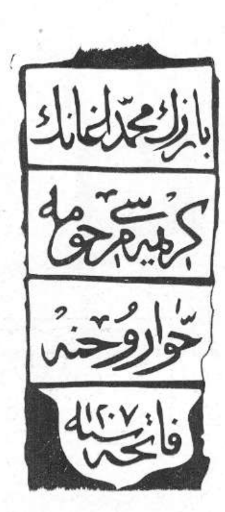

560

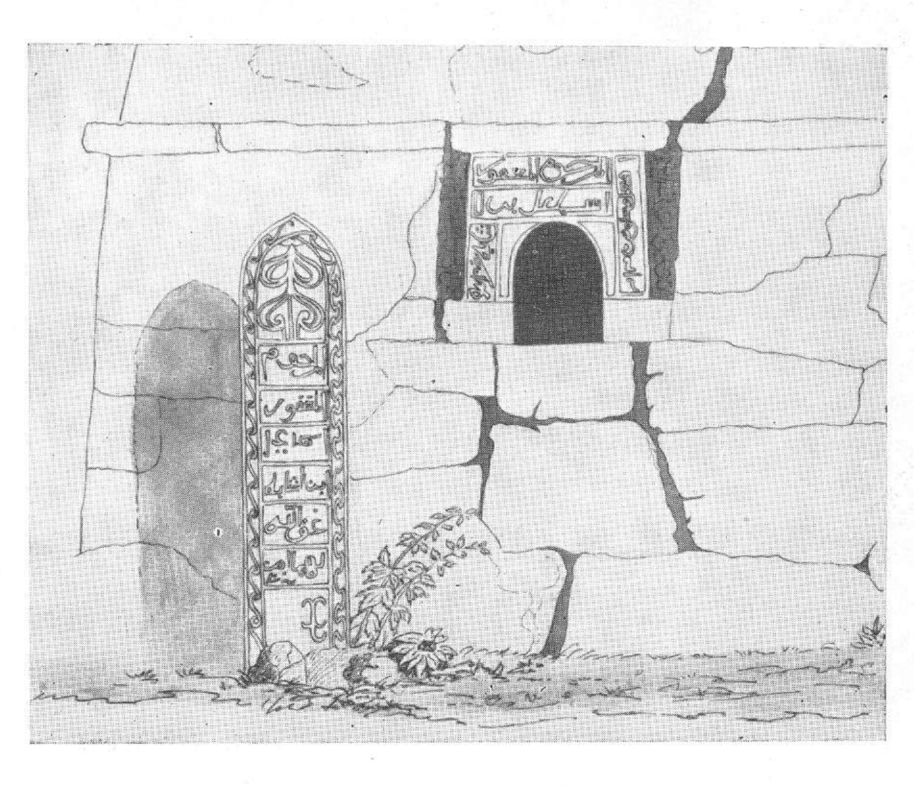
566а

566 б

567

582в

а По Н. В. Ханыкову;
б по А. В. Комарову.
в по И. Бернардацци.

ТАБЛИЦА XIII

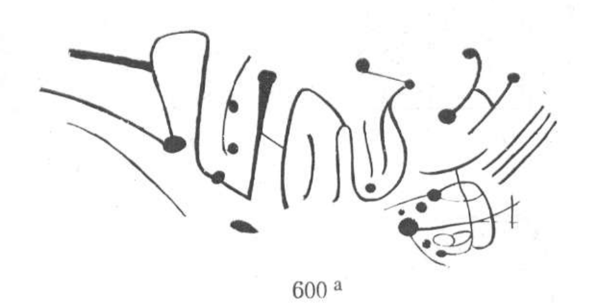
585

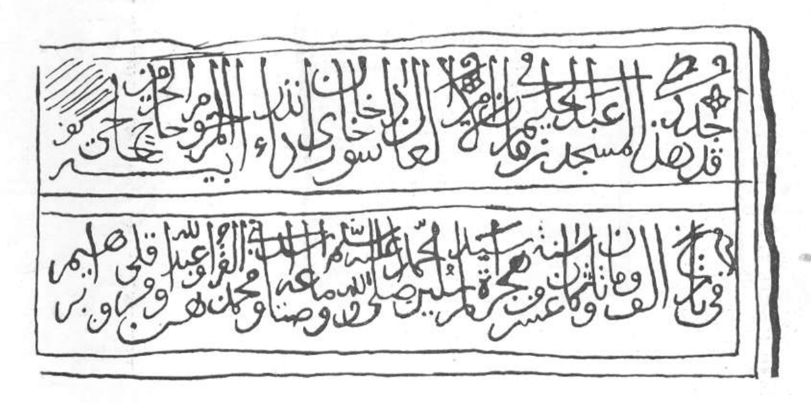
590

599

600 [a]

619

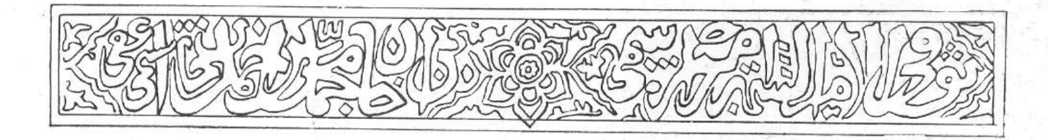
[a] По Б. А. Алборову.

620 [а]

622 [б]

624 [а]

626

627

628

[а] По Б. А. Дорну; [б] по М. Х. Нейматовой.

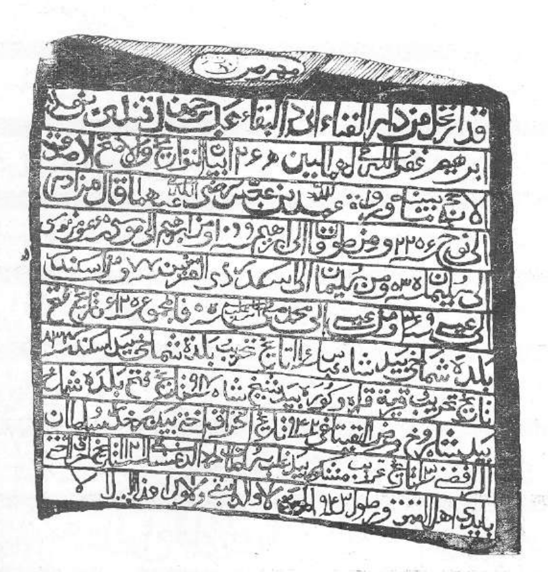

631

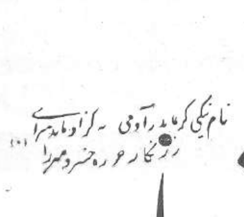
632

634

633

خسرو میرزا ۱۲۴۴

635[a]

[a] По Ф. Конради.

في زمان سلطان جميع الروسية پادشاه نيكولاي الاول

قد سكن في هذا المكان مع عساكره حاكم حدود داغستان بنارال

اطعوالري باكو بن يمانوئل ؞ في اليوم الثامن الى احد عشر من

شهر حزيران ١٨٢٩ سنة ؞ وكان معه ابنه سنه اربعة عشر لراو

ورجال كاهنون يرسلون من طرف الدولة الروسية ؞ كوفرن

لنز ؞ منتري ؞ ميير ؞ وساوتن ؞ ابواسز بن برنا ردانتمر ايوان بن

بسراصله وتكره ؞ ثم المكان المذكور خوا على من وجه البحر بثلثة الاف

واربعمائة وتسعة وعشرين خطوة ؞ والكاهنون قل ساروا منه في اليوم

العاشر من الشهر لان يخرجوا الى رأس جبل البروز ولم يستطيعوا ان

يسيروا الا بمقدار ستة الاف وسبعمائة وتسعة وعشرين

خطوة وما خرجوا الى رأسه ؞ وجملة صنظه قلند ورأسه

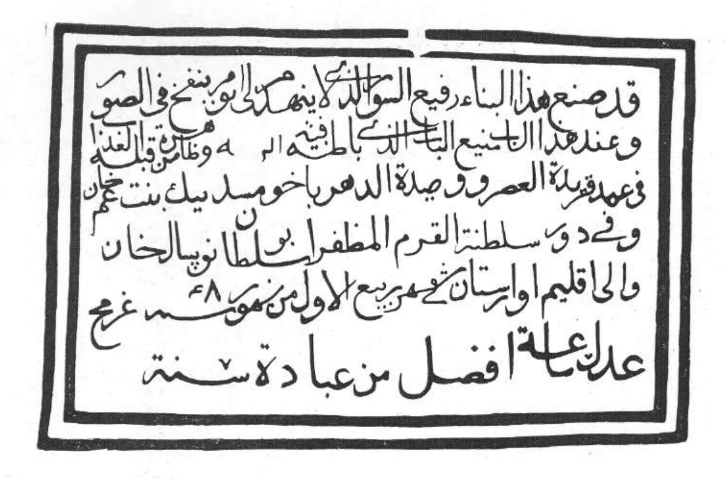
من المكان المذكور ستة الاف وتسعمائة وتسعة وتسعون

خطوة ؞ والواصل الى رأسه وقلنا بكلار القبرطي ؞

وهذا الحجر الخير النافع يبين الى الباقين اسماء الذين نقلوا

اولاد الطريق الى خروج رأس جبل البروز الذي علم

الى هذا اليوم بعدم الخروج ا [illegible] اسمه قلعة ؞

639

641

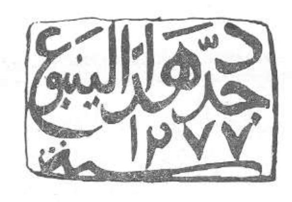
647

قاسم چلبی
ابن عثمان
باشنه رو
حنه بکنه

648

قد مكتباً على هذا
الشجر على طرفه احر
جل من اهل چرنبر
و قربة غرفه و اسمه
نقلى رلنروسلى

652

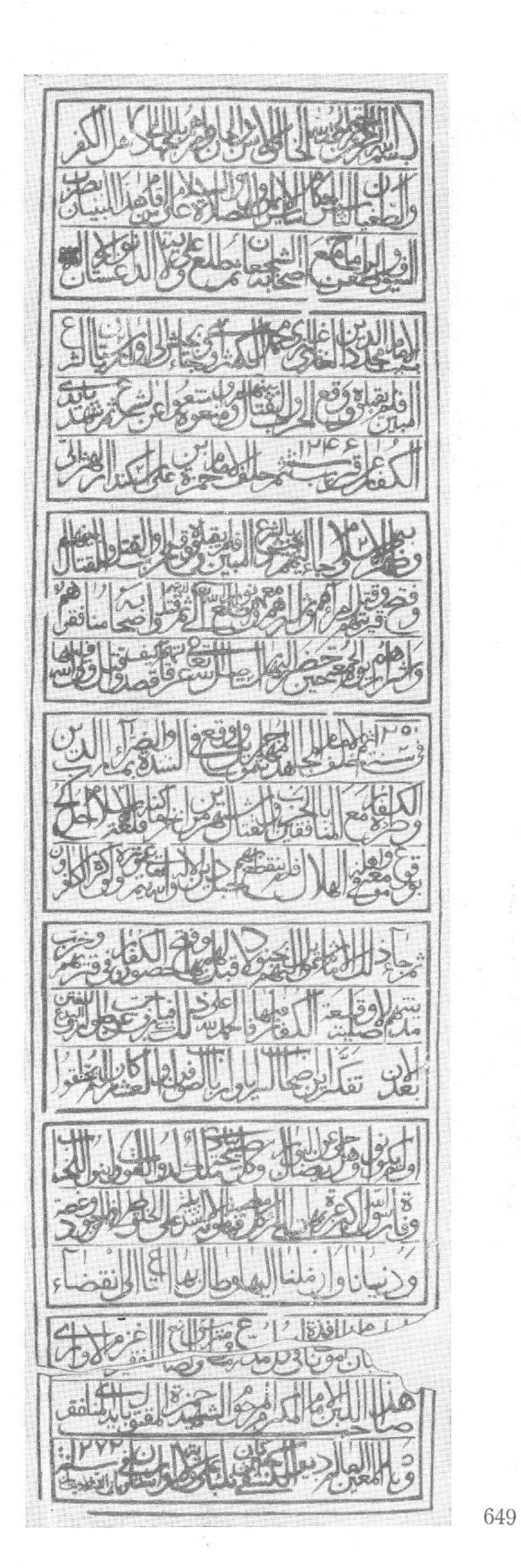
653

656

658

649

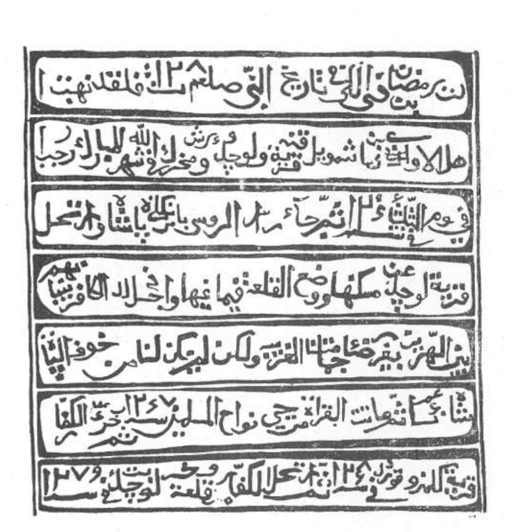
660

661

664

666

SUMMARY

The publication presents a commented collection of Moslem inscriptions discovered in the Northern Caucasus and dating from the eighteenth to the early twentieth century. The volume is a sequel to the publication of similar records of the area dating from the tenth to the seventeenth century (see Epigraphy of the Northern Caucasus, Part I, Moscow, 1966).

Part II incorporates texts and Russian translations of 207 inscriptions chronologically arranged. Each record is dated and accompanied by information on its location and by a bibliographic reference, if the inscription was previously published. For the inscriptions that have not come down to our days the compiler furnishes information borrowed from archives or other sources. The «Inscriptions» section is closed by a brief review of a few dozens of epigraphic monuments that are not reproduced and discussed in detail in this publication.

Much of the volume is devoted to ample historical commentaries. Though of a comparatively recent origin, the inscriptions collected in Part II are of no little scholarly importance for they supplement our knowledge of a cardinal moment in the history of the Northern Caucasus when the territory was being joined to Russia. Epigraphic records of the period are particularly valuable being unique sources on migrations of the Adygheis, the Abazins, the Kabardians, the Balkars, the Lakks, the Nogaians, and on political sentiments of certain groups of the mountain tribes. The inscriptions shed light upon the succession of reigns within feudal dynasties of Avaria, Kaitag, the Elisui sultanate and some others. They enable us to date many architectural monuments and to establish dates of life of many historical persons, give accounts of cultural activities of Russian deserters among the mountaneers during the Caucasian war, reveal new particulars of historical events. Some inscriptions of the period provide valuable information on events and persons of earlier epochs. Of special interest in this respect are chronographs from Kochkhiur, Shinaz, and Luchek, building inscriptions and epitaphs with unique genealogies of Avar khans, Adygheian khanukos (sultans) and descendants of a Yemen scholar who settled in Daghestan in the 15th century.

A conclusion recapitulating the materials of the epigraphic records of the 10th to the 20th century features a chronological table of the major events recorded by the inscriptions, and is followed by 19 plates reproducing 18th—20th century epigraphic monuments.

An appendix comprises a bibliography, a name index, an ethnogeographical index, and an index of languages of the inscriptions.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
90	3 св.	دوفيق	توفيق
158	5 св.	1795	1791
160	22 св.	1781	1789
172	12 св.	лошади".	лошади.
172	16 св.	лошадь[444].	лошадь" [444].
200	4 св., лев.	аварийских	аварских
204	5 св., прав.	111	112
208	1 сн., прав.	XVIII в.	XVII в.
209	11—10 сн., прав.	(кон. XV — нач. XVI в.), правитель Аварии 34, 171	(1735), правитель Аварии 171
218	22 сн., прав.	Падар, даргинское село	не читать
218	11 сн., прав.	кумыкское	азербайджанское